This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

Google

Это цифровая коиия книги, хранящейся для иотомков на библиотечных иолках, ирежде чем ее отсканировали сотрудники комиании Google в рамках ироекта, цель которого - сделать книги со всего мира достуиными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских ирав на эту книгу истек, и она иерешла в свободный достуи. Книга иереходит в свободный достуи, если на нее не были иоданы авторские ирава или срок действия авторских ирав истек. Переход книги в свободный достуи в разных странах осуществляется ио-разному. Книги, иерешедшие в свободный достуи, это наш ключ к ирошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все иометки, иримечания и другие заииси, существующие в оригинальном издании, как наиоминание о том долгом иути, который книга ирошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использовапия

Комиания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы иеревести книги, иерешедшие в свободный достуи, в цифровой формат и сделать их широкодостуиными. Книги, иерешедшие в свободный достуи, иринадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, иоэтому, чтобы и в дальнейшем иредоставлять этот ресурс, мы иредириняли некоторые действия, иредотвращающие коммерческое исиользование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические заиросы.

Мы также иросим Вас о следующем.

- Не исиользуйте файлы в коммерческих целях.
  Мы разработали ирограмму Поиск книг Google для всех иользователей, иоэтому исиользуйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.

- Не отиравляйте автоматические заиросы.
  Не отиравляйте в систему Google автоматические заиросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного иеревода, оитического расиознавания символов или других областей, где достуи к большому количеству текста может оказаться иолезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем исиользовать материалы, иерешедшие в свободный достуи.

- Не удаляйте атрибуты Google.
  В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он иозволяет иользователям узнать об этом ироекте и иомогает им найти доиолнительные материалы ири иомощи ирограммы Поиск книг Google. Не удаляйте его.

- Делайте это законно.
  Независимо от того, что Вы исиользуйте, не забудьте ироверить законность своих действий, за которые Вы несете иолную ответственность. Не думайте, что если книга иерешла в свободный достуи в США, то ее на этом основании могут исиользовать читатели из других стран. Условия для иерехода книги в свободный достуи в разных странах различны, иоэтому нет единых иравил, иозволяющих оиределить, можно ли в оиределенном случае исиользовать оиределенную книгу. Не думайте, что если книга иоявилась в Поиске книг Google, то ее можно исиользовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских ирав может быть очень серьезным.

О программе Поиск кпиг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне достуиной и иолезной. Программа Поиск книг Google иомогает иользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый иоиск ио этой книге можно выиолнить на странице `http://books.google.com/`

Slav 1645.765.3.6

HARVARD COLLEGE LIBRARY

Bought with the income of
THE KELLER FUND

Bequeathed in Memory of
JASPER NEWTON KELLER
BETTY SCOTT HENSHAW KELLER
MARIAN MANDELL KELLER
RALPH HENSHAW KELLER
CARL TILDEN KELLER

VE RI TAS

210
674.
Bind

Протоколы

III ОБЩЕИМПЕРСКАГО ДЕЛЕГАТСКАГО СЪѢЗДА

ПАРТІИ

НАРОДНОЙ СВОБОДЫ

(КОНСТИТУЦІОННО-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ).

NARODNAIA SVOBODA. 3d CONGRESS.
PROTOKOLY

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія т-ва „Общественная Польза", Б. Подъяческая, 39.
1906.

5950
75-5M
332

А 218
А 1674
А 253/608

ПРОТОКОЛЫ

III Съѣзда

партіи

Народной Свободы

(конституціонно-демократической).

Изданіе Секретаріата Центральнаго Комитета партіи Народной Свободы.

Румянцов. музеи библіотека

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія т-ва „Общественная Польза", Б. Подъяческая, 39.
1906.

Slav 1645.165.3.6

Keller Fd

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Издавая журналы всѣхъ засѣданій III съѣзда партіи народной свободы» (конституціонно-демократической), секретаріатъ центральнаго комитета партіи считаетъ необходимымъ предпослать этому изданію краткія свѣдѣнія о происхожденіи и развитіи к.-д. партіи, а также и о тѣхъ двухъ съѣздахъ, которые предшествовали послѣднему III-му съѣзду.

Мысль объ образованіи конституціонно-демократической партіи лелѣялась въ средѣ членовъ «союза освобожденія», возникшаго въ видѣ тайной организаціи лѣтомъ 1903 года, съ самаго же начала. Она высказывалась и обсуждалась неоднократно на всѣхъ съѣздахъ этого союза, собиравшихся за границей, въ Петербургѣ и въ Москвѣ и наконецъ на послѣднемъ IV съѣздѣ, происходившемъ въ августѣ 1905 г. въ Москвѣ, признано было своевременнымъ приступить къ ея осуществленію. Это рѣшеніе IV освобожденскаго съѣзда шло на встрѣчу аналогичному рѣшенію іюньскаго съѣзда земцевъ-конституціоналистовъ, принявшаго программу сходную съ демократической программой союза освобожденія. Для практическаго осуществленія этихъ рѣшеній съѣздъ земцевъ-конституціоналистовъ избралъ исполнительную комиссію изъ 20 своихъ членовъ, а «союзъ освобожденія избралъ такую же 40 членную комиссію, при чемъ въ составъ этой послѣдней вошли 15 членовъ первой, бывшіе одновременно членами съѣздовъ земцевъ-конституціоналистовъ и союза освобожденія. Фактически обѣ комиссіи слились въ одну и образовали изъ себя организаціоное бюро для выработки проекта партійной программы и созыва учредительнаго съѣзда, который и долженъ былъ открыто и офиціально образовать конституціонно-демократическую партію въ Россіи. Учредительный съѣздъ созванъ былъ 12 октября 1905 г. Засѣданія его совпали съ октябрьской желѣзнодорожной забастовкой, вслѣдствіе чего большинство лицъ, послан

ныхъ мѣстными группами на съѣздъ въ качествѣ делегатовъ, не могли прибыть. Тѣмъ не менѣе собравшіеся въ числѣ около 100 человѣкъ учредители послѣ нѣкоторыхъ колебаній признали, что въ виду начавшейся въ странѣ революціи, съѣздъ не можетъ быть отложенъ, несмотря на неприбытіе значительной части своихъ членовъ, и рѣшили тотчасъ же приступить къ обсужденію выработанной организаціоннымъ бюро программы. Обсужденіе программы, ходъ котораго неоднократно прерывался чрезвычайными событіями момента,—событіями, на которыя съѣздъ не могъ такъ или иначе не отозваться—продолжилось 6 дней и закончилось принятіемъ всей выработанной организаціоннымъ бюро программы съ незначительными измѣненіями. Ночью въ послѣдній день съѣзда получена была телеграмма о изданномъ 17 октября манифестѣ. Такимъ образомъ открытіе конституціонно-демократической партіи совпало съ первой серьезной побѣдой, одержанной освободительнымъ движеніемъ надъ старымъ режимомъ въ Россіи.

Въ теченіе ноября и декабря партія спѣшно формировала свои комитеты въ губерніяхъ и уѣздахъ, при самыхъ неблагопріятныхъ условіяхъ, въ атмосферѣ погромовъ и всякихъ насилій и при полной почти невозможности сношеній, благодаря почтово-телеграфной и новой желѣзнодорожной забастовкамъ, а затѣмъ московскому вооруженному возстанію и послѣдовавшимъ за нимъ правительственнымъ репрессіямъ. Въ этой же атмосферѣ приходилось начать и вести избирательную кампанію. Въ самомъ началѣ этой кампаніи созванъ былъ второй съѣздъ въ Петербургѣ 5 января 1906 года. Съѣздъ этотъ, собравшійся безъ особыхъ помѣхъ и продолжавшійся 6 дней (съ 5 по 11 января), окончательно утвердилъ программу, принятую учредительнымъ съѣздомъ съ нѣкоторыми лишь измѣненіями, точнѣе опредѣлившими позиціи, занятыя партіей по вопросу о формѣ правленія и по отношенію къ аграрному вопросу. Изъ программы исключена была также оговорка объ отсрочкѣ распространенія всеобщаго избирательнаго права на женщинъ. На этомъ же съѣздѣ рѣшено было дать партіи второе русское названіе, понятное народу, и она съ этихъ поръ стала оффиціально именоваться «партіей народной свободы (конституціонно-демократической)».

Помимо программныхъ измѣненій, II съѣздъ сдѣлалъ рядъ постановленій по вопросамъ о ближайшихъ задачахъ тактики, объ организаціи избирательной кампаніи и отозвался нѣсколькими резолюціями на текущія событія. Постановленія II съѣзда изданы

были отдѣльной брошюрой, имѣющейся въ продажѣ и въ настоящее время.

III съѣздъ созванъ былъ на 21 апрѣля главнымъ образомъ для выработки руководящихъ указаній о тактикѣ партіи въ Государственной Думѣ и объ отношеніи центральныхъ органовъ партіи къ ея парламентской фракціи. На ряду съ этими очередными вопросами обсужденію съѣзда были предложены докладъ о дальнѣйшей внѣпарламентской дѣятельности партіи и уставъ партіи, переработанный примѣнительно къ временнымъ правиламъ о союзахъ и обществахъ, изданныхъ 4 марта 1906 года.

Постановленія III съѣзда изданы тотчасъ же по окончаніи съѣзда отдѣльной брошюрой, въ которой напечатанъ и новый уставъ партіи.

Засѣданіе 21 апрѣля 1906 года.

Третій общеимперскій делегатскій съѣздъ партіи народной свободы открылся 21-го апрѣля въ большомъ залѣ Тенишевскаго училища.

Въ 2 часа дня предсѣдательское мѣсто занялъ *проф. Н. И. Карѣевъ*, который обратился къ собранію съ слѣдующей рѣчью.

Господа! На меня вторично, какъ на предсѣдателя петербургскаго комитета конституціонно-демократической партіи, возложена обязанность объявить общеимперскій делегатскій съѣздъ конституціонно-демократической партіи открытымъ.

Отъ лица Петербурга позволяю себѣ привѣтствовать всѣхъ прибывшихъ делегатовъ и тѣхъ лицъ изъ нашей партіи, которые выбраны въ Государственную Думу.

Программа съѣзда извѣстна,—она была объявлена во всеобщее свѣдѣніе.

Приступая къ занятіямъ, мы можемъ пожелать только одного: чтобы этотъ третій съѣздъ былъ такимъ же успѣшнымъ, какъ и предыдущій январьскій съѣздъ. Тотъ съѣздъ сплотилъ насъ, укрѣпилъ популярность нашей партіи въ странѣ, и мы видѣли результаты: почти вездѣ на выборахъ нашей партіей одержаны такія побѣды, на которыя мы не разсчитывали.

Теперь мы можемъ имѣть только одно единодушное желаніе: чтобы настоящій съѣздъ былъ такимъ же успѣшнымъ, такъ же

сплотилъ насъ, чтобы мы вышли послѣ него такими же солидарными, и чтобы въ результатѣ и въ Государственной Думѣ мы имѣли тоже успѣхъ и могли говорить о новой побѣдѣ. Побѣда же можетъ быть только одна: побѣда народной свободы, побѣда русскаго народа, который стремится создать себѣ лучшія условія экономическаго и политическаго существованія.

Еще я хочу обратиться съ призывомъ къ вашему единодушію и по другому поводу. Намъ предстоитъ выбрать предсѣдателя, и я слышалъ одно называемое многими имя. Я называю имя кн. Павла Дмитріевича Долгорукова (*шумные апплодисменты*). Имя это достаточно извѣстно, и почему я именно его предлагаю отъ имени многихъ, не требуетъ объясненій. Я прибавлю только одно: за послѣднее время это уважаемое имя «трепалось», какъ говорятъ. Нашлись недостойные люди, были недостойныя попытки обливать это незапятнанное имя грязью. И уже въ видѣ протеста мы должны заявить, что у насъ первымъ предсѣдателемъ будетъ кн. Пав. Дм. Долгоруковъ (*шумные апплодисменты*).

Переходя къ дѣловымъ вопросамъ, я долженъ заявить слѣдующее. Для облегченія подсчета голосовъ при баллотировкѣ, центральный комитетъ и организаторы съѣзда покорнѣйше просятъ всѣхъ, кто не являются делегатами отъ партійныхъ организацій или принадлежащими къ партіи членами Государственной Думы или Государственнаго Совѣта, занять мѣста налѣво въ амфитеатрѣ.

Затѣмъ я считаю свою роль исполненной и передаю мѣсто кн. П. Д. Долгорукому.

Кн. П. Д. Долгоруковъ занимаетъ предсѣдательское мѣсто и обращается къ собранію съ слѣдующей рѣчью.

Позвольте, прежде всего, поблагодарить васъ за высокую честь, которую вы мнѣ оказали вашимъ избраніемъ. Позвольте поблагодарить васъ и за честь, оказанную въ моемъ лицѣ центральному комитету, положившему такъ много трудовъ въ это послѣднее время.

Позвольте затѣмъ привѣтствовать здѣсь, передъ открытіемъ перваго представительнаго собранія въ Россіи, присутствующихъ народныхъ представителей,—какъ членовъ Думы, не принадлежащихъ къ нашей партіи и почтившихъ своимъ присутствіемъ настоящій съѣздъ, такъ и нашихъ товарищей, членовъ партіи, которые выбраны въ Государственную Думу. Они могутъ быть увѣрены, что мы горячо и единодушно желаемъ имъ силы, бодрости и успѣха въ ихъ тяжеломъ и отвѣтственномъ новомъ государственномъ дѣлѣ, которое возложено на нихъ народнымъ избраніемъ. Позвольте пред-

ложить вамъ, единодушно, какъ одинъ человѣкъ, привѣтствовать ихъ, избранниковъ русскаго народа и низко поклониться имъ (*рукоплесканія*). Мы можемъ быть совершенно увѣрены, что наши товарищи въ Думѣ будутъ, избѣгая конфликтовъ, но безъ компромиссовъ, твердо и неуклонно работать надъ созданіемъ новаго государственнаго устройства, надъ укрѣпленіемъ конституціонной и парламентарной монархіи въ Россіи и проведеніемъ широкихъ демократическихъ реформъ, въ духѣ началъ, изложенныхъ въ нашей программѣ. Залогомъ служатъ ихъ имена. Это лучшіе люди нашей партіи.

Вмѣстѣ съ тѣмъ мы можемъ высказать надежду и на успѣхъ ихъ работы. Мы можемъ и должны надѣяться. Мы—партія мирнаго обновленія и стремимся къ мирному выходу изъ настоящаго положенія. Что даетъ намъ возможность надѣяться на мирный исходъ? Прежде всего—самый актъ 17 октября. Несмотря на многое, что произошло съ тѣхъ поръ, несмотря на всѣ искаженія и безобразные наросты, мы все-таки имѣемъ въ Манифестѣ 17 октября свидѣтельство воли Государя Императора, который въ актѣ глубокой государственной мудрости выразилъ рѣшеніе призвать народныхъ представителей для совмѣстнаго законодательства. И потому, несмотря на все, что произошло, будемъ надѣяться, что Государь Императоръ, на котораго возложена тяжелая отвѣтственность блюсти благо народа, осуществитъ преобразованіе государственнаго строя согласно волѣ народа. Воля же народа вполнѣ ясно и опредѣленно выразилась на продолжающихся еще выборахъ.

Будемъ надѣяться, что и правительство Его Величества не сдѣлаетъ безумной попытки управлять Россіей не по волѣ народа, а противъ нея. Если бы такая попытка была сдѣлана, она послужила бы причиной бѣдствій, размѣръ которыхъ трудно предусмотрѣть. Если бы это случилось, вся отвѣтственность пала бы на головы этихъ преступныхъ безумцевъ.

Намъ предстоитъ много работы. Это всѣми здѣсь чувствуется. Намъ трудно будетъ справиться съ программой занятій. Поэтому, разъ вы сдѣлали мнѣ честь вашимъ избраніемъ, я попрошу извинить меня, если, можетъ быть, я слишкомъ энергично буду сокращать пренія. Я напомню вамъ о нашей партійной дисциплинѣ, той дисциплинѣ, которой мы обязаны своими успѣхами. Иногда непріятно подчиняться указаніямъ, исходящимъ сверху; но мы должны помнить, что лица, отъ которыхъ исходятъ эти указанія сверху, избраны нами самими. Я высоко ставлю партійную дисциплину и считаю честью для себя

быть членомъ дисциплинированной и великой — теперь это можно сказать—арміи народной свободы.

Намъ предстоитъ творческая работа. Вмѣсто рѣчей и краснорѣчія, болѣе желательны дѣловыя сообщенія, тезисы, краткая мотивировка.

Въ виду довѣрія, которое оказалъ намъ русскій народъ, намъ нужно помнить, что мы должны заняться творческой дѣятельностью, чтобы облегчить работу народныхъ представителей въ Государственной Думѣ.

Позвольте перейти къ нашимъ очереднымъ задачамъ. Слово принадлежитъ П. Н. Милюкову.

П. Н. Милюковъ читаетъ докладъ о тактикѣ партіи народной свободы въ Думѣ.

Докладъ П. Н. Милюкова: «О тактикѣ партіи въ Государственной Думѣ».

Обстоятельства, которыя собрали насъ на этотъ разъ въ эту залу, нельзя не считать совершенно исключительными. Едва ли когда нибудь повторится то необыкновенное сочетаніе обстоятельствъ, которое, съ одной стороны, побудило страну отдать огромное большинство сознательно поданныхъ голосовъ единственной большой политической партіи, имѣвшей рѣзко-оппозиціонный характеръ и все-таки рѣшившейся участвовать въ выборахъ, а съ другой—поставило эту группу народныхъ избранниковъ передъ правительствомъ, которое все еще ничему не научилось, ничего не забыло и съ трудомъ—и черезчуръ поздно—усваиваетъ огромное политическое значеніе совершившагося факта.

Съ этимъ единственнымъ, исключительнымъ положеніемъ мы теперь должны сообразовать наше поведеніе, какъ партія. Всякій изъ насъ, безъ сомнѣнія, очень хорошо сознаетъ ту великую отвѣтственность, которая лежитъ на партіи въ цѣломъ и на каждомъ членѣ партіи за то, какъ будетъ использовано политическое положеніе, отдавшее въ наши руки первое русское парламентское большинство. Отъ нашего успѣха или неуспѣха зависитъ теперь уже не только репутація и будущность партіи: отъ насъ зависитъ весь ближайшій ходъ политическихъ событій въ Россіи. Естественно, что

каждый изъ насъ долженъ теперь напрячь всѣ силы ума, всѣ свои способности, чтобы вѣрно оцѣнить и правильно учесть всѣ элементы настоящаго политическаго положенія, и изъ этой рѣшительной оцѣнки извлечь тотъ планъ дѣйствій, который и долженъ быть затѣмъ выполняемъ со всей силой общаго рѣшенія, при помощи той испытанной партійной дисциплины, которая уже дала намъ одну блестящую побѣду—на выборахъ.

Зачѣмъ мы идемъ въ Думу, объ этомъ намъ теперь уже говорить не надобно. Объ этомъ говоритъ громко наша программа, объ этомъ говорятъ и наши тактическія рѣшенія, постановленныя въ этой самой залѣ два мѣсяца тому назадъ, на второмъ партійномъ съѣздѣ. Въ этихъ задачахъ партійной дѣятельности наша побѣда навыборахъ ничего не измѣнила—не могла и не должна была ничего измѣнить. Мы теперь тѣ же, какими были въ тотъ день, когда выставили гордое знамя «народной свободы»; мы—тѣ же, какими явились подъ этимъ знаменемъ народу, чью свободу теперь беремся добыть, но уже по его уполномочію и выбору.

Дѣло теперь не въ томъ, что мы будемъ добывать и за что будемъ бороться. Это всѣ мы знаемъ и всѣ въ это вѣримъ. Дѣло въ томъ, какъ намъ надо дѣйствовать, чтобы добиться своихъ цѣлей и не обмануть довѣрія избирателей. Какъ дѣйствовать—этотъ вопросъ всегда труднѣе рѣшить, чѣмъ вопросъ: чего добиваться. Добиваться мы, несомнѣнно, всегда будемъ одного и того же; но дѣйствовать мы должны совершенно различно, смотря по тому, сильны мы или слабы, при какихъ обстоятельствахъ мы дѣйствуемъ и какими силами располагаютъ наши противники. Всѣ эти вопросы могли выясниться только послѣ окончанія выборовъ: вотъ почему на это время, между концомъ выборовъ и открытіемъ Думы, мы и рѣшили созвать съѣздъ, первой задачей котораго должно быть рѣшеніе, какъ, для достиженія нашихъ всегдашнихъ цѣлей, мы должны дѣйствовать въ настоящую минуту.

Разобраться въ основныхъ фактическихъ данныхъ современнаго положенія и набросать самый общій планъ политической кампаніи въ Думѣ и ставитъ своей цѣлью настоящій докладъ.

Само собою разумѣется, что, предлагая его партійному съѣзду, мы нисколько не думаемъ навязать нашимъ сочленамъ—и въ частности депутатамъ въ Государственную Думу отъ нашей партіи—какое бы то ни было предвзятое и готовое рѣшеніе. Подробности парламентскаго поведенія зависятъ отъ множества случайностей, которыхъ ни учесть, ни предвидѣть сейчасъ нѣтъ ни малѣйшей

возможности; и устанавливать на партійномъ съѣздѣ точный планъ кампаніи въ Думѣ мы сами признаемъ задачей безусловно невозможной и невыполнимой. Могутъ значительно измѣниться съ теченіемъ времени и тѣ общія условія дѣятельности партіи въ Думѣ, изъ оцѣнки которыхъ мы исходимъ,—и, вмѣстѣ съ тѣмъ, конечно, измѣнится и намѣчаемая нами теперь тактика. Такимъ образомъ, ни на излишнюю подробность, ни на неизмѣнность тактическихъ указаній мы здѣсь не претендуемъ.

Единственная задача, которая, по нашему мнѣнію, можетъ и должна быть разрѣшена немедленно, это, во 1-хъ, согласиться въ самой оцѣнкѣ современнаго политическаго положенія и, во 2-хъ, изъ этой оцѣнки вывести то общее направленіе нашего политическаго поведенія, которое затѣмъ и будетъ уже осуществляться нашими товарищами въ Думѣ, въ зависимости отъ конкретныхъ условій ихъ дѣятельности и отъ текущихъ политическихъ событій, которыя сейчасъ предвидѣть невозможно.

Итакъ, мы, прежде всего, обращаемся къ оцѣнкѣ современнаго политическаго положенія. Наши сочлены, какъ намъ кажется, вправѣ требовать отъ насъ, чтобы эта оцѣнка была, во-первыхъ, индивидуальна, т. е. чтобы она соотвѣтствовала, во всѣхъ своихъ оттѣнкахъ, именно тому особенному сочетанію условій, которое создалось въ текущій моментъ, и, во-вторыхъ, объективна, т. е. по возможности свободна отъ тѣхъ случайныхъ преувеличеній или замалчиваній, которыя являются довольно естественнымъ послѣдствіемъ разгара страстей въ партійной борьбѣ.

Общія условія положенія, подлежащія нашей оцѣнкѣ здѣсь, суть: общее настроеніе страны въ моментъ выборовъ, составъ народныхъ представителей въ Госуд. Думѣ, внѣшнія, т. е. формальныя условія, при которыхъ придется дѣйствовать въ этомъ учрежденіи, и, наконецъ, планы и намѣренія правительства.

Что касается настроенія страны—объ этомъ всего меньше приходится говорить намъ по вашему адресу. О настроеніи страны краснорѣчиво свидѣтельствуютъ выборы; о немъ свидѣтельствуетъ также и рядъ резолюцій, принятыхъ выборщиками и депутатами Думы въ различныхъ мѣстахъ. Каково это настроеніе, видно уже и и изъ того, что первыхъ отдаленныхъ вѣстей о немъ было достаточно, чтобы удалить съ политической сцены главныхъ дѣятелей, вызвавшихъ своей политикой справедливый гнѣвъ и негодованіе народа.

Что значитъ народное голосованіе по отношенію къ прави-

тельству, объ этомъ не можетъ быть никакого сомнѣнія. Въ этомъ вопросѣ всѣ согласны. Но что значитъ голосованіе народа по отношенію къ намъ самимъ? Чего ждетъ отъ насъ народъ и что мы должны для него сдѣлать въ Думѣ? Тутъ мнѣнія раздѣляются,—и на этомъ вопросѣ намъ придется нѣсколько остановить свое вниманіе.

Два крайнихъ мнѣнія были высказаны по поводу внутренняго смысла народнаго голосованія. Съ одной стороны, говорили, что народъ ждетъ отъ партіи—прекращенія «смуты» и начала мирной «созидательной» работы. Съ другой стороны, утверждали, что народъ требуетъ отъ своихъ избранниковъ продолженія борьбы за свободу, вплоть до полнаго осуществленія народовластія, какъ необходимаго условія для полнаго соціальнаго переустройства. Сообразно съ этимъ противоположнымъ пониманіемъ задачъ—мѣнялись и тѣ обязательства, которыя наложилъ на насъ народъ, по понятіямъ сторонниковъ этихъ противоположныхъ мнѣній.

Одни говорили намъ: «Побѣда обязываетъ. Посмотримъ, какъ-то вы сдержите свои обѣщанія. Если вы ихъ не сдержите,—а это навѣрное такъ будетъ,—тогда въ ближайшемъ будущемъ народъ лишитъ васъ довѣрія и обратится къ болѣе умѣреннымъ политическимъ группамъ».

«Побѣда обязываетъ»,—говорили намъ и съ другой стороны. «Если въ Думѣ вы откажетесь быть выразителями требованій той части народа, голосъ которой не былъ слышенъ, благодаря несовершенному избирательному закону, если вы серьезно вообразите себя народными представителями и возьметесь въ Думѣ за какую либо иную работу, кромѣ проведенія правильнаго представительства, то вы совершите преступленіе противъ народа; въ случаѣ вашего мирнаго сотрудничества съ правительствомъ—вы покажете себя измѣнниками народнымъ интересамъ, а въ случаѣ вашего столкновенія съ правительствомъ—народъ васъ не поддержитъ и пойдетъ къ своей цѣли болѣе прямымъ путемъ, мимо Думы».

Между этими двумя крайними мнѣніями располагается цѣлый рядъ промежуточныхъ оттѣнковъ: нѣкоторые изъ этихъ оттѣнковъ и представлены въ нашей собственной партіи. Естественно, что сторонники обоихъ крайнихъ мнѣній разсчитываютъ на эту разницу оттѣнковъ въ нашей собственной средѣ, и на ней строятъ разсчеты на внутренній разладъ въ нашей партіи, при которомъ часть элементовъ сольется съ болѣе правыми политическими группами, а другая, напротивъ, послѣдуетъ естественному тяготѣнію къ лѣвымъ.

Если бы эти разсчеты осуществились, партія народной свободы

перестала бы существовать, а вмѣстѣ съ тѣмъ рушились бы и всѣ разсчеты на ея успѣшную дѣятельность въ Думѣ. По счастью, нѣтъ рѣшительно никакихъ основаній опасаться такого печальнаго исхода. Партія опредѣленно намѣтила себѣ свой путь между двухъ крайностей уже на январьскомъ съѣздѣ, и нѣтъ никакихъ основаній мѣнять эту линію теперь, когда событія, чѣмъ дальше, тѣмъ больше, подтверждаютъ правильность ея выбора. Партія рѣшилась, съ самаго момента своего возникновенія, добиться правильнаго народнаго представительства на основѣ всеобщаго и прямого голосованія,—и она продолжаетъ считать это самой основной задачей своей дѣятельности въ Думѣ. Партія давно рѣшила также, что для полнаго проведенія въ жизнь новой системы представительства необходимо изданіе законовъ, обезпечивающихъ основныя права гражданъ,—и она намѣрена немедленно заняться проведеніемъ этихъ законовъ. Переустройство мѣстнаго самоуправленія на основѣ того же всеобщаго избирательнаго права всегда считалось партіей необходимымъ предварительнымъ условіемъ для осуществленія демократическаго строя,—и самыя необходимыя мѣропріятія для этого будутъ предприняты депутатами партіи въ Думѣ въ первую же очередь. Осуществленіе принципа гражданской равноправности неразрывно связано съ проведеніемъ законовъ объ основныхъ правахъ. Съ другой стороны, коренная земельная реформа уже вторымъ съѣздомъ принята была въ число ближайшихъ и неотложныхъ задачъ дѣятельности первой Думы,—и въ настоящее время составъ Думы представляется чрезвычайно благопріятнымъ для проведенія этой реформы на широкихъ началахъ, формулированныхъ въ программѣ партіи народной свободы. Наконецъ, и справедливыя требованія національностей должны быть принять во вниманіе первой русской Думой, на основаніи соглашеній съ самыми заинтерэсованными группами.

Перечисленіе всѣхъ этихъ задачъ, хорошо извѣстныхъ членамъ партіи, далеко еще не расширяетъ рамокъ ея ближайшей дѣятельности до широкихъ предѣловъ такъ называемой «органической» или повседневной работы народнаго представительства въ нормальное, обычное время; но этотъ списокъ, несомнѣнно, выводитъ дѣятельность партіи за узкіе предѣлы, которыми хотѣли бы ограничить ея дѣятельность въ думѣ строгіе послѣдователи идеи о правильномъ представительствѣ.

Мы напоминаемъ здѣсь всѣ эти общеизвѣстныя данныя о задачахъ партіи отчасти для того, чтобы умолчаніе о нихъ не вызвало мысли о какой либо перемѣнѣ въ намѣреніяхъ партіи

послѣ ея побѣды, отчасти же для того, чтобы этимъ опредѣлить и отношеніе партіи къ тѣмъ двумъ крайнимъ точкамъ зрѣнія, которыя отмѣчены раньше. Если партія обязана выполнить въ первой Думѣ всѣ тѣ намѣренія, которыя перечислены выше, и если въ такомъ выполненіи заключается необходимое условіе исполненія данныхъ ею обѣщаній и внушенныхъ ею надеждъ, въ такомъ случаѣ первоначальная тактика партіи въ Думѣ опредѣляется сама собою. Она должна быть направлена къ тому, чтобы намѣченное могло быть дѣйствительно исполнено, т. е. чтобы народные представители имѣли возможность остаться въ Думѣ въ теченіе болѣе или менѣе продолжительнаго срока.

Народъ можетъ быть болѣе склоненъ къ прекращенію смуты, или къ расширенію свободы; онъ можетъ быть настроенъ болѣе или менѣе радикально: это вопросъ факта, относительно котораго возможны споры. Но едва ли можно спорить о томъ, что необходимо дать въ руки этого народа какія нибудь данныя, болѣе или менѣе осязательныя, по которымъ онъ могъ бы составить свое собственное мнѣніе о поведеніи въ Думѣ своихъ кандидатовъ, независимо отъ толкованій справа и слѣва. Народъ можетъ отнестись къ этимъ даннымъ съ порицаніемъ или съ одобреніемъ. Но онъ едва ли будетъ доволенъ, если народные избранники поставятъ свою дѣятельность въ Думѣ въ зависимость отъ какихъ нибудь случайностей, въ которыхъ ему будетъ трудно и разобраться. Такимъ образомъ, какъ бы мы ни толковали истинный смыслъ народнаго вотума,— одно ясно и несомнѣнно. Надо быть въ Думѣ, чтобы рѣшить, которое толкованіе правильно: не дожидаться, не трепетать передъ тѣмъ или другимъ *предполагаемымъ* народнымъ мнѣніемъ, не подгонять свои дѣйствія къ настроенію минуты, а постараться приготовить для народа какъ можно болѣе обильные—и благопріятные для партіи—матеріалы для серьезнаго сужденія о дѣятельности народныхъ избранныхъ въ Думѣ. «Быть въ Думѣ»—это и переводитъ наше вниманіе на другіе элементы въ оцѣнкѣ общаго положенія, помимо настроенія избирателей въ моментъ выборовъ.

Мы перечислили въ числѣ этихъ элементовъ: составъ Государственной Думы, формальныя условія, при которыхъ придется въ ней дѣйствовать, планы и намѣренія правительства. Разберемъ каждый изъ нихъ отдѣльно.

Что касается состава Думы, онъ на рѣдкость благопріятствуетъ осуществленію задачъ, которыя наша партія поставитъ себѣ въ Думѣ. Въ этомъ самомъ собраніи мы имѣемъ удовольствіе привѣт-

ствовать очень значательное число нашихъ сочленовъ, избранныхъ въ члены Думы, а общее число ихъ составитъ, вѣроятно, около половины всего количества членовъ Думы. Такимъ образомъ, если— чего пока нѣтъ основаній опасаться—между нами не произойдетъ раскола, мы будемъ располагать въ Думѣ значительной и сплоченной группой, прямо принадлежащей къ нашей партіи, раздѣляющей ея программу и подчиняющейся партійной дисциплинѣ. Съ другой стороны, у правительства нѣтъ никакой партіи въ Думѣ, за исключеніемъ немногихъ ультра-правыхъ, которыхъ сами правительственные органы трактуютъ, какъ «революціонеровъ справа», «болѣе консервативныхъ, чѣмъ само правительство». Правда, этотъ недостатокъ собственныхъ сторонниковъ правительство пытается восполнить привлеченіемъ на свою сторону крестьянскихъ депутатовъ. Но достаточно хотя немного знать настроеніе крестьянскихъ депутатовъ, чтобы заранѣе предсказать, что всѣ эти попытки правительства обречены на полную неудачу. Не разъ уже указывалось въ печати, что съ идеями гг. Никольскихъ и Гурко нельзя идти навстрѣчу русскому крестьянину. Можетъ быть, пройдетъ нѣкоторый промежутокъ времени, пока тѣ крестьянскіе депутаты, которые не вполнѣ знакомы съ политическими партіями, освоятся съ распредѣленіемъ партій въ думѣ; но для насъ нѣтъ сомнѣній, что очень скоро крестьянскіе члены Думы освободятся отъ непрошенныхъ опекуновъ и пойдутъ вмѣстѣ съ партіей народной свободы, въ рядахъ которой уже теперь находится немало депутатовъ отъ крестьянства.

Точно также, есть всѣ основанія думать, что вмѣстѣ съ партіей будутъ дѣйствовать и національныя группы, насущные интересы которыхъ находятъ полное признаніе и защиту въ программѣ партіи народной свободы, насчитывающихъ при томъ же въ своихъ рядахъ многихъ членовъ, принадлежащихъ къ этимъ группамъ. Въ настоящемъ докладѣ нѣтъ, впрочемъ, никакой надобности останавливаться подробнѣе на внутреннихъ отношеніяхъ между различными группами Думы. Если мы заговорили здѣсь объ этомъ, то только для того, чтобы и съ этой стороны выяснить, насколько необходимо выждать извѣстное время, пока члены Думы между собою ближе ознакомятся и пока выяснится, наконецъ, окончательно, изъ кого будетъ состоять и какъ значительно будетъ парламентское большинство въ Думѣ. До выясненія этого вопроса, конечно, было бы преждевременнымъ принимать окончательный планъ дѣйствій членовъ нашей партіи въ Думѣ.

Переходимъ ко второму изъ перечисленныхъ выше условій: къ

представителей на министерства и черезъ нихъ на администрацію. У насъ отвѣтственности министерства не существуетъ; лицо министра заслонено Монархомъ, и Дума во всѣхъ случаяхъ, гдѣ она хотѣла бы привлечь къ отвѣту министра, можетъ быть поставлена въ необходимость непосредственно считаться съ велѣніями Верховной власти.

Такимъ образомъ, создается оплотъ противъ всѣхъ возможныхъ проявленій народнаго негодованія, которыми въ послѣднее время такъ часто грозили правительству оппозиціонныя партіи и которыя почти превратились въ своего рода мандатъ народнымъ представителямъ со стороны пославшихъ ихъ въ Думу избирателей.

Нельзя сказать, чтобы предусмотрѣнными въ законѣ мѣрами была предупреждена всякая возможность выраженія недовѣрія и порицанія администраціи со стороны народныхъ представителей. Ниже мы укажемъ нѣкоторыя изъ возможныхъ формъ; но и независимо отъ всякихъ формъ, конечно, уже самое настроеніе депутатовъ будетъ производить—какъ уже и произвело—извѣстное давленіе на административный персоналъ. Косвенныхъ и болѣе длительно дѣйствующихъ, но все-таки чрезвычайно дѣйствительныхъ формъ выраженія неудовольствія противъ администраціи, Дума также будетъ имѣть немало въ своемъ распоряженіи. Но надо признаться, что для немедленнаго и полнаго выраженія того общественнаго негодованія, которое въ значительной степени содѣйствовало побѣдѣ оппозиціи на выборахъ, рамки существующихъ законоположеній, несомнѣнно, окажутся недостаточными. И если бы удовлетвореніе *этой* цѣли было поставлено главной и первой задачей Думы, то это равносильно было бы требованію съ самаго начала дѣятельности Думы игнорировать тѣ рамки, въ которыя эта дѣятельность поставлена закономъ.

Прежде чѣмъ рѣшить, какой путь слѣдуетъ принять въ зависимости отъ только что характеризованныхъ формальныхъ условій дѣятельности въ Думѣ—путь ли чистаго законодательства, или путь открытой борьбой съ персоналомъ существующей администраціи, или какой либо третій, промежуточный путь, необходимо ознакомиться съ послѣднимъ изъ перечисленныхъ выше факторовъ положенія: съ тѣмъ, какъ будетъ, по имѣющимся свѣдѣніямъ, реагировать на тотъ или другой путь дѣятельности, выбранный Думой, высшая администрація. Свѣдѣнія наши, конечно, не могутъ быть полны; здѣсь приходится считаться съ простыми вѣроятностями, съ рискомъ, притомъ, увеличить или уменьшить ту или другую изъ

ствующаго избирательнаго закона, настоящими народными представителями. Отсюда мы выводимъ: какова бы ни была тактика, какую должна принять партія въ Думѣ, очевидно, она должна удовлетворять той элементарной задачѣ, выполненія которой ждутъ отъ партіи рѣшительно всѣ передовыя общественныя группы. Если министерство и Государственный Совѣтъ не помѣшаютъ ввести законъ о всеобщемъ избирательномъ правѣ и законы о свободахъ, то всѣ свои другія дѣйствія она должна сообразовать съ достиженіемъ этой основной и главной своей задачи. Весьма вѣроятно, что на этомъ пути—основного и учредительнаго законодательства—партія можетъ встрѣтить неожиданныя препятствія [1]).

Но Дума должна идти своимъ путемъ до тѣхъ поръ, пока конфликтъ не возникнетъ помимо нея: въ стадіи ли обсужденія проекта министровъ или въ стадіи обсужденія его Государственнымъ Совѣтомъ. Дума не должна во что бы то ни стало избѣгать конфликта, но надо, чтобы конфликтъ былъ возбужденъ на этомъ тѣсномъ пути движенія законопроекта не ею, а тѣми, кто осмѣлится противостать внесеннымъ по ея почину законопроектамъ. Такимъ образомъ, въ этой области—чистаго законодательства—конфликтъ, можетъ быть, не будетъ избѣгнутъ; но онъ, во всякомъ случаѣ, будетъ отсроченъ до благопріятнаго момента. Но областью чистаго законодательства Дума ограничиться не можетъ,—и является вопросъ: достаточно ли широко очерчены предѣлы дѣятельности Думы въ другихъ областяхъ, чтобы не вызвать конфликта еще раньше, чѣмъ дошло бы до него дѣло, если бы Дума ограничилась однѣми законодательными функціями?

Нельзя не признать, что здѣсь мы вступаемъ на самую шаткую почву. Формально у Думы нѣтъ никакой возможности и никакихъ правъ для непосредственнаго и немедленнаго воздѣйствія на администрацію. Конечно, болѣе или менѣе таково и повсюду положеніе народнаго представительства. Но повсюду въ другихъ конституціонныхъ государствахъ существуетъ отвѣтственность министровъ передъ палатами, и на почвѣ этой отвѣтственности создается, такъ или иначе, возможность фактическаго воздѣйствія народныхъ

---

[1]) Мы не относимъ къ числу этихъ препятствій самаго порядка выработки законопроектовъ, такъ какъ, въ рамкахъ существующихъ узаконеній, предложеніе, идущее отъ Думы, можетъ быть и основательно обсуждено Думой и быть облечено въ форму законопроекта, *прежде чѣмъ* оно попадетъ въ руки соотвѣтствующаго министра и, по окончательномъ формальномъ принятіи его, перейдетъ въ Государственный Совѣтъ.

представителей на министерства и через них на администрацію. У насъ отвѣтственности министерства не существуетъ; лицо министра заслонено Монархомъ, и Дума во всѣхъ случаяхъ, гдѣ она хотѣла бы привлечь къ отвѣту министра, можетъ быть поставлена въ необходимость непосредственно считаться съ велѣніями Верховной власти.

Такимъ образомъ, создается оплотъ противъ всѣхъ возможныхъ проявленій народнаго негодованія, которыми въ послѣднее время такъ часто грозили правительству оппозиціонныя партіи и которыя почти превратились въ своего рода мандатъ народнымъ представителямъ со стороны пославшихъ ихъ въ Думу избирателей.

Нельзя сказать, чтобы предусмотрѣнными въ законѣ мѣрами была предупреждена всякая возможность выраженія недовѣрія и порицанія администраціи со стороны народныхъ представителей. Ниже мы укажемъ нѣкоторыя изъ возможныхъ формъ; но и независимо отъ всякихъ формъ, конечно, уже самое настроеніе депутатовъ будетъ производить—какъ уже и произвело—извѣстное давленіе на административный персоналъ. Косвенныхъ и болѣе длительно дѣйствующихъ, но все-таки чрезвычайно дѣйствительныхъ формъ выраженія неудовольствія противъ администраціи, Дума также будетъ имѣть немало въ своемъ распоряженіи. Но надо признаться, что для немедленнаго и полнаго выраженія того общественнаго негодованія, которое въ значительной степени содѣйствовало побѣдѣ оппозиціи на выборахъ, рамки существующихъ законоположеній, несомнѣнно, окажутся недостаточными. И если бы удовлетвореніе *этой* цѣли было поставлено главной и первой задачей Думы, то это равносильно было бы требованію съ самаго начала дѣятельности Думы игнорировать тѣ рамки, въ которыя эта дѣятельность поставлена закономъ.

Прежде чѣмъ рѣшить, какой путь слѣдуетъ принять въ зависимости отъ только что характеризованныхъ формальныхъ условій дѣятельности въ Думѣ—путь ли чистаго законодательства, или путь открытой борьбой съ персоналомъ существующей администраціи, или какой либо третій, промежуточный путь, необходимо ознакомиться съ послѣднимъ изъ перечисленныхъ выше факторовъ положенія: съ тѣмъ, какъ будетъ, по имѣющимся свѣдѣніямъ, реагировать на тотъ или другой путь дѣятельности, выбранный Думой, высшая администрація. Свѣдѣнія наши, конечно, не могутъ быть полны; здѣсь приходится считаться съ простыми вѣроятностями, съ рискомъ, притомъ, увеличить или уменьшить ту или другую изъ

этихъ вѣроятностей самымъ фактомъ нашихъ настоящихъ разсужденій о нихъ. Какъ бы то ни было, безъ обсужденія мы не можемъ оставить и этого фактора положенія.

Наша задача отчасти облегчается тѣмъ, что есть такіе элементы въ данномъ вопросѣ, на которые не легко повліять одними нашими разсужденіями въ этой залѣ. Если бы даже наша конституція сдѣлала оффиціальныхъ совѣтниковъ Монарха отвѣтственными передъ народнымъ представительствомъ, то и въ этомъ случаѣ осталась бы внѣ распоряженій конституціи группа наиболѣе вліятельныхъ и наименѣе поддающихся разсужденіямъ совѣтниковъ—безотвѣтственныхъ. Тамъ, въ этой сферѣ, всѣ явленія текущей русской жизни представляются въ особомъ преломленіи, сообщающемъ имъ, прежде всего, необыкновенно упрощенный и элементарный видъ.

Событія послѣднихъ мѣсяцевъ должны представляться тамъ, какъ они изображаются въ лубочныхъ брошюрахъ «союза 17 октября». Злые, своекорыстные люди хотѣли обмануть народъ и завлечь его къ бунту, чтобы самимъ поживиться чужимъ имуществомъ; но Богъ не попустилъ такого безобразія: Богъ вразумилъ войска, и враги престола были перебиты. Какъ при такой психологіи представится парламентская борьба оппозиціи въ Думѣ и въ какой именно моментъ опять «Богъ вразумитъ войска»,—это остается внѣ всякой сферы разумныхъ разсчетовъ и предположеній. Мораль отсюда можетъ быть одна: если мы, все-таки, хотимъ остаться въ сферѣ разумныхъ разсчетовъ и предположеній, то извѣстныхъ пружинъ до извѣстнаго момента нажимать не слѣдуетъ.

Нужно, однако, признать, что такой огромной важности фактъ, какъ выраженіе огромнымъ большинствомъ избирателей довѣрія партіи народной свободы, не могло остаться незамѣченнымъ и въ только что описанныхъ сферахъ. Мы имѣемъ наглядное доказательство этого, новаго для насъ, вниманія въ только что совершившемся фактѣ—отставкѣ всего министерства Витте-Дурново. И для дальнѣйшаго выясненія общихъ нашихъ тактическихъ задачъ мы должны, прежде всего, оцѣнить и осмыслить значеніе этой отставки.

Судить объ ея значеніи мы, конечно, не можемъ внѣ связи съ предшествовавшей этой отставкѣ политикой нашего бывшаго премьера. Надо признать, что, въ теченіе послѣдняго мѣсяца, графъ Витте употребилъ довольно много усилій, чтобы выяснить съ своей точки зрѣнія положеніе, созданное побѣдой оппозиціи, и принять соотвѣтствующія мѣры для встрѣчи правительства съ Думой. Судя по его газетѣ, его первымъ намѣреніемъ, при самомъ началѣ избирательной

кампаніи было, осуществить свою давнюю мысль и опереться противъ «интеллигенціи» на крестьянство. Но скоро правительство должно было убѣдиться, что путь административнаго давленія—черезъ земскихъ начальниковъ— на этотъ разъ пресѣченъ настойчивостью и сознательностью, съ которой крестьяне проводили въ Думу своихъ настоящихъ избранниковъ.

Тогда бывшій премьеръ усердно принялся за созданіе препонъ противъ будущей дѣятельности оппозиціи въ Думѣ. Однако, эту работу пришлось вести на-успѣхъ, такъ какъ торжество оппозиціи было, очевидно, полной неожиданностью для правительства—и застало его врасплохъ. Опубликованная имъ програма занятій въ Думѣ только обнаружила наглядно, передъ всѣми, эту неподготовленность; а нелѣпый проектъ «основныхъ законовъ», разоблаченный и жестоко раскритикованный прессой, окончательно дискредитировалъ гр. Витте и сверху. Повидимому, въ послѣднюю минуту, тамъ стало ясно то, что ускользало отъ государственной мудрости премьера: что изданіе «основныхъ законовъ» создастъ конфликтъ, для борьбы съ которымъ эта бумажная преграда окажется безсильной. Угрозы гр. Витте, что неопубликованіе «основныхъ законовъ» дастъ возможность к.-д. партіи развернуть всю свою програму, повидимому, не показались такими страшными, какими они казались самому гр. Витте,—и онъ получилъ отставку.

Удаленіе, при такихъ условіяхъ, министерства гр. Витте-Дурново, конечно, должно быть принято въ соображеніе при опредѣленіи нашихъ тактическихъ задачъ въ Думѣ.

Оно, прежде всего, уясняетъ для насъ одинъ основной пунктъ. Удаливъ министерство и отказавшись отъ проведенія «основныхъ законовъ», Верховная власть показала этимъ, что конфликтъ между Думой и правительствомъ считается опаснымъ и нежелательнымъ. Предупредить конфликтъ признается главной задачей момента. Наиболѣе раздражающіе и угрожающіе элементы конфликта теперь устранены. Это не освобождаетъ насъ, однако, отъ необходимости взвѣсить, въ какой степени новое положеніе освобождаетъ путь для безпрепятственнаго выполненія к.-д. партіей ея задачъ въ Думѣ.

Прежде всего, конечно, до извѣстнаго предѣла «путь свободенъ»— теперь, какъ и раньше—въ области того, что мы назвали «чистымъ законодательствомъ». Сюда относится, прежде всего, введеніе всеобщаго избирательнаго права, въ сущности уже обѣщаннаго Манифестомъ 17 октября.

Исходъ выборовъ сильно измѣнилъ взгляды нашихъ правящихъ

сферъ на основы избирательнаго права. Существующій избирательный законъ они считаютъ теперь для себя опаснымъ. Понятно имъ, повидимому (конечно, съ ихъ особой точки зрѣнія), и то, что многостепенное представительство даетъ, несомнѣнно, худшій и болѣе случайный подборъ народныхъ представителей, чѣмъ прямое, а куріальная система обостряетъ соціальные антагонизмы. Выходъ изъ созданнаго правительствомъ положенія, какъ мы давно уже предсказывали, только и возможенъ въ сторону всеобщаго избирательнаго права.

Повидимому, и относительно «сво-бодъ» правительство готово будетъ помириться съ будущимъ законодательствомъ Думы,—въ разсчетѣ, конечно, на «умѣряющую» роль Государственнаго Совѣта. Послѣдній разсчетъ для насъ, какъ принципіальныхъ противниковъ Государственнаго Совѣта, разумѣется, необязателенъ.

Что касается прямыхъ дѣйствій Думы противъ наличнаго состава администраціи, здѣсь положеніе довольно существенно измѣнилось, вслѣдствіе выхода министерства Витте-Дурново въ отставку. Какъ ни желательно было бы представителямъ народа встрѣтиться и разсчитаться непосредственно съ преступными нарушителями обѣщаній Манифеста 17 октября, какъ ни мало заслуживаетъ общественнаго довѣрія вновь составленное министерство, тѣмъ не менѣе, лояльность требуетъ признать положительную сторону рѣшительнаго шага Верховной власти. Вновь назначенное министерство партія народной свободы, конечно, не можетъ считать заслуживающимъ довѣрія, и, въ духѣ своего требованія «парламентской» монархіи, она должна добиваться назначенія министерства изъ большинства. Во всякомъ случаѣ, партія должна настаивать на полномъ разрывѣ новаго министерства съ традиціями прошлаго министерства, отвѣтственность котораго за отдѣльныя беззаконныя дѣйствія едва ли кончается его выходомъ въ отставку. Намѣчать какія либо положительныя тактическія дѣйствія по этому поводу въ данный моментъ—едва ли было бы удобно. Прежде всего, необходимо выждать первыхъ декларацій новаго министерства и, въ особенности, тронной рѣчи. Обсужденіе отвѣтнаго адреса на тронную рѣчь въ Думѣ и послужитъ, очевидно, законнымъ поводомъ для выраженія общественнаго настроенія и для формулировки программы дѣятельности большинства въ Думѣ. Въ зависимости отъ содержанія самой тронной рѣчи, эти пренія дадутъ тонъ и характеръ не однимъ только первымъ засѣданіямъ Думы. Вотъ почему и пренія, и отвѣтный адресъ должны быть очень серьезно обсуждены; случайнымъ инцидентамъ здѣсь не должно быть мѣста, поскольку это будетъ зави-

сѣть отъ партіи. Но вся эта работа будетъ уже дѣломъ имѣющей конституироваться парламентской фракціи; съѣздъ этимъ заниматься не можетъ.

На партійномъ съѣздѣ возможно и нужно, однако, обсудить отношеніе партіи къ двумъ ближайшимъ и серьезнымъ вопросамъ, поднятымъ въ обществѣ и подлежащимъ немедленному разрѣшенію въ интересахъ удовлетворенія общественной совѣсти. Мы говоримъ объ отмѣнѣ смертной казни и полной амнистіи. Нельзя скрывать отъ себя, что столкновеніе возможно и по этимъ пунктамъ. Но въ данномъ случаѣ партія отступать и дѣлать уступки не можетъ. Что касается привлеченія къ суду насильниковъ стараго режима, этому акту должно предшествовать парламентское разслѣдованіе ихъ дѣяній; и назначеніе, съ этою цѣлью, особой парламентской комиссіи удовлетворительно разрѣшило бы намѣченную партіей задачу, при данныхъ условіяхъ ея дѣятельности.

Есть еще пунктъ—или разрядъ пунктовъ,—еще скорѣе могущій вызвать конфликтъ и сдѣлать его особенно острымъ, чѣмъ даже вопросъ о смѣнѣ персонала администраціи, о полной амнистіи и отмѣнѣ смертной казни. Мы говоримъ о томъ случаѣ, если бы рѣчь зашла о немедленномъ и формальномъ переустройствѣ всего учрежденія Думы и Совѣта по закону 20 февраля. Задѣть эту область —именно задѣть ее прямо и формально—значило бы тронуть одну изъ тѣхъ пружинъ, о которыхъ мы говорили выше. Это не исключаетъ возможности косвенной работы въ томъ же направленіи, путемъ постепеннаго и частичнаго законодательства. Но крутая перемѣна въ этой области могла бы, повидимому, встрѣтиться съ неожиданными осложненіями и едва ли можетъ быть поставлена въ числѣ очередныхъ задачъ партійной дѣятельности въ Думѣ.

Надо, однако, сказать, что выработку общаго «основного закона» партія никогда и не считала задачей перваго собранія народныхъ представителей, оставляя это на обязанности будущаго собранія, составленнаго на основахъ правильнаго народнаго представительства.

Мы теперь разобрались въ самыхъ главныхъ изъ тѣхъ элементовъ, которые необходимо имѣть въ виду при разрѣшеніи сложной и трудной задачи: какой тактики должна держаться партія въ ближайшее время своей дѣятельности въ Думѣ. Повторимъ, прежде всего, самыя главныя данныя для рѣшенія задачи, полученныя нами въ итогѣ нашихъ разсужденій.

Прежде всего, мы нашли, что при оцѣнкѣ настроенія избира-

телей, посылавшихъ въ Думу партію народной свободы, партіи нѣтъ надобности считаться съ тѣми двумя крайними мнѣніями о внутреннемъ смыслѣ народнаго голосованія, болѣе умѣренные оттѣнки которыхъ могутъ существовать и въ средѣ самой партіи. Радикальнѣе это настроеніе избирателей или напротивъ консервативнѣе, чѣмъ настроеніе партіи,—объ этомъ можно спорить; но внѣ спора стоитъ то, что провѣрка этого настроенія можетъ быть дана лишь болѣе или менѣе продуктивной дѣятельностью партіи въ самой Думѣ, —и именно такая дѣятельность, не расширяющаяся до понятія обыденной «органической работы», но и не съуживающаяся до предѣловъ изданія новаго избирательнаго закона, уже предуказана для Думы прежними тактическими рѣшеніями партіи.

Изъ разбора состава Думы мы извлекли выводъ, что должно пройти нѣкоторое время прежде, чѣмъ опредѣлится постоянное большинство въ Думѣ, и что, пока оно не опредѣлилось, не слѣдовало бы составлять окончательнаго плана дѣйствій въ Думѣ.

На этомъ пути, однако, ждетъ насъ рядъ возникающихъ въ недалекомъ будущемъ конфликтовъ, и трудно предсказать, какъ далеко мы вообще будемъ въ состояніи пойти по этому пути.

Другой путь заключается въ томъ, чтобы главной своей задачей поставить—выполненіе тѣхъ основныхъ программныхъ требованій, удовлетворенія которыхъ нетерпѣливо ждетъ отъ этой Думы крестьянство, а также и тѣхъ коренныхъ задачъ, къ осуществленію которыхъ все русское освободительное движеніе стремится уже цѣлыхъ три года, и обстановка для осуществленія которыхъ теперь складывается крайне благопріятно. Возможность конфликтовъ нисколько не исключается и на этомъ пути, который не исключаетъ также и возможности удовлетворенія нравственнаго негодованія общества;—но здѣсь мы въ несравненно большей степени остаемся хозяевами положенія и можемъ обставить возможный конфликтъ такимъ образомъ, что все сочувствіе и поддержка страны будетъ на нашей сторонѣ.

Мы должны сдѣлать что нибудь осязательное, важное и полезное для народа прежде, чѣмъ наши противники рискнутъ пойти на конфликтъ. Безъ сомнѣнія, уже теперь настроеніе страны таково, что правительство не рѣшится съ легкимъ сердцемъ пойти на столкновеніе съ народными представителями. Въ этомъ—огромная сила нашего положенія. Но силу свою мы должны использовать умѣло и сполна. Если столкновеніе съ правительствомъ вызовемъ *мы*, и вызовемъ случайно, на какомъ нибудь второстепенномъ пунктѣ, или

хотя бы и по первостепенному и важному вопросу, но такому, который не легко будетъ понять всему народу, и если конфликтъ кончится для насъ неблагопріятно, то наши противники, несомнѣнно получатъ возможность утверждать, что они были правы въ своихъ предсказаніяхъ относительно нашей дѣятельности,—и общее настроеніе въ странѣ можетъ сложиться не въ нашу пользу. Положеніе будетъ совсѣмъ другое, если, не поступаясь никакими нашими требованіями, на глазахъ всей страны мы начнемъ серьезную работу—такую работу, важность которой будетъ всѣмъ понятна и значеніе которой сейчасъ же почувствуютъ въ каждой русской деревнѣ. Отпустить насъ домой тогда будетъ трудно и въ самомъ дѣлѣ опасно. Тогда народъ скажетъ: они хотѣли и начали дѣлать наше народное дѣло; имъ не дали кончить: давайте кончать мы сами. Если мы заручимся такимъ отношеніемъ народа къ Думѣ, тогда и многое, что теперь невозможно, станетъ для насъ вполнѣ возможнымъ. Оправдавъ народное довѣріе, мы удесятеримъ нашу силу.

Изъ разбора формальныхъ условій дѣятельности въ Думѣ мы сдѣлали заключеніе, что наиболѣе существенныя программныя задачи партіи—проведеніе всеобщаго избирательнаго права, законовъ о свободахъ и аграрнаго вопроса встрѣтитъ—по крайней мѣрѣ на первыхъ ступеняхъ движенія законопроекта—наименѣе препятствій со стороны дѣйствующихъ постановленій. Не преграждена возможность и нѣкоторыхъ дѣйствій и выраженій мнѣнія по поводу персонала администраціи. Наиболѣе затруднителенъ былъ бы общій пересмотръ «конституціи» 20 февраля, но онъ и не вызывается ни очередными задачами партіи—пока препятствія для нихъ не будутъ поставлены самой администраціей,—ни прежними тактическими рѣшеніями.

Наконецъ, насколько мы могли проникнуть въ планы и намѣренія правительства, мы также заключили, что наиболѣе спокойно могли бы быть проведены законы о всеобщемъ избирательномъ правѣ и свободахъ и аграрный вопросъ. Противодѣйствіе это возросло бы при острой постановкѣ вопроса о смѣнѣ и отвѣтственности административнаго персонала. Наконецъ, развязка могла бы наступить съ быстротой и силой стихійнаго рефлекса, если бы формально и во всей широтѣ была сдѣлана попытка измѣнить принципіальныя основы взаимныхъ отношеній между законодательной и верховной властью.

Что бы вывести изъ этихъ данныхъ, какую *вообще* политику надо вести народнымъ избранникамъ, надо было бы вернуться къ

коренному вопросу: радикальнѣе или, наоборотъ, консервативнѣе настроена страна, чѣмъ посланные ею избиратели? Иначе и въ болѣе употребительныхъ терминахъ этотъ вопросъ могъ бы быть выраженъ такъ: должны ли народные представители разсчитывать на революціонный или на парламентскій образъ дѣйствій? Въ самой общей формѣ, это есть вопросъ о томъ, прекратилась ли уже въ Россіи революція,—или еще продолжается?

Мы, однако, думаемъ, что ставить здѣсь такой общій вопросъ значило бы, прежде всего, чрезвычайно расширить сферу обсужденія, чрезвычайно усложнить вопросъ и,—въ концѣ концовъ,—при возможной наличности въ нашей собственной средѣ двухъ различныхъ отвѣтовъ, ни къ чему общему не придти.

Убѣдительный для всѣхъ отвѣтъ на этотъ вопросъ было бы трудно дать въ настоящую минуту уже и по той причинѣ, что самая дѣятельность Думы, ея успѣхъ или неуспѣхъ, отношеніе къ ней правительства должны послужить могущественнымъ факторомъ, который долженъ опредѣлить, какимъ путемъ пойдетъ дальнѣйшее освободительное движеніе въ Россіи.

Для нашихъ непосредственныхъ, практическихъ цѣлей, впрочемъ, и нѣтъ надобности ставить вопросъ такъ широко. Намъ предстоитъ здѣсь рѣшить только, какіе будутъ наши *первые* шаги въ думѣ, какая тактика наилучшая для *ближайшаго* времени, можетъ быть—для ближайшихъ нѣсколькихъ мѣсяцевъ. Потомъ само время и новыя событія могутъ измѣнить всѣ данныя для рѣшенія вопроса. Въ ограниченныхъ же предѣлахъ, въ какихъ мы ставимъ вопросъ о тактикѣ въ Думѣ,—и въ какихъ только и можно ставить его при настоящемъ, бурномъ теченіи событій,—его рѣшеніе значительно упрощается и, можно сказать, само собой вытекаетъ изъ сдѣланныхъ уже нами выводовъ и наблюденій.

Передъ нами для ближайшаго времени, для первыхъ шаговъ—два возможныхъ способа дѣйствій. Одинъ былъ изложенъ выше. Другой заключается въ томъ, чтобы, взявъ за точку отправленія яркое оппозиціонное настроеніе общества, создавшееся ко времени выборовъ, всѣ усилія народнаго представительства направить на то, чтобы дать этому настроенію немедленное и полное моральное удовлетвореніе, не считаясь съ тѣми формальными предѣлами, въ которые вообще поставлена дѣятельность народнаго представительства и съ тѣми препятствіями, которыя спеціально поставлены на пути перваго представительства Россіи.

Нечего и говорить, что два указанныхъ пути дѣйствія уста-

навливаютъ только самую общую директиву. Какой бы путь мы ни выбрали, остается еще разработать подробный планъ. Но намъ кажется, что эта задача—уже не есть задача съѣзда и частнаго обсужденія. Подробный планъ дѣйствій должна выработать наша парламентская фракція въ тѣсномъ взаимодѣйствіи съ центральнымъ комитетомъ. Здѣсь мы могли бы предложить, кромѣ директивы, развѣ только главныя вѣхи для будущаго плана. Такими вѣхами мы считаемъ: 1) отвѣтный адресъ на тронную рѣчь, основные мотивы котораго мы могли намѣтить лишь въ самыхъ основныхъ чертахъ; 2) законопроекты объ амнистіи и отмѣнѣ смертной казни, которые будутъ предложены вашему вниманію на этомъ съѣздѣ; 3) такіе же законопроекты о новомъ избирательномъ законѣ и объ основныхъ свободахъ,—имѣющіе быть внесенными въ первую очередь, какъ только позволитъ окончаніе вступительныхъ формальностей парламентской процедуры. Центральный комитетъ выработалъ и проектъ наказа или внутренняго регламента; но не вноситъ его на съѣздъ, какъ болѣе касающійся парламентской фракціи партіи. Затѣмъ, 4) главной задачей съѣзда будетъ обсудить тѣ основныя начала, на которыхъ должна быть разрѣшена земельная реформа. Можно сказать, что отъ успѣшнаго рѣшенія этой задачи зависитъ рѣшительно все остальное.—Вопросы національные должны быть отсрочены до того момента, когда можно будетъ вступить въ сношенія съ представителями соотвѣтствующихъ группъ.

наго права какъ въ народномъ представительствѣ, такъ и въ мѣстномъ самоуправленіи, законодательное разрѣшеніе земельной реформы и удовлетвореніе справедливыхъ національныхъ требованій.

Тезисы доклада.

I. Цѣлью дѣятельности партіи въ ближайшей сессіи Думы съѣздъ ставитъ осуществленіе слѣдующихъ изъ основныхъ задачъ, поставленныхъ въ программѣ партіи. обезпеченіе законодательными нормами неприкосновенности личности, гражданскаго равноправія и свободъ, введеніе всеобщаго, равнаго, прямого и тайнаго избиратель-

II. Партія будетъ стремиться къ достиженію указанныхъ цѣлей, не останавливаясь даже передъ возможностью разрыва съ правительствомъ, но она обязана принять мѣры, чтобы вся тяжесть вины и отвѣтственности за столкновеніе, если таковое будетъ, пала на правительство.

III. Наилучшимъ планомъ дѣйствій въ Думѣ съѣздъ считаетъ немедленный приступъ къ осуществленію законодательныхъ мѣръ, перечисленныхъ выше, путемъ внесенія соотвѣтственныхъ законопроектовъ и обсужденія ихъ въ Думѣ.

IV. Помимо этого, во имя требованій элементарной справедливости и для умиротворенія общественной совѣсти, съѣздъ считаетъ необходимымъ въ самомъ же началѣ внести законопроектъ о полной амнистіи и объ отмѣнѣ смертной казни и назначить парламентскую комиссію для разслѣдованія противозаконныхъ дѣйствій представителей администраціи, совершенныхъ послѣ 17 октября въ борьбѣ съ общественнымъ движеніемъ.

Послѣ получасоваго перерыва засѣданіе возобновилось.

Предсѣдатель. Еще разъ обращаюсь съ просьбой къ нашимъ гостямъ занять мѣста налѣво отъ эстрады, чтобы не затруднять подсчета голосовъ при голосованіи. Затѣмъ, позвольте объявить, что вечерняго засѣданія сегодня не будетъ, а слѣдующее засѣданіе будетъ завтра, въ 1 часъ дня, здѣсь же. Затѣмъ напоминаю, что, по установившемуся обычаю и по постановленію Центральнаго Комитета, всякое новое предложеніе должно предварительно вноситься на разсмотрѣніе Комитета и только потомъ уже можетъ вноситься на обсужденіе съѣзда. Слово принадлежитъ г. Дурново, изъ Костромы.

Изъ рядовъ собранія. Нельзя ли ограничить рѣчи извѣстнымъ срокомъ.

Предсѣдатель. Въ общемъ, я буду стараться придерживаться, десятиминутнаго срока. Но, въ виду серьезности преній, нельзя устанавливать безусловнаго правила.

Дурново (Кострома). Послѣ II съѣзда прошло мало времени, но за это время общество могло ясно убѣдиться, что освободительное движеніе продолжало развиваться; хотя оно менѣе ярко сказывалось и не въ тѣхъ формахъ, въ какихъ оно выражалось въ декабрѣ, но зато оно заявило о себѣ въ другихъ формахъ и въ частности—на выборахъ, давшихъ столь неожиданные результаты для правительства. Составъ выбранныхъ членовъ Думы и всѣ эти наказы, проводы и позиція крайнихъ партій, повидимому склонныхъ перемѣнить позицію—все это показываетъ, что мы, можетъ быть, на пути къ объединенію всѣхъ оппозиціонныхъ силъ страны. Въ то же время съ лѣвой стороны насъ продолжаютъ упрекать въ расплывчатости, не-

опредѣленности и двойственности. И потому, въ настоящее время, когда партія на $^3/_4$ является рѣшительницей судебъ, мы должны занять совершенно опредѣленную позицію. Только въ этомъ успѣхъ нашего дѣла. Всѣ кто работаютъ на мѣстахъ, видятъ, что въ крестьянствѣ сейчасъ происходитъ поворотъ,—поворотъ влѣво, влѣво и влѣво, и предсказать, до какихъ предѣловъ дойдетъ это движеніе налѣво, нелегко. Вотъ съ этой точки зрѣнія докладъ, представленный намъ, страдаетъ, какъ мнѣ кажется, недоговоренностью и расплывчатостью. Онъ не отвѣчаетъ настроенію страны. Мы пришли сюда въ Петербургъ черезъ народъ и можемъ имѣть успѣхъ только въ единеніи съ народомъ. Конечно, представительство, имѣющееся сейчасъ у насъ, есть представительство фальсифицированное. Но все-таки это—представительство широкихъ слоевъ населенія, и избранные члены Думы должны опираться на населеніе. Мы работали на мѣстахъ, проводя мысль объ учредительномъ собраніи; мы настаивали, что только учредительное собраніе можетъ разрѣшить всѣ болѣе важные вопросы. Теперь въ докладѣ этого слова нѣтъ. Но это слово — учредительное собраніе — нужно внести. Положеніе серьезное. Власть дискредитирована. Настроеніе приподнятое. Всѣ ждутъ. Учреди: ьное собраніе у всѣхъ было на устахъ. Если слово это не будетъ у мянуто въ нашей резолюціи, партія безусловно проиграетъ. Мы должны быть мудры, какъ зміи. Намъ нужно предусмотрѣть все. Мы должны стремиться къ единенію. Если же мы не займемъ опредѣленной позиціи, можетъ наступить разъединеніе. Поэтому я думаю, что въ 1 пунктѣ предложенной резолюціи нужно упомянуть объ учредительномъ собраніи, добавивъ, что на мѣсто этой первой Думы должно встать учредительное собраніе, избранное на основѣ всеобщаго, прямого, равнаго и тайнаго голосованія *(рукоплесканія)*.

Рождественскій (Москва). Я буду кратокъ. Я имѣю внести поправку въ тотъ проектъ резолюціи, который внесенъ П. Н. Милюковымъ. Я не буду даже вдаваться въ мотивировку, а только формулирую свое предложеніе:

Въ виду того, что фабрично-заводскіе рабочіе и другіе рабочіе были первыми борцами за свободу и запечатлѣли преданность свою священному дѣлу свободы своею кровью въ памятные дни 9 января 1905 г. и октябрьскихъ и декабрьскихъ событій, и въ виду того, что рабочій классъ представляетъ весьма важный факторъ въ борьбѣ и въ жизни народа, я предлагаю, чтобы въ программу законода-

тельной дѣятельности Государственной Думы было включено требованіе выработки рабочаго законодательства.

Предсѣдатель. Позвольте сообщить, что 7-мъ ораторомъ у меня записанъ П. Б. Струве, которымъ и будетъ представленъ докладъ именно по этому вопросу.

Вейсманъ (Томскъ). Мы все время восхищались, слушая докладъ П. Н. Милюкова, той тонкостью мысли, той эластичностью, тѣмъ парламентаризмомъ, которымъ была проникнута его рѣчь. Но вмѣстѣ съ тѣмъ мнѣ думалось при слушаніи: не слишкомъ ли много парламентаризма? Намъ говорятъ, въ видѣ вопроса: кто является теперь въ Думу?—и отвѣчаютъ: въ Думѣ, и именно въ лицѣ партій народной свободы, будетъ представлено большинство народа. И насъ спрашиваютъ далѣе: революціонна ли страна, или условія уже таковы, что возможна законодательная работа? Это вопросы, поставленные ученымъ, и обращены они къ намъ, пріѣхавшимъ съ мѣстъ, изъ нѣдръ народной жизни. И я, на вопросъ, революціонна ли страна, отвѣчаю: та страна, въ которой я живу, революціонна. И если бы она не была революціонна раньше, то теперь, послѣ вакханалій администрацій, послѣ неслыханныхъ жестокостей, послѣ издѣвательствъ и насилій надъ лучшими сынами Сибири,—она не можетъ не быть революціонной. Кто такіе члены Госуд. Думы: дипломаты ли, какими ихъ хочетъ видѣть докладчикъ, или парламентеры, пришедшіе отъ имени народа? Я думаю—парламентеры. Съ дипломатіей правительства считаться нечего. Политика правительства пусть останется при немъ. Попытки сорвать Думу съ его стороны будутъ, но страна ихъ пойметъ. Наши представители должны быть парламентерами. Это значитъ: они должны принести правительству, какъ воюющей сторонѣ, морально побѣжденной, условія мира; ибо народъ не побѣжденъ, а, наоборотъ, остался морально побѣдителемъ. И народные представители должны твердо заявить о народной волѣ, не смущаясь возможными опасностями столкновенія. Конечно, нельзя не согласиться съ глубокой мыслью, что нужно работать въ сферѣ законодательнаго укрѣпленія свободъ и что если мы хоть въ этой области придемъ къ положительнымъ результатамъ, то это будетъ большей заслугой. Но мы въ это не вѣримъ. То правительство, которое проявило такую рѣшимость, съ какой оно поспѣшило отмѣнить свой собственный манифестъ, то правительство, которое совершило столько преступленій, не можетъ допустить безпрепятственнаго законодательнаго закрѣпленія свободы. Мы должны смотрѣть на Думу только какъ на средство, чтобы

сказать: народъ стремился къ миру, но клевреты, окружающіе власть, прибѣгли къ новымъ проискамъ, совершили новое преступленіе. Народъ насъ пойметъ. Мы должны опираться на всенародный протестъ. Мы должны опираться и на тѣ крайнія партіи, которыхъ нѣтъ въ представительствѣ, но которыя сильны въ странѣ. Нѣтъ той правды, которая не побѣдитъ. Правда народныхъ требованій сокрушитъ козни даже нашего правительства (*рукоплесканія*).

Овчинниковъ (представитель студенческой фракціи Московскаго Университета). Прежде всего, я имѣю одно практическое предложеніе. Я считаю умиротвореніе общественной совѣсти, о которомъ говорится въ резолюціи, одной изъ первыхъ и главныхъ задачъ. Безусловно вѣрно, что нужна парламентская комиссія для разслѣдованія преступленій правительства. Но мнѣ кажется, что этого не достаточно. Администрація натворила столько преступленій, что никакихъ комиссій не хватитъ. Мнѣ кажется, что Дума должна въ законодательномъ порядкѣ установить общія основанія для привлеченія къ суду преступныхъ администраторовъ съ тѣмъ, чтобы преслѣдованіе это распространялось и на преступленія, совершенныя въ прошломъ. Обыкновенно законы не распространяются на прошлое. Но такія дѣла, какъ разрываніе младенцевъ по частямъ,— всегда были и будутъ преступленіями. А между тѣмъ эти дѣла оставались безнаказанными. Справедливость должна быть возстановлена. Могутъ сказать, что въ настоящее время наша юстиція развращена; но каковы бы ни были ея недостатки, нѣкоторое удовлетвореніе нашему чувству справедливости можетъ быть дано. Теперь у насъ одинъ Ермоловъ, тогда ихъ будетъ много.

Относительно конфликта я думаю, что нужно считаться съ историческими условіями страны. Иначе исторія пойдетъ мимо насъ. Намъ говорятъ, что нужно сдѣлать такъ, чтобы вина за конфликтъ пала на правительство. Но она всегда и во всякомъ случаѣ падетъ на него. Конечно, конфликта нельзя возбуждать по пустякамъ. Но серьезные, не мелочные поводы для конфликта всегда будутъ на лицо. Я думаю, что нужно самымъ рѣшительнымъ образомъ воспользоваться и отвѣтомъ на тронную рѣчь, высказавъ въ немъ наши стремленія, и переходнымъ положеніемъ, въ которомъ находится теперь правительство. Положеніе правительства характеризуется его тревожнымъ настроеніемъ: оно смущено и спѣшитъ что-то сказать этой смѣной министерства. Я не вижу въ этой смѣнѣ никакого улучшенія. Я совершенно не улавливаю тонкостей различій между господами Витте и Горемыкинымъ.

Я думаю, что намъ нужно взять въ руководство не мудрое куропаткинское правило: терпѣніе, терпѣніе и терпѣніе, а нужно взять на себя смѣлое и грозное выступленіе противъ рыцарей тьмы и насилія. Мы должны помнить, что намъ вручено дѣло всенародной оппозиціи. Мы должны довести до конца святое и отвѣтственное дѣло, намъ врученное, и положиться на сочувствіе и помощь народа. Мы должны сказать: мы первые не поднимемъ оружія, но мы клянемся умереть за свободу *(рукоплесканія)*.

Некрасовъ (Ярославль). При разсмотрѣніи доклада нужно различать въ немъ двѣ части, два вопроса: 1) программу или что нужно дѣлать и 2) какъ это дѣлать, какъ проводить программу. Относительно первой части можно болѣе или менѣе согласиться съ докладомъ. Но, впрочемъ,—не вполнѣ. Никто не будетъ спорить противъ требованія амнистіи, отмѣны смертной казни, отвѣтственности за совершенныя преступленія. Требованіе всеобщаго избирательнаго права сдѣлалось уже общимъ достояніемъ и раздѣляется даже такими элементами, какъ союзъ 17 октября. Не возбуждаетъ споровъ также и требованіе обезпеченія свободъ. Но тутъ я бы хотѣлъ прибавить требованіе полной реформы судебнаго дѣла. Безъ такой реформы никакія свободы обезпечены быть не могутъ. Затѣмъ, въ программѣ поставленъ аграрный вопросъ. Слышатся голоса, что разрѣшеніе аграрнаго вопроса—дѣло слѣдующей Думы. Я горячо привѣтствую принятое рѣшеніе оставаться самими собой. II-й съѣздъ партіи отвергъ органическую работу въ Думѣ, но принялъ въ программу дѣятельности разрѣшеніе самыхъ неотложныхъ задачъ. Является ли аграрный вопросъ неотложнымъ? Безусловно—да! Выборы и наказы крестьянъ своимъ депутатамъ показали это съ полной очевидностью. Другое дѣло—какъ этотъ неотложный вопросъ долженъ быть затронутъ. Здѣсь я нѣсколько расхожусь съ докладчикомъ. Настоящая Дума есть учрежденіе классовое и, какъ таковое, осуждено народомъ. Мы сами въ своихъ воззваніяхъ и рѣчахъ все время говорили, что Дума эта не можетъ быть истинной выразительницей воли народа и крестьянства. Если теперь мы получили большинство, мы все-таки не можемъ мѣнять своего взгляда на Думу. Итакъ, и аграрнаго вопроса во всей его полнотѣ такая Дума рѣшить не можетъ. Государственная Дума нынѣшняго состава должна только признать неотложность удовлетворенія земельной нужды крестьянъ, а также признать общій принципъ необходимости отчужденія частновладѣльческой земли. Размѣры же отчужденія земли, условія, на которыхъ земля будетъ отчуждаться, и условія, на кото-

рыхъ она будетъ раздаваться, эти вопросы слѣдуетъ уже предоставить будущей Думѣ, избранной на основѣ правильнаго представительства.

Что касается второй части—тактики, то здѣсь меня нѣсколько удивляетъ какое-то бережное отношеніе докладчика къ законамъ 20 февраля. Между тѣмъ эти законы, повидимому, даже не включены въ основные законы. Съ ними нельзя мириться. Они ставятъ непреодолимыя препятствія всякой сколько нибудь плодотворной работѣ Думы, и потому одной изъ первѣйшихъ задачъ Думы долженъ быть пересмотръ законовъ 20 февраля. Затѣмъ о законодательной работѣ въ Думѣ слѣдуетъ сказать, что сначала нужно еще получить согласіе на нашу программу, а потомъ уже можно будетъ проводить ее законодательнымъ порядкомъ. Поэтому кульминаціоннымъ пунктомъ первыхъ шаговъ Думы долженъ быть отвѣтъ на тронную рѣчь. Что касается другихъ партій, то несомнѣнно намъ придется серьезно считаться съ крестьянской партіей, и это единственная партія, съ которой намъ придется считаться.

Въ заключеніе, я скажу относительно работы нашихъ представителей въ Думѣ: если надо будетъ строить золотой мостъ къ правительству, стройте его, но смотрите, чтобы подъ устои его не пошли обломки репутаціи нашей партіи *(рукоплесканія)*.

Яснопольскій (Полтавская). Здѣсь говорилось, что можно выводить наше поведеніе или изъ настроенія страны, или изъ холоднаго разсчета. Я хотѣлъ бы, чтобы мы предпочли первое. На выборахъ побѣдила не только наша программа, но и настроеніе, общее оппозиціонное настроеніе народа.

Говоря о тактикѣ, П. Н. Милюковъ указывалъ, что тактика правительства будетъ зависѣть отъ того, чѣмъ покажетъ себя нашъ съѣздъ. Кромѣ того, докладчикъ принимаетъ, что паденіе кабинета—совершившійся фактъ. Между тѣмъ, это еще не достовѣрно. Поэтому и выводы докладчика теряютъ значеніе. Я предлагаю исходить изъ болѣе положительныхъ фактовъ. И однимъ изъ фактовъ является оппозиціонное настроеніе. Тотъ холодный разсчетъ еще хочетъ создать настроеніе, но настроеніе уже есть на лицо.

Да, мы имѣемъ много представителей въ Думѣ. Но рѣшать все-таки будемъ не мы, а крестьяне, которые будутъ голосовать или съ нами, или противъ насъ. И еще неизвѣстно, объединены ли мы съ ними общимъ разсчетомъ. Но что мы объединены съ ними общимъ оппозиціоннымъ настроеніемъ, въ этомъ никакого сомнѣнія нѣтъ.

Если мы примемъ тактику, рѣшительно отвѣчающую настроенію народа, то Дума, во всякомъ случаѣ, не будетъ разогнана. Я предлагаю съѣзду исходить изъ этого безспорнаго факта.

Струве (чл. центр. ком.). Я буду говорить не по поводу доклада и вопросовъ, въ немъ обсуждаемыхъ. Въ немъ есть одинъ пробѣлъ. Когда этотъ пробѣлъ былъ замѣченъ, докладъ уже былъ окончательно составленъ П. Н. Милюковымъ, и вносить въ него какія-нибудь дополненія было поздно. Поэтому нѣкоторые члены центр. комитета оставили за собой право внести необходимое дополненіе въ видѣ особой резолюціи. Если вы помните резолюціи II-го съѣзда, тамъ было указаніе на обязательство принять неотложныя мѣры и по рабочему вопросу. Избирательная система такова, что рабочій классъ не можетъ быть достаточно представленъ въ Государств. Думѣ. Кромѣ того, значительная часть рабочихъ уклонилась отъ выборовъ. Поэтому представителей рабочихъ въ Думѣ почти совсѣмъ не будетъ. Въ виду этого, можно думать, что законодательная работа по рабочему вопросу будетъ очень затруднена въ первой Государственной Думѣ. Но положеніе таково, рабочій вопросъ настолько обострился, что и уклоняться отъ его регулированія невозможно. Поэтому я, Н. Н. Черненковъ и П. Д. Долгоруковъ предлагаемъ съѣзду слѣдующую резолюцію:

«Съѣздъ признаетъ необходимымъ, чтобы въ Думѣ былъ поставленъ вопросъ о принятіи мѣръ къ удовлетворенію самыхъ неотложныхъ нуждъ рабочаго класса. Для выясненія этихъ нуждъ и вообще положенія рабочаго класса въ странѣ необходимо немедленное назначеніе парламентской комиссіи, облеченной широкими полномочіями по обслѣдованію рабочаго вопроса».

Эта резолюція намѣренно составлена въ столь общихъ выраженіяхъ, чтобы не связывать членовъ нашей парламентской фракціи. Но она подтверждаетъ резолюцію, принятую на II-мъ съѣздѣ по предложенію Родичева и моему, и она отвѣчаетъ острой нуждѣ настоящаго момента. Положеніе обострилось. Бѣдствіе безработицы приняло такіе размѣры, что уже не достаточны мѣры мѣстнаго самоуправленія. Вмѣшательство законодательства необходимо. Съ другой стороны, нѣтъ другого способа приступить къ разрѣшенію рабочаго вопроса во всей его широтѣ, какъ назначеніе парламентскаго разслѣдованія съ участіемъ заинтересованныхъ сторонъ и, прежде всего, самихъ рабочихъ. Это будетъ первый разъ въ исторіи русской промышленности, что будутъ подвергнуты гласному обсужденію всѣ стороны рабочаго вопроса. До сихъ поръ законопроекты

въ этой области составлялись канцелярскимъ, келейнымъ способомъ, и если наша партія приметъ починъ въ совершенно иной постановкѣ дѣла, то это будетъ крупнымъ вкладомъ въ надлежащее разрѣшеніе рабочаго вопроса и крупнымъ шагомъ по пути къ сближенію даже этого несовершеннаго народнаго представительства съ тѣмъ элементомъ освободительнаго движенія, который принесъ больше всего жертвъ и матеріально и жизнью въ борьбѣ за народную свободу (рукоплесканія).

Предсѣдатель обращается къ г. Рождественскому съ вопросомъ: Васъ удовлетворяетъ прочитанная резолюція?

Рождественскій (Москва). Нѣтъ, не удовлетворяетъ. Въ моей резолюціи говорится другое. Я буду просить дать мнѣ слово.

Коганъ (Ростовъ-на-Д.). Докладъ далеко не исчерпываетъ всѣхъ вопросовъ. Какъ съ формальной, такъ и съ внутренней стороны онъ имѣетъ пробѣлы. Что касается формальной стороны, то докладъ признаетъ возможнымъ работать до тѣхъ поръ, пока не возникнетъ конфликтъ и притомъ конфликтъ, вызванный правительствомъ. Но остается неяснымъ, должна ли наша партія уклоняться отъ конфликта въ первые же дни. Мнѣ представляется очень вѣроятнымъ, что конфликтъ возникнетъ уже въ первые дни. Дѣло въ томъ, что законодательному почину Думы поставлены очень тѣсныя рамки. Что будетъ дѣлать наша партія, если законопроекты, ею внесенные, будутъ переданы въ канцеляріи и тамъ погребены или искажены? Весьма возможно, что правительство, получивъ отъ Думы законопроекты, скажетъ членамъ Думы, что они могутъ разъѣхаться и ждать, и потомъ представитъ эти проекты въ пересмотрѣнномъ, т. е. совершенно испорченномъ видѣ. Такое же положеніе можетъ получиться и по другимъ вопросамъ. Напр., право амнистіи принадлежитъ Монарху, зависитъ отъ него, а не отъ Думы. Нужно смотрѣть прямѣе и проще. Нужно глядѣть въ глаза дѣйствительности. Конфликтъ неизбѣженъ съ первыхъ же дней. Нужно поэтому сказать: что же партія будетъ дѣлать послѣ того, какъ конфликтъ возникнетъ? Въ докладѣ объ этомъ ничего нѣтъ. Я думалъ, центральный комитетъ возьметъ на себя отвѣчать, какъ партія намѣрена поступить послѣ возникновенія конфликта.

Затѣмъ, центр. комитетъ считаетъ, что наша партія связана постановленіемъ о недопустимости органической работы. Но рѣшеніе крестьянскаго вопроса уже есть органическая работа. Нужно остановиться на чемъ нибудь одномъ: или отнестись къ настоящей Думѣ такъ же, какъ мы отнеслись бы къ Думѣ 6 августа, т. е.

только явиться и заявить свои требованія, или уже остаться возможно дольше и стараться сдѣлать какъ можно больше. Вопросы опять сводятся къ тому же: какъ партія должна поступать въ случаѣ конфликта? Ибо если Гос. Дума будетъ предлагать, а Гос. Совѣтъ отвергать все, что предлагается Гос. Думой, то это будетъ только игра, игра въ ничью.

Далѣе, многіе вопросы могутъ быть подняты въ отвѣтномъ адресѣ на тронную рѣчь. Нужно воспользоваться этимъ способомъ заявить о нашихъ требованіяхъ. Здѣсь должно быть намѣчено все то, что выходитъ изъ рамокъ законодательной дѣятельности. Здѣсь должно быть сказано въ видѣ категорическаго императива, какъ правительство должно себя вести, чтобы не вступать въ конфликтъ съ народомъ. Объ этомъ, т. е. о содержаніи отвѣтнаго адреса, въ докладѣ тоже сказано недастаточно. Въ отвѣтѣ на тронную рѣчь должно быть сказано, что народные представители считаютъ учрежденіе Государственнаго Совѣта и вообще законы 20 ферваля ничтожными съ точки зрѣнія положеній Манифеста 17 октября. Эту ничтожность нашихъ конституціонныхъ актовъ, ничтожность именно съ точки зрѣнія Манифеста, нужно непремѣнно подчеркнуть. Необходимо, далѣе, требовать въ отвѣтномъ адресѣ смѣны всей администраціи, повинной въ пролитіи народной крови. Если здѣсь, въ Петербургѣ, будутъ произноситься рѣчи, а тамъ, по всей Россіи, палачи будутъ оставаться на своихъ мѣстахъ, то никакой поддержки народомъ Думѣ оказано не будетъ *(рукоплесканія)*. Я не буду вдаваться въ подробности, но мнѣ хотѣлось бы, чтобы центральный комитетъ подробнѣе познакомилъ насъ съ предполагаемымъ содержаніемъ отвѣтнаго адреса.

Остановлюсь еще на одномъ вопросѣ. П. Н. Милюковъ указалъ въ своемъ докладѣ, что въ первую же очередь будетъ выдвинутъ вопросъ о всеобщемъ избирательномъ правѣ не только для народнаго представительства, но и для мѣстнаго самоуправленія. Вотъ этотъ-то послѣдній пунктъ и нужно подчеркнуть со всею силою. Мы знаемъ, какое давленіе на общихъ выборахъ могутъ оказывать органы мѣстнаго самоуправленія. Поэтому теперь, передъ новыми общими выборами, необходило немедленно обновить составъ земскаго и городского самоуправленія, назначивъ земскіе и городскіе выборы на основѣ всеобщаго избирательнаго права. Если не будетъ времени разработать новый законъ о мѣстномъ самоуправленіи вообще, то все-таки нужно назначить такіе общіе выборы съ тѣмъ, чтобы вновь избранные органы дѣйствовали пока по старому земскому положенію.

Итакъ, еще разъ повторяю мои два пожеланія: я просилъ бы разъясненія отъ центральнаго комитета о планѣ дѣйствій на случай конфликта и я просилъ бы болѣе подробнаго изложенія предполагаемаго содержанія отвѣта на тронную рѣчь.

Кн. Друцкой-Любецкій (Пинскъ). Будучи делегетомъ провинціальнаго города, я не могу быть оптимистомъ. Видя ужасы правительственныхъ репрессій, я не могу вѣрить въ самоотреченіе этого правительства. То правительство, которое предавало смертной казни родителей за нахожденіе оружія у ихъ 14-лѣтнихъ дѣтей, не можетъ пойти на уступки. То правительство, которое увѣшало телеграфные столбы въ Прибалтійскомъ краѣ трупами несчастныхъ латышей, не можетъ пойти на уступки. И мы были увѣрены, когда выбирали нашихъ представителей въ Думу, что они идутъ исключительно на борьбу. Конфликтъ неизбѣженъ. Его нужно использовать въ цѣляхъ достиженія еще большаго единодушія народныхъ требованій. На пустяки не слѣдуетъ тратить силъ. Но вопросы, по которымъ весь народъ единодушенъ, нужно поставить прямо и твердо, безъ всякихъ компромиссовъ. Такимъ вопросомъ является, прежде всего, вопросъ о свободахъ и основныхъ правахъ гражданъ. Требованіе гражданской свободы и равноправности есть требованіе основное, съ которымъ связаны всѣ другіе вопросы. Развѣ безъ свободы возможно осуществленіе всеобщаго избирательнаго права? Развѣ безъ свободы возможно разрѣшеніе аграрнаго вопроса? Мы воображаемъ, что крѣпостное право отмѣнено въ 1861 г. Нѣтъ, оно продолжаетъ существовать, только въ другомъ видѣ. Крестьянъ сѣкутъ такъ же, какъ и прежде. Только тогда ихъ сѣкли на конюшнѣ, теперь ихъ сѣкутъ земскіе начальники...

Первымъ вопросомъ долженъ быть вопросъ о свободахъ и о правахъ человѣка и гражданина. Я не буду говорить о многочисленныхъ ограниченіяхъ гражданскихъ правъ всѣхъ народностей, населяющихъ Россію: поляковъ, латышей, литовцевъ. Я только скажу объ одной національности, объ евреяхъ. 6 милліонная еврейская масса лишена всякихъ правъ. Я говорю: всякихъ, и это вѣрно. Можетъ быть вы не знаете, что еврей лишенъ права переѣхать изъ города въ деревню. Если бы не взяточничество нашей администраціи, если бы законы наши не обходились при помощи взятокъ, а исполнялись во всей строгости, евреямъ нельзя было бы жить... Итакъ, вопросъ о свободахъ долженъ быть поставленъ на первую очередь и притомъ въ связи съ вопросомъ о равноправности... Затѣмъ, конечно, долженъ быть поставленъ вопросъ о наро-

дномъ представительствѣ. Дѣйствующая избирательная система есть издѣвательство надъ истиннымъ народнымъ представительствомъ. Вѣдь даже тамъ, гдѣ существуютъ ограниченія всеобщаго избирательнаго права, имѣютъ въ виду при этомъ и выдвигаютъ, какъ оправданіе, темноту народа, его неподготовленность къ политической жизни. Но у насъ—ничего подобнаго. Имѣлось въ виду совсѣмъ другое. Самые интеллигентные люди, люди съ высшимъ образованіемъ, устраняются отъ участія въ выборахъ, если у нихъ нѣтъ квартирнаго ценза... Аграрный вопросъ назрѣлъ. Я думаю, что крестьяне дальше такъ терпѣть не могутъ. Но разрѣшенъ крестьянскій вопросъ не можетъ быть безъ одного условія: безъ введенія всеобщаго обязательнаго обученія... Наконецъ, нужно твердо помнить, что можно вотировать самый лучшій законъ, и все-таки ничего не добиться, ибо, кромѣ закона, нужны еще гарантіи исполнения законовъ. Такихъ гарантій у насъ сейчасъ нѣтъ. При существующемъ правительствѣ ихъ и не можетъ быть. Совершившійся фактъ перемѣны министровъ не имѣетъ значенія. Не все ли равно, Витте или Горемыкинъ стоитъ у власти? Нужно добиться, чтобы у власти стали министры, пользующіеся довѣріемъ парламента и отвѣтственные передъ нимъ. Иначе даже и тѣ уступки, на которыя согласится правительство, останутся мертвой буквой, подобно тому, какъ мертвой буквой остался Манифестъ 17 октября. Послѣдующіе акты исказили и отмѣнили обѣщанія 17 октября. Мы должны это заявить и сказать, что мы не будемъ считаться ни съ какими законами, изданными послѣ 17 октября въ разрѣзъ съ Манифестомъ. Мы должны считаться съ народными требованіями и и добиваться гражданской свободы, равноправія, всеобщаго избирательнаго права и разрѣшенія аграрнаго вопроса (*рукоплесканія*).

Могилянскій (Кіевъ). Я хотѣлъ бы коснуться исключительно формальной стороны затронутыхъ П. Н. Милюковымъ вопросовъ. Здѣсь говорили, что тактическій планъ можетъ быть построенъ на двухъ принципахъ: холодномъ расчетѣ или учитываніи настроенія страны. Но я не могу себѣ представить тактики, которая была бы построена только на одномъ изъ этихъ двухъ принциповъ. Я не могу себѣ представить, чтобы большая политическая партія не взвѣшивала своихъ шаговъ со всей возможной разсчетливостью и предусмотрительностью. Я не могу себѣ представить, чтобы большая политическая партія—и именно такая, какъ партія народной свободы—могла пренебрегать настроеніемъ народа. Такой опасности для насъ нѣтъ. Болѣе того: такой разсчетъ, который не учитываетъ

настроенія страны, есть уже не разсчетъ, а фантазированіе. Но намъ говорятъ: мало учитывать, нужно еще создавать настроеніе. Я думаю, выборы показали съ достаточной ясностью, что партія народной свободы не только учитываетъ настроеніе, но способна и создавать его.

Относительно конфликта — нельзя впередъ предусмотрѣть всѣхъ условій его возникновенія. Здѣсь говорили, что если нашъ тонъ будетъ достаточно рѣшительнымъ, то Дума разогнана быть не можетъ. Я думаю, что полной увѣренности въ этомъ у насъ не можетъ быть.

Ссылались здѣсь неоднократно на то, что ждать больше нельзя, что той или другой части населенія жить такъ больше нельзя. Я думаю, что всему народу жить дальше такъ нельзя. Но думаю въ то же время, что однихъ такихъ заявленій о невыносимости положенія—недостаточно.

Одинъ ораторъ упрекалъ докладчика въ томъ, что онъ слишкомъ бережно относится къ законамъ 20 февраля, хотя законы эти даже не принадлежатъ, повидимому, къ законамъ основнымъ. Я полагаю, что съ такимъ аргументомъ считаться нельзя. Препятствіе нужно столкнуть, не считаясь съ квалификаціей закона какъ основного или какъ не основного.

Я думаю, что наилучшей тактикой будетъ та, которая соединяетъ въ себѣ и холодный разсчетъ, и учитываніе настроенія, и я нахожу, что въ формальный планъ, намъ предлагаемый, можно вмѣстить и самое бунтующее чувство, и самый строгій и холодный разсчетъ. Я не касаюсь подробностей и только хотѣлъ бы еще разъ отмѣтить, что всѣхъ этихъ фразъ о невыносимости положенія, о невозможности такъ дальше жить—въ тактическомъ докладѣ можетъ и не быть.

Колюбакинъ (Новгородъ). Какъ членъ центр. комитета, я, конечно, всецѣло раздѣляю ту программу, которая изложена въ докладѣ П. Н. Милюкова. Но я думаю, что задачи нашего делегатнаго съѣзда, собравшагося послѣ выборовъ не исчерпываются этой тактической программой. Я думаю, что то особое настроеніе, при которомъ происходили выборы, та колоссальная задача, которая поставлена передъ партіей, должны заставить насъ выразить наше чувство въ особой резолюціи отъ имени съѣзда. Наша задача теперь раздваивается: во-первыхъ мы будемъ имѣть авангардъ въ лицѣ нашихъ товарищей въ Думѣ, которые будутъ работать въ качествѣ народныхъ представителей, и, во-вторыхъ, мы должны не-

уклонно продолжать начатую работу политическаго воспитанія народа. Если наша работа въ этомъ направленіи дала уже плодотворные результаты, то нельзя не сказать, что еще многое остается не сдѣланнымъ.

Несмотря на неблагопріятныя условія выборовъ, мы всетаки получили большинство. Подъ вліяніемъ чего избиратели отдавали намъ голоса? Подъ вліяніемъ нашего оппозиціоннаго направленія. Намъ оказали довѣріе, какъ оппозиціонной группѣ. Поэтому отъ нашихъ депутатовъ въ Думѣ будетъ требоваться твердость и опредѣленность. Никакихъ компромиссовъ, никакой уступчивости не должно быть въ предъявленіи народныхъ требованій. Я считаю, что наша партія совершенно не выполнитъ своей задачи, если эта рѣшимость, эта твердость, эта полная ясность и опредѣленность въ предъявленіи народныхъ требованій не будутъ главнымъ, основнымъ лозунгомъ ея дѣятельности въ Думѣ. Наши товарищи въ Думѣ не останутся безъ поддержки. Нашей парламентской фракціи нечего безпокоиться въ этомъ отношеніи. Въ своей борьбѣ за народныя требованія они будутъ опираться на помощь всего народа, который въ мукахъ рождаетъ свой новый порядокъ жизни. Эта великая задача—рожденія новаго порядка—должна быть на первомъ мѣстѣ, она не можетъ считаться съ мелкими разсчетами... Наши товарищи въ Думѣ могутъ дѣйствовать спокойно и увѣренно. Они будутъ поддержаны, если будутъ твердыми и неуклонными выразителями народной воли. Земли и воли! — крикнулъ народъ на выборахъ. Земли и воли!—должны говорить народные представители въ Думѣ, должны говорить рѣшительно и настойчиво, ни передъ чѣмъ не отступая, не колеблясь передъ конфликтами, которые обдумываетъ теперь правительство. Поэтому съѣздъ долженъ выразить твердую увѣренность, что представители партіи въ Государственной Думѣ исполнятъ свою великую священную обязанность неуклоннаго и настойчиваго предъявленія народныхъ требованій, не отступая ни передъ какими возможными конфликтами (*шумные апплодисменты*).

Артамоновъ (Москва). Граждане! Я хочу сказать немногое. Изъ доклада, выслушаннаго здѣсь, мнѣ обидно было узнать, что пропущенъ самый больной вопросъ,—рабочій. Изъ словъ г. Струве я узналъ, что это случайно, что про это просто позабыли. Граждане! Да развѣ можно забыть это? Забыть 9 января, когда лилась кровь рабочихъ, и декабрьскіе дни? И можетъ ли забыть это наша партія? Г. Струве указалъ, что отъ рабочихъ почти никто не пришелъ въ Думу... Да! И онъ указалъ, что рабочіе отказались идти въ Думу...

Да! Но это по фабрикамъ и заводамъ, и то не всѣ отказались; а по цензу, какъ квартирохозяева, рабочіе тоже участвовали въ выборахъ, и намъ, рабочимъ, тоже партія обязана своими побѣдами. Я, какъ рабочій и членъ комитета въ Москвѣ, могу сказать, что рабочіе у насъ пошли на выборы. Г. Струве напрасно унижаетъ рабочихъ. Въ Москвѣ 75% участвовало въ выборахъ, а сколько еще кромѣ того, по квартирному цензу! Я самъ участвовалъ и руководилъ, у меня были люди которые, въ день выборовъ ходили и искали по квартирамъ избирателей. Такое порицаніе со стороны г. Струве незаслуженное. Насъ немного прошло въ Думу. Отъ Москвы только 1 рабочій. Но за этимъ однимъ стоятъ 275 тысячъ...

Предсѣдатель. Я могу удостовѣрить, что здѣсь никто рабочихъ ни въ чемъ не упрекалъ.

Артамоновъ. Здѣсь сказали, что рабочіе отказались идти въ Думу...

Предсѣдатель. Это было сказано не про всѣхъ, а про часть рабочихъ.

Артамоновъ. Я предлагаю поставить въ нашей резолюціи вопросъ о рабочихъ наравнѣ со всѣми другими.

Струве (центральный ком.). По существу предшествующій ораторъ присоединяется къ моему предложенію. Проектъ резолюціи по рабочему вопросу уже внесенъ. Я нарочно облекъ свою резолюцію въ самую общую форму, чтобы не связывать дѣятельность нашихъ представителей въ Думѣ какими бы то ни было ограниченіями. Эта резолюція обнимаетъ и мѣры въ порядкѣ управленія, и мѣры законодательныя. Вмѣстѣ съ тѣмъ, она выдвигаетъ необходимость тщательнаго изслѣдованія. Въ настоящее время положеніе таково, что всякое правительство, которое захотѣло бы что нибудь сдѣлать въ области рабочаго вопроса, должно бы было начать съ опроса и, прежде всего, съ опроса самихъ рабочихъ. Что касается того, что рабочіе очень слабо представлены въ Думѣ и что они уклонились отъ выборовъ, то я все-таки поддерживаю свое прежнее положеніе. Отъ выборовъ уклонились многіе рабочіе, и даже въ Москвѣ взгляды рабочаго класса по этому вопросу раздѣлились, и независимо отъ этого самая постановка избирательнаго права такова, что надлежащаго представительства рабочаго класса не можетъ быть. При такихъ условіяхъ, Дума, въ ея нынѣшнемъ составѣ, будетъ въ очень затруднительномъ положеніи, когда передъ ней встанетъ рабочій вопросъ, и первой ея задачей будетъ организовать разслѣдованіе. То, что я говорилъ, не находится ни въ какомъ противорѣчіи съ

желаніями делегата-рабочаго, на оборотъ совершенно совпадаетъ съ его требованіями и предложенной имъ резолюціей.

Артамоновъ проситъ записать его и дать слово.

Рождественскій (Москва). Внесенное мною предложеніе, чтобы въ программу дѣятельности въ Думѣ, въ числѣ неотложныхъ мѣръ, была включена законодательная нормировка рабочаго вопроса,—это предложеніе было внесено мною въ полномъ убѣжденіи, что я только восполняю случайный пробѣлъ. Я думалъ, что это простой просмотръ. Но теперь оказалось, что это была не случайность. Въ резолюціи своей г. Струве, вмѣсто законодательнаго разрѣшенія вопроса, предлагаетъ учредить парламентскую комиссію, руководясь тѣмъ соображеніемъ, что настоящая Дума мало подготовлена, мало освѣдомлена. Но, вѣдь, это сводиться къ откладыванію рабочаго вопроса на неопредѣленно большое время. Комиссіи могутъ работать безконечно долго безъ всякихъ осязательныхъ результатовъ. Во Франціи комиссія по рабочему вопросу работала 5 лѣтъ, издала до 25 томовъ и до сихъ поръ еще не изучила положенія рабочаго класса. Такая постановка означаетъ полное игнорированіе рабочаго вопроса. Я спрашиваю: имѣетъ ли партія право игнорировать рабочій вопросъ?—и отвѣчаю: нѣтъ не имѣетъ. Вѣдь не забудьте, что сейчасъ 4 милліона рабочаго населенія находятся въ самомъ тяжеломъ положеніи. Промышленность переживаетъ кризисъ. Можно ли растягивать кризисъ на неопредѣленный срокъ? Какъ будутъ послѣ этого смотрѣть рабочіе на нашу партію? Я не буду напоминать всего, чѣмъ мы обязаны рабочимъ, но скажу только, что забывать ихъ интересы, подъ предлогомъ какого-то всесторонняго разслѣдованія, было бы преступно.

Милюковъ (центр. комитетъ). Я извиняюсь, что прошу слова не въ очередь. Но упреки, сдѣланные здѣсь по поводу рабочаго вопроса, грозятъ разростись въ большой споръ. Тутъ очевидное недоразумѣніе. Изъ того, что рабочій вопросъ не включенъ въ докладъ, вовсе не значитъ, что этотъ вопросъ снятъ съ очереди. Докладъ выдвигаетъ то, что опредѣляетъ тактику партіи въ первую очередь, въ первыя недѣли работы въ Думѣ. Вѣдь мы бы никогда не кончили, если бы стали перечислять всѣ вопросы, которые заслуживаютъ величайшаго вниманія. Невключеніе вопроса не даетъ основаніе заключать о томъ или другомъ отношеніи партіи къ вопросу. П. Б. Струве предложилъ резолюцію, за которую онъ и несетъ отвѣтственность,—онъ и два другіе члена центр. комитета. Центральный же комитетъ по поводу этой резолюціи своего мнѣнія

еще не высказывалъ. Я прошу поэтому сократить пренія по этому вопросу и не плодить дальнѣйшихъ недоразумѣній.

Родичевъ (Тверь). Я попросилъ слова для того, чтобы высказать мою общую точку зрѣнія на политическое положеніе и на положеніе нашей партіи въ Государственной Думѣ и въ Россіи вообще. Но возникшія сейчасъ пренія служатъ мнѣ прекраснымъ доказательствомъ той мысли, что невозможно ставить себѣ какихъ нибудь узкихъ рамокъ, ограничивающихъ дѣятельность въ будущемъ. Точныхъ рамокъ, распредѣленія дѣлъ по недѣлямъ, по днямъ и часамъ, давать нельзя. Я припомню вамъ тѣ возраженія, которыя выдвигались въ январѣ противъ возбужденія рабочаго вопроса. Намъ говорили: вы не будете въ Думѣ настоящими представителями народа; поэтому есть вопросы, которыхъ вы касаться не можете, которыхъ вы не имѣете права рѣшать. Что же произошло съ тѣхъ поръ? Мы получили теперь полномочіе и не только полномочіе, но и велѣніе народа членамъ Думы идти туда, чтобы предъявить требованія народа. Тѣмъ, кто продолжаетъ говорить, что мы не уполномочены, я скажу: мы не только уполномочены, мы *обязаны* идти и предъявить требованія народа. И русская Государственная Дума не можетъ, не должна останавливаться передъ этой мыслью о недостаточности своихъ полномочій. Она должна знать, что она обязана творить порученное ей дѣло. Ея сила въ дерзаніи. Она не должна также останавливаться и передъ мыслью о тѣхъ, что воздерживался отъ выборовъ. Мы должны помнить, что тѣ, кто воздерживался, можетъ быть, теперь жалѣютъ объ этомъ. Ихъ голосъ теперь можетъ быть услышанъ черезъ насъ. Наше дѣло— высказать ихъ невысказанныя слова... Съ нами голосъ народа и мы его глашатаи. На насъ лежитъ обязанность выразить и осуществить его требованія. Можемъ ли мы ставить себѣ заранѣе рамки въ этомъ великомъ дѣлѣ? Такихъ рамокъ не должно быть. Мы должны чутко прислушиваться къ тому, что творится за стѣнами Думы. Тамъ—хозяинъ, тамъ—власть, отъ которой мы получили свои полномочія. Мы должны вести себя, какъ уполномоченные отъ власти.

Насъ пугаютъ столкновеніями. Чтобы столкновенія не было, есть одно средство: знать, что его не можетъ быть! Сталкивающійся съ народомъ будетъ столкнутъ силою народа въ бездну! (*бурные, дважды возобновляющіеся апплодисменты*).

Мы идемъ въ Думу въ сознаніи своей силы, въ сознаніи, что за нами сила Россіи, и въ этомъ сознаніи мы можемъ быть спо-

войны. Спокойствіе есть свойство силы дѣйствительной. Мы идемъ, чтобы свершить огромную задачу. И мы не спрашиваемъ, кто наши союзники и враги. Если бы изъ тѣхъ рядовъ, откуда до сихъ поръ исходило насиліе и ложь, пришло теперь—я плохо въ это вѣрю—обѣщаніе отречься отъ стараго, тогда столкновенія не будетъ, работа будетъ облегчена. Но если—что болѣе вѣроятно—ослѣпленіе и ложь столкнутся съ нами, столкновеніе застанетъ насъ за работой. Мы беремся за лопату и плугъ, чтобы проводить борозды новой жизни, и если намъ помогутъ въ этой работѣ, мы не окажемся легкомысленными провокаторами, но легкомысленными провокаторами окажутся тѣ, кто не захотѣлъ раздѣлить съ нами нашей работы... Будущее темно... Никто не можетъ ручаться за то, что произойдетъ. Но я кончаю свою рѣчь клятвой вамъ: Дума разогнана быть не можетъ, и Дума сдѣлаетъ свое дѣло! *(бурные апплодисменты).*

Гусевъ (Казань). Я имѣю сдѣлать дополненіе къ докладу, представленному П. Б. Струве. Дѣло въ томъ, что какъ въ нашей программѣ, такъ и въ программѣ болѣе лѣвыхъ партій стоитъ требованіе 8-часоваго рабочаго дня. Мнѣ, кажется, что этого слишкомъ мало. Я думаю, что нужна не законодательная нормировка продолжительности рабочаго дня, а включеніе въ основные, конституціонные законы общаго постановленія, что ни одинъ русскій гражданинъ не можетъ быть принуждаемъ работать больше 8 часовъ.

Роммъ (Вильна). Въ своемъ второмъ докладѣ П. Б. Струве употребилъ по отношенію къ возникшимъ преніямъ слово: недоразумѣніе. Но я думаю, что это слово приложимо къ большинству возраженій, сдѣланныхъ здѣсь противъ доклада. Критика доклада приняла такой характеръ, какъ будто дѣло идетъ о томъ, чтобы провести законодательнымъ порядкомъ всю нашу программу. Мнѣ, кажется, что докладъ вовсе не опредѣляетъ плана дѣйствій, а только опредѣляетъ положеніе, въ которомъ очутится Дума въ первые дни,—положеніе ненормальное, созданное неожиданнымъ исходомъ выборовъ. Ненормальность положенія заключается въ томъ, что, съ одной стороны, партія наша будетъ имѣть большинство, а съ другой—вопреки всѣмъ обычнымъ конституціоннымъ требованіямъ—она будетъ партіей оппозиціонной. Съ одной стороны, партія съ прогрессивной программой и протестомъ противъ стараго режима, съ другой стороны—правительство, всячески цѣпляющееся за этотъ прежній режимъ. Мнѣ кажется, что критику программныхъ

требованій нужно отложить, подождавъ до болѣе подробныхъ разъясненій центральнаго комитета.

Проф. Чубинскій (Харьковъ). Я извиняюсь, что на одну минуту отвлеку вниманіе съѣзда въ сторону отъ обсуждаемыхъ вопросовъ. Харьковскій комитетъ партіи поручилъ мнѣ сообщить съѣзду, что первымъ своимъ делегатомъ онъ выбираетъ проф. Гредескула *(рукоплесканія)*, и такъ какъ проф. Гредескулъ находится въ ссылкѣ въ Архангельскѣ, то Харьковскій комитетъ надѣется, что съѣздъ раздѣлитъ его глубокое сожалѣніе по поводу отсутствія проф. Гредескула *(рукоплесканія)*.

Предсѣдатель. Не угодно ли будетъ съѣзду послать телеграмму проф. Гредескулу? *(Рукоплесканія)*. Итакъ, съѣздъ постановляетъ послать телеграмму.

Голоса. И требовать возвращенія!

Предсѣдатель. Не угодно ли будетъ съѣзду постановить требовать возвращенія проф. Гредескула? (*Рукоплесканія*). Требованіе о возвращеніи принято.

Проф. Чубинскій. Я постараюсь быть краткимъ, хотя возбужденные вопросы заслуживали бы самаго подробнаго и серьезнаго обсужденія. Я совершенно согласенъ, что въ такомъ дѣлѣ нуженъ холодный, спокойный разсчетъ. Но именно въ разсчетѣ и съ точки зрѣнія разсчета я усматриваю у докладчика нѣкоторыя ошибки. Напримѣръ, докладчикъ считался съ фактомъ ухода части министровъ. Одно изъ двухъ: или можно не считаться съ этимъ фактомъ, какъ недостовѣрнымъ, или, если признать фактъ совершившимся, нужно спросить, раньше чѣмъ дѣлать выводы, кто же будутъ новые министры, назначенные на мѣсто прежнихъ? Если оставаться въ области газетныхъ сообщеній, нужно признать, что среди новыхъ министровъ нѣтъ ни одного имени, заслуживающаго довѣрія съ нашей точки зрѣнія. Новое министерство такъ же непопулярно, какъ и старое. Эта смѣна—вовсе не уступка общественному мнѣнію. Это просто убираніе людей, которымъ выступить передъ Думой невозможно, потому что даже люди самые тихіе, самые смирные, при видѣ извѣстныхъ лицъ, сидящихъ на министерскихъ скамьяхъ, дошли бы до состоянія эксцесса.

Это—первая моя поправка. Затѣмъ, мнѣ кажется, что анализъ П. Н. Милюкова былъ бы совершенно правильнымъ, если бы партіи народной свободы не принадлежало большинство, если бы она была одна изъ многихъ оппозиціонныхъ партій и ей приходилось бы вступать въ соглашенія съ другими партіями и группами. Тогда

дѣйствительно нужна бы была, прежде всего, осторожность. Но этого нѣтъ. По имѣющимся свѣдѣніямъ,наша партія будетъ имѣть большинство. Осталось произвести выборы только на окраинахъ, но и тамъ результатъ не можетъ оказаться не въ нашу пользу.

Вотъ это-то обезпеченное большинство и является факторомъ огромной важности. На партію теперь ложится вся отвѣтственность. И потому все, что она развернуть можетъ, она развернуть должна. Учитывая все то, что происходило на предвыборныхъ собраніяхъ и во время самихъ выборовъ, можно сказать, что только вѣра въ нашу стойкость дала намъ побѣду. Вотъ этотъ моментъ непреклонности въ оппозиціи и долженъ быть, какъ я думаю, строго и опредѣлённо подчеркнутъ.

Затѣмъ, я не думаю, чтобы нужно было впередъ разсказывать наши планы во всеуслышаніе. Намъ приводятъ старый примѣръ, слова Святослова: иду на вы! Но вѣдь мы собираемся сказать гораздо больше—не только: «идемъ на васъ», но и съ какимъ оружіемъ мы идемъ, съ какими планами. Это—излишне. Такихъ вещей никто не сообщаетъ заранѣе къ свѣдѣнію противника. Мнѣ кажется, нужно установить общій принципъ для руководства нашимъ представителямъ въ Думѣ, а именно: идти до конца, идти безъ компромиссовъ. Все остальное будетъ видно на мѣстѣ, будетъ видно въ Думѣ. Прибавлять что нибудь еще къ этому общему принципу было бы и трудно и, можетъ быть, даже вредно въ интересахъ дѣла. Вѣдь мы не можемъ предвидѣть событій, мы не знаемъ, что будетъ сказано въ тронной рѣчи. Можетъ быть тронная рѣчь поставитъ Думу въ такое положеніе, что придется напоминать о несоотвѣтствіи новыхъ словъ съ обѣщаніями 17 октября. Вотъ почему я думаю, что мы должны ограничиться по отношенію къ нашимъ членамъ Думы общимъ принципіальнымъ обращеніемъ. Мы должны сказать имъ: мы васъ не связываемъ какими-либо указаніями, мы только говоримъ вамъ: вы должны быть тверды, вы должны быть непреклонны; мы вѣримъ въ васъ, мы вѣримъ, что вы сознаете лежащую на васъ историческую громадную отвѣтственность *(рукоплесканія)*.

Проф. Кизеветтеръ (Москва). Изъ ораторовъ, говорившихъ здѣсь, многіе только развивали мысли и положенія докладчика, другіе возражали и противъ общаго тона и противъ отдѣльныхъ положеній. Но я хотѣлъ бы отмѣтить одно недоразумѣніе, которое повторяется во многихъ выраженіяхъ. Предполагаютъ, что тотъ планъ который намъ предложенъ въ докладѣ, ведетъ Думу на какой-то путь осторожности, на путь дѣловой политики, и этому плану противо-

поставляютъ другой—ставить вопросы ребромъ, не останавливаясь передъ конфликтомъ. Такая постановка кажется мнѣ неправильной. Если кто-нибудь думаетъ, что выступленіе съ громящими рѣчами поведетъ къ конфликту, а выступленіе съ продуманной программой, которая не оставляетъ камня на камнѣ въ правительственной политикѣ, не поведетъ къ конфликту,—думающій такъ слишкомъ низко оцѣниваетъ то злопыхательство, съ которымъ правительство относится ко всякимъ попыткамъ посягнуть на его власть. Я думаю, что если правительство будетъ готово, оно возбудитъ конфликтъ, какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ. Не съ этой точки зрѣнія нужно обсуждать послѣдствія конфликта, а нужно разсмотрѣть, при какой обстановкѣ, при какихъ условіяхъ возбужденіе конфликта поставитъ насъ въ наиболѣе выгодное положеніе,—и если поставить вопросъ такъ, то я всецѣло присоединяюсь къ тому плану, который предлагается намъ П. Н. Милюковымъ. По этому плану, конфликтъ долженъ разыграться при самыхъ худшихъ условіяхъ для правительства и при самыхъ лучшихъ—для насъ.

Здѣсь говорили, что докладчикъ предназначаетъ членамъ Думы роль дипломатовъ, и этой роли противопоставлялась, какъ болѣе желательная, роль парламентеровъ. Я утверждаю, что докладъ предназначаетъ членамъ Думы не роль дипломатовъ, и не роль парламентеровъ, а настоящихъ хозяевъ положенія. Народные представители придутъ въ полномъ сознаніи довѣрія избирателей. Они придутъ, сядутъ и начнутъ законодательствовать. Это—поза внушительная, поза, которая говоритъ о сознаніи силы. Какъ они будутъ законодательствовать? Они будутъ создавать условія, при которыхъ затѣмъ правильная конституціонная работа уже не будетъ встрѣчать препонъ. Они будутъ законодательствовать и въ тоже время будутъ каждую минуту готовы дать отпоръ всякой попыткѣ правительства нарушить ходъ этой законодательной работы. Въ какой формѣ будетъ данъ отпоръ, это будетъ зависѣть отъ того, въ какой формѣ будетъ сдѣланъ натискъ со стороны правительства. Я лично раздѣляю мнѣніе Ф. И. Родичева, что правительство не такъ-то легко пойдетъ на конфликтъ. Но положимъ, что оно рѣшится. Тогда, если Дума пойдетъ по пути, который рекомендуется докладчикомъ, народъ будетъ знать, за что правительство вооружилось на Думу. Народъ узнаетъ насъ въ работѣ. Онъ будетъ знать насъ не только какъ составителей программъ, но и какъ работниковъ, какъ законодателей. И если Думу разгонятъ при такихъ условіяхъ, то это уже

будетъ послѣдній актъ правительства, послѣ котораго оно перестанетъ существовать *(рукоплесканія)*.

Предсѣдатель. Мнѣ заявляютъ о желательности отложить продолженіе преній до слѣдующаго засѣданія въ виду позднаго времени. Я поставлю вопросъ на голосованіе.

Большинствомъ голосовъ, путемъ поднятія рукъ, Собраніе рѣшило закрыть засѣданіе.

Утреннее засѣданіе 22 апрѣля.

22 апрѣля въ 1 ½ час. дня засѣданіе открыто кн. Павломъ Дм. Долгоруковымъ, который заявилъ, что, по установившемуся обычаю, на каждое засѣданіе избирается новый предсѣдатель, но въ виду того, что въ предыдущемъ собраніи обсужденіе доклада П. Н. Милюкова не было закончено и предстоитъ продолженіе обсужденія, центральный комитетъ просилъ его продолжить предсѣдательствованіе.

Собраніе встрѣтило предложеніе дружными апплодисментами.

Занявъ предсѣдательское мѣсто, *кн. Павелъ Дм. Долгоруковъ* сообщилъ собранію, что записалось 22 оратора, желающихъ говорить по содержанію доклада П. Н. Милюкова. Въ виду массы предстоящей съѣзду работы, предсѣдатель предлагаетъ собранію или прекратить дальнѣйшую запись ораторовъ, или ограничить время произнесенія рѣчей.

Вопросъ ставится на баллотировку и подавляющее большинство высказывается за прекращеніе записи.

Предсѣдатель заявляетъ, что центральный комитетъ нашелъ необходимымъ выдѣлить изъ состава съѣзда особую секцію, по одному представителю отъ каждой губерніи и области, для предварительнаго обсужденія, совмѣстно съ аграрной комиссіей, доклада по аграрному вопросу, который будетъ затѣмъ внесенъ на разсмотрѣніе съѣзда. Избраніе можно будетъ сдѣлать въ ближайшій перерывъ.

Затѣмъ собраніе приступило къ продолженію преній по докладу.

Квасковъ (Смоленскъ) указываетъ, что докладъ П. Н. Милюкова распадается на двѣ части: собственно докладъ и тезисы. Возраженія касались главнымъ образомъ доклада.

Творческая работа и оппозиціонный характеръ обусловили побѣду партіи народной свободы. Она явилась яркой выразительницей народнаго гнѣва, которымъ объята вся Россія. Не выразить это народное негодованіе нельзя. Если Дума не выразитъ этого чувства негодованія, ея дѣятельность не будетъ понята народомъ, и она останется одинокой. Ораторъ предлагаетъ въ отвѣтѣ на тронную рѣчь опредѣленно высказать, что никакой совмѣстной работы съ настоящимъ правительствомъ не можетъ быть, что народъ не вѣритъ правительству, будь то правительство Витте—Дурново или правительство Горемыкина и Стишинскаго. Необходимо также упомянуть въ отвѣтѣ отношеніе къ послѣднему займу.

Ораторъ высказывается далѣе противъ деталированія тактики въ Думѣ.

Предсѣдателемъ оглашается привѣтственная телеграмма съѣзду отъ смоленскаго комитета кон.-дем. партіи:

«Привѣтствуя всероссійскій съѣздъ партіи и народныхъ представителей, шлемъ горячія пожеланія успѣха въ борьбѣ за власть, свободу и землю и передъ лицомъ всей Россіи обѣщаемъ поддерживать рѣшенія думы всѣми силами».

Чуриковъ (членъ Думы отъ Московской губ.) указываетъ на необходимость включенія, въ резолюцію на ряду съ аграрнымъ, также и рабочаго вопроса хотя, какъ П. Б. Струве сказалъ вчера, вслѣдствіе тактики бойкота, рабочіе не будутъ имѣть въ Думѣ настоящаго представительства. Но во всякомъ случаѣ никто и изъ рабочихъ не будетъ имѣть противъ требованія въ Думѣ осуществленія свободъ, полной амнистіи и уничтоженія Государственнаго Совѣта.

Пржевальскій (Москва) говоритъ, что, слушая докладъ, П. Н. Милюкова, онъ все время ждалъ, когда въ немъ будетъ разрѣшенъ вопросъ о томъ, что же можетъ обезпечитъ правильную жизнь въ странѣ и гарантировать народу проведеніе въ жизнь требованій партіи народной свободы и какимъ образомъ Государственная Дума обезпечитъ права народнаго предстовительства; но отвѣта на этотъ вопросъ докладъ не даетъ. Слѣдуетъ помнить, что мы переживаемъ историческій моментъ исключительной важности: оппозиціонное настроеніе въ странѣ достигло высшей степени, и надо использовать его для обезпеченія правъ народнаго представительства. Будетъ большой ошибкой недостаточно оцѣнить значеніе этого фактора. Проведеніе всеобщаго избирательнаго права еще не дастъ власть народу. Останется Государственный совѣтъ. Дума должна потребовать уничтоженія Госуд. Совѣта. Только тогда она окажется

на высотѣ своего положенія. Если бы даже Госуд. Совѣтъ покорно пошелъ за Думой, то и въ этомъ случаѣ этотъ Кароагенъ долженъ быть разрушенъ во имя осуществленія народовластія. Ораторъ предлагаетъ прибавить къ 1 тезису доклада П. Н. Милюкова, что цѣлью дѣятельности партіи въ Думѣ, въ ближайшую очередь, является обезпеченіе парламентскихъ правъ народнаго представительства и уничтоженіе Госуд. Совѣта.

Александровъ (Таврическая губ.) говоритъ, что успѣхъ партіи на выборахъ объясняется ея опозиціоннымъ характеромъ и тѣми задачами, которыя поставила себѣ партія. Положеніе отвѣтственное, и партія должна идти неуклонно по пути осуществленія намѣченныхъ ею задачъ. Нельзя разсчитывать, чтобы правительство мирно капитулировало. Все происходящее указываетъ, что Дума встрѣтитъ противодѣйствіе, что будетъ борьба. Правительственный терроръ послѣднихъ дней подтверждаетъ эту мысль. Задачей съѣзда является установленіе неотложныхъ работъ въ Думѣ. Парламентская группа должна прямо итти къ своей цѣли, не боясь конфликтовъ. Правительство въ борьбѣ съ народнымъ представительствомъ будетъ пользоваться закономъ 20 февраля. Главной задачей партіи поэтому является стремленіе добиться отмѣны этого закона, т. е. добиться полноправія Думы. Съ этого и должна начаться работа въ Госуд. Думѣ.

Къ предложеннымъ тезисамъ доклада слѣдуетъ прибавить еще указаніе на необходимость отмѣны усиленной охраны, военнаго положенія и вообще исключительныхъ закономъ. Необходимо еще требованіе, чтобы чрезвычайные законы проходили не иначе, какъ черезъ Госуд. Думу. Иначе конституція будетъ существовать только на бумагѣ.

Необходима также полная амнистія.

Неотложность разрѣшенія аграрнаго вопроса вполнѣ очевидна, но необходимо крайне серьезное къ нему отношеніе. При разрѣшеніи его требуется участіе всего народа; настоящая же Дума не является представительницей всего народа. Поэтому въ Думѣ возможно будетъ только приступить къ работѣ по аграрному вопросу, но отнюдь не окончательно разрѣшать его. Его разрѣшеніе можетъ быть предложено только всему народу.

Генко (Пенза) находитъ, что отложить разрѣшеніе аграрнаго вопроса было бы громадной ошибкой.

Нельзя забывать, что $^1/_3$ депутатовъ Госуд. Думы состоитъ изъ крестьянъ. Они будутъ въ Думѣ поддерживать партію только въ

томъ случаѣ, если она не будетъ откладывать разрѣшенія аграрнаго вопроса.

Противъ очереди внесенія законопроектовъ, какъ она намѣчена докладомъ, можно тоже много возразить; такъ, вопросъ о Госуд. Совѣтѣ является непреодолимымъ тормазомъ для плодотворной работы Думы. Конечно, невозможно устанавливать подробную тактическую программу для парламентской фракціи въ Думѣ; слѣдуетъ предоставить депутатамъ въ Думѣ свободу дѣйствія. Но докладъ П. Н. не соотвѣтствуетъ настроенію страны. Онъ составленъ въ слишкомъ осторожнымъ выраженіяхъ, и вѣроятно П. Н. измѣнитъ свой взглядъ, когда ознакомится съ настроеніемъ страны по докладамъ делегатовъ. Съ этимъ настроеніемъ имѣли возможность ознакомиться выборщики. Крестьяне не разъ говорили выбраннымъ депутатамъ въ Думу: иди и умри тамъ со славой, иначе умрешь здѣсь со стыдомъ.

Что же касается конфликта, то депутаты должны избѣгать его. Распущеніе Думы вызоветъ общій пожаръ и кровопролитіе. Правительству все равно, но депутаты должны избѣжать пролитія хотя-бы капли крови.

Но имъ не слѣдуетъ и бояться конфликта. Нужно идти неуклонно къ цѣли и потребовать все то, чего желаетъ народъ. Если правительство будетъ противодѣйствовать, то отвѣтственность падетъ на него.

Ждановъ (Москва) считаетъ необходимымъ, на ряду съ указанными въ докладѣ законопроектами, внести требованіе немедленной реформы суда. Эта реформа необходима въ качествѣ гарантіи политической свободы. Со времени великихъ реформъ у насъ былъ непрерывный рядъ нарушеній этихъ реформъ: ограниченіе выборнаго начала, подчиненіе суда администраціи, сокращеніе компетенціи суда присяжныхъ. Вслѣдствіе этого, въ настоящее время у насъ нѣтъ суда, а есть бюрократизованное судебное вѣдомство. При существующемъ судопроизводствѣ нѣтъ никакой охраны законности. Всѣ сдѣланныя со времени судебныхъ реформъ добавленія образуютъ наслоеніе, которое Дума должна снести. Реформа суда займетъ не много времени.

Необходимо сдѣлать, затѣмъ, дополненія къ требованіямъ объ амнистіи. Въ требованіи амнистіи по политическимъ дѣламъ объединилось все общество. Но не надо забывать и жертвъ аграрныхъ дѣлъ. Необходимо обратить вниманіе на ихъ крайне бѣдственное положеніе, особенно семействъ осужденныхъ, которыя положительно

обречены на голодную смерть. Все это жертвы общихъ невзгодъ. Нужда, темнота, безправіе, беззаконіе привели и ихъ къ аграрнымъ волненіямъ.

Необходимо также потребовать амнистіи для пострадавшихъ за преступленія противъ воинской дисциплины.

Съѣздъ представляетъ собой огромную моральную силу. Его делегаты являются представителями воли народной. Этимъ авторитетомъ надо воспользоваться. Съѣздъ, какъ воплощающій въ себѣ волю партіи, долженъ ясно выразить свое отношеніе къ дѣйствующей администраціи и выступить съ горячимъ протестомъ противъ всего, что пришлось перенести русскому народу.

Садовень (Псковъ). Когда конституціонно-демократическая партія рѣшила идти въ Думу, то слѣва слышались упреки въ измѣнѣ демократическимъ началамъ, ибо настоящая Государственная Дума созывается не на основѣ истиннаго избирательнаго права. Представителей партіи даже называли узурпаторами народныхъ правъ. На эти обвиненія отвѣтомъ служило указаніе, что въ Думу идутъ для того, чтобы народу возвратить его права и расчистить для него путь въ Думу. Этимъ и должна ограничиваться задача Думы. Когда она будетъ выполнена, придется сложить съ себя полномочія и передать ихъ народу. Впрочемъ, по аграрному вопросу нельзя обойтись безъ его разрѣшенія; но вообще говоря нужно постоянно помнить и подчеркивать главную задачу. Дерзать можетъ только народъ черезъ своихъ правильно избранныхъ представителей. Формулировать народныя требованія нельзя черезъ субъективную призму, безъ уполномочія народа. Въ противномъ случаѣ можно даже уподобиться абсолютизму, который также существуетъ яко бы для блага народнаго, но понимаетъ его слишкомъ по своему.

Г. Фридманъ (Петербургъ) считаетъ необходимымъ рабочій вопросъ включить въ программу ближайшей дѣятельности Думы....

П. Н. Милюковъ указываетъ, что центральный комитетъ полагаетъ не постановлять по рабочему вопросу отдѣльной резолюціи, а включить ее въ общую резолюцію о ближайшихъ занятіяхъ Думы.

Г. Фридманъ вполнѣ удовлетворенъ сдѣланнымъ разъясненіемъ. Онъ считаетъ наилучшимъ сохранить постановленіе II съѣзда, гласящее, что члены Думы должны «принять неотложныя мѣропріятія по рабочему вопросу». Дума не можетъ заявить, что до созыва правильнаго представительства нельзя разрѣшать рабочаго вопроса. Таковъ, напримѣръ, вопросъ о безработныхъ. Даже нынѣшняя классовая городская Дума, и та считаетъ необходимымъ принимать извѣстныя мѣропріятія.

Лянустинъ (Оренбургъ). Вопросы тактики—дѣло холоднаго ума. Съ этой точки зрѣнія и надо взвѣшивать свои шаги. Конфликтъ неизбѣженъ, но надо использовать его наилучшимъ образомъ. Нужно выставить вполнѣ опредѣленныя требованія, отвѣчающія нуждамъ населенія, и народъ мобилизуетъ силы для ихъ защиты. Поэтому второй тезисъ доклада слѣдуетъ или вовсе выбросить, или редактировать иначе. Лучше совсѣмъ не упоминать о конфликтѣ: пусть думаютъ о немъ тѣ, кто его желаютъ создать.

Щепкинъ (Одесса) находитъ, что значительная часть возраженій противъ доклада П. Н. Милюкова есть плодъ недоразумѣній: они вытекаютъ изъ недостаточнаго вниманія къ основному вопросу —какого рода цѣль преслѣдуется подобнымъ предложеніемъ. Когда мы шли въ Думу, намъ кричали справа: вы идете въ нее не съ цѣлью работать въ ней, а съ цѣлью ее разрушить. Надо указать, что мы идемъ въ Думу, чтобы выполнить неотложную работу въ интересахъ народа. Что дѣлать, если намъ помѣшаютъ работать, это другой вопросъ, и заранѣе его разрѣшить нельзя. Тогда потребуется дополнительный докладъ, выработка стратегическаго плана сообразно съ измѣнившимися обстоятельствами. Вѣроятно, центральный комитетъ имѣетъ такой планъ, но не время теперь его раскрывать; наша же обязанность будетъ поддерживать центральный комитетъ и выдержать до конца партійную дисциплину. Партія народной свободы, вслѣдствіе побѣды, попала въ положеніе болѣе тяжелое: будучи въ меньшинствѣ, она могла бы ограничиться оппозиціей; побѣда же возлагаетъ на нее большую отвѣтственность. Тутъ возможны только два исхода: побѣдить или умереть. Смерть можетъ быть нравственная, если партія пойдетъ на уступки, чтобы продлить свое существованіе. Я не допускаю нравственной смерти для партіи, которая прошла черезъ извѣстнаго рода испытанія. Но возможна смерть духовная. Наша программа ясна; но если она разобьется объ упорство бюрократіи, то возможно отреченіе отъ жизни, признаніе правильности тактики партій болѣе лѣвыхъ. Такое признаніе явилось бы смертью духовною. Во всякомъ случаѣ, что бы ни грозило партіи, хотя бы мученичество,—въ силу полученныхъ полномочій и данныхъ обѣщаній необходима полная партійная дисциплина. Не слѣдуетъ терять времени на опредѣленіе каждаго шага въ Думѣ. Надо вѣрить, что, когда придетъ время, будетъ выработанъ подробный военный планъ. И если слѣдствіемъ этой войны будетъ гибель борцовъ, то они оставятъ намъ лучшее наслѣдіе—сладость мщенія за нихъ.

Мячковъ (Кострома) находитъ, что въ докладѣ П. Н. Милюкова оставляется Манифестъ 20 февраля неприкосновеннымъ. Между тѣмъ, въ тактикѣ нельзя исходить изъ Манифеста 20 февраля. Тактика должна основываться на Манифестѣ 17 октября. Затѣмъ, Дума не должна рѣшать аграрнаго вопроса, такъ какъ рѣшить его значитъ также и провести въ жизнь это рѣшеніе. Дума должна провести законы о свободахъ, избирательномъ правѣ, о мѣстномъ самоуправленіи, а окончательной законодательной работы она брать на себя не должна.

Де-Роберти (Тверь). Слову «тактика» у насъ посчастливилось. Быть можетъ потому, что тактика—слово военное, а мы никакъ не можемъ выйти изъ области военнаго и боевого положенія. Тактика вообще—это пріемы борьбы; въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ они нормируются положительнымъ знаніемъ, тактика превращается въ технику. Въ общественныхъ вопросахъ, къ сожалѣнію, вмѣсто всегда вѣрной техники, приходится довольствоваться лишь гадательной тактикой. Ошибки здѣсь всегда возможны и неизбѣжны. П. Н. совершенно правъ, предостерегая отъ подробной регламентаціи. Это вопросъ, который всегда рѣшается только на полѣ битвы. Недостатокъ доклада заключается въ томъ, что его необходимо комментировать, такъ какъ предлагаемая докладчикомъ тактика болѣе соотвѣтствуетъ воображаемому, чѣмъ реальному положенію вещей. Совершенно вѣрно положеніе, что вина за конфликтъ должна пасть на правительство, а не на народныхъ представителей. Но докладчикъ, повидимому, забылъ, что конфликтъ не предстоитъ, а существуетъ, что борьба давно уже ведется, что она идетъ не на жизнь, а на смерть. Народные представители не начнутъ, а будутъ продолжать безпощадную войну и будутъ вести ее уже отъ имени всего народа. И въ этомъ мы видимъ первый и несомнѣнный симптомъ грядущей побѣды.

Я коснусь еще одного, неосторожно брошеннаго вчера г. Дурново въ нашу среду злополучнаго термина: «учредительное собраніе». Высказано, что будто бы нуженъ созывъ учредительнаго собранія. Это—формальная точка зрѣнія. Я вижу въ этомъ лишь преклоненіе мысли передъ словомъ. Развѣ не является учредительнымъ собраніемъ въ послѣдніе два года весь русскій народъ, который въ неисчислимыхъ мукахъ вырабатываетъ свою конституцію. Что прибавитъ намъ «учредительное собраніе», эта всенародная учредительная канцелярія? Дума будетъ, конечно, ничѣмъ инымъ, какъ учредительнымъ собраніемъ.

Не имѣетъ значенія и докучливый споръ объ органической и неорганической работѣ въ Думѣ. Жизнь не знаетъ отвлеченныхъ дѣленій на разрушительную и созидательную работу. Ничего нельзя создать безъ предварительнаго разрушенія, и, наоборотъ,—ничего нельзя разрушить, не создавъ предварительно. Задача Думы—ликвидировать ненавистный старый строй и замѣнить его новымъ.

Нѣсколько словъ о необходимости аграрной и рабочей реформы. Нѣкоторые смотрятъ на послѣднюю, какъ на тактическій пріемъ. Съ такимъ взглядомъ нельзя согласиться. Къ декларацiи правъ гражданина и человѣка въ XX вѣкѣ должна быть прибавлена декларація правъ представителей труда. Такой шагъ имѣетъ принципіальное значеніе. Народъ это прекрасно понимаетъ.

Органическую работу въ Думѣ будутъ продолжать и вторая, и третья Думы. Разница между ними и первой Думой будетъ лишь въ постепенно замедляющемся темпѣ дѣятельности. Пусть у членовъ Думы будетъ меньше тактическихъ задачъ и побольше смѣлости.

Брюхатовъ (Москва) не согласенъ съ П. Н. Милюковымъ по вопросу объ актѣ 20 февраля. Въ рамкахъ этого закона нельзя работать; надо игнорировать его, иначе выйдетъ противорѣчіе. Надо добавить въ резолюціи, что актъ 20 февраля мѣшаетъ работѣ. Если основные законы стоятъ внѣ компетенціи Думы, то и рѣшеніе аграрнаго вопроса также внѣ ея компетенціи. Вопросы тактики надо предоставить нашимъ депутатамъ. Намъ надо только имъ сказать: «ни въ какіе компромиссы съ правительствомъ не входить», но не ставить никакихъ рамокъ.

Бабинъ (Ярославль) оглашаетъ резолюцію, принятую на послѣднемъ партійномъ собраніи въ Ярославлѣ о тактикѣ партіи въ Думѣ: 1) Государственная Дума въ отвѣтъ на тронную рѣчь должна потребовать смѣны бюрократическаго министерства, немедленнаго признанія правъ гражданина и основныхъ положеній конституціонно-демократической и парламентарной монархіи. 2) Оставленіе этихъ требованій безъ удовлетворенія должно повлечь за собою обращеніе Государственной Думы ко всей странѣ съ манифестомъ о сущности, причинѣ и положеніи возникшаго конфликта. 3) Одновременно Государственная Дума разрабатываетъ и провозглашаетъ основныя положенія экономическихъ реформъ.

Штейнбергъ (Рыбинскъ) сообщаетъ, что при проводахъ избранныхъ отъ Ярославской губ. членовъ Государственной Думы были высказаны напутствія—смѣло и энергично отстаивать требованія

партіи народной свободы, въ сознаніи, что, въ случаѣ противодѣйствій со стороны правительства, страна окажетъ поддержку своимъ депутатамъ, не останавливаясь передъ устройствомъ всеобщей политической забастовки.

Ещинъ (Нижній Новгородъ). Конфликтъ Думы съ правительствомъ неизбѣженъ. Вся работа партіи должна быть направлена къ тому, чтобы вина при этомъ пала на правительство и симпатіи народа оказались за его избранниками. Каждый вопросъ можетъ вызвать конфликтъ, и необходимо обдумать, на чемъ удобнѣе для партіи столкнуться съ правительствомъ. Удобнѣе для этого избрать вопросъ объ отмѣнѣ исключительнаго положенія и вопросъ объ амнистіи. Пока Россія представляетъ огромную тюрьму, въ которую заключены русскіе граждане, свободная работа немыслима. Процедура выработки законовъ о гражданской свободѣ и объ амнистіи очень продолжительна. Но можетъ ли Дума работать безъ свободы? Безъ внѣпарламентской работы Дума обратится въ ничто, а между тѣмъ никакая работа въ странѣ не возможна при отсутствіи свободъ.—Еще нѣсколько дней тому назадъ можно было думать, что правительство даруетъ амнистію, но теперь изъ статьи въ «Русск. Госуд.» по поводу отставки Витте-Дурново ясно слѣдуетъ, что они получили уже за свои дѣянія амнистію и ихъ не посадятъ на скамью подсудимыхъ.—Ораторъ предлагаетъ принять слѣдующую резолюцію: III съѣздъ признаетъ, что Государственная Дума не можетъ приступить къ спокойному исполненію предстоящихъ ей задачъ, пока страна отдана во власть исключительныхъ законовъ и пока тюрьмы и мѣста ссылки переполнены борцами за свободу. Поэтому съѣздъ требуетъ немедленной отмѣны повсемѣстно въ Россіи всѣхъ исключительныхъ положеній и полной амнистіи по политическимъ и аграрнымъ дѣламъ.

Бучинскій (Нижній-Новгородъ) предлагаетъ съѣзду принять слѣдующую резолюцію:

«Принимая во вниманіе: 1) что Манифестъ 17 октября 1905 года, коимъ провозглашено, какъ незыблемое начало, что отнынѣ ни одинъ законъ не можетъ воспріять силы безъ одобренія Государственной Думы, является не добровольно дарованнымъ актомъ, а результатомъ наивысшаго развитія и проявленія въ странѣ освободительнаго движенія и потому не можетъ подлежать свободному измѣненію безъ согласія народа;

2) что законъ 20 февраля 1906 года въ корнѣ нарушаетъ этотъ Манифестъ и завоеванныя народомъ политическія права;

3) что упомянутый законъ уничтожаетъ возможность присвоенія Думѣ въ какой бы то ни было мѣрѣ учредительныхъ функцій;—

— III-ій делегатскій съѣздъ конституціонно-демократической партіи, отвергая учрежденіе Государственной Думы и Государственнаго Совѣта въ томъ видѣ, какъ оно установлено законами 6-го августа, 11-го декабря 1905 года и 20 февраля 1906 года, считаетъ необходимымъ, чтобы Дума, съ полной увѣренностью въ согласіи своихъ дѣйствій съ волей и желаніями Монарха—верховнаго представителя народа,—провозгласила всеобщую амнистію по политическимъ дѣламъ, отмѣну смертной казни во всѣхъ ея видахъ, свободу слова, печати, союзовъ, собраній дѣйствительную неприкосновенность личности и созывъ учредительнаго собранія на началахъ всеобщаго и равнаго избирательнаго права съ прямой и тайной подачей голосовъ, а для осуществленія сего немедленно приступить къ разработкѣ избирательнаго закона, признавъ въ тоже время безусловно необходимымъ, чтобы временный кабинетъ министровъ былъ составленъ изъ представителей большинства Думы».

Бакуменко (Таврич. губ.) познакомилъ съѣздъ съ постановленіемъ таврической группы по поводу желательной тактики к.-д. партіи въ Думѣ:

«I. Общая амнистія всѣхъ пострадавшихъ за политическія и аграрныя преступленія и отмѣна смертной казни. Обезпеченіе семей казненныхъ.

II. Дума должна добиться преданія суду должностныхъ лицъ, виновныхъ въ преступленіяхъ противъ народа, и передачи исполнительной власти министерству, пользующемуся народнымъ довѣріемъ.

III. Отмѣна всѣхъ законовъ, изданныхъ послѣ 17 октября.

IV. Гарантія естественныхъ правъ человѣка и гражданина.

V. Проведеніе закона о всеобщемъ избирательномъ правѣ, какъ для народнаго представительства, такъ и для мѣстнаго самоуправленія; установленіе срока созыва новой Думы и обезпеченіе правильнаго порядка выборовъ.

VI. Аграрный вопросъ долженъ быть признанъ вопросомъ неотложнымъ. Государственная Дума перваго созыва должна приступить къ разработкѣ его».

По вопросу объ отношеніяхъ между парламентской группой партіи и ея органами таврической группой постановлено:

«1. Всѣ вопросы тактики должны рѣшаться парламентской группой совмѣстно съ центральнымъ комитетомъ (въ общихъ собраніяхъ), и лишь въ исключительныхъ случаяхъ, въ стѣнахъ Государственной

Думы, рѣшенія, въ силу необходимости, принимаются одной парламентской группой.

2. Во всѣхъ отступленіяхъ отъ принятыхъ партіей (партійными съѣздами) постановленій принадлежащіе къ партіи члены Государственной Думы должны давать отчетъ органамъ партіи».

Ораторъ указалъ затѣмъ, что послѣ II-го съѣзда произошли перемѣны въ общемъ положеніи,—явился законъ 20 февраля. Хозяиномъ положенія должна явиться Дума, а это можетъ быть достигнуто лишь путемъ отмѣны закона 20-го февраля. Вчера была нарисована картина, какъ члены Думы будутъ передавать свои законопроекты въ похоронную контору Государственнаго Совѣта. Этого не должно быть. Государственная Дума должна прямо заявить, что она игнорируетъ всѣ новеллы послѣ 17 октября. Это можно заявить въ отвѣтномъ адресѣ на тронную рѣчь.

Ильинъ (Вологда) говоритъ, что народные представители не дипломаты и не парламентеры. Это—авангардъ народной арміи, первые работники, чтобы распахать поле для дѣятельности. Они должны только создать условія для истиннаго народнаго представительства, достигнуть свободы. Что касается права на землю, то это право на существованіе, и оно должно быть формулировано теперь же.

Объявленъ перерывъ на 20 минутъ.

Послѣ перерыва оглашенъ списокъ избранныхъ губернскими группами представителей въ секцію съѣзда по аграрному вопросу.

Слово предоставлено *П. Б. Струве* (Петербургъ), который указалъ, что изъ состава съѣзда нѣкоторые члены настаиваютъ на болѣе детальной формулировкѣ задачъ партіи по рабочему вопросу въ первой Думѣ. Такая детальная формулировка невозможна въ настоящій моментъ по двумъ соображеніямъ. Она потребовала бы обсужденія вопроса по существу въ полномъ объемѣ. Затѣмъ, она связывала бы нашу парламентскую фракцію, что не соотвѣтствуетъ взгляду центральнаго комитета на желательность возможно болѣе полной свободы парламенской фракціи при и постановкѣ тѣхъ или иныхъ вопросовъ, въ общей формѣ намѣчаемыхъ на съѣздѣ партіи.

Ледницкій (Москва) говоритъ, что онъ вполнѣ раздѣляетъ ту осторожность, которая проведена въ докладѣ П. Н. Милюкова. Докладъ преслѣдуетъ общую диспозицію и избѣгаетъ детальностей. Такая осторожность необходима. Боевая позиція еще не оставлена; элементы конфликта на лицо. Но опредѣлять, гдѣ и когда произойдетъ взрывъ, не слѣдуетъ. На знамени партіи народной свободы написаны—миръ соціальный и миръ междунаціональный. Проведеніе со-

ціальныхъ реформъ предупредитъ взрывъ въ странѣ. Поэтому аграрный и рабочій вопросы должны быть разрѣшены. Второй лозунгъ—миръ междунаціональный. Этотъ лозунгъ вездѣ провозглашался на избирательныхъ собраніяхъ. Необходимо устранить недочеты и недомолвки въ докладѣ по національному вопросу, потому что враги могутъ воспользоваться каждой нашей недоговоренностью въ борьбѣ съ нами, говоря, что мы измѣнили своимъ лозунгамъ. Отмѣна всѣхъ національныхъ ограниченій явится тѣмъ успокоительнымъ бальзамомъ, котораго ждутъ всѣ окраины. Необходимо провозгласить автономію Царства Польскаго. Если съѣздомъ признается необходимымъ образованіе по ряду вопросовъ парламентскихъ комиссій, то съѣздъ долженъ принять тоже начало и по отношенію къ вопросу объ автономіи Царства Польскаго и правахъ національностей. Немедленно должна быть осуществлена отмѣна національныхъ ограниченій, и только тогда явится убѣжденіе, что миръ междунаціональный обезпеченъ. Мы не будемъ говорить, что мы идемъ въ Думу умирать, но мы скажемъ, что уйдемъ только со свободой.

Н. П. Милюковъ отвѣчаетъ на сдѣланныя противъ доклада возраженія. Возраженія, которыя раздавались по поводу доклада, были направлены, за небольшими исключеніями, не на частности, а на общій тонъ его. Говорили, что онъ не соотвѣтствуетъ настроенію страны моменту созыва народныхъ представителей. Въ такомъ тонѣ съѣзда не было сомнѣнія; можно только радоваться такому подъему настроенія. Если нужно было показать врагамъ народа, съ кѣмъ они имѣютъ дѣло, то все сказанное по поводу моего доклада вполнѣ достигаетъ своей цѣли. Если наше засѣданіе здѣсь является лишь репетиціей засѣданія Думы,—замѣчаніе, которое намъ не разъ приходилось слышать,—то и этотъ приподнятый тонъ будетъ какъ бы репетиціей тронного адреса, который будетъ, несомнѣнно, носить вполнѣ опредѣленный и рѣшительный характеръ. Если бы я преслѣдовалъ эту цѣль, то написалъ бы докладъ иначе, отвергъ бы законъ 20-го февраля, указалъ бы на отвѣтственность министровъ и многое другое. Но у съѣзда есть свое собственное дѣло. Занявшись имъ мы тоже показываемъ свою силу, игнорируя все постороннее. Мои защитники указывали, что я вовсе не игнорировалъ настроеніе страны и что въ рамкахъ много плана возможно выраженіе негодованія и страстей. Они говорили, что планъ долженъ быть минимальнымъ и ограничиваться общими выраженіями, что достаточно дать депутатамъ общее направленіе, общее принципіальное рѣшеніе о тактикѣ, что детальный планъ совершенно безполезенъ. Многіе настаивали

на требованіи отмѣны закона 20-го февраля, причемъ относили этотъ моментъ или къ первому засѣданію Думы, или даже ставили его до ея открытія. Г-нъ Ещинъ предлагаетъ присоединить къ резолюціи требованіе немедленной отмѣны всѣхъ исключительныхъ законовъ въ странѣ, такъ какъ при ихъ наличности невозможна спокойная работа Государственной Думы. Требованіе это является, однако, нѣсколько запоздалымъ, такъ какъ насъ отдѣляютъ отъ Думы всего нѣсколько дней. Моими оппонентами особенно ставилось на видъ мое отношеніе къ закону 20-го февраля. Но законъ 20-го февраля существуетъ, и Думѣ придется считаться съ нимъ.

Что касается отвѣта на тронную рѣчь, то мы имѣемъ нѣсколько проектовъ резолюцій. Напр., г. Квасковъ предлагаетъ выразить, что никакая совмѣстная работа съ правительствомъ невозможна. Такое отрицаніе слишкомъ суммарно. Едва ли возможенъ конфликтъ со всякимъ правительствомъ, независимо отъ его состава.

Г. Брюхатовъ предлагаетъ работать въ Думѣ, вполнѣ игнорируя законъ 20-го февраля. Матеріалъ для критики этого закона весьма обиленъ; но одинъ мотивъ слѣдуетъ считать ошибочнымъ и вреднымъ. Именно, предлагаютъ совершенно отвергнуть законъ 20 фев. какъ изданный послѣ Манифеста 17-го октября. Нельзя однако-же забывать, что обѣщаніе Манифеста 17 окт. было сдѣлано въ самыхъ общихъ выраженіяхъ, такъ сказать—конспективно.

Указываютъ между прочимъ, что въ нашей резолюціи ни слова не говорится о введеніи всеобщаго обязательнаго обученія, но мнѣ кажется, что это приблизитъ къ будничной, органической работѣ и отвлечетъ отъ вопросовъ принципіальныхъ.

Рекомендуютъ образовать парламентскскія комиссіи по аграрному, рабочему и національному вопросамъ, что мнѣ кажется вполнѣ желательнымъ и возможнымъ.

Одинъ изъ ораторовъ требуетъ у насъ отвѣта, что предприметъ партія, если возникнетъ конфликтъ. Центральный комитетъ считалъ бы нарушеніемъ правъ парламентской фракціи, если бы имѣлъ уже готовый планъ.

Теперь мнѣ остается лишь перейти къ поправкамъ текста предложенной нами резолюціи.

Къ тезису 1-му предлагается слѣдущая поправка: вмѣсто словъ—«гражданскаго равноправія», поставить—«равенство всѣхъ гражданъ безъ различія національности, вѣроисповѣданія, сословія и пола». Послѣ словъ: «законодательное разрѣшеніе земельнаго вопроса», коми-

тетъ самъ предлагаетъ внести вставку, предложенную Фридманомъ: «принятіе неотложныхъ мѣръ по рабочему вопросу».

Въ редакціи II-го тезиса предлагаютъ или совершенно выкинуть 2-ю часть, или выразить весь тезисъ рѣзче и рѣшительнѣе. Г-нъ Брюхатовъ предлагаетъ совершенно исключить этотъ тезисъ, а г-нъ Ляпустинъ совѣтуетъ измѣнить его такъ: «партія будетъ осуществлять указанныя цѣли, не останавливаясь передъ возможностью открытаго разрыва съ правительствомъ, и вся отвѣтственность за послѣдствія этого столкновенія падетъ всей тяжестью на правительство». Если будетъ признана неудачной редакція комитета, то резолюція г. Ляпустина представляется наиболѣе пріемлемой.

Относительно III тезиса мнѣнія расходятся: одни предлагаютъ предоставить членамъ Думы полную свободу, другіе присоединяются къ нашей формулировкѣ, съ добавленіемъ: «назначить комиссіи». Представитель поляковъ предлагаетъ назначить отдѣльную комиссію по вопросу объ автономіи Царства Польскаго.

Что касается IV тезиса, то нѣкоторые считаютъ необходимымъ распространить амнистію и на лицъ, пострадавшихъ за преступленія аграрныя и противъ воинской дисциплины.

Приступлено къ баллотировкѣ тезисовъ доклада.

Въ первомъ тезисѣ большинствомъ голосовъ рѣшено замѣнить слова: «гражданское равенство», выраженіемъ: «равенство всѣхъ гражданъ безъ различія національности, вѣроисповѣданій, сословій и пола». Возбуждаетъ сомнѣнія включеніе слова «сословій»: Е. В. де-Роберти предлагаетъ его выбросить. Большинство, однако, высказалось за сохраненіе. Предложеніе комитета послѣ словъ: «разрѣшеніе земельной реформы», вставить «принятіе неотложныхъ мѣръ по рабочему вопросу», принято большинствомъ. Вслѣдъ за словами: «введеніе избирательнаго права», рѣшено добавить: «и безъ различія пола». Прибавка г. Пржевальскаго о включеніи въ резолюцію словъ: «обезпеченіе парламентскихъ правъ народнаго представительства и уничтоженіе Государственнаго Совѣта», отвергается. В. А. Садовень предлагаетъ дополнить первый пунктъ слѣдующими словами: «Исполнивъ эти основныя задачи, Дума, по мнѣнію партіи, должна распустить себя и предоставить дѣло государственнаго устойства новой Думѣ, избранной на основаніи всеобщаго, прямого, равнаго и тайнаго голосованія, которая должна быть созвана немедленно». Предложеніе это отвергнуто.—Затѣмъ, баллотируется весь I-й тезисъ съ сдѣланными поправками и принимается большинствомъ.

Во II тезисѣ предлагаютъ выбросить 2-ю часть. Баллотировкой рѣшено ее оставить. Предложено затѣмъ выкинуть слово «даже» и вставить «открытаго» (разрыва). Большинствомъ преложеніе принято. Г. Брюхатовъ остается при особомъ мнѣніи. Баллотировкой рѣшено принять II тезисъ съ указанными измѣненіями.

Первые два тезиса приняты, такимъ образомъ, съѣздомъ въ слѣдующей редакціи:

„I. Цѣлью дѣятельности партіи въ ближайшей сессіи Думы съѣздъ ставитъ осуществленіе слѣдующихъ изъ основныхъ задачъ, поставленныхъ въ программѣ партіи: обезпеченіе законодательными нормами неприкосновенности личности, равенства всѣхъ гражданъ безъ различія національности, вѣроисповѣданія сословія и пола, и свободъ; введеніе всеобщаго, равнаго, прямого и тайнаго избирательнаго права какъ въ народномъ представительствѣ, такъ и въ мѣстномъ самоуправленіи; законодательное разрѣшеніе земельной реформы; принятіе неотложныхъ мѣръ по рабочему вопросу, и удовлетвореніе справедливыхъ національныхъ требованій.

II. Партія будетъ стремиться къ достиженію указанныхъ цѣлей, не останавливаясь передъ возможностью открытаго разрыва съ правительствомъ, но она обязана принять мѣры, чтобы вся тяжесть вины и отвѣтственности за столкновеніе, если таковое будетъ, пала на правительство“.

Баллотировка III и IV тезисовъ отложена до вечерняго засѣданія, которое назначено въ 9 часовъ вечера.

Вечернее засѣданіе 22 апрѣля.

Засѣданіе открылось въ $9^1/_2$ часовъ. Предсѣдательствуетъ кн. П. Д. Долгоруковъ.

Предсѣдатель. Позвольте возобновить засѣданіе. Но прежде, чѣмъ приступить къ баллотировкѣ двухъ послѣднихъ тезисовъ резолюціи по вопросамъ парламентской тактики, я покорнѣйше прошу сообщить центральному комитету имена, отчества и фамиліи господъ членовъ Государственной Думы, принадлежащихъ къ нашей партіи. Намъ нужно знать количество членовъ партіи въ Думѣ и ихъ имена.

Приступаемъ къ III пункту.

Одинъ изъ присутствующихъ. Желательно бы было пригласить на засѣданіе и членовъ аграрнаго совѣщанія.

Предсѣдатель. Это невозможно.—Слово принадлежитъ докладчику.

П. Н. Милюковъ. Мы остановились на расмотрѣніи III пункта тезисовъ по его содержанію и рѣшили обсуждать этотъ пунктъ въ предложенной съѣзду редакціи. Г. Брюхатовымъ было внесено предложеніе иной редакціи; онъ полагалъ бы, что лучше совсѣмъ не связывать нашихъ членовъ въ Думѣ, и предлагаетъ выразиться такъ: «по вопросу о пути наиболѣе цѣлесообразнаго осуществленія законодательныхъ мѣропріятій необходимо предоставить полную свободу г. г. депутатамъ». Затѣмъ были предложенія, въ которыхъ указывалось на необходимость немедленнаго образованія парламентскихъ комиссій по вопросамъ аграрному, рабочему, національному и другимъ; но такъ какъ предложеніе образовать подобную комиссію по рабочему вопросу, сдѣланное П. Б. Струве, съѣздомъ было отвергнуто, то мы сняли и остальныя комиссіи и рѣшили, что такого опредѣленнаго образа дѣйствій дѣйствительно лучше не навязывать нашимъ депутатамъ. Это не значитъ, конечно, что мы отказываемся отъ обсужденія этихъ вопросовъ въ Думѣ; мы только не хотимъ предрѣшать *способовъ* проведенія ихъ.

Предсѣдатель. Такимъ образомъ, мы имѣемъ возможность баллотировать два предложенія; первое — внести перечисленные въ I пунктѣ законопроекты въ Думу и второе—предоставить въ этомъ отношеніи депутатамъ полную свободу.

Съѣздъ очевиднымъ большинствомъ высказался за внесеніе.

Ледницкій заявляетъ, что онъ снимаетъ, послѣ разъясненія П. Н. Милюкова, свое предложеніе объ образованіи коммиссіи по національному вопросу.

Предсѣдатель баллотируетъ вопросъ о включеніи въ резолюцію желательности образованія парламентскихъ коммиссій.

Съѣздъ отклоняетъ это предложеніе.

Г. Некрасовъ. Я готовъ отказаться отъ этого предложенія, если г. Милюковъ скажетъ, что, по тактическимъ соображеніямъ, это неудобно.

Предсѣдатель. Г. Некрасовъ просилъ еще добавить по этому пункту: «немедленное измѣненіе положенія 20 февраля». Я долженъ замѣтить, что такое предложеніе противорѣчитъ духу доклада, и центральный комитетъ высказался противъ него.

П. Н. Милюковъ. Наша точка зрѣнія ясно выражена въ моемъ

докладѣ. Мы съ условіями, созданными закономъ 20 февраля, не миримся, но фактически мы принуждены съ ними считаться. Наши первые шаги въ Думѣ будутъ неизбѣжно стоять въ условіяхъ, созданныхъ этимъ закономъ, и мы считаемъ даже нужнымъ использовать это обстоятельство, чтобы само отрицательное отношеніе къ закону 20 февраля имѣло прочную поддержку въ парламентѣ, которую ему дастъ его первый опытъ работъ въ этихъ условіяхъ.

Предсѣдатель ставитъ на баллотировку III пунктъ въ предложенной докладчикомъ редакціи.

Съѣздъ принимаетъ эту редакцію: „Наилучшимъ планомъ дѣйствій въ Думѣ съѣздъ считаетъ немедленный приступъ къ осуществленію законодательныхъ мѣръ, перечисленныхъ выше, путемъ внесенія соотвѣтственныхъ законопроектовъ и обсужденія ихъ въ Думѣ».

П. Н. Милюковъ. По этому пункту было сдѣлано заявленіе группой крестьянскихъ депутатовъ, что оно не соотвѣтствуетъ ясно выраженному глубоко оппозиціонному настроенію группъ, уполномочившихъ своихъ делегатовъ присутствовать на съѣздѣ, и была предложена слѣдующая резолюція: «Депутаты партіи въ одномъ изъ первыхъ засѣданій Думы должны поставить ультиматумъ по означеннымъ въ п. I вопросамъ, не боясь никакихъ столкновеній съ правительствомъ. Если правительство дерзнетъ противопоставить требованіемъ народныхъ представителей административный произволъ, Дума должна обратиться къ народу съ воззваніемъ, въ которомъ изложитъ причины столкновенія, и тогда пусть вся отвѣтственность за столкновеніе падетъ на правительство». Но это дополненіе по существу относится не къ III, а по II-му пункту, и потому было отвергнуто, такъ какъ 2-й пунктъ уже принятъ съѣздомъ.

Изъ присутствующихъ нѣкоторые замѣчаютъ, что было еще предложеніе г. *Бакуменко*: измѣнить редакцію въ томъ смыслѣ, что всѣ законопроекты, по обсужденіи ихъ въ Гос. Думѣ, должны направляться непосредственно на утвержденіе Верховной власти, минуя при этомъ Государственный Совѣтъ.

П. Н. Милюковъ. Это предложеніе идетъ дальше, чѣмъ мы разсчитали нашу тактику, и, кромѣ того, оно лишаетъ насъ возможности использовать тѣ пути, которые, въ случаѣ конфликта, дадутъ всю выгоду на нашу сторону. Если мы примемъ такое предложеніе, конфликтъ будетъ предрѣшенъ: онъ долженъ возникнуть въ тотъ моментъ, когда законопроектъ поступаетъ въ Государственный

Совѣтъ. А предрѣшать такихъ условій нельзя, потому что нельзя заранѣе учесть всѣхъ обстоятельствъ, при которыхъ возникающій конфликтъ можетъ быть использованъ наиболѣе цѣлесообразно.

Одинъ изъ присутствующихъ замѣчаетъ, что надо довести свою мысль до конца. Извѣстно, что всякій законопроектъ разсматривается Думой не прежде, какъ по извѣщеніи о томъ министра, который его разсматриваетъ предварительно; на это уйдетъ значительное время, можетъ быть мѣсяцы. Какъ къ этому отнестись?

П. Н. Милюковъ. Ближайшая стадія проведенія законопроектовъ предусмотрѣна: это—путь внутренняго «наказа» Думѣ, что можетъ быть проведено немедленно; онъ обставляетъ положеніе депутатовъ настолько самостоятельно, что на первыхъ шагахъ нельзя ждать конфликта.

Предсѣдатель возвращается къ III пункту и ставитъ на баллотировку: требуетъ ли онъ какихъ либо дополненій?

Съѣздъ постановилъ—никакихъ дополненій не дѣлать.

Предсѣдатель. Переходимъ къ IV пункту (читаетъ):

«IV. Помимо этого, во имя требованій элементарной справедливости и для умиротворенія общественной совѣсти, съѣздъ считаетъ необходимымъ въ самомъ же началѣ внести законопроэктъ о полной амнистіи и объ отмѣнѣ смертной казни и назначить парламентскую комиссію для разслѣдованія противузаконныхъ дѣйствій представителей администраціи, совершенныхъ послѣ 17 октября въ борьбѣ съ общественнымъ движеніемъ».

П. Н. Милюковъ. Относительно этого пункта имѣются предложенія: вмѣсто словъ: «назначить парламентскую комиссію», предлагается сказать: «принять мѣры къ разслѣдованію»; другое предложеніе: «принять мѣры къ преслѣдованію», и еще одно: «назначить парламентское разслѣдованіе». Комитетъ на послѣднюю редакцію согласенъ. Мы думаемъ, что она должна примирить обѣ стороны, такъ какъ парламентское разслѣдованіе само предполагаетъ уже и мѣры къ преслѣдованію виновниковъ.

Сдѣланныя предложенія относительно того, чтобы законъ объ отвѣтственности административныхъ лицъ имѣлъ обратную силу, и, затѣмъ, предложеніе деталировать понятіе «амнистіи» мы считаемъ излишнимъ. Амнистія сама собой включаетъ и аграрныя преступленія; что же касается включенія сюда же и преступленій по нарушенію воинской дисциплины, комитетъ на это рѣшиться не можетъ.

Предсѣдатель. Центральный комитетъ стоитъ за формулу:

«полная *политическая* амнистія»; это понятіе охватываетъ и аграрныя преступленія; предложеніе же включить сюда требованіе вознагражденія пострадавшихъ отъ преслѣдованія за политическія преступленія мы также считаемъ излишней детализаціей.

Г. Александровъ (Таврич. губ.). Я предлагалъ прибавить къ 4 п.: «отмѣну исключительныхъ законовъ».

П. Н. Милюковъ. Мы это включаемъ въ проектъ закона о свободахъ.

Предсѣдатель баллотируетъ редакцію 4 пункта съ измѣненіями: вмѣсто «полной амнистіи»—«полной политической амнистіи» и вмѣсто «назначить парламентскую комиссію для разслѣдованія»,—«назначить парламентское разслѣдованіе».

Съѣздъ принимаетъ исправленную редакцію IV пункта:

«Помимо этого, во имя требованія элементарной справедливости и для умиротворенія общественной совѣсти, съѣздъ считаетъ необходимымъ въ самомъ же началѣ внести законопроектъ о полной политической амнистіи и объ отмѣнѣ смертной казни и назначить парламентское разслѣдованіе противузаконныхъ дѣйствій представителей администраціи, совершенныхъ послѣ 17 октября въ борьбѣ съ общественнымъ движеніемъ».

П. *Н. Милюковъ.* Затѣмъ г. Ещинъ предложилъ внести особое постановленіе: «III делегатскій съѣздъ признаетъ, что Государственная Дума не можетъ приступить къ спокойному выполненію предстоящихъ ей задачъ, пока страна отдана во власть исключительныхъ законовъ и пока тюрьмы и мѣста ссылки переполнены борцами за свободу; поэтому съѣздъ требуетъ немедленной отмѣны повсемѣстно въ Россіи всѣхъ исключительныхъ положеній и полной амнистіи по аграрнымъ дѣламъ».

Мы думаемъ, однако, что такая резолюція будетъ излишней, потому что, по существу, это уже сказано.

Съѣздъ отвергъ предложеніе г. Ещина.

П. Н. Милюковъ. Затѣмъ, слѣдующее предложеніе не было еще читано на съѣздѣ: «III делегатскій съѣздъ к.-д. партіи, сознавая всю тяжесть задачи, возложенной на народныхъ представителей, выражаетъ увѣренность, что члены партіи, вошедшіе въ Думу, будутъ твердо и неуклонно проводить народныя требованія, указанныя въ программѣ партіи, не останавливаясь передъ возможнымъ столкновеніемъ съ правительствомъ, въ какой бы формѣ оно ни выразилось. Члены Думы должны быть увѣрены, что народъ ихъ поддержитъ и добьется удовлетворенія всѣхъ завѣтныхъ желаній. По существу,

противъ такой резолюціи, конечно, нечего возразить; нѣкоторые элементы ея уже вошли въ наши тезисы, нѣкоторые же являются, такъ сказать, какъ бы напутствіемъ самимъ себѣ. Я не имѣю своего мнѣнія—слѣдуетъ ли ее принять или нѣтъ, потому что существенныхъ возраженій она вызывать не можетъ.

Г. Колюбакинъ (Новгородъ). Я вносилъ это предложеніе, и я позволю себѣ вкратцѣ напомнить основанія къ тому. Дѣло въ томъ, что, какъ я уже указалъ, въ странѣ имѣется опредѣленное настроеніе. Я думаю, что одного плана нашихъ будущихъ дѣйствій совершенно недостаточно. Необходимо, чтобы мы установили связь съ народнымъ вотумомъ, и она должна быть выражена въ постановленіи съѣзда. Поэтому я считаю, что подобнаго рода резолюція была бы чрезвычайно полезна и желательна.

Г. Щепкинъ. Я присоединяюсь къ этому и считаю нужнымъ прибавить: если даже съѣздъ и рѣшитъ, что подобная резолюція нужна, нужно будетъ просить комитетъ выработать свою редакцію, потому что прочитанная редакція слаба; она безконечно слабѣе настроенія нашихъ выборщиковъ. Должна быть болѣе сильная резолюція.

П. Н. Милюковъ. Я предложилъ бы только не вносить этого въ текстъ нашей резолюціи. Можетъ быть, съѣздъ найдетъ возможнымъ внести это, какъ отдѣльную резолюцію.

Съѣздъ согласился съ предложеніемъ и *постановилъ: поручить центральному комитету выработать новый текстъ подобной резолюціи и внести ее какъ отдѣльную резолюцію.*

Одинъ изъ присутствующихъ заявилъ, что, когда былъ поднятъ вопросъ о вознагражденіи пострадавшихъ по политическимъ дѣламъ, рѣчь шла собственно объ обезпеченіи семей казненныхъ и убитыхъ. Можетъ быть, если бы съѣздъ обратилъ на это вниманіе, результатъ баллотировки былъ бы иной.

Вопросъ, однако, признается съѣздомъ уже рѣшеннымъ.

Предсѣдатель. Такимъ образомъ, приняты послѣдніе два пункта резолюціи по тактикѣ. Затѣмъ позвольте считать докладъ законченнымъ и предложить вамъ выбрать другого предсѣдателя, согласно установившемуся у насъ правилу. Я предлагаю на сегодняшній день Сергѣя Андреевича Муромцева... (Апплодисменты).

С. А. Муромцевъ (занимаетъ предсѣдательское мѣсто). Приношу съѣзду искреннюю благодарность за честь, мнѣ оказанную. Принимая почетное избраніе, покорнѣйше прошу приступить къ продолженію занятій. Докладъ, обсужденіе котораго окончено, имѣлъ то значеніе,

что въ заключительныхъ постановленіяхъ его партія указываетъ нѣкоторую директиву своимъ избранникамъ, членамъ парламентской фракціи. Ближайшій докладъ, который стоитъ на очереди, имѣетъ въ виду указать необходимую директиву не только парламентской фракціи, но и самой партіи. Партія должна опредѣлить взаимныя отношенія, которыя должны существовать между партіей, съ одной стороны, и парламентской фракціей—съ другой, а также опредѣленный для обѣихъ сторонъ способъ дѣйствій.

Докладчикомъ является Петръ Бернгардовичъ *Струве*.

Докладъ П. Б. Струве: «О взаимныхъ отношеніяхъ между партіей и парламентской ея фракціей».

Выборы въ первую Государственную Думу совершились, и въ русскій парламентъ войдетъ сильная парламентская группа или *парламентская фракція* партіи народной свободы.

Партія наша составляется изъ лицъ, «записанныхъ» въ партію и образующихъ ея мѣстныя группы; парламентская фракція партіи создана всѣми избирателями, голосовавшими за членовъ партіи на выборахъ, т. е. она создана группой, менѣе опредѣленной, но болѣе широкой, чѣмъ партія въ смыслѣ ея зарегистрированныхъ членовъ. Съ другой стороны, несомнѣнно, *что парламентская группа—при существующей избирательной системѣ—составилась, какъ таковая, въ извѣстной мѣрѣ случайно и что въ парламентѣ къ партіи могутъ примкнуть элементы, которые ей до сихъ поръ оставались чужды.*

Для установленія нормальной жизни и для развитія плодотворной дѣятельности молодой, но сильной въ странѣ партіи, которая изъ всѣхъ существующихъ партій въ парламентѣ представлена наибольшимъ числомъ депутатовъ, необходима правильная постановка отношеній между тѣми двумя элементами, которые можно назвать *партіей въ странѣ и партіей въ парламентѣ.*

Избиратели, выбирающіе депутатовъ въ парламентъ, существуютъ, какъ нѣчто опредѣлившееся и связное, лишь въ моментъ самыхъ выборовъ, лишь *актомъ выборовъ*. Иначе обстоитъ дѣло съ партіей, въ смыслѣ «записанныхъ» ея членовъ. Они извѣстны и въ каждый данный моментъ могутъ быть опрошены; ихъ коллективная жизнь

не прерывается или, по крайней мѣрѣ, можетъ и должна не прерываться ни на одну минуту. Въ промежутки между выборами они и только они одни—могутъ непосредственно опредѣлять политическое направленіе дѣятельности партіи въ ея цѣломъ, а, стало быть, и партіи въ парламентѣ.

Соотвѣтственно этому, политическое верховенство или высшая власть въ партіи—со времени участія ея въ выборахъ—должна принадлежать общегосударственному съѣзду представителей всѣхъ зарегистрированныхъ въ разныхъ мѣстахъ страны членовъ партіи. Онъ есть выразитель партіи въ странѣ, полномочный органъ ея воли. Онъ, и только онъ, можетъ измѣнять программу и давать общее (тактическое) направленіе работѣ партіи. Въ этомъ смыслѣ партія въ парламентѣ должна быть подчинена партіи въ странѣ. Конечно, для того, чтобы общепартійный съѣздъ обладалъ всей полнотой того авторитета, который для него необходимъ, представительство на немъ должно быть организовано какъ можно правильнѣе. Но на этомъ вопросѣ мы теперь не будемъ останавливаться.

Политическое верховенство общепартійнаго представительства опредѣляетъ собою моральную и политическую невозможность для парламентской фракціи, не разрушая самой партіи, дѣйствовать вопреки программѣ партіи и общимъ ея тактическимъ началамъ.

Но въ этихъ предѣлахъ парламентская фракція должна быть автономна, т. е. независима отъ какихъ бы то ни было другихъ органовъ партіи.

Эта формальная независимость не устраняетъ безусловной необходимости самаго тѣснаго, но гибкаго, эластическаго взаимодѣйствія между партіей въ странѣ и ея органами, съ одной стороны, и парламентской фракціей, съ другой стороны. Вопросъ о такомъ взаимодѣйствіи распадается на цѣлый рядъ отдѣльныхъ вопросовъ.

I. *Взаимодѣйствіе между парламентской фракціей и общепартійнымъ съѣздомъ.* Члены Думы отъ партіи суть члены съѣзда по самому своему званію.—Противъ этого положенія есть возраженія. Съ одной стороны, участіе членовъ парламентской фракціи въ общепартійныхъ съѣздахъ представляетъ опасность подавленія общепартійнаго съѣзда численнымъ перевѣсомъ членовъ парламента. Чтобы избѣжать этого подавленія, можно было бы прибавить, что право участія на общепартійныхъ съѣздахъ принадлежитъ не каждому члену отъ партіи въ государственной Думѣ, а лишь делегаціи отъ парламентской фракціи. Или, можетъ быть, можно было бы ввести какія нибудь другія ограниченія.

Эти соображенія имѣлись въ виду центральнымъ комитетомъ. Но, съ другой стороны, центральный комитетъ имѣлъ въ виду, что участіе на съѣздахъ всѣхъ представителей парламентской фракціи партіи есть необходимое условіе созданія живой и тѣсной связи между партіей и ея парламентской фракціей, что при такомъ участіи рѣшенія, которыя будутъ приниматься съѣздомъ, будутъ рѣшеніями дѣйствительно обязательными, понятными и выполнимыми для членовъ парламента отъ партіи. Послѣднее соображеніе пересилило опасеніе подавленія съѣзда парламентской фракціей. Важность установленія такой связи заставляетъ видѣть въ признаніи за членами Думы отъ партіи права, по самому своему званію, присутствовать на общепартійныхъ съѣздахъ наиболѣе раціональное рѣшеніе вопроса.

Только при этомъ условіи программныя и тактическія рѣшенія съѣзда, формально обязательныя для членовъ Думы, будутъ создаваться при ихъ участіи и являться для нихъ морально обязательными, будутъ имъ понятны и для нихъ выполнимы. Возможность-же огромнаго численнаго перевѣса членовъ Думы на съѣздахъ можетъ и должна быть устранена правильнымъ представительствомъ всѣхъ мѣстныхъ группъ.

II. *Взаимодѣйствіе между парламентской группой и центральнымъ комитетомъ партіи.* Это есть центральный вопросъ внутренняго управленія партіи съ момента открытія народнаго представительства. Парламентская фракція партіи—крупный факторъ въ жизни и самой партіи, и всей страны. Выступленіе на сцену этого фактора есть, несомнѣнно, знаменательное событіе въ политическомъ развитіи Россіи. Несомнѣнно, что еще передъ началомъ засѣданій Думы парламентская фракція будетъ конституирована и что она образуетъ свой комитетъ. Слѣдуетъ ли этотъ комитетъ привлечь къ управленію дѣлами партіи, какъ таковой?

На этотъ вопросъ большинство центральнаго комитета отвѣтило отрицательно. Управленіе дѣлами партіи остается попрежнему въ рукахъ ц. к. какъ исполнительнаго органа партіи.

Это слѣдуетъ и изъ практическихъ соображеній, и изъ соображеній другого свойства, вытекающихъ изъ разсмотрѣнія вопроса по существу. Практическое соображеніе состоитъ въ томъ, что парламентская фракція будетъ занята такой огромной работой, что привлекать ее не только къ руководству, но и къ управленію дѣлами партіи въ странѣ, было бы трудно осуществимо и обременительно. Но и съ другой стороны, оставить управленіе дѣлами партіи въ

рукахъ органа, который вышелъ изъ общепартійнаго представительства необходимо, чтобы устранить возможность подавляющаго вліянія парламентской фракціей на всю жизнь партіи, что бы эта жизнь не свелась къ простому упражненію дѣятельности г.г. депутатовъ.

Съ другой стороны, возникаетъ вопросъ: слѣдуетъ ли къ дѣятельности парламентской фракціи привлечь, въ лицѣ центральнаго комитета, самую партію? На этотъ вопросъ мы, въ видахъ сохраненія и укрѣпленія тѣсной связи и взаимодѣйствія парламентской группы съ партіей, отвѣчаемъ положительно.

Въ собранія фракціи по всѣмъ дѣламъ парламентской дѣятельности приглашаются съ рѣшающимъ голосомъ всѣ члены центральнаго комитета партіи, и только въ случаѣ невозможности такого приглашенія, фракція рѣшаетъ дѣла безъ участія центр. комитета. Управленіе же дѣлами фракціи, какъ мы уже сказали, ввѣряется избранному ею комитету.

Это устраняетъ для возможность парламентской фракціи превратиться въ нѣчто самодовлѣющее и потерять связь съ тѣми теченіями, какія существуютъ въ странѣ и которыя, въ силу самой задачи центральнаго комитета, близко его касаются. Съ другой стороны, при настоящихъ условіяхъ, не можетъ быть и рѣчи о томъ, что участіе центр. комитета въ засѣданіяхъ парламентской группы съ рѣшающимъ голосомъ можетъ нарушить ея автономный характеръ. Дать членамъ центр. комитета лишь совѣщательный голосъ—это нарушило бы равноправіе членовъ партіи; участіе-же центр. комитета съ рѣшающимъ голосомъ, въ силу его относительной малочисленности, разумѣется, не можетъ видоизмѣнять рѣшенія парламентской фракціи и не нарушитъ ея самостоятельности, вмѣстѣ съ тѣмъ устанавливая тѣсную связь, столь необходимую между этими частями партіи.

Мы сказали, что участіе центр. комитета въ засѣданіяхъ парламентской фракціи необходимо, кромѣ случаевъ, когда это становится невозможнымъ. Такіе случаи будутъ, конечно, всегда, когда обстоятельства заставляютъ принимать то или другое рѣшеніе на самомъ полѣ сраженія.

Наконецъ, возникаетъ третій вопросъ: о взаимодѣйствіи между мѣстными партійными группами и парламентской группой.

Совершенно ясно, что черезъ партійныя группы парламентская фракція должна всячески поддерживать живую идейную связь съ избирателями и вообще съ той широкой народной массой, изъ которой рекрутируется партія въ странѣ. Въ этихъ видахъ, не только

въ перерывы и вакаціи дѣятельности Думы, но и въ каждую свободную минуту, члены Думы должны возможно чаще выступать на разныхъ собраніяхъ, исходя при этомъ изъ той мысли, что они являются морально обязанными о дѣлахъ Думы и объ исполненіи ими своего депутатскаго долга давать отчетъ и избирателямъ, и всей странѣ.

Только въ этой формѣ и можно дать указанія отъ съѣзда. Детальныя указанія на этотъ счетъ были бы лишены значенія. Мы думаемъ, напримѣръ, что коллегіи выборщиковъ представляютъ удобный органъ для политическаго воздѣйствія въ странѣ. Конечно, къ нимъ можно прибѣгать далеко не всегда и не по всякимъ поводамъ. Могутъ быть случаи, когда коллегіи выборщиковъ могутъ быть мобилизованы въ цѣляхъ партіи, но могутъ быть и такіе случаи, когда такая мобилизація привела бы къ результатамъ нежелательнымъ; и потому, повторяю, указанія могутъ быть даны только въ общей формѣ. Большаго не позволяютъ дать пестрота и разнообразіе мѣстныхъ условій.

Я попытаюсь теперь изъ своего доклада составить чрезвычайно сжатое и схематическое извлеченіе тѣхъ немногихъ положеній, которыя могутъ быть удобнымъ предметомъ обсужденія. Такими тезисами являются:

Политическое верховенство и высшая власть въ партіи должны принадлежать общегосударственнымъ съѣздамъ партійныхъ представителей.

Парламентская фракція является естественно, какъ часть партіи, подчиненной этой власти. Но въ этихъ предѣлахъ она—автономна, т. е. независима отъ всякихъ другихъ органовъ партіи.

Эта независимость не устраняетъ необходимости опредѣленія взаимныхъ отношеній между партіей и парламентской фракціей. Это взаимодѣйствіе должно вылиться въ форму участія членовъ Думы отъ партіи на общепартійныхъ съѣздахъ по самому ихъ званію и въ участіи исполнительнаго органа партіи—центральнаго комитета съ рѣшающимъ голосомъ на засѣданіяхъ парламентской фракціи.

Депутаты отъ партіи должны на мѣстахъ при всякомъ случаѣ выступать передъ массами. Коллегіи, которыя участвовали въ созданіи народнаго представительства, должны быть использованы въ благопріятныхъ случаяхъ для воздѣйствія на политическую жизнь страны.

Вотъ тезисы, которые можетъ быть побудятъ съѣздъ постановить

ту или другую резолюцію, а быть можетъ приведутъ и къ тому, что большая часть доклада будетъ имъ принята.

Кончая дѣловую сторону вопроса, я позволю себя сказать, что въ настоящее время мы переходимъ, какъ политическая партія, въ самый, быть можетъ, важный и отвѣтственный періодъ нашего существованія. Мы добились того, что наша партія представлена въ такомъ количествѣ въ первомъ русскомъ народномъ представительствѣ, о какомъ мы, конечно, не мечтали, не могли мечтать при тѣхъ условіяхъ, при которыхъ было созвано это первое представительство, и мы должны употребить всѣ силы на то, что бы использовать эту побѣду въ полномъ объемѣ. А чтобы использовать ее—необходимо то свободное и въ то же время тѣсное взаимодѣйствіе мѣжду партіей въ странѣ и партіей въ парламентѣ, о которомъ я говорилъ. Создастся ли это, основанное на довѣріи взаимодѣйствіе, отъ этого зависитъ успѣхъ нашей партіи въ народномъ представительствѣ. Ибо только въ томъ случаѣ, если партія будетъ дѣйствительно выражать волю народа и будетъ имѣть за собой несокрушимый народный оплотъ, только въ этомъ случаѣ она будетъ представлять такую силу, о которую разобьются всѣ поползновенія слугъ стараго порядка. И чтобы это взаимодѣйствіе составилось, чтобы оно было установлено съ самого начала, для этого необходимо полное довѣріе между партіей въ парламентѣ и партіей въ странѣ. И потому ничему въ настоящее время во внутренней жизни партіи я не придаю такого значенія, какъ этой связи, и полному довѣрію, основанному на этой связи и на сознаніи огромной политической отвѣтственности. Всѣ наши усилія должны быть направлены къ тому, чтобы въ настоящій моментъ сознательно рѣшиться устранить всѣ элементы недовѣрія и отчужденности между этими двумя силами. Въ этомъ духѣ я бы и просилъ васъ обсуждать вопросъ о взаимномъ отношеніи между партіей въ странѣ и партіей въ парламентѣ.

А. М. Колюбакинъ (Новгородъ). Я остался по этому вопросу въ меньшинствѣ въ централ. комитетѣ и позволю себѣ высказать здѣсь мои сомнѣнія. Большинство ц. к. признало необходимымъ включить въ составъ общепартійныхъ съѣздовъ какъ делегатовъ отъ губернскихъ группъ, такъ и всѣхъ членовъ Государственной Думы, принадлежащихъ къ партіи. Я полагаю, что задача партійнаго съѣзда—стремиться къ тому, что бы чистота ученія партіи была сохранена, и въ этомъ отношеніи только члены партіи имѣютъ

право указывать, кто достоинъ представить ее на общепартійномъ съѣздѣ. Выборъ членовъ Думы часто зависитъ отъ совершенно другихъ причинъ. Вполнѣ возможно, при увеличеніи числа членовъ Думы отъ партіи, особенно, если не всѣ делегаты отъ мѣстныхъ группъ съѣдутся,—вполнѣ возможно подавленіе членами Думы свободныхъ делегатовъ. А подчиненное положеніе всей партіи передъ парламентской фракціей—нежелательно. И поэтому я думалъ бы, что право участія на общепартійныхъ съѣздахъ можетъ принадлежать только делегатамъ изъ мѣстныхъ группъ. Если же это, какъ я предвижу, не пройдетъ, то слѣдовало бы, по крайней мѣрѣ, ограничить число членовъ Думы, имѣющихъ право участія на общепартійныхъ съѣздахъ такими условіями, что бы число делегатовъ преобладало.

Пр. И. В. Лучицкій. Я не буду возражать по существу противъ того, что намъ изложилъ П. Б. Струве. Всѣ тѣ основные принципы, которые выставлены въ докладѣ, должны быть подписаны обѣими руками. Я не могу представить, чтобы члены партіи, которые выбраны въ Думу, могли разорвать связь съ партіей и съ выборщиками. Въ такой постановкѣ вопросъ несомнѣнно долженъ быть принятъ, потому что опасно оставить парламентскую группу безъ mandat imperatif. Требованія, которыя ставятъ платонически, имѣютъ только нравственное значеніе; этого, разумѣется, недостаточно.

Но я думаю, что есть въ этомъ дѣлѣ одна сторона, которая была упущена изъ вида. Къ тѣмъ, кто идетъ въ Думу, помимо указаннаго mandat imperatif, мы предъявляемъ и нѣкоторый нравственный императивъ: мы говоримъ имъ—вы не должны отдаляться отъ массы народа. Но спрашивается, что же даемъ мы этимъ представителямъ въ Думѣ, взамѣнъ такого нравственнаго obligation?

Въ докладѣ ясно поставлена только формальная сторона отношеній,—та, которая выражается въ взаимоотношеніяхъ между ц. к. и парламентской фракціей. Но упущенъ изъ вида главный вопросъ: объ организаціи самаго центральнаго комитета. А между, тѣмъ, это вопросъ коренной, безъ рѣшенія которого мы не достигнемъ цѣли.

Что представляетъ изъ себя центральный комитетъ? Если онъ даетъ дѣйствительное представительство всей партіи, если онъ есть выраженіе всѣхъ ея оттѣнковъ—тогда, да! Совмѣстное дѣйствіе съ такимъ комитетомъ гарантируетъ намъ, что все, что будетъ дѣлаться въ Думѣ, найдетъ одинаковое отношеніе и на Кавказѣ, и въ Бессарабіи, и въ Сибири... Но я думаю, что этого нѣтъ и что составъ

центральнаго комитета необходимо измѣнить. Этотъ ц. к. сослужитъ громадную службу и она зачтется ему въ исторіи, но въ нашемъ комитетѣ нѣтъ представителей отъ каждой области. И комитетъ надо переработать на началахъ этого правильнаго представительства. Если вы достигнете такой переработки, вы тогда можете сказать: вотъ люди, на которыхъ можно опереться! Тогда у васъ будетъ та нравственная сила, которой не можетъ быть сейчасъ, потому что вы не можете сказать, что сами опираетесь на всю партію.

Мое предложеніе въ томъ, чтобы поручить ц. комитету предложить съѣзду соотвѣтственныя измѣненія своего состава и это можетъ быть сдѣлано легко на тѣхъ же основаніяхъ правильной избирательной системы, которыя исповѣдуетъ партія. Мы имѣемъ области, достаточно объединенныя въ минувшую дѣятельность партіи; достаточно стали извѣстны всѣмъ имена наиболѣе видныхъ дѣятелей, независимо отъ того, гдѣ они живутъ. Мы не можемъ, слѣдовательно, опасаться, что эти областные выборы будутъ останавливаться только на своихъ мѣстныхъ людяхъ, преслѣдуя чисто мѣстные интересы,—въ Петербургѣ или Москвѣ или въ другомъ мѣстѣ областные выборы несомнѣнно укажутъ вамъ людей, которые могли бы защищать интересы всего населенія.

Г. Вейсманъ (Томскъ). Нѣтъ сомнѣнія, что вопросъ о взаимныхъ отношеніяхъ членовъ Думы, принадлежащихъ къ партіи, и центр. комит. является вопросомъ важнымъ. Но, спрашивается, каждый ли вопросъ нуждается въ томъ, чтобы его регулировали, и можно ли каждый вопросъ облечь въ формы законовъ и кормъ? Лично я думаю, что отвѣтъ одинъ: нѣтъ. Но обратимся къ аргументамъ г. Струве. Что онъ вноситъ въ сферу нормальныхъ отношеній между партіей и ея парламентской фракціей? Онъ говоритъ, что вначалѣ думали регулировать посѣщенія членами Думы партійныхъ съѣздовъ, боясь перевѣса ихъ надъ самимъ съѣздомъ. Мы слышали, что одинъ изъ членовъ комитета даже остался при особомъ мнѣніи и не согласился съ докладомъ, отказавшимся отъ такого регулированія. Мнѣ представляется все это странной и непонятной заботой о томъ, чтобы изъ двухъ, качающихся на качеляхъ, кто нибудь бы не перевѣсилъ другого! Какъ будто дѣло идетъ о какомъ то преодолѣніи, а не о томъ, какіе взгляды возьмутъ верхъ въ Думѣ. Затѣмъ, странно и стремленіе обезпечить присутствіе членовъ ц. к. на засѣданіяхъ членовъ Думы отъ партіи, причемъ допущена и оговорка, которая въ сущности уничтожаетъ это предло-

женіе, потому что всегда легко найти форму, почему думская фракція не находитъ нужнымъ пригласить членовъ комитета.

Затѣмъ, странно предложеніе г. Струве относительно соучастія членовъ Думы въ политической жизни съ выборщиками, какъ будто выборщики—юридическія лица... Какъ таковыхъ—ихъ нѣтъ.

(Голоса: *есть!..*)

Ну, положимъ, есть, но являются ли они какой нибудь организаціей, которая можетъ собираться? Такъ или иначе, нельзя не согласиться съ первымъ положеніемъ, что основнымъ юридическимъ лицомъ въ партіи является съѣздъ; безспорно и то, что желательно дружное взаимодѣйсткіе между всѣми частями партіи. Но, если вдуматься въ природу отношеній между ними, мы увидимъ, что вся партія это—довѣрители, члены Думы—повѣренные, уполномоченные для защиты интересовъ страны, центр. комитетъ—глазъ партіи, органъ надзора. Вотъ почему мнѣ кажется, что члены Думы должны имѣть большую возможность индивидуализировать свой трудъ, а центр. комитетъ будетъ стоять на стражѣ, блюдя за правильнымъ ходомъ партійной дѣятельности. Члены Думы несомнѣнно образуютъ въ самомъ ходѣ своей дѣятельности естественную группу, члены которой будутъ отлично понимать другъ друга и будутъ навѣрное руководствоваться нѣсколько иными импульсами, чѣмъ группы, объединенныя въ рамкахъ иного дѣла. Нѣтъ сомнѣнія, что члены централ. комитета, объединенные внѣ парламентской работы, будутъ иначе подходить ко многимъ вопросамъ. Они тоже, находясь въ постоянномъ общеніи между собой, образуютъ естественную группу. Между этими группами возможны, разумѣется коллизіи, но коллизіи на почвѣ идей. Вопросы же идей дисциплинѣ не поддаются, всякое обязательство здѣсь будетъ лишнимъ бременемъ для обѣихъ сторонъ, и вся попытка г. Струве создать въ этой области нормы — должна быть признана неудачной. Въ ту минуту, когда наши депутаты, быть можетъ, силою оружія будутъ вынуждены уйти, быть можетъ, должны будутъ пожертвовать собой,—единственное, что мы можемъ сказать имъ и нашему комитету: вы—члены центр. комитета, вы—наши излюбленные люди, мы на ваше попеченіе оставляемъ судьбу партіи и просимъ васъ: поддержите вы своимъ чистымъ сердцемъ, всѣми помыслами своими, всѣми своими связями нашихъ товарищей! Не время нормъ! Передъ нами не вопросъ о довѣріи, это вопросъ увѣренности, вопросъ чувства. Я увѣренъ, что и та, и другая стороны будутъ судорожно искать взаимной поддержки, и мы должны здѣсь, отъ имени съѣзда, сказать членамъ центр. комитета

поддержите же честь страны, поддержите честь избравшихъ васъ! Нашимъ же депутатамъ мы скажемъ: если вы почувствуете себя одинокими, вы обратитесь къ нашимъ избранникамъ, а не къ кому либо другому!..

Г. Бабушкинъ (Казань). Вопросъ, затронутый докладомъ г. Струве, представляетъ одинъ изъ самыхъ серьезныхъ вопросовъ. Вопросъ объ отношеніи парламентской группы къ партіи есть вопросъ объ отношеніи нашихъ депутатовъ къ той силѣ, только опираясь на которую они будутъ въ состояніи осуществить наказы выборщиковъ. Я согласенъ съ предыдущимъ ораторомъ въ томъ, что установленіе такой связи не поддается нормировкѣ. Все вниманіе должно быть обращено на одно: на созданіе сердечной, неразрывной связи, при которой была бы возможна и легка работа надъ обновленіемъ страны. Я полагаю, что эта связь должна установиться. Вѣдь, преспектива для всѣхъ одна: если наши депутаты оторвутся отъ населенія, имъ грозитъ гибель; если они не смогутъ оправдать надежды, которыя на нихъ возлагаетъ народъ, они погубятъ и себя, и насъ. Какъ создать эту сердечную связь? Для этого одинъ путь — надо завоевать сознаніе народныхъ массъ. А завоевать сознаніе народныхъ массъ мы можемъ. Они знаютъ нашу программу, и если мы ее дѣйствительно исполнимъ, эта связь создастся: за насъ будутъ массы, и партія выдвинувшая программу, и депутаты, въ ней получающіе свою силу,— будутъ сильны однимъ и тѣмъ же. Поэтому мы могли бы ограничиться тѣмъ, чтобы просить членовъ Государственной Думы руководиться лишь однимъ соображеніемъ; передъ ихъ глазами должно стоять одно: интересы трудящихся массъ. Когда они будутъ стремиться къ осуществленію этихъ интересовъ, связь будетъ. Ихъ настроеніе передастся всей странѣ, и намъ не придется создавать никакихъ органовъ для урегулированія взаимныхъ отношеній партіи и парламентской группы.

Г. Бакуменко (Таврич. губ.). Конечно, никто не будетъ возражать противъ основныхъ положеній доклада г. Струве. Но онъ не исчерпалъ вопроса. Слѣдующіе ораторы сдѣлали важныя добавленія, и мнѣ хотѣлось бы поддержать ихъ. Я думаю, что указаніе г. Колюбакина на необходимость ограничить участіе членовъ Думы на общепартійныхъ съѣздахъ не было достаточно оцѣнено. Дѣлъ не въ томъ, какая фракція получитъ на съѣздѣ перевѣсъ, а въ томъ, чтобы участники съѣзда являлись на немъ выразителями мѣстныхъ группъ партіи. Каждый знаетъ, что на выборахъ въ Думу не вездѣ прошли намѣченные нами кандидаты. Прошли не всѣ тѣ

члены партіи, которыхъ мы желали бы видѣть въ Думѣ. Слѣдовательно, по составу, парламентская группа является болѣе или менѣе случайной, и, вотъ, доминированія на съѣздахъ случайныхъ элементовъ нашей партіи допускать не слѣдуетъ. Я думаю, что можно выйти изъ этого затрудненія, принявъ такое правило: делегатами на съѣздъ могутъ являться и члены Думы отъ партіи, если ихъ избираютъ спеціально для такого представительства мѣстныя группы. Если же мѣстная группа найдетъ, что не членъ Думы долженъ служить ея лучшимъ выразителемъ—она посылаетъ другого делегата. Я поддерживаю и предложеніе проф. Лучицкаго. Дѣйствительно, ц. к. только тогда будетъ настоящимъ органомъ нашей партіи, когда онъ будетъ составленъ правильно, когда въ выборѣ его будетъ принимать участіе вся партія. Мы стоимъ за всеобщее избирательное право для страны и отказываемся отъ примѣненія этого принципа въ своихъ внутреннихъ дѣлахъ! Только тогда, когда каждая группа будетъ голосовать своего избранника въ ц. к., онъ сдѣлается дѣйствительнымъ выразителемъ мнѣнія всей партіи въ странѣ. По моему мнѣнію, съѣзду необходимо это подчеркнуть.

Что касается до отношеній ц. к. къ парламентской фракціи, то уже сегодня раскрылась готовность ц. к. стать руководителемъ членовъ Государств. Думы отъ партіи. Я противъ этого. Я думаю, что это путь скользкій и опасный.

Я предлагаю принять сообщенныя мною раньше положенія нашей таврической группы и думаю, что единственное жизненное разрѣшеніе всего вопроса заключается въ предложеніи проф. Лучицкаго.

Г. Шейхъ-Ахи (Уфа). Я вовсе не умѣю говорить и хотѣлъ бы сказать только два слова. Я являюсь здѣсь единственнымъ представителемъ всероссійскаго союза мосульманъ, принадлежащихъ къ к. д. партіи. Отъ имени союза, я просилъ бы съѣздъ, чтобы въ составъ центр. комитета былъ приглашенъ татаринъ отъ этого союза. Онъ будетъ очень полезенъ для освѣщенія многихъ спеціальныхъ вопросовъ.

Г. Кацманъ (Могилевъ Подол. губ.). Я вполнѣ согласенъ съ тезисами доклада г. Струве и меня удивляютъ тѣ возраженія на него, которыя я слышу; но мнѣ кажется, что въ основѣ ихъ лежитъ нѣкоторое неправильное представленіе. Мы составляемъ себѣ представленіе о парламентской жизни по опыту западно-европейскихъ странъ. Этотъ опытъ насъ можетъ обманывать; мы не найдемъ въ З. Европѣ такой обширной страны, какъ Россія, и, главное, съ та-

ками плохими путями сообщенія. И, благодаря этому обстоятельству, на что отчасти уже указалъ г. Вейсманъ, намъ придется вполнѣ довѣриться нашимъ представителямъ въ Думѣ. Выборы въ общемъ прошли удачно, попали въ Думу многіе изъ лучшихъ людей партіи; надо думать, что эти лучшіе люди повліяютъ на остальныхъ, и въ Думѣ выработается сильная группа, вполнѣ соотвѣтствующая задачамъ освободительнаго движенія. И не будетъ ничего вреднаго, если она будетъ преобладать на нашихъ съѣздахъ. Она естественно должна имѣть достаточную самостоятельность; ей нельзя ждать рѣшеній нашего съѣзда для своихъ рѣшеній. Въ своей мѣстности я, напримѣръ, въ два дня не могу добраться до комитета въ Могилевъ: до такой степени плохи у насъ пути сообщенія. Какъ же я могу ставить въ зависимость отъ себя людей, которыхъ я избралъ? Мы на мѣстахъ къ тому же и гораздо менѣе ознакомлены съ положеніемъ дѣлъ, чѣмъ тѣ, кто живетъ въ центрѣ.

Нравственная связь, разумѣется, необходима, но это гораздо болѣе *насъ* обязываетъ; мы, у себя на мѣстахъ, должны подготовлять почву для общественнаго мнѣнія, мы должны смочь въ трудную минуту поддержать нашу парламентскую группу; но связывать эту группу чѣмъ бы то ни было немыслимо. Тутъ необходимо полное довѣріе.

Г. Роммъ (Вильно). Я просилъ бы разрѣшить мнѣ, прежде чѣмъ говорить о докладѣ, сказать нѣсколько словъ о порядкѣ дня. Я нахожу, что мы разбираемъ вопросъ величайшей важности, который безусловно долженъ быть интересенъ всѣмъ членамъ партіи и съѣзда. Между тѣмъ, послѣ сегодняшнихъ продолжительныхъ преній, присутствующіе на съѣздѣ устали, и на настоящемъ засѣданіи, какъ мы видимъ, членовъ съѣзда чрезвычайно мало, тогда какъ очень важно, чтобы то, что здѣсь говорится по данному вопросу, было услышано всѣми. Поэтому я полагаю прекратить засѣданіе и возобновить пренія завтра, при полномъ составѣ съѣзда. Я думаю, что мы не имѣемъ даже права голосовать такой важный вопросъ такимъ малымъ числомъ голосовъ. (Слышны возраженія).

Предсѣдатель (присутствующимъ). Предложенія по порядку дня всегда имѣютъ преимущество передъ другими. Я въ данномъ случаѣ буду держаться правилъ, установленныхъ во французскомъ регламентѣ. Возражающему противъ преній должно быть дано слово.

Проф. Кизеветтеръ. Но, вѣдь, предстоитъ очень много важныхъ вопросовъ, а время ограничено; за 2 дня до Думы необходимо

прекратить занятія съѣзда. Затѣмъ, если ужъ зашла рѣчь о порядкѣ дня, я сдѣлаю слѣдующее замѣчаніе: предметъ нашихъ занятій долженъ быть ограниченъ сегодня докладомъ о взаимныхъ отношеніяхъ между парламентской группой и партіей, а поднятый здѣсь вопросъ о составѣ ц. к. есть вопросъ объ уставѣ партіи, и онъ разрѣшаемъ въ настоящемъ засѣданіи быть не можетъ.

г. *Роммъ* (Вильно). Тогда я буду говорить по существу. Я думаю, господа, что ораторы уклонились въ сторону, и въ этомъ отношеніи уважаемый проф. Кизеветтеръ указалъ совершенно вѣрно наши границы.

Вопросъ идетъ о томъ, чтобы съѣздъ высказался не о характерѣ отношеній между партіей и ея представителями въ Думѣ, а между членами Думы и членами центральнаго комитета. Собственно, этотъ вопросъ могъ бы быть рѣшенъ добровольнымъ соглашеніемъ между сторонами, но центр. комитетъ, не желая быть заподозрѣннымъ въ узурпированіи права рѣшать такой вопросъ, самъ предложилъ его на наше обсужденіе и, вѣроятно, думалъ, что по этому вопросу много трактовать не придется,—онъ въ сущности ясенъ. Но въ данномъ случаѣ, по моему мнѣнію, существенное значеніе имѣетъ всетаки предложеніе проф. Лучицкаго. Его можно понимать не какъ неизбѣжное измѣненіе всего способа выборовъ членовъ ц. к., а какъ вопросъ о желательности пополненія его состава по возможности представителями мѣстныхъ группъ, чтобы ц. к. могъ быть хорошо освѣдомленъ о тѣхъ теченіяхъ, которыя происходятъ на мѣстахъ. Это желательно, чтобы объ этихъ теченіяхъ были всегда освѣдомлены и наши товарищи въ Думѣ. Нѣкоторые ораторы затронули и посторонніе вопросы, которые показываютъ всю неопредѣленность представленій и томъ, что ожидаетъ нашихъ представителей въ Думѣ. Многіе говорили о томъ, что въ Думѣ ихъ ждетъ страшная опасность, что они идутъ туда чуть ли не на вѣрную смерть. Мнѣ кажется, что говорящіе такъ берутъ палку не съ того конца. Если будетъ какая нибудь опасность въ Думѣ, то она начнется тогда, когда она захочетъ силою не остаться, а силою уйти, потому что правительство заинтересовано прежде всего въ томъ, что бы хоть какая нибудь Дума, да все таки была бы. Эти опасенія, повторяю, показываютъ только, насколько неясны наши представленія о томъ, что собственно будетъ происходить въ Думѣ, и вопросъ объ отношеніи ц. к. къ членамъ Думы на этомъ основаніи нужно бы было подождать рѣшать до тѣхъ поръ, когда первое

выступленіе представителей въ Думѣ покажетъ намъ всѣ обстоятельства, въ какихъ придется вести борьбу.

Одинъ изъ присутствующихъ вновь поднимаетъ вопросъ о необходимости, въ виду малочисленности собранія, прервать засѣданіе.

Предсѣдатель. Въ уставѣ партіи не указанъ quorum голосованія.

Проф. Петражицкій. Вѣдь, будутъ голосоваться тѣ положенія, которыя возраженій не вызываютъ. Предложеніе же о реформѣ ц. к. обсуждаться не будетъ, потому что, по правиламъ, оно должно быть сначала сдано въ ц. к. для его заключенія.

Предсѣдатель. Въ виду высказываемыхъ замѣчаній относительно малочисленности, я позволю себѣ все таки проголосовать вопросъ: желаетъ ли съѣздъ прервать пренія и отложить ихъ, или продолжать засѣданіе?

Съѣздъ постановилъ: засѣданіе продолжать.

Предсѣдатель. Тогда я позволю предложить съѣзду закрыть дальнѣйшую запись ораторовъ. Слово сейчасъ должно принадлежать г. Гольбергу.

Съѣздъ постановилъ: дальнѣйшую запись ораторовъ закрыть.

Г. Гольбергъ (Пинскъ). Мнѣ кажется, господа, что вопросъ берется не съ той стороны. Говорятъ, чтобы не было перевѣса на съѣздѣ членовъ Думы; но это совсѣмъ не важно. Перевѣса бояться мы не должны, а правила установить относительно этого мы не можемъ, потому что не знаемъ, «что день грядущій намъ готовитъ». Но несомнѣнно, что нашъ центральный комитетъ имѣетъ массу работы, и я считаю, что настоящій составъ ц. к. численно незначителенъ для той громадной работы, которая выпадаетъ на него. И я присоединяюсь къ высказанному здѣсь предложенію: надо усилить въ немъ мѣстное представительство. Нашъ ц. к. долженъ, кромѣ того, состоять изъ такихъ людей, которые не были бы связаны съ парламентомъ. Вы видите уже, насколько мнѣнія нашего ц. к. расходились по многимъ вопросамъ съ настроеніемъ страны. Его члены становились слишкомъ дипломатами и менѣе заботились о принципіальной сторонѣ дѣла. Очень можетъ быть, что и члены парламента будутъ склонны придерживаться болѣе умѣренной тактики, чѣмъ какая была бы необходима по мнѣнію партіи. И я предложилъ бы съѣзду вмѣсто, критики тезисовъ, заняться этимъ вопросомъ. Что же касается замѣчаній на счетъ излишества регламентаціи, то я думаю, что дисциплина безусловно необходима, и потому докладъ г. Струве долженъ быть принятъ. Но, прежде всего, все же

надо разсмотрѣть вопросъ о составѣ центр. комитета; надо, по крайней мѣрѣ, позаботиться о значительномъ пополненіи его состава и что бы члены ц. к. по возможности не были въ то же время членами Думы. Я желалъ бы знать, сколько въ настоящее время членовъ Думы входитъ въ составъ нашего центральнаго комитета?

Кн. П. Долгоруковъ. Приблизительно половина его—члены Думы, а половина—не члены; въ виду этого обстоятельства было, между прочимъ, постановлено перенесеніе ц. к. въ Петербургъ. Если съѣздъ пожелаетъ обсудить этотъ новый вопросъ о томъ, что желательно имѣть поменьше членовъ Думы въ составѣ ц. к., то, въ случаѣ утвердительнаго рѣшенія, можетъ быть и вопросъ о перемѣщеніи комитета въ Петербургъ отпадетъ.

Слово предоставляется докладчику для объясненій.

П. Б. Струве. Я позволю себѣ вкратцѣ коснуться сдѣланныхъ здѣсь возраженій и выдѣлить спорные вопросы, которые подлежали бы голосованію собранія. Что не оспаривалось, то можно считать принимаемымъ.

Предсѣдатель (докладчику). Здѣсь было сдѣлано заявленіе: предложено постановить, что съѣздъ, признавъ серьезность вопроса объ отношеніяхъ между партіей и ея парламентской фракціей, полагаетъ, что этотъ вопросъ не подлежитъ регламентаціи. Я долженъ буду поставить эту формулу первымъ вопросомъ на голосованіе, такъ какъ въ случаѣ утвердительнаго отвѣта предложенія доклада отпадаютъ.

П. Б. Струве. Да, это совершенно вѣрно. Итакъ, здѣсь возражали, что отношенія между партіей въ странѣ и партіей въ парламентѣ не поддаются формулировкѣ; что все, что необходимо, это—установить сердечную связь между обѣими сторонами. Я позволю себѣ не согласиться съ этимъ мнѣніемъ. Надо разобрать, какіе именно вопросы предлагается регулировать. Это, напримѣръ, вопросъ объ участіи членовъ ц. к. съ рѣшающимъ голосомъ въ засѣданіяхъ парламентской группы; я думаю, что такой вопросъ ни въ коемъ случаѣ не есть вопросъ о «сердечной связи», а вопросъ «повѣстки». Точно также вопросъ объ участіи на съѣздахъ партіи членовъ Думы отъ партіи по ихъ званію не есть вопросъ сердечной связи и несомнѣнно требуетъ регулированія.

Затѣмъ я присоединяюсь къ указаніямъ, даннымъ проф. Кизеветтеромъ и кн. П. Д. Долгоруковымъ, которыя сводятся къ отводу заявленій о необходимой реформѣ ц. к. Этотъ вопросъ, по приня-

тому обычаю, не можетъ быть ни рѣшаемъ, ни обсуждаемъ на съѣздѣ безъ предварительнаго обсужденія въ центральномъ комитетѣ.

Далѣе, какъ ни важно указаніе члена всероссійскаго союза мусульманъ, оно точно также относится къ вопросу о реформѣ центральнаго комитета.

Если же устранить вопросъ о реформѣ ц. к., то остаются два вопроса; это, во-первыхъ,—вопросъ объ участіи членовъ Думы въ съѣздахъ партіи. По этому вопросу обнаружилось два мнѣнія: мнѣніе, къ которому примыкаетъ большинство ц. комитета, и мнѣніе, высказанное г. Колюбакинымъ съ нѣкоторыми другими членами комитета. Я повторю свою точку зрѣнія на этотъ вопросъ: важно теперь не только гарантировать съѣздъ отъ подавляющаго вліянія членовъ Думы, но и создать живую связь между членами парламентской фракціи и и общепартійными представителями. Я бы даже шелъ дальше: я бы обязалъ членовъ Думы бывать на общепартійныхъ съѣздахъ—настолько важна тѣсная связь между членами парламентской фракціи и членами Думы.

Мы не можемъ знать обстоятельствъ ближайшаго будущаго, не можемъ знать, когда можно будетъ собрать вновь общепартійный съѣздъ. Можетъ быть, это придется сдѣлать скоро, и съѣзду этому придется составиться изъ членовъ уже распущенной Думы. И очень важно, чтобы имъ всѣмъ ихъ званіе позволяло присутствовать на съѣздѣ.

Второй вопросъ—объ участіи центральнаго комитета съ рѣшающимъ голосомъ на засѣданіяхъ парламентской группы. На это не было возраженій по существу. Говорили только, что не слѣдуетъ регулировать эту сторону отношеній. Но мы настаиваемъ на нашемъ предложеніи въ интересахъ нашего дѣла. Конечно, пока $^1/_2$ членовъ ц. к. въ то же время являются членами Думы, до тѣхъ поръ вопросъ о взаимодѣйствіи между партіей и ея парламентской фракціей не имѣетъ значенія; но если ц. к. будетъ состоять не изъ членовъ Думы, то этотъ вопросъ получаетъ большое значеніе.

Такимъ образомъ, если съѣздомъ будетъ признано, что вопросъ о взаимоотношеніяхъ между партіей и ея парламентской группой подлежитъ регулированію, то выдвигаются на его разрѣшеніе два вопроса:

1) вопросъ объ участіи членовъ Думы отъ партіи на общепартійныхъ съѣздахъ;

2) вопросъ о правѣ участія членовъ ц. к. съ рѣшающимъ голосомъ на собраніяхъ парламентской фракціи партіи.

Предсѣдатель. Позвольте теперь приступить къ голосованію... (Со стороны присутствующихъ вновь раздаются замѣчанія, что необходимо поставить вопросъ объ измѣненіи состава ц. к.).

— Всѣ предложенія о преобразованіи ц. к. должны быть предварительно переданы въ ц. к. Слѣдовательно, въ виду высказаннаго желанія многихъ, подлежитъ голосованію вопросъ: угодно ли съѣзду постановить, чтобы центральный комитетъ въ эту же сессію представилъ докладъ по этому вопросу?

Съѣздъ отвѣтилъ голосованіемъ утвердительно.

Со стороны членовъ комитета раздались замѣчанія, что это физически невозможно.

Г. *Корниловъ.* Я полагаю, что возможно это или невозможно, вопросъ все равно долженъ, послѣ такого постановленія, быть обсужденъ центральнымъ комитетомъ. Завтра центр. комитетъ дастъ отвѣтъ, имѣетъ ли онъ возможность представить настоящему съѣзду какое либо предложеніе. Затѣмъ необходимо, чтобы поднявшіе этотъ вопросъ представили въ ц. к. свое предложеніе, изложенное письменно.

Предсѣдатель. Перехожу съ голосованію вопроса по существу доклада. Угодно съѣзду согласиться, что вопросъ объ отношеніяхъ между партіей и ея парламентской фракціей подробной регламентаціи не подлежитъ?

Съѣздъ призналъ необходимымъ регламентировать эти отношенія.

Затѣмъ, дальнѣйшимъ голосованіемъ были приняты положенія доклада:

1) *Члены Государственной Думы, принадлежащіе къ партіи, въ силу своего званія, участвуютъ съ рѣшающимъ голосомъ на съѣздахъ партіи.*

2) *Члены центральнаго комитета участвуютъ съ рѣшающимъ голосомъ въ собраніяхъ парламентской фракціи.*

Г. *Винаверъ.* Въ докладѣ есть много деталей, которыя не вызвали преній. Между тѣмъ, онѣ очень важны. Я приведу, какъ примѣръ, указаніе на то, что парламентская фракція, для управленія своими дѣлами, выбираетъ свой комитетъ. Такія положенія требуютъ ясной постановки и яснаго признанія ихъ съѣздомъ, и я желалъ бы, во избѣжаніе недоразумѣній, чтобъ съѣздъ высказалъ, что всѣ неспоренныя положенія доклада—приняты.

Проф. Чубинскій. Для меня такое предложеніе не совсѣмъ ясно. Въ докладѣ много положеній. Чтобы ихъ принять, они должны быть опредѣленно формулированы. Принять же все сразу—невозможно, не зная, что собственно является «положеніемъ», а что просто «изложеніемъ».

Предсѣдатель. Это совершенно вѣрно. Такія положенія должны быть выдѣлены изъ доклада. Докладчикъ считаетъ, что они таковы:

1) Политическое верховенство въ дѣлахъ и жизни партіи принадлежитъ всей партіи, представляемой общеимперскимъ партійнымъ съѣздомъ. Центральный комитетъ является единственнымъ органомъ, управляющимъ ея дѣлами.

2) Парламентская фракція партіи автономна. Подчиненная общепартійному съѣзду, она независима отъ всякихъ другихъ органовъ партіи.

3) Управленіе дѣлами парламентской фракціи принадлежитъ особому комитету, избранному самой этой фракціей.

Взаимоотношенія между партіей и ея парламентской фракціей выражаются въ положеніяхъ, уже принятыхъ съѣздомъ.

Съѣздъ постановилъ: одобрить совокупность трехъ вышеизложенныхъ основныхъ положеній доклада.

Засѣданіе объявлено закрытымъ.

Утреннее засѣданіе 23 апрѣля.

Засѣданіе открылось въ 2 часа дня.

Предсѣдателемъ избранъ М. М. Винаверъ.

Занявъ предсѣдательское мѣсто, *М. М. Винаверъ* сообщилъ, что предметомъ разсмотрѣнія настоящаго собранія является докладъ центральнаго комитета о внѣпарламентской дѣятельности партіи, и приглашаетъ съѣхавшихся делегатовъ отъ мѣстныхъ группъ и комитетовъ партіи подѣлиться при обсужденіи доклада тѣмъ опытомъ, который они почерпнули изъ протекшей предвыборной дѣятельности на мѣстахъ.

Докладчикомъ выступилъ *А. А. Корниловъ.*

Докладъ А. А. Корнилова: «О внѣпарламентской дѣятельности партіи».

Побѣда на выборахъ въ Думу досталась к.-д. партіи послѣ упорной, сосредоточенной борьбы, въ результатѣ напряженнаго труда многочисленныхъ представителей русскаго общества, вступившихъ въ ряды партіи и посвятившихъ въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ всѣ свои силы, весь свой талантъ дѣлу политическаго и соціальнаго возрожденія родной страны. Затраченныя усилія дали результаты болѣе блестящіе, нежели тѣ, на которые разсчитывали самые смѣлые оптимисты.

Намъ говорятъ однако же, что побѣда партіи на выборахъ не означаетъ еще побѣды нашей партійной программы въ странѣ. Тѣ десятки и сотни тысячъ гражданъ, которые, не принадлежа къ нашей партіи, голосовали за выставленныхъ нами кандидатовъ, голосовали, быть можетъ, не столько потому, что они раздѣляютъ нашу программу, сколько потому, что они желали такимъ образомъ создать въ Государственной Думѣ сплоченную оппозицію противъ существующаго, ненавистнаго всѣмъ, правительства.

По отношенію ко многимъ, это даже навѣрное такъ. Другіе, напротивъ, вполнѣ раздѣляли и нашу программу, и нашу тактику, и если, тѣмъ не менѣе, голосуя за насъ на выборахъ, не записывались въ партію, то только по непривычкѣ къ политической жизни и дѣятельности или изъ нежеланія подчиняться партійной дисциплинѣ.

Какъ бы то ни было, мы не должны увлекаться одержанной побѣдой и сами должны смотрѣть на нее, лишь какъ на первый удачный шагъ на трудномъ и длинномъ пути, который еще весь впереди.

Вѣдь если мы—партія,—а въ этомъ теперь едва ли уже кто либо сомнѣвается,—то вѣдь и задачи наши не исчерпываются выборами въ Государственную Думу или даже въ будущее народное собраніе, основанное на всеобщемъ избирательномъ правѣ.

Партія народной свободы имѣетъ общій руководящій и объединяющій насъ принципъ, имѣетъ передъ собою общія высокія и если не вѣчныя, то во всякомъ случаѣ далеко лежащія цѣли. Этотъ принципъ есть—демократія, народная воля. Эти цѣли—есть вопло-

щеніе демократическаго принципа въ политическій и соціальный строй нашей страны.

Достиженіе этихъ цѣлей мыслимо лишь путемъ долгой и упорной борьбы и работы и ставитъ передъ нами рядъ опредѣленныхъ задачъ, изъ которыхъ однѣ могутъ быть разрѣшены въ парламентѣ, правительственнымъ путемъ, путемъ ряда органическихъ преобразованій или, въ случаѣ непреодолимыхъ препятствій на этомъ пути, путемъ революціонной борьбы, другія—могутъ быть осуществлены лишь долгой и трудной работой въ обществѣ, въ странѣ, внѣ парламента, внѣ правительственной сферы дѣятельности.

Принципъ демократіи, объединяющій насъ въ партію, обозначаетъ: «все для народа и черезъ посредство самого народа». Руководящимъ принципомъ политическаго и соціальнаго устройства для насъ является народное благо, интересы народа, достижимые, по нашему убѣжденію, лишь путемъ установленія властнаго народнаго представительства, основаннаго на всеобщемъ, равномъ и прямомъ избирательномъ правѣ. Однако, достиженіе такого представительства само по себѣ не является для насъ достиженіемъ всего нашего идеала. Мы стремимся къ воплощенію демократическаго принципа не только въ сферѣ государственнаго устройства, но и въ общественномъ строѣ.

Этому стремленію отвѣчаютъ, внѣшнимъ образомъ, соціально-экономическіе отдѣлы нашей программы. Смыслъ этихъ отдѣловъ заключается въ стремленіи къ упраздненію эксплоатаціи однихъ общественныхъ классовъ другими и къ водворенію истинной свободы и равенства въ экономическихъ отношеніяхъ между людьми. Въ нашей программѣ указаны тѣ практическія мѣры, которыя могутъ быть проведены съ этой цѣлью законодательнымъ путемъ въ ближайшемъ будущемъ.—Я разумѣю здѣсь не только тѣ мѣры, которыя указаны въ отдѣлахъ аграрномъ, рабочемъ и финансовомъ, но также и тѣ, которыя направлены къ демократизаціи просвѣщенія и изложены въ отдѣлѣ VIII нашей программы.

Полнаго осуществленія реформъ, намѣченныхъ въ этихъ отдѣлахъ нашей программы, мы можемъ ожидать лишь отъ народнаго собранія, избраннаго на основахъ всеобщаго избирательнаго права. Въ нынѣшней Думѣ предполагается поставить на очередь и подвинуть къ разрѣшенію лишь тѣ изъ этихъ задачъ, которыя представляются въ народномъ сознаніи совершенно неотложными. Путемъ внѣпарламентской дѣятельности намъ предстоитъ, съ одной стороны, подготовить разрѣшеніе тѣхъ изъ нихъ, которыя отлагаются до созыва

народнаго собранія, основаннаго на всеобщихъ выборахъ, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, облегчить по отношенію къ остальнымъ работу нашихъ сотоварищей въ Думѣ, стараясь обезпечить имъ въ этомъ дѣлѣ, съ одной стороны, поддержку общественнаго мнѣнія страны, съ другой — подготовляя народъ къ практическому выполненію вырабатываемыхъ Думой преобразованій.

Ближайшей задачей нашей парламентской дѣятельности мы поставили, въ сферѣ политической, введеніе всеобщаго и равнаго избирательнаго права, съ прямой и закрытой подачей голосовъ, какъ въ народномъ представительствѣ, такъ и въ мѣстномъ самоуправленіи. Опытъ только что проведенной кампаніи насъ научилъ кое-чему, и мы не можемъ не сознавать, что правильное осуществленіе прямой и закрытой подачи голосовъ возможно лишь на подготовленной почвѣ. Поэтому намъ нельзя медлить и надо теперь же приниматься за подготовленіе народныхъ массъ къ новой избирательной кампаніи, въ которой народу придется избирать своихъ представителей изъ числа лицъ, ему непосредственно менѣе извѣстныхъ, нежели тѣ, изъ которыхъ онъ выбиралъ теперь выборщиковъ первой степени. На всеобщихъ прямыхъ выборахъ состязаніе, какъ извѣстно, производится въ сущности не между конкретными лицами, а между программами политическихъ партій, выставляющихъ своихъ кандидатовъ. Необходимо поэтому, чтобы избиратели могли оцѣнить сущность этихъ программъ. Иначе не будетъ исключена даже возможность торжества цезаризма или чего либо подобнаго, въ видѣ какой нибудь земельной зубатовщины.

Такимъ образомъ, подготовленіе народныхъ массъ къ всеобщимъ прямымъ выборамъ является одной изъ главнѣйшихъ внѣпарламентскихъ задачъ нашей партіи въ настоящее время. Къ этому надо прибавить, что реформы въ сферѣ мѣстнаго самоуправленія предположено нашей партіей также поставить одной изъ первыхъ задачъ Государственной Думы.

Но дѣло не въ однихъ выборахъ. Если въ странѣ съ парламентскимъ строемъ и даже со всеобщимъ избирательнымъ правомъ участіе народа въ управленіи будетъ ограничиваться лишь выборомъ представителей; если между парламентомъ и страной не будетъ постоянной взаимной дѣятельной связи; если дѣятельность парламента не будетъ постоянно и ежечасно опираться на живую и сознательную поддержку всей страны,—то слѣдуетъ опасаться, что такой парламентъ, даже и при всеобщемъ избирательномъ правѣ, не будетъ выражать настоящую волю народа, а члены такого парламента вы-

родятся мало-по-малу въ профессіональныхъ политическихъ дѣльцовъ—политикановъ.

Не находясь въ постоянной живой связи съ народомъ, не являясь истиннымъ выразителемъ воли народной, такой парламентъ не можетъ имѣть и достаточной силы, чтобы во всѣхъ случаяхъ, безъ особаго труда и безъ всякихъ чрезвычайныхъ мѣръ, преодолѣть всегда возможное посягательство на права и интересы народа, на неприкосновенность конституціи, отъ кого бы такое посягательство ни исходило. Прочное установленіе такой связи и постоянныхъ взаимныхъ отношеній между парламентомъ и націей особенно важно въ такой странѣ, гдѣ парламентскій строй установляется, какъ у насъ, впервые и гдѣ еще на существуетъ прочныхъ гарантій неприкосновенности правъ и привиллегій самого народнаго представительства.

Поддержаніе и развитіе такой связи въ значительной мѣрѣ должно, конечно, составить задачу самихъ представителей народа, которые должны изо всѣхъ силъ стараться поддержать всѣми возможными способами общеніе со своими избирателями. Но и на членахъ партіи, не участвующихъ непосредственно въ парламентской дѣятельности, лежитъ несомнѣнная обязанность поддержать и возможно широко распространить интересъ къ дѣятельности парламента.

Осуществленіе этихъ задачъ требуетъ, очевидно, широкаго развитія партійной организаціи и созданія такихъ органовъ, которые обезпечивали бы проникновеніе нашихъ принциповъ въ глубь народныхъ массъ. Могущественнымъ факторомъ здѣсь можетъ явиться—разумѣется, при обезпеченіи свободы печати—литература, какъ въ формѣ общедоступныхъ брошюръ и листковъ, такъ и въ формѣ періодической печати, въ особенности—провинціальныхъ газетъ, которымъ предстоитъ широкая арена дѣятельности. Но одной печати, при малограмотности народа и некультурности нашей страны, очевидно недостаточно. Тутъ требуется непосредственное общеніе съ народомъ. Между тѣмъ, до послѣдняго времени, благодаря господствовавшему полицейскому режиму, народныя массы попрежнему оставались отрѣзанными отъ всякаго почти воздѣйствія демократической интеллигенціи. Если мы могли, несмотря на огромныя иногда препятствія, развить все же довольно успѣшно свою политическую и вообще партійную пропаганду въ рядѣ городовъ, то въ деревняхъ такая пропаганда оказалась, при существующемъ полицейскомъ строѣ, совершенно немыслимой, да и изъ городовъ значительная часть,—гдѣ царила въ послѣднее время военная диктатура,—были также почти совершенно изъяты изъ сферы нашего воздѣйствія.

*

Теперь это должно кореннымъ образомъ измѣниться. Наши представители въ Думѣ поставятъ несомнѣнно первой своей задачей немедленное освобожденіе страны отъ того полицейскаго гнета, который опирается единственно на произволъ властей предержащихъ. Они обезпечатъ всѣмъ гражданамъ, членамъ всѣхъ партій, свободу политической пропаганды и дѣйствительную неприкосновенность личности, обѣщанную народу въ Манифестѣ 17 октября, но не осуществленную до настоящаго времени. Члены партіи народной свободы должны неотложно направить свои силы на пропаганду нашихъ идей въ народѣ. Если мы—дѣйствительно демократическая партія, намъ надо идти въ народъ; наши принципы ему не могутъ быть чужды; если мы будемъ искренни, если мы твердо и до конца захотимъ осуществить нашу программу, народъ будетъ на нашей сторонѣ. Мы не смѣли бы и называться демократической партіей, если бы не вѣрили, что наша программа и наши руководящіе принципы идутъ навстрѣчу истиннымъ народнымъ нуждамъ и истинной народной волѣ.

Не весь народъ, но значительныя народныя массы привлечены уже и теперешней неправильной системой выборовъ къ участію въ политической жизни страны, и, пока мы не достигли осуществленія всеобщаго избирательнаго права, намъ не слѣдуетъ упускать изъ виду тѣхъ, имѣющихся уже налицо, организацій, которыми мы могли бы воспользоваться безотлагательно. Къ числу таковыхъ слѣдуетъ отнести тѣ избирательныя коллегіи, которыя возникли на основаніи законовъ 6 августа, 12 декабря и 20 февраля. Здѣсь мы имѣемъ въ виду, прежде всего, коллегію выборщиковъ, которая будетъ дѣйствовать до конца полномочій нынѣшней Государственной Думы. Съ этой коллегіей находятся въ прямой связи, съ одной стороны депутаты, посланные ими въ Думу, съ другой—избиратели, уполномоченные волостныхъ сходовъ, съѣздовъ мелкихъ землевладѣльцевъ и рабочихъ. Организація этихъ элементовъ сложной избирательной машины, дѣйствовавшей на только что прошедшихъ и еще продолжающихся въ разныхъ мѣстахъ выборахъ, можетъ дать намъ возможность безъ особеннаго труда проникнуть въ народныя массы и оріентироваться въ нихъ на первыхъ порахъ.

При существующей многостепенной избирательной системѣ, вѣдь даже съ логической точки зрѣнія, члены Думы обязаны освѣдомлять о ходѣ своей работы пославшихъ ихъ выборщиковъ, а эти послѣдніе должны дать отчетъ своимъ избирателямъ, что не устраняетъ, конечно, на ряду съ этимъ, возможности и необходимости и непо-

средственнаго общенія членовъ Думы съ населеніемъ, интересы котораго они представляютъ.

Организація всѣхъ этихъ элементовъ нынѣшней избирательной машины, конечно, не можетъ быть строго партійной и не можетъ замѣнить собою поэтому существующихъ на мѣстахъ организацій. Коллегіями выборщиковъ и уполномоченныхъ для своей партійной пропаганды могутъ, наравнѣ съ нами, пользоваться представители и другихъ политическихъ партій; но, вѣдь, мы не боимся состязанія съ нами и вѣримъ въ конечную побѣду нашихъ принциповъ въ народной средѣ, потому что партія *народной* свободы не можетъ не быть *народной* партіей. Вѣдь, если народъ отвергнетъ нашу программу, то можемъ ли мы называться демократической партіей? Очевидно, побѣда въ народной средѣ для насъ обязательна.

Итакъ, въ народъ!—таковъ долженъ быть девизъ нашей внѣпарламентской дѣятельности въ настоящее время.

Главными задачами внѣ парламентской дѣятельности партіи должны быть признаны въ настоящее время:

1) Подготовленіе народа къ сознательному участію въ политическихъ и муниципальныхъ выборахъ, основанныхъ на всеобщемъ избирательномъ правѣ, и къ усвоенію народными массами нашей программы и основанной на ней избирательной системой.

2) Образованіе постоянной живой и дѣятельной связи между народными представителями, работающими въ Думѣ, и населеніемъ страны.

Въ этихъ видахъ—мы должны организовать и развивать кадры лекторовъ, ораторовъ и пропагандистовъ, устраивать вездѣ въ городахъ и деревняхъ клубы, кружки для политическаго самообразованія, усилить нашу издательскую дѣятельность.

Въ этихъ видахъ—мы должны стремиться укрѣпить и расширить сѣть нашихъ партійныхъ организацій въ видѣ областныхъ, губернскихъ, городскихъ, уѣздныхъ, волостныхъ и сельскихъ комитетовъ.

Въ этихъ видахъ—мы должны воспользоваться элементами избирательной машины, дѣйствовавшей на нынѣшнихъ выборахъ, для чего постараться—по возможности повсемѣстно—организовать, въ видѣ постоянно дѣйствующихъ учрежденій, коллегіи выборщиковъ и съѣздовъ уполномоченныхъ.

Осуществленіе этихъ задачъ должно быть возложено на всѣ мѣстные партійные комитеты подъ общимъ руководствомъ центральнаго комитета партіи.

По прочтеніи доклада, *Предсѣдатель* указываетъ, что тезисы доклада сводятся къ пяти предложеніямъ: 1) о продолженіи и расширеніи партійной агитаціи на мѣстахъ, 2) объ использованіи въ интересахъ партіи выборовъ въ учрежденія мѣстнаго самоуправленія, 3) объ использованіи въ тѣхъ-же цѣляхъ—проведенія въ населеніе взглядовъ партіи—коллегій выборщиковъ и уполномоченныхъ всѣхъ стадій куріальной системы, 4) объ образованіи въ интересахъ общенія и единенія на мѣстахъ партійныхъ клубовъ и т. п. учрежденій и 5) объ объединеніи всѣхъ органовъ партійной печати.

Изгоевъ (Одесса), указавъ на громадное значеніе печатнаго слова въ партійной дѣятельности, выражаетъ полное сочувствіе предложенію объединить разрозненные органы провинціальной печати. Этого дѣла не удалось организовать раньше, потому что въ центральномъ комитетѣ не было лица, которое могло бы заняться имъ. Поэтому слѣдуетъ избрать изъ состава центральнаго комитета лицо, завѣдующее организаціей и объединеніемъ партійной прессы, и поручить ему входить въ сношеніе съ журналистами и вѣдать всѣ техническіе вопросы.

П. Н. Милюковъ, поддерживая предложеніе докладчика, доказываетъ крайнюю важность объединенія партійной прессы. При сорганизованности, партійная печать могла бы представлять такой аппаратъ, который получалъ бы въ нужное время однообразное движеніе, необходимое въ интересахъ партіи. Достиженіе такого объединенія составляетъ очередную задачу. Для этого необходимо устройство съѣзда редакторовъ и журналистовъ, работающихъ въ провинціальной прессѣ. Возможно и въ настоящее время частное совѣщаніе съѣхавшихся представителей партійной печати.

Послѣднее предложеніе принято, и совѣщаніе назначено въ понедѣльникъ, въ 11 час. дня, въ помѣщеніи Тенишевскаго училища.

Быковъ (Рига) говоритъ, что онъ вполнѣ удовлетворенъ тѣмъ, что въ докладѣ А. А. Корнилова нашли полное и ясное выраженіе заключенія, къ которымъ пришла рижская группа партіи. Рижской группѣ партіи народной свободы приходилось вести выборную кампанію при неблагопріятныхъ условіяхъ. Партія была немногочислена. Группа принадлежащихъ къ ней выборщиковъ насчитывала всего 14 человѣкъ, и, тѣмъ не менѣе, ей удалось сыграть значительную роль, благодаря тому только, что она взялась за организацію другихъ, довольно многочисленныхъ, родственныхъ по программѣ партій въ Ригѣ, и эти организаціи выдвинули рижскую группу партіи народной свободы на видное мѣсто. Ораторъ предлагаетъ

поэтому и другимъ мѣстнымъ группамъ партіи заняться организаціей непринадлежащихъ къ ней родственныхъ политическихъ и общественныхъ группъ. Относительно коллегій выборщиковъ необходимо, однако, констатировать, что рижская группа партіи потерпѣла неудачу. Желая использовать въ этомъ отношеніи коллегію выборщиковъ, рижская группа собрала ихъ черезъ 3—4 дня послѣ выборовъ въ зданіи городской думы, но большинство сочло себя совершенно неподготовленными и неуполномоченными избирателями на такую работу. Рижская группа пришла къ заключенію о необходимости образованія внѣпартійнаго комитета, въ который вошли бы представители существующихъ политическихъ и бытовыхъ организацій, и такое бюро въ настоящее время уже сформировалось. Необходимо также организовать при участіи выборщиковъ районные комитеты и собранія ораторовъ. Практика показала, что многіе вышедшіе изъ народной массы сохраняютъ связи съ населеніемъ и особенно способны для установленія сношеній съ нимъ. Нужно поэтому обратить особенное вниманіе на подготовку дѣятелей и ораторовъ, вышедшихъ изъ широкихъ слоевъ населенія и стоящихъ съ ними въ непосредственно личныхъ, ежедневныхъ отношеніяхъ.

Губаревъ (Москва) указываетъ на желательность содѣйствія со стороны партіи группамъ служащихъ въ торгово-промышленныхъ заведеніяхъ, оказавшихъ большую услугу партіи въ періодъ избирательной кампаніи. Желательно, чтобы лица изъ партіи народной свободы приняли участіе въ дѣятельности профессіональныхъ группъ и оказали содѣйствіе въ формулированіи ихъ требованій.

Коганъ (Ростовъ-на-Дону). Вопросъ о внѣпарламентской дѣятельности партіи является вопросомъ огромной важности, отъ котораго зависитъ все ея будущее. Собирающаяся Дума имѣетъ временное значеніе. Предстоятъ новые выборы. Партія побѣдила лишь потому, что съ ней связаны надежды, что партія выведетъ народъ изъ существующаго положенія. Нужно теперь же, пользуясь настоящимъ положеніемъ, усилить связь партіи съ народомъ. Необходимо овладѣть мѣстнымъ самоуправленіемъ, нужно организовать его на демократическихъ началахъ, путемъ примѣненія всеобщаго голосованія къ выборамъ въ городскія думы и земскія собранія. Нужно поспѣшить съ этой реформой. Что касается коллегій выборщиковъ, то таковыя не явятся полезной силой. Ихъ составъ непартійный, случайный. Должны быть организованы на мѣстахъ кадры ораторовъ и агататоровъ. Надо усилить прессу и издавать оффиціальный ежедневный органъ партіи. Газета «Рѣчь» не есть

органъ партіи. Необходимо создать такой органъ партіи, гдѣ бы излагались мнѣнія оффиціальныхъ партійныхъ органовъ, а не отдѣльныхъ лицъ изъ партіи.

Бабушкинъ (Казань) считаетъ крайне необходимымъ установленіе связи между членами Думы и населеніемъ чрезъ посредство мѣстной печати. Члены Думы должны быть добровольными корреспондентами въ газетахъ. Ораторъ считаетъ полезнымъ организовать особое телеграфное агентство, бюро корреспонденцій и посылки руководящихъ партійныхъ статей для освѣщенія основныхъ вопросовъ. Эти статьи могли бы отчасти возмѣстить отсутствіе оффиціальнаго органа партіи. Ораторъ считаетъ вообще необходимой широкую агитацію среди крестьянскаго и рабочаго класса.

Михельсонъ (Вильна) находитъ, что коллегіи выборщиковъ не отвѣчаютъ тѣмъ требованіямъ, которыя къ нимъ предъявляются. Многіе изъ нихъ не принадлежатъ къ партіи и враждебно относятся къ ней. Въ отношеніи агитаціи коллегіи выборщиковъ являются неподходящими инстанціями.

Объявленъ перерывъ на 20 минутъ.

Послѣ перерыва слово предоставлено *А. М. Колюбакину*, который говоритъ, что одна изъ главныхъ задачъ партіи состоитъ въ политическомъ воспитаніи общества. Въ городахъ въ прошедшую выборную кампанію мы въ этомъ успѣвали. Но въ деревнѣ насъ почти не было. Начавшіяся преслѣдованія партіи лишили насъ возможности попасть туда. Будущее Россіи зависитъ отъ того, насколько энергично поведется воспитательная работа въ широкихъ массахъ населенія. И чѣмъ будетъ энергичнѣе эта работа, тѣмъ скорѣе установится истинное народовластіе. Пока массы темны, всегда возможны поползновенія реакціи. Устранить это возможно лишь общей работой всѣхъ членовъ партіи. Нужна самая развѣтвленная организація. Нужно ввести въ жизнь болѣе мелкія партійныя ячейки, ввести волостные, а, можетъ быть, и сельскіе комитеты. Тогда только, черезъ посредство такой сѣти партійныхъ учрежденій, возможно будетъ направлять населеніе на правильный путь политической жизни. Я полагаю, что губернскіе комитеты должны теперь работать со всей энергіей. Но не нужно закрывать глаза на трудности, которыя встрѣтятся на мѣстахъ при приведеніи въ дѣйствіе законовъ о свободѣ слова, собраній и неприкосновенности личности. Для этого, прежде всего, нужно перевоспитать всѣхъ тѣхъ мелкихъ администраторовъ, которые мѣшали и будутъ мѣшать нашей работѣ и у которыхъ еще не высохли руки отъ крови октябрь-

скихъ погромовъ. Они не понимаютъ, что такое неприкосновенность личности. Дума возстанетъ противъ этого попранія человѣческой личности, и она не выполнитъ возложенныхъ на нее надеждъ, если уступитъ по этому вопросу. Но на мѣстахъ еще будутъ преслѣдованія, и нужно смѣло идти на возможныя жертвы. Я обращаюсь съ горячимъ призывомъ къ товарищамъ, чтобы они, прибывъ на мѣста, немедленно начали бы тотчасъ же работать надъ политическимъ воспитаніемъ массъ путемъ расширенія организацій и веденія среди населенія широкой агитаціи прогрессивныхъ идей.

Вознесенскій (Владимірская губ.) находитъ, что на мѣстахъ, гдѣ такъ мало силъ, надо опираться на внѣпартійныя группы. Только въ столицахъ можно образовывать партійные клубы, въ провинціи это дѣлать трудно. Что касается коллегіи выборщиковъ, то ихъ участіе можетъ принести даже вредъ.

Чубинскій (Харьковъ) говоритъ, что агитація въ деревняхъ встрѣчала непреодолимыя препятствія. Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ удалось, несмотря на всѣ препятствія, войти въ сношенія съ крестьянами, агитація имѣла серьезный успѣхъ. Наоборотъ, въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ агитація встрѣчала серьезныя препятствія, выборы дали соотвѣтствующіе результаты. Препятствія, чинимыя администраціей веденію агитаціи, были чрезвычайно разнообразны: такъ крестьянинъ Назаренко горько жаловался на то, что, когда собрались для взаимнаго ознакомленія выборщики одного уѣзда, мѣстными властями былъ выставленъ для ихъ увеселенія граммофонъ, который не далъ никакой возможности собравшимся выборщикамъ вести какіе бы то ни было разговоры другъ съ другомъ. Администрація не скоро разстанется со своими привычками, агитація въ деревняхъ будетъ и теперь встрѣчать самыя серьезныя препятствія. Необходимо собрать всѣ данныя и представить Думѣ докладную записку о препятствіяхъ, которыя встрѣчаетъ агитація въ деревняхъ, для принятія Думой соотвѣтствующихъ мѣръ. Въ виду возможнаго роспуска Думы и назначенія новыхъ выборовъ, необходимо теперь же начать интенсивную работу на мѣстахъ.

Между тѣмъ, въ деревняхъ были даже случаи преслѣдованія лицъ, сходившихся для чтенія манифеста. Такой порядокъ, очевидно, терпимъ быть не можетъ и борьба съ нимъ, самая настойчивая и энергичная, должна составить въ Думѣ и внѣ Думы одну изъ основныхъ задачъ партіи народной свободы.

Предсѣдатель оглашаетъ резолюцію Суджанской группы: «Признавая выдающееся значеніе за правильнымъ разрѣшеніемъ вопроса

о народномъ образованіи, Суджанская группа признаетъ настоятельно необходимымъ, чтобы учрежденная постановленіемъ II-го делегатскаго съѣзда спеціальная комиссія немедленно образовала мѣстныя комиссіи для детальной разработки вопросовъ народнаго образованія, чтобы, по возможности, къ началу будущаго учебнаго года внести возможныя реформы въ современную уродливую начальную школу. Желательно было бы ассигнованіе на нужды этой комиссіи необходимыхъ средствъ.

Васильевъ (Самара) возражаетъ противъ того значенія, какое дается докладомъ коллегіямъ выборщиковъ. Уѣздныя коллегіи не могутъ созываться вслѣдствіе огромныхъ разстояній Составъ выборщиковъ неудовлетворителенъ и не подходящъ для проведенія идей партіи. Такія коллегіи не должны быть консервированы. Посылку въ мѣстную печать директивовъ и руководящихъ статей ораторъ считаетъ непріемлемой. Печать должна быть только свободной, а не партійной.

Вейсманъ (Томскъ) приводитъ нѣсколько примѣровъ, иллюстрирующихъ условія дѣятельности на мѣстахъ. Три мѣсяца тому назадъ мнѣ пришлось путешествовать по дебрямъ предъ-Алтая. Спрашиваю ямщика, кого и для чего крестьяне будутъ избирать въ Думу? Отвѣтъ получился такой—«караульныхъ: намъ урядникъ сказалъ, что надо избрать караульныхъ, чтобы охранять царя отъ злыхъ людей». Примѣръ второй: когда партія народной свободы просила мѣстнаго губернатора, бар. Нолькена, разрѣшить командировать въ города агитаторовъ для устройства отдѣленій, онъ отвѣтилъ, что если кто-либо изъ агитаторовъ скажетъ хоть одно слово, то будетъ немедленно арестованъ. Стоило томской группѣ выпустить народную газету со скромными статьями о свободѣ, перемѣшанными съ замѣтками о способахъ посѣва свекловицы, какъ изо всѣхъ концовъ края получились восторженные отзывы и благодарности. Въ Иркутскѣ, чтобы помѣшать заниматься собранію прогрессистовъ, солдаты били барабанную дробь. Выводъ таковъ: нужно, прежде всего, снять путы, добиться свободы агитаціи и слова, и тогда начнется быстрый ростъ политическаго самосознанія страны.

Дубровскій (Петербургъ) предлагаетъ съѣзду принять резолюцію, въ которой было бы указано, что партія народ. свободы стоитъ за охрану труда служащихъ въ торгово-промышленныхъ учрежденіяхъ. Ораторъ обращается къ членамъ Думы съ просьбой стать на защиту интересовъ торговыхъ служащихъ.

Бакуменко (Тавр. губ.) говоритъ, что агитаціи сильно препят-

ствовали нѣкоторые дефекты партійной программы, главнымъ образомъ—расплывчатость и неясность аграрной программы. Затѣмъ онъ еще разъ подтверждаетъ необходимость немедленной реформы на демократическихъ началахъ мѣстныхъ учрежденій.

Рождественскій (Москва) обращаетъ вниманіе съѣзда на большое значеніе, которое могутъ имѣть бюро содѣйствія профессіональному труду и указываетъ на примѣръ Москвы, гдѣ дѣйствовали такія учрежденія, принесшія дѣлу агитаціи и пропаганды большую пользу.

Роммъ (Вильна). Коллегіи выборщиковъ въ городахъ могли бы оказать огромную услугу, если бы выборы производились по иной системѣ. Въ городахъ, которые имѣли право на самостоятельное избраніе членовъ въ Думу, старались выборы превратить въ прямые. Поэтому въ составъ коллегій выборщиковъ входили люди, которые только обязывались голосовать за кандидатовъ въ Думу. Эти коллегіи выборщиковъ другой роли играть не могутъ и не могутъ пользоваться авторитетомъ.

Устройство клубовъ имѣетъ огромное значеніе. Они дадутъ возможность обходить многочисленныя стѣсненія администраціи. Главное же значеніе имѣетъ образованіе народа, безъ чего партія существовать не можетъ.

Сыртлановъ (Уфа). Мусульманское населеніе терпитъ еще больше всякихъ нуждъ, чѣмъ русское. Ихъ тѣснятъ со всѣхъ сторонъ какъ чиновники, такъ и миссіонеры. У насъ есть своя мусульманская партія, которая близко подходитъ къ партіи народной свободы и на выборахъ къ ней примкнула. У мусульманъ есть желаніе, чтобы члены Государственной Думы провели пропорціональные выборы, ибо до сихъ поръ выбраны только 11 мусульманъ.

Квашнинъ-Самаринъ (Тверь) указываетъ на необходимость изданія ежедневнаго листка о дѣятельности Государственной Думы. Въ цѣляхъ агитаціи необходимо также использовать выборы въ мѣстныя учрежденія. Необходимо положить начало широкой районной и волостной организаціи. Такая организація не только возможна, но и необходима.

Голованов (Кострома) считаетъ безполезнымъ использованіе избирательныхъ коллегій для предстоящихъ агитаціонныхъ задачъ. Лучше опереться, какъ и во время выборовъ, на народныя массы. Устройство политическихъ клубовъ въ уѣздахъ окажется едва ли возможнымъ. Можно отчасти приспособить для этой цѣли чайныя, снабдивъ ихъ подходящими газетами.

Гольдбергъ (Пинскъ). Парламентской фракціи необходимо на-

стаивать на немедленномъ введеніи всеобщаго безплатнаго начальнаго образованія. Комиссіи на мѣстахъ укрѣпятъ связь съ народомъ. Лучшимъ средствомъ единенія съ народомъ можетъ служить широкая организація профессіональныхъ союзовъ всѣхъ трудящихся. Ораторъ считаетъ также необходимымъ изданіе центральнымъ комитетомъ органа на польскомъ, еврейскомъ, армянскомъ и т. п. языкахъ.—Коллегіи выборщиковъ только въ извѣстныхъ отдѣльныхъ случаяхъ могутъ быть использованы.

Генке (Пенза) указываетъ, что главная роль во внѣпарламентской дѣятельности партіи принадлежитъ распространенію литературы.

Корниловъ, давая разъясненія по выслушаннымъ замѣчаніямъ, говоритъ, что участіе въ профессіональномъ движеніи имѣетъ отношеніе къ дѣятельности партіи и что коллегіей выборщиковъ предполагалось воспользоваться тамъ, гдѣ составъ выборщиковъ является подходящимъ для этого. Онъ присоединяется къ высказаннымъ пожеланіямъ объ изданіи отчетовъ о засѣданіяхъ Государственной Думы и объ организаціи партійной прессы.

Затѣмъ, оглашается рядъ резолюцій, предъявленныхъ членами съѣзда.

Резолюція Тверской губернской группы, доложенная Д. Н. Квашнинымъ-Самаринымъ:

«Съ настоящаго момента задачей партіи является установленіе непосредственной связи народныхъ массъ съ конституціонно-демократической и дѣйствующими съ ней за одно группами въ Думѣ, укрѣпленіе авторитета народнаго представительства въ глазахъ населенія и развитія въ немъ сознательной готовности поддержать это представительство въ возможномъ конфликтѣ съ правительствомъ, а въ случаѣ призыва со стороны Думы—приступить къ фактическому осуществленію установленныхъ Думою правъ».

Резолюція, предложенная г. Юницкимъ, делегатомъ костромской крестьянской группы:

«Для организаціонной и агитаціонной работы въ деревнѣ, я, житель деревни, предлагаю на лѣтній сезонъ слѣдующій практическій пріемъ: всякій, желающій работать въ деревнѣ, пусть найдетъ точку отправленія. На каждой завалинѣ, подъ каждымъ окномъ, по окончаніи дневныхъ работъ, онъ можетъ открыть и найти клубъ».

Предложеніе Д. Н. Квашнина-Самарина:

«1) Издательство ежедневнаго, краткаго, возможно дешеваго листка, спеціально знакомящаго съ текущими дѣйствіями Думы.

2) Непремѣнное участіе въ агитаціи на земскихъ выборахъ гласныхъ отъ крестьянъ, хотя бы даже по дѣйствующему положенію.»

Московскій делегатъ Малолѣтенковъ внесъ слѣдующую резолюцію:

«Съѣздъ признаетъ необходимымъ образованіе при каждой автономной группѣ партіи комиссіи по разсмотрѣнію и разработкѣ рабочаго (въ широкомъ смыслѣ) вопроса съ тѣмъ, чтобы результаты, добытые комиссіями, сообщались чрезъ «Еженедѣльникъ» партіи къ свѣдѣнію всей партіи и обрабатывались въ законопроекты въ рабочей комиссіи при центральномъ комитетѣ».

Резолюція Тверской губ. группы предлагаетъ: «Расширеніе существующей организаціи партіи съ переходомъ къ мелкимъ районнымъ группамъ. Для этого прежде всего необходимо подысканіе уѣздными комитетами представителей партіи по волостямъ и привлеченіе крестьянъ къ дѣятельному участію въ мѣстныхъ комитетахъ».

Принята резолюція, предложенная Суджанской группой, объ устройствѣ на мѣстахъ спеціальныхъ комиссій по народному образованію. Вмѣстѣ съ тѣмъ, собраніе приняло предложеніе объ устройствѣ такихъ же комиссій на мѣстахъ по разработкѣ рабочаго вопроса. О трудахъ комиссій признано желательнымъ сообщать въ «Вѣстникъ» партіи. Собраніе признало также желательнымъ содѣйствіе со стороны партіи профессіональному движенію.

Послѣ этого *ставятся на баллотировку основные тезисы доклада А. А. Корнилова и принимаются съѣздомъ.*

Вечернее засѣданіе 23 апрѣля.

Засѣданіе открылось въ 8 ч. вечера подъ предсѣдательствомъ М. М. Винавера.

Предсѣдатель предлагаетъ собранію резолюцію, выработанную центральнымъ комитетомъ, по вопросу о законодательной охранѣ служащихъ въ торговыхъ заведеніяхъ, слѣдующаго содержанія:

«Съѣздъ, признавая важность вопроса о законодательной охранѣ торговыхъ служащихъ, подтверждаетъ, что этотъ вопросъ, разрѣшаемый статьей 43 программы партіи народной свободы, долженъ быть, одновременно и въ связи съ другими неот-

ложными мѣрами по рабочему вопросу, поставленъ на обсужденіе представителями партіи въ Государственной Думѣ».

Резолюція единогласно принята съѣздомъ.

Далѣе *предсѣдателемъ* была прочтена резолюція, предложенная центральнымъ комитетомъ, слѣдующаго содержанія:

«Съѣздъ,—выслушавъ сообщеніе делегатовъ о томъ настроеніи страны, которое создало побѣду партіи народной свободы на выборахъ, и признавъ въ тактической резолюціи долгомъ избранниковъ народа отстаивать формулированныя партіей народныя требованія со всею энергіею и непреклонностью, не отступая передъ открытымъ разрывомъ съ правительствомъ,—высказываетъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, полную увѣренность, что рѣшимость депутатовъ въ стремленіи къ осуществленію народныхъ требованій встрѣтитъ живой откликъ въ широкихъ народныхъ массахъ и что въ самыя тяжелыя минуты предстоящей борьбы имъ будетъ оказана дружная поддержка не только нашей партіей, но и всей страною».

Овчинниковъ (Москва) предлагаетъ собранію слѣдующую резолюцію:

«III делегатскій съѣздъ партіи Народной Свободы, сознавая всю тяжесть задачи, возложенной на представителей партіи въ Государственной Думѣ, выражаетъ твердую увѣренность, что прогрессивное большинство Думы будетъ рѣшительно и непреклонно проводить народныя требованія, и обращается ко всему русскому народу съ горячимъ призывомъ поддержать своихъ избранниковъ, если ихъ волѣ будутъ поставлены преграды отживающимъ режимомъ, въ лицѣ ли бюрократическаго правительства или Государственнаго Совѣта».

Предсѣдатель ставитъ на баллотировку обѣ резолюціи, при чемъ *за резолюцію, предложенную центральнымъ комитетомъ, подано 119 голосовъ и 79 противъ*, а за резолюцію, предложенную Овчинниковымъ, высказалось 60 голосовъ и 120 противъ.

Послѣ этого, съѣздъ переходитъ къ обсужденію вопроса о реорганизаціи центральнаго комитета (по докладу кн. Д. И. Шаховскаго).

Докладъ князя Д. И. Шаховскаго.

Во вчерашнемъ засѣданіи по отношенію къ порядку избранія членовъ ц. к. дѣлались замѣчанія двоякаго рода.

Во-первыхъ, указывалось на нежелательность преобладанія или даже участія въ сколько-нибудь значительномъ числѣ въ ц. к-тѣ членовъ Государственной Думы. Поэтому предлагалось или установить извѣстное предѣльное число членовъ Государственной Думы въ ц. к. или даже установить правило, что членъ Думы не можетъ быть членомъ ц. к.

Во-вторыхъ, указывалось на то, что въ ц. к. слабо или вовсе не представлены извѣстныя мѣстности или обособленныя группы (національныя, профессіональныя). Поэтому предлагалось пополнять ц. к. полностью или отчасти, не путемъ выбора членовъ общими съѣздами партіи, а путемъ избранія членовъ губернскими, областными или національными группами.

Ц. к., обсудивъ всѣ эти предложенія, не нашелъ возможнымъ согласиться ни съ однимъ изъ нихъ.

Съ возникновеніемъ парламентской фракціи партіи, въ организаціи ея наступаетъ естественное раздвоеніе. Значеніе ц. к. до нѣкоторой степени умаляется: онъ является уже не единственнымъ выразителемъ въ междусъѣздное время мысли и воли партіи. Но тѣмъ не менѣе значеніе ц. к. остается огромнымъ. Только онъ является во многихъ случаяхъ правомочнымъ органомъ всей партіи и отъ его дѣйствій въ значительной мѣрѣ можетъ зависѣть успѣхъ партіи въ тотъ или иной моментъ. Искусственно ослаблять свой центральный органъ, затрудняя въ него доступъ, можетъ быть,—наиболѣе виднымъ членамъ партіи, только изъ за того, что они выбраны членами Думы и, слѣдовательно, облечены довѣріемъ не только своей партіи, а и болѣе обширныхъ круговъ населенія,—означало бы наносить ударъ, болѣе или менѣе тяжкій, своему же дѣлу.

Кромѣ того, присутствіе въ составѣ ц. к. видныхъ дѣятелей парламентской фракціи, посвященныхъ во всѣ подробности политической борьбы въ Думѣ, совершенно необходимо для того, чтобы этотъ главный органъ партіи былъ всегда въ курсѣ политической жизни и могъ принимать соотвѣтственныя рѣшенія съ полнымъ знаніемъ дѣла. Наконецъ, однимъ изъ способовъ установить связь и согласіе между двумя важными органами партійной дѣятельности явится именно участіе нѣкотораго числа лицъ въ обоихъ. Едва ли можно опасаться, что ц. к. превратится въ отдѣленіе парламентской фракціи: и безъ всякихъ искусственныхъ мѣръ въ немъ всегда найдутъ себѣ мѣсто видные члены партіи, почему либо не попавшіе въ Думу. Во всякомъ случаѣ, съѣздъ можетъ всегда выбрать въ ц. к. нѣсколько такихъ лицъ, если ему покажется, что равновѣсіе

между группой ц. к., входящей въ Думу, и между группой, не входящей въ ея составъ, нарушено. Въ настоящее время въ Думу вошло изъ 35 членовъ ц. к. нѣсколько менѣе половины, а именно—16 лицъ.

Поручать избраніе членовъ ц. к. какимъ-либо другимъ органамъ, кромѣ общихъ съѣздовъ, по мнѣнію ц. к.-та, также нежелательно. Ц. к. является единымъ выразителемъ партіи между съѣздами, и только съѣзду, какъ верховному выразителю мнѣнія и воли партіи, должно быть предоставлено избраніе своего постояннаго центральнаго органа. Отъ соглашенія членовъ съѣзда между собой должно зависить, чтобы представительство мѣстностей или другихъ группъ было болѣе равномѣрно представлено; передача-же этого права другимъ организаціямъ нарушила бы цѣльность состава комитета и могла бы даже лишить его должнаго авторитета.

Отвергая, такимъ образомъ, всѣ внесенныя поправки въ порядокъ избранія членовъ ц. к-та., послѣдній признаетъ, однако, полную основательность тѣхъ побужденій, которыя заставляютъ членовъ съѣзда ставить вопросъ о несоотвѣтствіи даннаго состава ц. к-та наличному составу партіи. За время послѣ II съѣзда, избравшаго настоящій комитетъ, число членовъ партіи увеличилось въ нѣсколько разъ. Распредѣленіе членовъ по категоріямъ также измѣнилось. Партія вербуетъ массу членовъ въ такихъ слояхъ, которые ранѣе почти не посылали представителей въ наши ряды. Естественно, что нѣкоторыя мѣстности и нѣкоторыя группы считаютъ себя слишкомъ слабо представленными въ комитетѣ, и потому обновленіе его представляется въ высшей степени желательнымъ.

Центр. комитетъ поэтому и вноситъ предложеніе о переизбраніи его членовъ на настоящемъ съѣздѣ. Если бы такое переизбраніе признано было бы нежелательнымъ, то комитетъ полагалъ бы необходимымъ, по крайней мѣрѣ, избрать 10 дополнительныхъ членовъ въ его составъ.

Лучицкій (Кіевъ) высказывается за предоставленіе мѣстнымъ группамъ права рекомендовать кандидатовъ въ члены центральнаго комитета.

Собраніе громаднымъ большинствомъ голосовъ отвергаетъ надобность переизбранія членовъ центральнаго комитета.

Де-Роберти (Тверь) предлагаетъ установить, чтобы каждая группа выставляла одного кандидата и чтобы затѣмъ члены центральнаго комитета выбирались изъ списка выставленныхъ группами кандидатовъ.

Штейнбергъ (Рыбинскъ) полагаетъ, что центральный комитетъ лучше знаетъ выдающихся членовъ партіи и ему, поэтому, удобнѣе составлять списокъ кандидатовъ.

Собраніе постановляетъ: увеличить составъ центральнаго комитета на 10 членовъ; вопросъ же о порядкѣ ихъ выбора оставить пока открытымъ.

Вопросъ о пропорціональномъ отношеніи числа членовъ думы къ прочему составу центральнаго комитета рѣшенъ отрицательно.

Признано желательнымъ устройство общихъ партійныхъ съѣздовъ не только въ столицахъ, но и въ крупныхъ городахъ, какъ Кіевъ, Одесса и т. д.

По разсмотрѣніи означеннаго вопроса, М. М. Винаверъ сложилъ съ себя предсѣдательствованіе.

Послѣ перерыва *И. И. Петрункевичъ*, при апплодисментахъ съѣзда, занимаетъ предсѣдательское мѣсто.

Предсѣдатель. Господа! Приступая къ разрѣшенію аграрнаго вопроса, я позволю себѣ напомнить вамъ, что передъ нами не только одинъ изъ самыхъ важныхъ вопросовъ, но одинъ изъ самыхъ трудныхъ. Если въ вопросахъ политическихъ мы имѣли возможность пользоваться указаніями опыта Западной Европы, которыя расчищали дорогу для всѣхъ нашихъ работъ, то въ аграрномъ вопросѣ мы сами должны расчищать себѣ путь и бороться съ трудностями, какихъ намъ не встрѣчалось раньше. Изъ нихъ наибольшей является то обстоятельство, что въ аграрномъ вопросѣ мы можемъ встрѣтить противодѣйствіе въ тѣхъ классахъ, интересы которыхъ связаны съ разрѣшеніемъ аграрнаго вопроса. Тѣмъ не менѣе, какія бы трудности ни лежали на нашемъ пути, отказаться отъ разрѣшенія этого вопроса мы не можемъ. Наши противники утверждаютъ, что аграрный вопросъ волнуетъ насъ только потому, что за послѣднее время пришлось встрѣтиться съ явленіями, рѣзко выразившимися въ формѣ аграрныхъ движеній. Но члены партіи народной свободы знаютъ, что это не такъ. Не подобнаго рода эксцессы, не желаніе заняться благотворительностью заставили насъ подумать объ этомъ вопросѣ, но прежде всего—убѣжденіе, что строй старой Россіи отжилъ, что необходимо полное ея обновленіе, полное искорененіе стараго зла, и что никакія политическія улучшенія невозможны безъ реформъ соціальныхъ и экономическихъ.

Мы не сомнѣваемся въ этомъ, и это и есть точка отправленія

для нашей работы въ аграрномъ вопросѣ. Аграрный вопросъ опредѣленно выставленъ въ программѣ партіи, и я полагаю, господа, что мы не должны въ настоящее время выступать изъ этой программы. Задача наша не расширять вопросъ за предѣлы программы, а дать директиву по этому вопросу нашимъ представителямъ въ Думѣ. Она не можетъ состоять въ требованіи окончательнаго измѣненія самыхъ основъ существующаго экономическаго порядка, потому что это невозможно для ближайшаго будущаго; она должна заключаться въ внесеніи въ жизнь тѣхъ необходимыхъ поправокъ, безъ которыхъ жизнь народныхъ массъ становится невозможной. И я призываю васъ забыть несогласія, постараться свести существующія между нами различія во мнѣніяхъ къ одному опредѣленному рѣшенію. Этотъ вопросъ есть вопросъ нашего знамени. И это знамя будетъ брошено, если мы не придемъ къ такому рѣшенію; мы измѣнимъ этому знамени, измѣнимъ народу! Еще разъ я призываю васъ придти къ соглашенію по аграрному вопросу.

Теперь мы перейдемъ къ докладу. Докладчикъ—В. Е. Якушкинъ.

Г. Якушкинъ. Партія народной свободы съ самаго своего возникновенія признала необходимость широкой поземельной реформы, которой ставитъ задачи: увеличеніе площади землепользованія населенія, обрабатывающаго землю личнымъ трудомъ, для чего должны быть использованы земли государственныя, удѣльныя, кабинетскія, монастырскія, а также частновладѣльческія, которыя должны быть отчуждены въ потребномъ количествѣ съ вознагражденіемъ нынѣшнихъ владѣльцевъ по справедливой оцѣнкѣ.

Цѣль аграрной реформы совершенно ясна: малоземельное и безземельное сельское населеніе поставлено въ невозможное положеніе отъ земельной тѣсноты. Непомѣрныя и все растущія цѣны на продажную землю не даютъ крестьянамъ возможности обезпечить себя покупною землею; переселеніе, дѣло трудное и тягостное само по себѣ, обставлено такими условіями, что имъ пользовались лишь весьма немногіе, и притомъ далеко не для всѣхъ желавшихъ оно проходило удачно. Арендныя цѣны достигли несообразной высоты, опредѣлялись чисто кабальными отношеніями; тотъ же кабальный характеръ носятъ чрезмѣрно низкое вознагражденіе сельскихъ рабочихъ и вообще цѣны за сельскохозяйственныя работы. Всѣ эти условія сдѣлали положеніе сельскаго населенія невыносимо-тяжелымъ: народъ изстрадался отъ земельнаго голода.

Иногда приходится слышать, что передача земли сельскому населенію является какъ бы дѣломъ благотворительности; это взглядъ

совершенно ложный. Дѣло стоитъ вовсе не такъ: мы видимъ голодную нищету разорившагося народа, мы видимъ и причины этой нищеты и признаемъ, что государство обязано устранить эти причины, обязано поставить населеніе въ иныя условія. Не то, чтобы, видя нужду, мы старались заморить ее подаяніемъ; нѣтъ, мы считаемъ необходимымъ измѣнить самыя основы отношеній, и это не благотворительность, а соціальная реформа.

Совершенно невѣренъ также и тотъ взглядъ, что предполагаемая реформа основывается только на неспокойномъ настроеніи крестьянъ въ данное время, на крестьянскихъ безпорядкахъ. Крестьянскія волненія служатъ только показателемъ, насколько земельная нужда обострилась, какъ необходимо спѣшить въ этомъ дѣлѣ. Конечно, крестьянскіе безпорядки не могли не отразиться на настроеніи землевладѣльцевъ и должны были сдѣлать ихъ болѣе уступчивыми въ земельномъ вопросѣ. Несомнѣнно также и то, что при данныхъ условіяхъ государство вынуждено спѣшить съ аграрной реформой, проводить ее быстро, сразу, безъ ряда длящихся подготовительныхъ мѣръ. Но это ужъ зависитъ отъ того, что въ теченіе десятилѣтій правительство наше и владѣющіе классы относились съ преступнымъ равнодушіемъ къ положенію крестьянъ-земледѣльцевъ. Это тоже самое, что мы видимъ въ политической области: если бы правительство приступило къ постепенному осуществленію государственнаго преобразованія,—вмѣсто того, чтобы всякія скромныя пожеланія въ этомъ дѣлѣ считать безсмысленными мечтаніями,—реформа нашего строя совершилась бы постепенно, безъ такой борьбы и безъ столькихъ жертвъ, и установленіе парламентарнаго строя не казалось бы такой рѣзкой перемѣной. Такимъ образомъ, въ дѣлѣ аграрнаго преобразованія крестьянскія волненія представляются важнымъ дополнительнымъ явленіемъ, но вовсе не служатъ основной причиной. Насколько со стороны государства аграрная реформа вовсе не является дѣломъ снисходительной благотворительности, настолько же она не можетъ быть разсматриваема, какъ грабежъ со стороны крестьянъ, какъ вынужденная уступка насилію. Повторяю, аграрная реформа есть необходимая соціальная реформа.

Такъ на дѣло и смотрѣла всегда партія к.-д., партія народной свободы; поэтому-то въ ея программѣ и дана такая задача аграрному законодательству.

Это не милостыня, это не грабежъ,—это необходимое исполненіе долго неисполнявшейся обязанности государства, это—дѣло, которое должно вести къ успокоенію народа удаленіемъ главной основы его

тяжелаго матеріальнаго положенія и къ правильному развитію производительныхъ силъ страны, къ созданію прочнаго и устойчиваго экономическаго благосостоянія Россіи.

Въ программѣ партіи народной свободы аграрная реформа поставлена на широкихъ основахъ, но общія ея положенія требуютъ теперь болѣе подробнаго опредѣленія.

Это не значитъ, что мы составили программу слишкомъ отвлеченную, непрактическую, и теперь, когда оказывается возможнымъ проводить ее въ жизнь, мы вынуждены мѣнять ее, съуживать. Вовсе нѣтъ: основы нашей программы вообще, а въ частности и по аграрному вопросу, поставлены въ согласіи съ условіями и указаніями жизни. Мы не мѣняемъ программы, мы вовсе не отступаемъ отъ ея основныхъ положеній, мы только ближе ихъ опредѣляемъ.

Это ближайшее опредѣленіе выразилось въ предъявленномъ вамъ проектѣ основныхъ положеній аграрной реформы. Надо замѣтить, что аграрной комиссіи пришлось очень спѣшить, и еще нѣсколько дней тому назадъ въ Москвѣ состоялось общее совѣщаніе лицъ, принимавшихъ участіе въ разработкѣ вопроса. На этомъ совѣщаніи были обсуждены если не всѣ предложенія аграрной комиссіи, то во всякомъ случаѣ всѣ самыя главныя изъ нихъ. Затѣмъ аграрная комиссія передала въ ц. комитетъ свои предположенія и замѣчанія. Центральный комитетъ поручилъ особой комиссіи еще разъ пересмотрѣть ихъ, чтобы свести все воедино, при участіи въ обсужденіи выдѣленной настоящимъ съѣздомъ особой аграрной секціи. Вчера было это соединенное засѣданіе, довольно многолюдное (на немъ присутствовало 60—70 человѣкъ) и въ первоначальный текстъ проекта были введены еще нѣкоторыя измѣненія. То, что было роздано вамъ, есть текстъ не въ окончательномъ, исправленномъ видѣ, а въ томъ видѣ, въ какомъ онъ былъ внесенъ въ соединенное совѣщаніе. Я буду читать вамъ окончательную редакцію проекта.

Проектъ основныхъ положеній аграрной реформы.

1. Право на расширеніе землепользованія признается за малоземельными и безземельными земледѣльческими семьями, ведущими хозяйство на земляхъ надѣльныхъ, принадлежащихъ на правѣ частной собственности или арендованныхъ.

Примѣчаніе 1. Такъ, гдѣ существуетъ особый классъ безземельныхъ сельскохозяйственныхъ рабочихъ, послѣдніе подлежатъ обезпеченію землей наравнѣ съ указанными категоріями земледѣльцевъ.

Особыя правила должны регулировать также отводъ земель семьямъ, прекратившимъ хозяйство вслѣдствіе малоземелья, если онѣ пожелаютъ его возстановить.

Примѣчаніе 2. Мѣстнымъ землеустроительнымъ учрежденіямъ предоставляется возбуждать вопросы о расширеніи или вообще измѣненіи круга лицъ, подлежащихъ дѣйствію настоящихъ положеній, сообразно съ мѣстными условіями.

2. Для каждой мѣстности (губерніи, района, уѣзда или части его) долженъ быть установленъ нормальный размѣръ земельнаго обезпеченія, до котораго—въ предѣлахъ имѣющагося земельнаго фонда и возможныхъ добровольныхъ выселеній—должно быть доводимо землепользованіе сельскаго населенія. Принципіально является желательнымъ доведеніе размѣровъ обезпеченія до потребительной нормы, т. е. до такого количества земли, которое,—по мѣстнымъ условіямъ и принимая въ разсчетъ прочные промысловые доходы, гдѣ таковые существуютъ,—было бы достаточно для покрытія среднихъ потребностей въ продовольствіи, одеждѣ, жилищѣ и для несенія повинностей.

3. Законъ о земельномъ обезпеченіи распространяется какъ на безземельныхъ земледѣльцевъ, такъ и на такихъ, площади землепользованія которыхъ, считая какъ надѣльныя, такъ и купчія земли, а равно и пріобрѣтенныя другими способами, не достигаютъ нормы, установленной для данной мѣстности (ст. 2).

4. Для земельнаго обезпеченія земледѣльческаго населенія служитъ государственный земельный фондъ, образуемый изъ земель государственныхъ, удѣльныхъ, кабинетскихъ, церковныхъ и монастырскихъ, а также и отчуждаемыхъ для указанной цѣли изъ владѣнія учрежденій и частныхъ лицъ.

5. При отчужденіи въ государственный земельный фондъ земель, принадлежащихъ учрежденіямъ и частнымъ лицамъ, соблюдаются слѣдующія правила:

I. *Подлежатъ отчужденію безъ всякихъ ограниченій:*

а) земли, превышающія высшій размѣръ владѣнія, устанавливаемый для отдѣльныхъ мѣстностей.

б) всѣ земли, обычно сдаваемыя въ аренду за деньги, изъ доли

или за отработки, а также земли, эксплотируемыя преимущественно наемнымъ крестьянскимъ инвентаремъ;

в) земли, не находящіяся подъ обработкой (впустѣ лежащія), если землеустроительныя учрежденія признаютъ ихъ пригодными для земледѣльческой культуры;

II. *Изъ земель, не отчужденныхъ въ силу отдѣла* I *настоящей статьи, отчужденіе производится*:

а) для устраненія вредной чрезполосицы и другихъ существенныхъ неудобствъ въ очертаніяхъ надѣловъ и въ составѣ ихъ по угодіямъ;

б) для расширенія землепользованія мѣстныхъ малоземельныхъ и безземельныхъ земледѣльцевъ, если это расширеніе не можетъ послѣдовать за счетъ другихъ земель той-же мѣстности.

Примѣчаніе. Въ случаѣ отчужденія части земли, на которой владѣльцемъ велось самостоятельное хозяйство, владѣльцу предоставляется право требовать отчужденія остальной части имѣнія.

III. *Не подлежатъ принудительному отчужденію:*

а) участки небольшого размѣра, въ предѣлахъ трудовой нормы, въ размѣрѣ, опредѣляемомъ для отдѣльныхъ мѣстностей подлежащими учрежденіями;

б) имѣнія или части имѣній, сохраненіе которыхъ будетъ признано необходимымъ,—съ точки зрѣнія ихъ общественно-важнаго значенія, какъ исключительно-интенсивныхъ, образцово-показательныхъ и т. п.,—центральнымъ учрежденіемъ, завѣдующимъ поземельнымъ устройствомъ;

в) земля, на которой расположены фабрично-заводскія или сельско-хозяйственныя предпріятія, въ размѣрѣ, безусловно необходимомъ по техническимъ условіямъ (земли подъ строеніями, складами, сооруженіями и т. п.).

Примѣчаніе. При отчужденіи земельныхъ угодій, обслуживающихъ хозяйственныя потребности с.-хоз. промышленныхъ предпріятій, устанавливаются особый порядокъ и послѣдовательность, причемъ крайній срокъ для перехода такихъ земель въ государственный земельный фондъ устанавливается центральныхъ землеустроительнымъ органомъ.

г) городскія выгонныя земли, а равно земли, принадлежащія городамъ, мѣстечкамъ, земствамъ, благотворительнымъ и просвѣтительнымъ учрежденіямъ, поскольку онѣ непосредственно служатъ для общественно-санитарныхъ, образовательныхъ и т. п. цѣлей.

д) земля подъ усадьбами, подъ садами, огородами (кромѣ сдаваемыхъ въ аренду), искусственными лѣсонасажденіями, виноградниками, хмѣльниками, питомниками и т. п., за исключеніемъ случаевъ, когда отчужденіе необходимо для устраненія вредной чрезполосности.

6. Земли изъ государственнаго земельнаго фонда отдаются въ долгосрочное пользованіе, на срокъ, установленный подлежащими органами. Переуступка означенныхъ земель не допускается.

7. За отводимыя земледѣльцамъ изъ госуд. земельнаго фонда земли взимается плата, размѣръ которой опредѣляется соотвѣтственно доходности земель и сообразно съ общимъ планомъ поземельнаго обложенія.

Примѣчаніе. На держателей земель государственнаго фонда распространяются законоположенія о вознагражденіи за произведенныя, но не использованныя къ концу арендного срока улучшенія.

Ст. 8. За отчужденныя въ государственный земельный фондъ земли бывшимъ владѣльцамъ (ст. 5) выдается изъ казны вознагражденіе выпускаемыми для этой цѣли процентными бумагами по нарицательной стоимости. Лежащіе на имѣніяхъ, поступающихъ въ государственный земельный фондъ, долги кредитнымъ установленіямъ переводятся на отчуждаемыя имѣнія или части имѣній, съ возложеніемъ на казну обязательства уплаты причитающихся кредитнымъ установленіямъ срочныхъ платежей.

9. Изъ государственнаго земельнаго фонда отводятся земли сначала мѣстному малоземельному и безземельному населенію; за удовлетвореніемъ потребности мѣстнаго населенія, остающіяся свободными земли государственнаго земельнаго обезпеченія по мѣсту прежняго жительства.

10. Отводъ земли производится, по возможности, съ такимъ разсчетомъ, что-бы, одновременно съ расширеніемъ площади пользованія, была устранена чрезполосность съ землями другихъ владѣльцевъ и придана этой площади удобная для хозяйства форма.

11. Въ мѣстностяхъ, изобилующихъ лѣсами, подъ земельное обезпеченіе земледѣльцевъ могутъ быть обращены лѣса, не имѣющіе защитнаго и водоохраннаго значенія.

Лѣса въ прочихъ мѣстностяхъ подлежатъ отчужденію въ распоряженіе государства въ тѣхъ размѣрахъ, какъ это требуется нуждою населенія въ лѣсныхъ матеріалахъ.

Порядокъ снабженія населенія лѣсными матеріалами изъ этихъ лѣсовъ опредѣляется особыми правилами.

Настоящія положенія имѣютъ въ виду преимущественно условія земледѣльческой полосы Россіи. Для районовъ, рѣзко отличающихся въ бытовомъ и хозяйственномъ отношеніи, должны быть выработаны соотвѣтственно измѣненныя положенія, при непосредственномъ участіи реформированныхъ на демократическихъ началахъ органовъ мѣстнаго самоуправленія.

Г. Зубрилинъ (второй докладчикъ). Прежде чѣмъ мы перейдемъ къ обсужденію вопроса, я, отъ лица комиссіи, позволю предпослать нѣсколько объясненій по поводу тѣхъ положеній, которыя имѣютъ прямую связь съ аграрной реформой, но которыя въ проектѣ, представленномъ вашему вниманію, обойдены молчаніемъ.

Всѣ эти положенія, надо замѣтить, обсуждались въ нашихъ предварительныхъ совѣщаніяхъ, какъ въ Москвѣ, такъ и здѣсь, на соединенномъ совѣщаніи аграрной комиссіи и аграрной секціи съѣзда. Объясненія относительно нихъ мы считаемъ необходимыми, потому что это облегчитъ обсужденіе вопроса.

Насъ могутъ спросить: почему аграрная комиссія, приступая къ рѣшенію вопроса объ аграрной реформѣ, отказалась проводить ее путемъ полной націонализаціи земли?

Почему ничего не сказано детально въ ея проектѣ объ обезпеченіи землей тѣхъ, кто утратилъ уже возможность заниматься земледѣліемъ, но желалъ бы снова вернуться къ землѣ?

Почему мы обошли молчаніемъ вопросъ о переселеніяхъ и о урегулированіи арендныхъ цѣнъ на землю?

Почему мы не говоримъ о мѣрахъ къ поднятію земледѣльческой культуры, о меліоративной и другихъ формахъ кредита? Почему ничего не сказано объ отношеніи общинной формы землевладѣнія къ задачамъ аграрной реформы?

Я позволю себѣ дать на все это краткое объясненіе. Нѣкоторые члены съѣзда сдѣлали заявленіе, что въ мѣстныхъ губернскихъ комитетахъ наша программа трактовалась какъ такая, которая, по существу ея положеній, ведетъ къ полной націонализаціи земли, а разъ это такъ, то почему бы съѣзду не санкціонировать открыто эту цѣль? Если же партія не видитъ возможности осуществленія націонализаціи земли, то ее можно было бы провозгласить, какъ отвлеченный принципъ, который партія будетъ стремиться провести въ жизнь парламентскимъ путемъ. Тогда народъ могъ бы уяснить

себѣ, куда ведетъ его партія, и она, конечно, завоевала бы большія симпатіи народныхъ массъ. Въ настоящемъ же видѣ программа партіи даетъ поводъ заподазривать партію въ скрытой тенденціи поддерживать частновладѣльческое хозяйство за счетъ трудящагося населенія. Напр., п. 5 будто бы оставляетъ лазейки, дающія частнымъ землевладѣльцамъ возможность отказаться отъ осуществленія земельной реформы.

Всѣ эти возраженія мы считаемъ мало обоснованными. Комитетъ руководился уставомъ партіи, гдѣ не упоминается обѣщаніе націонализаціи земли и передача ея въ руки лишь тѣхъ, кто обрабатываетъ ее личнымъ трудомъ. Пока же остается въ силѣ уставъ, мы не можемъ задаваться цѣлью полнаго упраздненія частнаго землевладѣнія. Партія ограничивается обѣщаніемъ увеличить площадь землепользованія трудящимся массамъ, и это предполагается выполнимымъ. Что касается до указанныхъ заявленій мѣстныхъ комитетовъ, видящихъ въ нашей программѣ скрытую цѣль націонализаціи всей земли,—это толкованіе остается цѣликомъ на ихъ отвѣтственности и не можетъ связывать ни ц. к. партіи, ни съѣздъ. Партія въ вопросѣ объ аграрной реформѣ самымъ рѣшительнымъ образомъ заявляетъ, что она имѣетъ въ виду интересы трудящихся массъ, но не находитъ практически возможнымъ провозгласить отвлеченный принципъ націонализаціи. Надо стоять на почвѣ дѣла; надо, провозглашая что либо, съумѣть дать и отвѣтъ на то, какъ выполнить принятое на себя обязательство. Что касается до предположенія, что въ нѣкоторыхъ пунктахъ программы партіи есть лазейки, могущія служить интересамъ частнаго землевладѣнія, я долженъ напомнить съѣзду, что, согласно нашему проекту, активная роль при разработкѣ аграрнаго вопроса должна принадлежать мѣстнымъ учрежденіямъ; имъ предоставлена выработка той нормы, которая, по мѣстнымъ условіямъ, должна ограничивать предѣлы возможнаго отчужденія частновладѣльческой земли. Мы не знаемъ, конечно, изъ какихъ элементовъ будутъ состоять въ близкомъ будущемъ органы мѣстнаго самоуправленія, но можно предположить, что мы получимъ на мѣстахъ такое соотношеніе силъ въ ихъ составѣ, которое дастъ полную возможность провести аграрную реформу безъ ущерба для интересовъ трудящагося населенія. Такимъ образомъ, тѣ недомолвки, которыя могутъ теперь вызывать нареканія, могутъ быть сглажены тѣми органами, которые на мѣстѣ будутъ разрѣшать вопросы земельной реформы.

Далѣе, на вопросъ, почему мы не разработали детально пунктъ о снабженіи землей тѣхъ, кто уже утратилъ возможность заниматься

земледѣліемъ, но хотѣлъ бы вернуться къ землѣ,—я отвѣчу, что это болѣе сложный вопросъ, который рѣшить трудно. Дѣло въ томъ, что при устройствѣ такихъ крестьянъ придется имъ дать не только землю, но и капиталъ на постройку, обзаведеніе скотомъ, инвентаремъ и пр.; все это настолько усложняетъ вопросъ, что разрѣшить его въ сколько нибудь удовлетворительной полнотѣ могутъ только мѣстныя учрежденія.

Поэтому же не затронутъ и вопросъ о переселеніи и разселеніи. По проекту аграрной комиссіи, переселенія, поскольку въ нихъ будетъ нужда, должны направляться не только въ отдаленныя земли, но и на тѣ, которыя могутъ остаться свободными послѣ отчужденія изъ площади частнаго землевладѣнія: очень можетъ случиться, что изъ крупныхъ хозяйствъ не только будутъ удовлетворены мѣстные крестьяне, но останется еще запасный фондъ. Пока мы не знаемъ возможныхъ размѣровъ этого фонда, не представляется возможнымъ и трактовать детально вопросъ о переселеніяхъ.

Затѣмъ, вопросъ о кредитѣ несомнѣнно связанъ съ аграрной реформой, но разрѣшеніе его относится къ финансовой программѣ партіи. Что же касается до общины, то партія не касалась этого вопроса уже по одному тому, что это опять таки значило бы вдаваться въ непосильныя для нея детали. Въ настоящее время комиссія намѣчаетъ лишь основныя положенія, которыми слѣдуетъ руководствоваться при опредѣленіи дополнительнаго надѣленія крестьянъ землей, не предрѣшая деталей реформы.

Для подробной разработки вопроса о мѣрахъ къ интенсификаціи земледѣлія у комиссіи не было ни времени, ни матеріаловъ.

Несомнѣнно, что тѣхъ земель, которыя имѣются въ распоряженіи казны и удѣла и которыя могутъ быть отчуждены у частныхъ лицъ, недостаточно для полнаго надѣленія всѣхъ крестьянъ до потребительной нормы, и вопросъ объ интенсификаціи самого земледѣлія и повышеніи доходности земли нисколько не устраняется съ этимъ дополнительнымъ надѣленіемъ. Но съ улучшеніемъ техники мы опоздать не можемъ—это постоянный вопросъ, переходящій въ будущее, и имъ совершенно возможно заняться во вторую очередь.

Предсѣдатель. Теперь мы приступаемъ къ преніямъ.

Г. Гуревичъ (Тула). Позвольте къ порядку дня. Будемъ ли мы обсуждать проектъ постатейно, или сразу?

Предсѣдатель. Я поставлю этотъ вопросъ на разрѣшеніе съѣзда. Позволю себѣ высказать по этому поводу нѣкоторыя соображенія.

Всѣхъ пунктовъ, подлежащихъ разсмотрѣнію съѣзда,—11. Если бы мы располагали временемъ, было бы правильнѣе разсматривать ихъ пунктъ за пунктомъ; но я сомнѣваюсь, что, располагая только завтрашнимъ днемъ, мы выполнимъ такую задачу. Уже въ силу этого мы поставлены въ необходимость измѣнить планъ и должны будемъ обсуждать вопросъ въ полномъ объемѣ и затѣмъ перейти къ голосованію его по пунктамъ. Если бы собраніе пожелало воздержаться отъ продолжительныхъ рѣчей, мы наиболѣе приблизились бы къ цѣли...

Одинъ изъ присутствующихъ (съ мѣста) замѣчаетъ, что голосовать по пунктамъ невозможно. Текстъ проекта розданъ только сегодня, причемъ очень многіе не получили его совсѣмъ, и, слѣдовательно, съѣздъ даже не подготовленъ къ дебатамъ.

Другой изъ присутствующихъ (съ мѣста). Мнѣ кажется, вопросъ настолько важенъ, что класть въ основу его обсужденія недостатокъ времени—невозможно. Нельзя стѣсняться временемъ въ вопросѣ, вмѣстѣ съ рѣшеніемъ котораго рѣшается въ сущности судьба самой партіи. Если мы должны уйти отсюда съ такимъ рѣшеніемъ, которое объединило бы насъ всѣхъ, нельзя ограничивать время сегодняшнимъ вечеромъ и завтрашнимъ днемъ. Когда мы разойдемся—должно зависѣть отъ преній. Говорятъ, что пренія необходимо заключить завтра, потому что необходимо сговориться парламентской фракціи. Но мы можемъ пойти на компромиссъ. Пусть парламентская фракція займется своими вопросами, выдѣлившись въ свое время изъ съѣзда, но пусть съѣздъ продолжаетъ обсуждать аграрный вопросъ. И тогда совершенно возможно будетъ провести постатейно обсужденіе. Подчиняя вопросъ времени, мы скомкаемъ его, что я считаю совершенно недопустимымъ.

Предсѣдатель. Тогда позвольте предложить приступить къ обсужденію доклада по пунктамъ. Если съѣздъ завтра не окончится, можетъ быть парламентская группа найдетъ возможнымъ начать засѣданія, не дожидаясь нашего рѣшенія.

Де-Роберти. Всякій вопросъ долженъ быть сначала подвергнутъ обсужденію въ его цѣломъ. Это сократитъ время. Иначе каждый изъ насъ по каждому пункту будетъ высказывать и всѣ тѣ общія соображенія, которыя онъ желалъ бы высказать.

Предсѣдатель. Я съ этого и началъ.

Одинъ изъ присутствующихъ. Я тоже высказываюсь за предварительное общее обсужденіе проекта. Я—сторонникъ націонали-

заціи и при обсужденіи каждаго пункта я долженъ буду связывать его съ моими основными взглядами.

Г. Изгоевъ. Разумѣется, по пунктамъ обсуждать невозможно; но обсуждая вопросъ въ его цѣломъ, необходимо, чтобы всѣ конкретныя замѣчанія на отдѣльные пункты были письменно представлены въ комитетъ для ихъ общей сводки, которая и должна быть представлена съѣзду.

(*Голоса*: правильно!)

Предсѣдатель баллотируетъ вопросъ о порядкѣ обсужденія.

Съѣзъ постановляетъ: обсуждать вопросъ въ его цѣломъ и согласиться съ предложеніемъ г. Изгоева.

По предложенію предсѣдателя и многихъ изъ членовъ—*съѣздъ постановилъ ограничить рѣчи ораторовъ срокомъ въ 10 минутъ.*

Предсѣдатель. Слово принадлежитъ г. Гуревичу.

Г. Гуревичъ (Тула) Случайно мнѣ приходится говорить первымъ. Г. Петрункевичъ уже изложилъ вамъ всю важность аграрнаго вопроса. Мнѣ онъ представляется не только самымъ труднымъ, но и такимъ вопросомъ, отъ котораго должна зависѣть вся политическая жизнь Россіи. Успѣхъ выборовъ обязанъ союзу двухъ силъ: партіи народной свободы и крестьянскимъ выборщикамъ. Этотъ союзъ не былъ результатомъ какого либо соглашенія. Онъ явился естественнымъ результатомъ общаго положенія страны, и въ дальнѣйшемъ онъ долженъ развиться еще глубже. Если въ этомъ успѣха не будетъ, положеніе Думы станетъ роковымъ. Долго крестьяне не сознавали связи между вопросомъ о землѣ и вопросомъ о политическомъ положеніи страны. Теперь уже такое сознаніе есть; оно выросло въ томъ соприкосновеніи крестьянства съ интеллигенціей, которое началось за послѣднее время, и мы уже видимъ крестьянъ, которые совершенно сознательно говорятъ намъ свой двойной лозунгъ: земли и свободы!

Проектъ, представленный съѣзду, заслуживаетъ несомнѣнно громаднаго вниманія. Если бы было возможно провести земельную реформу въ представленномъ тамъ масштабѣ—это было бы безпримѣрный въ исторіи фактъ. Такой мобилизаціи земли міръ еще не видалъ. Но намъ необходимо имѣть въ виду, что земельный вопросъ въ крестьянской средѣ ставится не въ этой формѣ. Крестьяне склонны къ болѣе радикальному рѣшенію его, и здѣсь были уже сдѣланы частныя замѣчанія, что многіе депутаты отъ крестьянъ предъявленной намъ формой рѣшенія не удовлетворятся. Слѣдовательно, если парламентской фракціи не удастся достигнуть соглашенія съ ними,

возможенъ конфликтъ внутри самой Думы. Какъ же должны вести себя наши представители въ такомъ случаѣ? Вотъ важный вопросъ, на который съѣздъ долженъ обратить серьезное вниманіе.

Конфликтъ возможенъ на пунктѣ, гдѣ ставятся ограниченія отчужденію частновладѣльческихъ земель ради интересовъ земледѣльческой культуры. Это, конечно, единственный мотивъ подобныхъ ограниченій, потому что, если бы партія исходила изъ точки зрѣнія классовыхъ интересовъ, она перестала бы быть партіей народной свободы.

Но если конфликтъ въ Думѣ произойдетъ и соглашеніе на этомъ пунктѣ не будетъ достигнуто, тогда произойдетъ конфликтъ и внѣ Думы. Крестьянство находится въ ужасно напряженномъ настроеніи; его глаза устремлены на Думу, и оно ждетъ отъ нея рѣшенія земельнаго вопроса въ тѣхъ формахъ, какія выношены его сознаніемъ и, въ случаѣ конфликта, союзъ, самъ собой образовавшійся на выборахъ, будетъ погубленъ.

Мы потеряемъ народъ, а потерять народъ неизмѣримо опаснѣе, чѣмъ потеряетъ политическую свободу. Съ народомъ мы опять легко завоюемъ ее; а если онъ уйдетъ отъ насъ, онъ уже не вернется къ партіи, не съумѣвшей доказать ему, что она стоитъ за него.

Чтобы избѣжать этой опасности, я предложилъ бы вынести дополнительную резолюцію къ проекту аграрной реформы такого содержанія: «III съѣздъ партіи народной свободы, видя въ осуществленіи аграрной реформы залогъ всѣхъ дальнѣйшихъ успѣховъ партіи, обращается къ нашимъ представителемъ въ Думѣ съ пожеланіемъ, чтобы могущія возникнуть разногласія съ крестьянскими депутатами не были доведены до конфликта. Партія, въ виду этого, предлагаетъ расширить рамки рѣшенія аграрнаго вопроса, лишь бы избѣгнуть событій, которыя могли бы повести къ необходимости обращенія къ физической силѣ для удержанія отъ тѣхъ формъ рѣшенія его, какія могутъ возникнуть въ неудовлетворенной Думой крестьянской средѣ».

Г. Котеловъ (Казань) Я хочу сказать, господа, два слова не по существу аграрной реформы, а по поводу духа ея, тона представленнаго намъ доклада. Тонъ, какъ говорится, дѣлаетъ музыку; отъ него, въ значительной мѣрѣ, зависитъ успѣхъ дѣла. Послѣ гражданской свободы и равноправія,—этого воздуха политической жизни, безъ котораго нельзя дышать,—аграрный вопросъ является самымъ крупнымъ вопросомъ; въ тоже время это самый устойчивый вопросъ, и

именно онъ долженъ служить краеугольнымъ камнемъ для Думы въ дѣлѣ построенія зданія народной власти. Дума должна проявить свой политическій авторитетъ именно на этомъ вопросѣ, и тогда она можетъ надѣяться, что ее поддержитъ сама «мать сыра земля»—наше многочисленное крестьянство.

Вы слышали, что говорили крестьяне своимъ депутатамъ: «ступайте за землей и безъ земли не возвращайтесь; лучше тамъ умереть вамъ почетной смертью, чѣмъ здѣсь смертью позорной. Съ землей, или въ землю»!

Пусть это—жестоко, пусть это звучитъ фразой, но это символъ, показатель духа крестьянъ, тона ихъ требованій. Это—символъ новой вѣры народа. Народъ сталъ вѣрить въ Думу; народъ вѣритъ, что Дума можетъ и должна дать ему землю. Съ этой вѣрой можно сдѣлать дѣло: вѣра горами ворочаетъ. Вотъ почему и нашимъ депутатамъ нужно проникнуться тѣмъ же тономъ и не спускать этого тона.

Имъ должно быть проникнутъ все проведеніе въ жизнь аграрной реформы. Этимъ же тономъ должно быть проникнуто и требованіе воли, которую теперь и сами крестьяне связываютъ съ требованіемъ земли. Земли и воли! говорятъ они... Воли, какъ гарантіи тѣхъ правъ...

(Возгласы: «къ дѣлу!»*)*.

— Я хотѣлъ оказать слѣдующее: я считаю важнымъ тонъ, въ которомъ должна быть проведена реформа; нашъ наказъ депутатамъ долженъ сводиться къ тому, чтобы они не спускали того тона, который заданъ крестьянами.

Г. Васильевъ (Самара). Я отказался бы отъ слова, если бы губернскій самарскій комитетъ не поставилъ мнѣ непремѣннымъ условіемъ заявить на настоящемъ съѣздѣ, что самарская группа не признаетъ иныхъ формъ разрѣшенія аграрнаго вопроса, кромѣ національзаціи земли. Я отказался бы отъ слова, между прочимъ, и въ виду того, что нельзя обсуждать съ достаточной основательностью проектъ, розданный за 5 минутъ до засѣданія, но, въ силу полученнаго мною наказа, а, съ другой стороны, желая способствовать разрѣшенію аграрнаго вопроса,—я рѣшилъ говорить.

Прежде всего, въ розданномъ намъ проектѣ бросается въ глаза, я бы сказалъ, отсутствіе мотивировки. Непонятно, почему и откуда взялся такой проектъ. Прекрасное введеніе г. Петрункевича говоритъ намъ, что аграрная реформа не есть вопросъ благотворительности и не вопросъ страха, вызваннаго аграрными волненіями. Слѣдова-

тельно, это—вопросъ принципа. Но если бы проектъ исходилъ изъ принципіальной точки зрѣнія, которой придерживается партія, очевидно эта точка зрѣнія должна бы была быть не только указана, но и принципіально мотивирована. Ничего подобнаго, однако, мы не видимъ, и если бы я хотѣлъ однимъ словомъ характеризовать его, я сказалъ бы, что это не проектъ разрѣшенія аграрнаго вопроса, это только «мѣропріятія»...

Такъ какъ мотивированнаго принципіальнсго основанія у него нѣтъ, то надо постараться опредѣлить руководящую идею проекта изъ самыхъ мѣропріятій, изложенныхъ въ немъ. И когда мы всмотримся ближе въ эти мѣропріятія, мы увидимъ, что если можно что назвать такой руководящей идеей, такъ это одно: желаніе какъ нибудь успокоить малоземельныхъ и безземельныхъ крестьянъ. Повторяю, это не реформа, а только мѣры успокоенія; мы хотимъ различными полумѣрами успокоить крестьянское движеніе и, кстати, ужъ показать крестьянамъ, что партія народной свободы кое-что сдѣлала и для нихъ. Но эта цѣль, какъ бы на нее ни смотрѣть, меньше всего можетъ быть достигнута на такой дорогѣ. Именно въ виду его принципіальный необоснованности, проектъ можетъ быть опасенъ; не устанавливая общаго принципа, онъ своими положеніями все же совершенно способенъ возбудить все тѣ опасенія и ненависти, которыя многіе связываютъ съ крайними принципіальными проектами. Вѣдь, здѣсь говорится о неизбѣжности принудительнаго отчужденія не только казенныхъ, но и кабинетскихъ, удѣльныхъ и частновладѣльческихъ земель. Всѣ группы населенія и сама Верховная власть угрожаются имъ въ ихъ интересахъ, и когда раздается такая угроза, необходимо знать, во имя чего она раздается? Вѣдь, если вся цѣль—успокоить малоземельныхъ крестьянъ, то, вѣдь, нужда ихъ жизни не въ землѣ. Эта нужда—во всемъ. Если малоземельному для успокоенія его нужды надо дать землю, то безденежному надо дать денегъ. Вообще, земля—это только одна изъ мѣръ, которая нужду еще не устраняетъ. Цѣлый рядъ другихъ мѣръ долженъ слѣдовать за ней.

Здѣсь говорили о томъ, что, вмѣстѣ съ выборами, родилась нація. Есть обычай: когда родится особа Высочайшей семьи—ей отводится «удѣлъ». Что же будетъ отведено вновь родившейся націи? Гдѣ же тотъ «удѣлъ» нашей народившейся демократіи, который для нея такъ необходимъ? Защищая партію народной свободы, мнѣ не разъ приходилось возражать крайнимъ партіямъ, указывая имъ, что мы—партія демократическихъ реформъ. Мы должны быть таковой и мы должны помнить, что этотъ путь—отвѣтственъ. Мы можемъ

остаться при одномъ названіи. Самая опасная демократія есть безплодная демократія. Политической свободы нельзя дать безъ самыхъ серьезныхъ соціальныхъ реформъ. При помощи однихъ пушекъ и пулеметовъ —править нельзя. Правительство пробовало этотъ путь, пробовало подмѣнить соціальныя реформы зубатовщиной...

(*Голоса*: «къ дѣлу!» «просимъ васъ—къ дѣлу»!)

— Такъ какъ я былъ прерванъ, я перейду прямо къ заключенію. Русское правительство своимъ отношеніемъ къ земельному вопросу, своими вѣчными полумѣрами провоцировало его обостреніе; несомнѣнно, оно будетъ стоять на этой дорогѣ и впредь. Чтобы противостоять этой правокаторской тактикѣ, мы должны противупоставить ей принципъ національзаціи земли. Только при такомъ пути рѣшенія аграрнаго вопроса устраняется и опасность, которой грозятъ половинчатые проекты, подобные предложенному съѣзду; только при провозглашеніи принципа національзаціи земли не будетъ обиженъ ни одинъ классъ, можно даже сказать—ни одно лицо, и мы можемъ смѣло приступить къ реальному рѣшенію аграрнаго вопроса. Внѣ національзаціи земли не можетъ быть даже простого успокоительнаго рѣшенія, не говоря уже о рѣшеніи справедливомъ.

Г. Хардинъ (Самара). Господа! Аграрный вопросъ уже признанъ съѣздомъ вопросомъ, не терпящимъ отсрочекъ. Еще настойчивѣе и рѣшительнѣе отношеніе къ нему совѣщанія крестьянской группы членовъ Государственной Думы. Положеніе, въ которомъ находятся крестьянскія массы, не допускаетъ исхода изъ ихъ крайней нужды, помимо коренной ломки аграрнаго строя, а, съ другой стороны, настроеніе крестьянства таково, что оно всѣ надежды возлагаетъ на народныхъ представителей. Все это ставитъ передъ послѣдними аграрный вопросъ ребромъ, заставляетъ искать ему радикальнаго разрѣшенія. Къ сожалѣнію, докладъ по аграрному вопросу и тезисы доклада далеко не оправдываютъ крестьянскихъ надеждъ. Объяснительная записка, которая была предпослана тезисамъ, говоритъ о томъ, что аграрная комиссія и аграрная секція съѣзда старались держаться въ границахъ программы партіи. Я думаю, что тогда, когда вырабатывалась программа партіи, аграрный вопросъ представлялся намъ еще настолько смутно, что не представлялась возможность дать ему рѣзкихъ очертаній. Съ тѣхъ поръ прошло достаточно времени; этотъ вопросъ дебатировался послѣ выработки программы, по нему появились спеціальныя изслѣдованія, были разработаны цифры, дающія точное представленіе о томъ, что такое «аграрный вопросъ въ Россіи». Къ сожалѣнію, здѣсь, въ докладѣ

комитета, мы не видимъ этихъ цифровыхъ основъ, которыя подтверждали бы и иллюстрировали тѣ заключенія, къ которымъ пришла аграрная комиссія.

Перейду, однако, къ сущности дѣла.

Корень аграрнаго вопроса—въ крестьянскомъ малоземельѣ и въ способѣ, какимъ можно устранить это малоземелье. Крестьянское малоземелье—фактъ очевидный, но, чтобы рѣшить вопросъ о способѣ борьбы съ нимъ, необходимо изслѣдовать его причины; а эти причины достаточно сложны. Къ сожалѣнію, въ докладѣ аграрной комиссіи мы не видимъ указаній на нихъ. Я позволю себѣ, въ виду этого, вернуться нѣсколько назадъ и сослаться на то изслѣдованіе крестьянскаго вопроса, которое обсуждалось имъ апрѣльскимъ прошлогоднимъ съѣздомъ. Причиной разоренія крестьянства была выставлена тамъ та эксплоатація, которую терпитъ малоземельное крестьянство отъ частныхъ землевладѣльцевъ. Такимъ образомъ, уже тогда былъ констатированъ вредъ, наносимый народному хозяйству самымъ фактомъ существованія частнаго землевладѣнія. Вопросъ, что такое есть въ этомъ отношеніи частное землевладѣніе, давно уже рѣшенъ экономической наукой въ томъ смыслѣ, что частное землевладѣніе—одна изъ самыхъ вреднѣйшихъ монополій, вредъ которой прогрессивно ростетъ по мѣрѣ того, какъ населеніе размножается. Я сошлюсь для иллюстраціи этого положенія на факты: за послѣдніе 40-50 лѣтъ цѣнность земли возросла въ 3-4 раза, а вмѣстѣ съ этимъ, очевидно, возросъ и тотъ налогъ, который взимаютъ частные землевладѣльцы съ остальныхъ членовъ общества. Но, разъ мы констатировали такое общественное зло, первый долгъ гражданъ, призванныхъ обсудить его и принять мѣры къ его устраненію, заключается въ томъ, чтобы отнестись къ своей задачѣ съ полнымъ мужествомъ и, не останавливаясь передъ возможными жертвами, разъ навсегда съ этимъ зломъ покончить.

Однако, что-же предлагаетъ намъ проектъ? Въ сущности, выставленныя въ немъ мѣры имѣютъ видъ палліативныхъ мѣръ; но, если мы всмотримся въ нихъ ближе, мы увидимъ, что и проектъ сведется, въ концѣ концовъ, при своемъ осуществленіи къ полному уничтоженію частной поземельной собственности; только онъ не называетъ этого настоящимъ именемъ. Вѣдь, чтобы надѣлить всѣхъ безземельныхъ и малоземельныхъ до нужной нормы, необходимо отчудить *всѣ* частновладѣльческія земли! Вѣдь, это значитъ ни болѣе, ни менѣе какъ фактически произвести національзацію земли! Зачѣмъ же скрывать дѣйствительный смыслъ предлагаемой проек-

томъ реформы? Надо просто признать открыто, что это такъ и что иного пути и нѣтъ; надо именно этотъ принципъ поставить во главу угла предстоящей земельной реформы.

Г. Энгельмейеръ (Рязань). Я думаю, господа, что намъ пора относиться съ уваженіемъ къ времени, которое мы отнимаемъ у съѣзда. Я буду кратокъ. Нечего и говорить, что разрѣшеніе аграрнаго вопроса чрезвычайно важно; отъ этого зависитъ, потеряемъ мы или нѣтъ связь съ 100-милліонной народной массой. Но по отношенію къ этому вопросу Россія стоитъ въ совершенно особенномъ положеніи. Трудно, конечно, спорить съ спеціалистами, утверждающими, что существующихъ земель недостаточно для надѣленія крестьянъ, но я думаю, что достаточно вспомнить, что въ одной Архангельской и смежныхъ сѣверныхъ губерніяхъ у насъ имѣется 33 милліона десятинъ казенныхъ лѣсовъ, которые могутъ быть запаснымъ земельнымъ фондомъ для такого надѣленія. А кромѣ того, нельзя весь вопросъ сводить только къ одной землѣ.

Есть примѣры крестьянъ, освобожденныхъ безъ земли, и они не такъ страдаютъ, какъ надѣленныя землей крестьянскія массы, благодаря тому, что тамъ, на западной окраинѣ, совершенно особыя условія—близость къ культурнымъ странамъ. Правительство усиленно задерживало развитіе народа, и это сказалось на остротѣ переживаемаго имъ положенія. Несомнѣнно теперь, что дополнительное надѣленіе безусловно нужно, и, какъ я указалъ, оно вполнѣ возможно, благодаря достаточнымъ земельнымъ запасамъ; ростъ культурнаго развитія, который долженъ начаться въ свободныхъ и нормальныхъ политическихъ условіяхъ, облегчитъ остроту аграрнаго вопроса еще болѣе, и я думаю, что докладъ аграрной комиссіи даетъ намъ то, что нужно. Но въ одномъ я съ нимъ согласиться не могу; именно въ томъ, что онъ онъ отвергаетъ національзацію земли. Какъ ни какъ, но будущее направлено въ сторону свободы, а какъ представить себѣ будущее общество иначе, какъ двигающимся въ направленіи къ соціализму? Въ какомъ же отношеніи къ этому будущему стоятъ мѣры, предложенныя проектомъ? Надѣляя крестьянина землей и только, мы получаемъ мелкаго аграрія, мелкаго буржуа—самый косный общественный элементъ! Я выражаю поэтому горячее пожеланіе—не отстранять отъ себя вопросъ о національзаціи земли; иначе мы, расходясь съ тенденціей будущаго развитія, наживемъ себѣ въ будущемъ новаго врага.

Затѣмъ засѣданіе объявляется закрытымъ до слѣдующаго дня.

Дневное засѣданіе 24 апрѣля.

Предсѣдательствуетъ И. И. Петрункевичъ.

Г. *Жемчужниковъ* (Томскъ). Положеніе нашего земледѣльческаго населенія таково, что оно во многихъ мѣстахъ не имѣетъ возможности съ своей земли добыть нужное для прокормленія количество хлѣба.

Отыскивая выходъ изъ такого положенія, крестьяне прибѣгаютъ къ арендѣ земли—съ одной стороны, а съ другой—къ работѣ у землевладѣльцевъ въ качествѣ наемныхъ работниковъ. Благодаря приросту населенія, такое положеніе обостряется, потому что возростаетъ земельная тѣснота, вызывающая, въ свою очередь, ростъ арендной платы за землю. И, несмотря на это, крестьянинъ все-таки вынужденъ арендовать землю, заботясь только о томъ, чтобы куда нибудь приложить свой трудъ. Такимъ образомъ, сущность земельнаго вопроса заключается, съ одной стороны, въ томъ, чтобы парализовать тѣ условія, которыя ставятъ въ невозможное положеніе крестьянъ, съ другой стороны—предупредить возможность повторенія ихъ.

Что же предлагаетъ намъ проектъ для разрѣшенія этого вопроса? Какъ уже было указано здѣсь вчера, корень зла—въ земельной рентѣ и въ ея постоянномъ повышеніи. Слѣдовательно, единственное раціональное рѣшеніе заключается въ томъ, что весь приростъ ренты долженъ оставаться въ рукахъ или государства, или самого земледѣльца. Между тѣмъ, проектъ полагаетъ возможнымъ изъять изъ частной собственности около 50 милл. десят. земли, сдѣлавши ихъ собственностью государства (предвидя выкупъ «впослѣдствіи» и той части частновладѣльческой земли, которую придется пока оставить въ частномъ владѣніи). Въ то же самое время надѣльныя и купчія крестьянскія земли, которыхъ теперь считается до 130 милл. дес., проектъ оставляетъ въ собственности крестьянъ. Ни для кого не тайна, что стоитъ только общинѣ распасться, и эти 130 милл. десятинъ земли появятся на рынкѣ, будутъ скуплены и начнутъ концентрироваться въ немногихъ рукахъ. Такимъ образомъ, мы скоро встрѣтимся съ еще болѣе острымъ положеніемъ аграрнаго вопроса, и земельная тѣснота будетъ еще больше. Тѣ земли, которыя, по проекту, останутся въ рукахъ частныхъ владѣльцевъ, очевидно, тоже не удержатся за этими

владѣльцами, тоже перейдутъ къ крупнымъ капиталистамъ и будутъ служить имъ для эксплоатаціи земледѣльческаго населенія. Изъ всего этого я прихожу къ заключенію, что единственный способъ устранить тѣ условія, которыя вызвали къ жизни аграрный вопросъ, единственное дѣйствительно радикальное рѣшеніе заключается въ національзаціи земли, причемъ въ государственный земельный фондъ, кромѣ кабинетскихъ, удѣльныхъ и другихъ земель, должны отойти, путемъ выкупа, не только земли частныхъ владѣльцевъ, но также и надѣльныя и купчія крестьянскія земли.

Обращаясь къ пунктамъ проекта, гдѣ говорится о земляхъ, не подлежащихъ отчужденію, я могу согласиться съ тѣми изъятіями, которыя предусмотрѣны проектомъ, но съ тѣмъ, чтобы земли, остающіяся внѣ отчужденія, оставались бы въ рукахъ прежнихъ владѣльцевъ не на правѣ частной собственности, а только въ вѣчномъ, наслѣдственномъ, арендномъ пользованіи.

Я долженъ, впрочемъ, сдѣлать нѣкоторыя оговорки; въ одномъ пунктѣ проекта этого § говорится о земляхъ подъ фабрично-заводскими и сельскохозяйственными предпріятіями, причемъ здѣсь не слѣдуетъ подразумѣвать свекловичныхъ плантацій, картофельныхъ полей при винокуренныхъ заводахъ и т. д.; а между тѣмъ, этотъ пунктъ можно понять такъ, что такія плантаціи и поля являются неотчуждаемыми. Слѣдовательно, надо его проредактировать вновь. Затѣмъ, нужно ввести въ проектъ точное указаніе относительно правъ крестьянскаго землевладѣнія; именно, что общины сохраняютъ свою землю въ прежнемъ количествѣ въ вѣчное пользованіе на арендномъ правѣ, причемъ общество само рѣшаетъ, будетъ ли земля роздана въ подворное владѣніе или останется въ общинномъ владѣніи. Отдѣльные домохозяева, получающіе землю, не могутъ, оставляя ее за собой, переходить на другія мѣста; частныя же лица, владѣющія землей, не могутъ оставлять за собой болѣе 50 десятинъ.

Что касается снабженія крестьянъ землей изъ государственнаго фонда, то таковое должно производиться путемъ прирѣзки дополнительныхъ участковъ до размѣра высшаго надѣла 61 года; въ такихъ мѣстахъ, гдѣ это сдѣлать невозможно, тамъ необходимо организовать выселеніе на окраины и въ такія мѣста, гдѣ запасъ земли превышаетъ среднюю норму.

Я полагаю, что такой проектъ, имѣющій въ своей основѣ полную національзацію земли, встрѣтитъ полное сочувствіе со стороны крестьянъ. Здѣсь могло бы быть только одно опасеніе:

могутъ протестовать тѣ крестьянскія общества, которыя владѣютъ землей въ размѣрѣ, превышающемъ установленную норму, и будутъ бояться, что у нихъ отнимутъ излишнее количество. Но въ виду этого я и предлагаю сохранить теперешніе размѣры крестьянскаго землепользованія, но только не на правѣ собственности, а на правѣ арендного пользованія, наравнѣ со всѣми отчужденными землями.

Предсѣдатель. Обращаю вниманіе съѣзда—не высказываясь ни за, ни противъ національзаціи земли—на то, что наша партія на послѣднемъ съѣздѣ нашла необходимымъ отъ національзаціи земли отказаться. Я позволяю себѣ напомнить вамъ, что наша партія побѣдила на почвѣ своей программы, и для нея невозможно теперь проводить новые принципы. Отступая такъ легко отъ однихъ принциповъ, она можетъ отказаться и отъ всѣхъ другихъ. Я не узурпирую этимъ замѣчаніемъ власти надъ ходомъ преній, не предлагаю вамъ не касаться вопроса о національзаціи земли; я только напоминаю вамъ, что мы не можемъ переходить теперь подъ другое знамя. Намъ скажутъ, что партія не имѣетъ твердыхъ убѣжденій, если она мѣняетъ ихъ такъ легко.

Кн. Друцкой-Любецкій (Пинскъ). Будучи сторонникомъ національзаціи земли и убѣжденный въ томъ, что вся земля должна принадлежать всему трудящемуся населенію, я, однако, не могу присоединиться къ тезисамъ защитниковъ этого принципа. Являясь представителемъ извѣстной мѣстности, я считаю долгомъ познакомить собраніе со взглядами нашихъ крестьянъ. Среди нашего бѣлорусско-полѣсскаго крестьянства есть защитники національзаціи; но, благодаря господствующему у насъ подворному землевладѣнію, значительная часть крестьянства относится къ этой идеѣ отрицательно. Отношеніе къ землѣ въ нашей крестьянской средѣ выражается въ самыхъ разнообразныхъ взглядахъ. Многіе говорятъ, что земля Божья, ничья и, слѣдовательно, должна принадлежать только трудящимся на ней; другіе высказываютъ опасеніе, что, въ случаѣ національзаціи, ихъ надѣльная земля будетъ отнята. Поэтому я полагаю, что для рѣшенія аграрнаго вопроса, которое дѣйствительно удовлетворило бы весь народъ, преждевременно ставить такой опредѣленный принципъ. Необходимо повсемѣстно ввести всесословное земство на основѣ всеобщаго, прямого и равнаго избирательнаго права и тамъ предложить на обсужденіе тезисы рѣшеній аграрнаго вопроса. Нельзя насильно заставлять населеніе принимать такіе взгляды, которые оно не раздѣляетъ. Я увѣренъ, что вопросъ

поставленный на разрѣшеніе такихъ земствъ, будетъ рѣшенъ вполнѣ демократически и радикально.

Далѣе, я позволю себѣ указать, что крестьяне желаютъ получить землю, но *свою*, а не чужую. Чужой земли мы не хотимъ,—говорятъ они,—но и не допустимъ, чтобы чужіе люди пришли бы и отняли у насъ нашу землю; если это будетъ, мы встрѣтимъ ихъ съ кольями. Поэтому, вполнѣ допуская необходимость переселеній, какъ одной изъ мѣръ къ устройству крестьянскаго быта, я не могу допустить возможности переселить крестьянъ какой нибудь Кіевской губ. въ Новгородскую или Ковенскую и т. д. Это вызоветъ бунтъ мѣстнаго населенія.

Теперь я перейду къ тезисамъ проекта. Въ ст. 5 говорится о неотчуждаемости имѣній, являющихся культурными центрами. Я думаю, что такое изъятіе противорѣчитъ демократическимъ принципамъ. Если бы подъ этими «центрами» подразумѣвались небольшіе земельные участки, тогда, конечно, не о чемъ было бы и говорить; но если въ такіе «центры» будутъ зачислены крупныя земельныя владѣнія, то вредъ ихъ, какъ центровъ эксплоатаціи крестьянъ, установленъ, и я думаю, что эту статью слѣдуетъ исключить изъ проекта. Мы знаемъ къ чему приводитъ это крупное землевладѣніе. Великобританія — страна крупнаго землевладѣнія и тамъ хватаетъ своего хлѣба только на 1 мѣсяцъ, потому что тамъ весь вопросъ о крупномъ землевладѣніи свелся въ сущности къ вопросу о фазанѣ и куропаткѣ... Я настаиваю, чтобы этотъ пунктъ проекта былъ уничтоженъ..

Г. Корниловъ (Владимірская губ.). Только что розданный проектъ, по моему мнѣнію, требованій крестьянъ удовлетворить не можетъ. Онъ звучитъ что то ужъ очень неопредѣленно. Надо крестьянъ землей надѣлить, а въ тоже время надо что то и сохранить, надо подъ какимъ нибудь видомъ все-таки оставить владѣльцамъ землю! Оставить, напримѣръ, слѣдуетъ ту, которая подъ искусственными лѣсонасажденіями или, напримѣръ, подъ плантаціями. Вѣдь эти слова—растяжимы. Я знаю, у насъ графиня садила много лѣса, и значитъ онъ весь не подлежитъ отчужденію, а останется у нея. На это согласиться нельзя Что бы крестьянство приняло нашъ проектъ, мы должны сказать твердо, что не остановимся ни передъ чѣмъ, чтобы надѣлить ему землю. Здѣсь говорятъ: не нужно націонализаціи, это можетъ повредить партіи. Это — несправедливо. Партія должна заявить, что она рѣшитъ аграрный вопросъ, не останавливаясь ни передъ чѣмъ; что она возьметъ у всѣхъ землю,

до извѣстныхъ размѣровъ, которые можно обработать своими руками. Можетъ быть, здѣсь укажутъ, что при этомъ будутъ жертвы, пострадаютъ владѣльцы? А крестьянство развѣ не несло своихъ жертвъ? Развѣ оно не работаетъ на нихъ и по сіе время? Теперь оно заявляетъ, что долѣе оно терпѣть не можетъ. И партія должна заявить, что она всецѣло проведетъ аграрную реформу, не останавливаясь ни передъ какими средствами.

Г. Медвѣдевъ (Тверь). Я вчера, прослушавъ послѣдовательно четыре—пять ораторовъ, пришелъ къ заключенію, что мы приступаемъ къ разсмотрѣнію этого вопроса, не подумавши о томъ, что мы, такъ сказать, дѣлаемъ этимъ «покушеніе съ негодными средствами», потому что доклада то у насъ вѣдь не было. Можетъ быть, поэтому пренія и приняли такой характеръ.

Говорилъ, напримѣръ, г. Гуревичъ и пугалъ насъ конфликтомъ съ крестьянами. А почему? Этого я такъ и не усвоилъ себѣ. Онъ говорилъ только, что народъ не согласится на эту программу. Очень часто приходится слышать, какъ говорятъ намъ отъ имени народа, и очень часто, говоря такъ, люди впадаютъ въ ошибки. Я думаю, что этимъ страдаетъ и заявленіе г. Гуревича. Затѣмъ, г. Васильевъ не усмотрѣлъ въ проектѣ ничего, что бы могло оправдать надежды народа, и говорилъ, что необходима національзація земли. Г. Хардинъ упрекалъ проектъ, что въ немъ не хватаетъ цифръ. Наконецъ, послѣдній ораторъ указалъ намъ, что земли у насъ въ сущности много: въ Архангельской губ.—33 милл. десятинъ... Но, вѣдь, мы думаемъ, о помощи земледѣльческому классу, а какъ же вести земледѣліе въ Архангельской губ.?

Намъ говорятъ — цифръ нѣтъ. Но гдѣ же онѣ есть? Развѣ у насъ была статистика, которая могла бы намъ дать дѣйствительно достаточный матеріалъ? У насъ было статистическое мученье, а статистическаго изученія я не знаю. Всѣхъ, кто отдавалъ себя на службу статистикѣ, пытался работать на мѣстахъ въ мѣстныхъ организаціяхъ, всѣхъ ихъ садятъ въ тюрьму. И получается въ концѣ концовъ негодный матеріалъ, да и того то очень мало. Вѣдь у насъ только въ 37 уѣздахъ опредѣлено количество земли! Такъ развѣ возможно обвинять комитетъ, что онъ не обосновалъ своего доклада на цифрахъ? Очевидно, съ этой стороны упрековъ проекту дѣлать не слѣдуетъ, а между тѣмъ требованія къ нему ораторы предъявляютъ страшныя. Вѣдь, если вчитаться въ проектъ, мы увидимъ, что это не есть что-либо законченное; это попытка указать существенныя основанія аграрной реформы, это—только «проектъ». Сама комиссія

отсылаетъ за подробностями и исправленіями на мѣста и предлагаетъ образовать мѣстныя группы, которыя и освѣтятъ весь вопросъ. Разъ такъ – мы не должны быть такъ строги къ отсутствію цифръ.

Что касается самаго проекта по существу, то я бы сказалъ, что если въ Думѣ удалось бы провести все, что въ немъ написано, то былъ бы достигнутъ тотъ maximum, о которомъ только можно мечтать. Вѣдь, въ немъ сказано, что остаются у частныхъ собственниковъ участки въ предѣлахъ трудовой нормы. Сегодня одинъ ораторъ говорилъ, что проектъ этотъ таковъ, что скоро земля опять можетъ сгруппироваться въ крупныя латифундіи. Я рѣшительно не знаю, какъ это можетъ выйти, если частные владѣльцы не могутъ имѣть болѣе опредѣленнаго количества земли. Далѣе, указывалось на тотъ пунктъ, гдѣ будто бы говорится о неотчуждаемости земель при свеклосахарныхъ заводахъ. Этого въ проектѣ нѣтъ. Наоборотъ, изъ него слѣдуетъ, что такія земли отчуждаются; не отчуждается земля только подъ постройками, а что касается полей, то для завѣдыванія ими будутъ образованы особыя мѣстныя учрежденія, и если можно будетъ отдать это завѣдываніе въ руки самого населенія, оно будетъ, конечно, отдано именно въ руки окружающему населенію. Если населеніе къ этому не подготовлено, не имѣетъ нужнаго инвентаря,—будетъ данъ для этого срокъ, и когда все это устроится, черезъ нѣсколько лѣтъ, населенію можно будетъ взять дѣло въ свои руки. Можно горячо говорить по поводу переворота въ экономическомъ строѣ страны, но, вѣдь, нельзя же дѣйствительно думать, что передѣлать весь земельный строй можно въ теченіи мѣсяца! Сегодня же мы слышали, какъ одинъ изъ ораторовъ говорилъ намъ: я сторонникъ націонализаціи, но я пріѣхалъ изъ такого края, гдѣ крестьяне вовсе не желаютъ разставаться съ своими участками. Вы видите, что крестьяне далеко не вездѣ одинаково думаютъ на этотъ счетъ. И если намъ нужно бояться какого нибудь конфликта, то этотъ конфликтъ скорѣе возможенъ тогда, когда мы будемъ все гнуть въ одну сторону.—Что касается до неотчуждаемости такъ называемыхъ культурныхъ участковъ, то это опредѣлятъ ближе мѣстные люди; они рѣшатъ, имѣетъ ли тотъ или иной участокъ дѣйствительно культурное значеніе для края, или нѣтъ. Лично я, впрочемъ, думаю, что этотъ пунктъ можно бы было и исключить. Когда крестьяне получатъ землю, культура земледѣлія сама собой поднимется.

Затѣмъ, я хотѣлъ еще сказать слѣдующее: я не сторонникъ частной поземельной собственности; это, по моему, самый неспра-

водливый законъ, благодаря которому люди заставляютъ другихъ работать на себя. Но сказать, что нужно сейчасъ же національзировать всю землю,—это значитъ требовать невозможнаго. Да и нѣтъ въ этомъ особой надобности. Вѣдь, если осуществить все то, что намѣчено проектомъ, то отъ этой частной земельной собственности останутся только такіе обломки, которые я легко спрячу въ свой жилетный карманъ! Это будетъ совершенно ни для кого не опасно. И я увѣренъ, что никакого конфликта изъ за него съ крестьянами въ Думѣ не можетъ быть: населеніе будетъ удовлетворено и будетъ знать, что, въ сущности, та же самая національзація уже предвидѣна въ самомъ проектѣ, поскольку она возможна безъ ломки собственныхъ же крестьянскихъ взглядовъ. Вѣдь, тамъ сказано, что никто не можетъ купить, напримѣръ, два трудовыхъ участка. А если такъ, то очевидно, что въ скоромъ времени всѣ частныя земли должны будутъ быстро перейти въ государственный фондъ; потому что и изъ тѣхъ владѣльцевъ, у которыхъ остается трудовая норма, очень многіе будутъ навѣрное продавать свои остатки. Значитъ—проектъ даетъ если не національзацію цѣликомъ, то ту же національзацію съ такимъ малымъ минусомъ, о которомъ не стоитъ говорить.

Г. Котляревскій (Сарат. губ.). Крайняя отвѣтственность и серьезность аграрнаго вопроса заставляетъ прежде всего желать, чтобы обсужденіе его было поставлено на правильный путь, было бы прежде всего обсужденіемъ дѣловымъ: было бы очень печально, если бы оно превратилось въ простую декламацію на соціальныя темы. И чтобы этого не случилось, необходимо отдать себѣ ясный отчетъ: чего желаютъ сторонники національзаціи земли? Слова или реальности? Провозглашенія этого принципа и только, или совокупности мѣропріятій, которыя приведутъ ихъ къ ихъ идеалу? И я думаю, что, если бы они отрѣшились отъ «слова» и попытались конкретно развить ведущія къ національзаціи мѣры, они дали бы намъ точно такой же проектъ, какъ и тотъ, который представленъ съѣзду. Вѣдь, первымъ шагомъ къ національзаціи земли могутъ быть только изложенныя въ немъ мѣры. Намъ говорятъ, почему вы не провозглашаете въ такомъ случаѣ этого принципа? На это я скажу, что было бы крайне нежелательно, чтобы дѣятельность перваго представительнаго учрежденія началась съ провозглашенія принципа, не имѣющаго при данныхъ условіяхъ подъ собою достаточно прочной основы. Если національзація земли должна быть—она должна выйти снизу, а брошенная въ этомъ смыслѣ фраза ничего дать не въ состояніи; можно, конечно, вѣрить въ то, что подобная реформа

можетъ быть произведена изъ центра, но, вѣдь, достаточно себѣ представить реально приступъ къ такому дѣлу, и мы увидимъ прежде всего, что при такомъ способѣ ея проведенія—она неизбѣжно откладывается на цѣлые годы. И если сейчасъ подобнаго рода предложенія встрѣчаютъ среди насъ сочувствіе, то черезъ нѣсколько лѣтъ мы могли бы понести тяжелую отвѣтственность, если бы стали на такую дорогу. По отдѣльнымъ пунктамъ проекта, разумѣется, возможны возраженія, уклоненія отъ нихъ, но нельзя не видѣть, сопоставляя его съ тѣмъ, что говорятъ пока его противники, того, что передъ нами на одной чашкѣ вѣсовъ — вѣскія мѣропріятія, на другой—лишь неопредѣленныя слова. Повторяю, намъ необходимо стоять на дѣловой, практической точкѣ зрѣнія.

Мы, можетъ быть, измѣнимъ пункты проекта, но мы должны держаться его метода. По существу этого проекта я хотѣлъ бы сдѣлать лишь одно замѣчаніе. Мнѣ неясно, во сколько времени можетъ быть такой проектъ осуществленъ. Повидимому, даже одно отчужденіе арендпаго фонда должно потребовать не менѣе года. Поэтому было бы желательно, въ видѣ временнаго закона, провести нормы, регулирующія арендныя цѣны. Онѣ будутъ имѣть только временное значеніе, пока не будутъ закончены работы по отчужденію, но для крестьянъ это несомнѣнно очень важно; важно и то, чтобы съ самаго начала дѣятельность Думы приняла практическій характеръ, сразу сказалась бы осязательными результатами; а арендный законъ настолько простое дѣло, что его можно сдѣлать въ нѣсколько недѣль.

Я дѣлаю такимъ образомъ предложеніе внести въ проектъ необходимость изданія временнаго закона, регулирующаго арендныя цѣны.

Г. Герценштейнъ. Я долженъ объяснить по поводу только-что затронутаго вопроса, что мы сами имѣли въ виду представить съѣзду законченный законопроектъ нормированія арендныхъ цѣнъ, но не успѣли этого выполнить. Мы сдѣлаемъ это въ ближайшую же очередь, и если основныя положенія нашего проекта будутъ приняты въ Думѣ, мы внесенъ немедленно же и проектъ временнаго арендпаго закона.

П. Б. Струве. Я хотѣлъ бы обратить вниманіе собранія на значеніе представленнаго ему проекта, надѣясь, что мнѣ, можетъ быть, удастся упростить обсужденіе вопроса. Дѣло въ томъ, что проектъ этотъ несомнѣнно не есть такой проектъ, который могъ бы быть непосредственно введенъ въ программу. Съ другой стороны, это не законъ, который можно было бы считать обязательнымъ для

парламентской фракціи. Въ виду этого, я полагалъ бы, что намъ, не уклоняясь отъ обсужденія проекта по пунктамъ, слѣдовало бы воздержаться отъ голосованія его по пунктамъ и замѣнить такое голосованіе принятіемъ резолюціи, выражающей отношеніе собранія къ проекту въ его цѣломъ. Это не дало бы ничего, что могло бы связывать нашу парламентскую фракцію. Связывать ее нельзя—это противорѣчитъ нашимъ понятіямъ о свободѣ парламентской фракціи. Въ виду этого, я и имѣю предложить съѣзду проектъ подобной резолюціи. Но пока я перейду къ сущности дѣла.

Я не раздѣляю тѣхъ опасеній, которыя были высказаны здѣсь г. Гуревичемъ. Вообще, разумѣется, въ Думѣ конфликтъ возможенъ, но именно на почвѣ реальныхъ положеній нашего аграрнаго проекта—конфликта съ крестьянами быть не можетъ. Это—maximum того, что можетъ дать законодательство. Могутъ наступить обстоятельства, которыя заставятъ насъ податься вправо, но налѣво податься некуда. Такая реформа, какая намѣчена проектомъ, даетъ все объективно осуществимое. Большаго дать невозможно. Фактически, при ея осуществленіи, отъ частнаго землевладѣнія дѣйствительно остается, какъ выразился здѣсь одинъ изъ ораторовъ, то, что можно будетъ положить въ жилетный карманъ. Въ проектѣ установленъ maximum владѣнія въ рукахъ одного лица; и, мало того,—даже онъ можетъ быть игнорируемъ, если этого потребуетъ нужда въ землѣ со стороны населенія. Значитъ, послѣдній предѣлъ ограниченія—трудовая норма. Я не буду говорить, желательно это или нежелательно, но вы видите, что проектъ есть не «мѣропріятіе», а радикальная аграрная реформа. Ея осуществленіе было бы случаемъ безпримѣрнымъ въ исторіи. А настаивать на томъ, чтобы мы ко всему этому провозгласили еще принципъ національзаціи земли, значитъ доводить дѣло до тупика, откуда можетъ не быть выхода. Вѣдь, національзація земли, какъ принципъ, означаетъ національзацію и крестьянской земли, а желаютъ ли крестьяне этого? По меньшей мѣрѣ, — это намъ неизвѣстно. То, что въ требованіи національзаціи земли есть экономически яснаго—все это внесено въ проектъ. Остались за флагомъ лишь доктринальныя требованія.

Проектъ указываетъ, что земли государственнаго фонда отдаются въ долгосрочное пользованіе, а не въ собственность. Я обращаю выше вниманіе на это обстоятельство; это—въ высшей степени мудрое рѣшеніе. Можно различно смотрѣть на вопросъ о собственности, но мы можемъ во всякомъ случаѣ сказать, что отъ

долгосрочнаго пользованія всегда возможенъ переходъ къ собственности хотя бы на основаніи давности владѣнія, тогда какъ отъ мелкой собственности переходъ къ пользованію фактически не можетъ быть проведенъ, не ломая всего правосознанія народа. Слѣдовательно, данное проектомъ рѣшеніе не предрѣшаетъ направленія, въ какомъ должно пойти дѣйствительное развитіе поземельныхъ отношеній въ странѣ. Оно намѣчаетъ лишь путь, по которому ему идти теперь наиболѣе раціонально. И не пытаться предрѣшать будущее, открыть ему свободную дорогу очень важно, Мы должны чувствовать всю свою отвѣтственность передъ страной, и я еще разъ подчеркиваю, что нашъ проектъ даетъ maximum того, что вообще можетъ дать реальное законодательство. Говорить о конфликтѣ не только несправедливо, но и опасно; эти разговоры создаютъ своего рода предпосылку конфликта.

Въ заключеніе я хочу сказать вамъ: если такой проектъ осуществится, я буду гордиться, какъ экономистъ, какъ соціалистъ, тѣмъ. что принадлежалъ къ партіи, которая осуществила этотъ проектъ.

Проф. *Петражицкій* (Петербургъ). Я не имѣю въ виду касаться общихъ принциповъ. Я только хотѣлъ бы сдѣлать нѣкоторыя дѣловыя указанія, чтобы нашъ проектъ не компрометировалъ самаго дѣла. Начну съ его первой статьи. Тамъ сказано, что надѣленіе землей будетъ происходить по адресу «семей»,—это будетъ дворовое надѣленіе. Я думаю, что намъ не слѣдуетъ создавать особое право для крестьянъ; необходимо, чтобы начала свободы всѣхъ совершеннолѣтнихъ людей и равноправія женщинъ не были подрываемы, Надѣляя землей «семью», мы закрѣпляемъ ее подъ власть домовладыки, мы санкціонируемъ безправіе женщины,—тѣ основы, на которыхъ теперь стоитъ семья. Этого не надо дѣлать; надѣленіе землей должно идти на основаніи общечеловѣческихъ правъ, а не по примитивному типу родовыхъ группъ.

Второе замѣчаніе касается идеальной потребительной нормы. Эта норма—предѣлъ сноснаго существованія—мнѣ представляется каучуковой величиной. Для человѣка зажиточнаго она равна довольно солидному доходу, а для другихъ она можетъ сводиться къ почти ничтожной величинѣ. Такая норма ничего не означаетъ конкретнаго, устойчиваго. И если мы будемъ руководиться ею, выйдетъ только то, что тамъ, гдѣ люди живутъ богато, надѣленіе землей должно будетъ быть большое, а тамъ, гдѣ люди голодаютъ, тамъ меньше дай! Я думаю, что если бы авторы проекта приняли это во вниманіе, они не ввели бы этой «потребительной нормы».

Третій пунктъ—объ отчуждоніи земли. Что надо отчуждать? Сказано—арендную площадь. На прошломъ сѣздѣ этотъ принципъ былъ отвергнутъ, какъ нѣчто случайное. И я думаю, что это правильно: нуженъ болѣе принципіальный масштабъ для признака отчуждаемости. Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ есть лѣса, болота, пески,—земля сдается въ аренду клочками въ разныхъ частяхъ имѣнія. По проекту, именно эти клочки и подлежатъ отчужденію. Но, вѣдь, если такъ отчуждать, то будетъ въ концѣ концовъ испорчено владѣніе и тѣхъ, кому дается земля, и тѣхъ, отъ кого она отчуждается. То же замѣчаніе относится и къ категоріи подлежащихъ отчужденію впустѣ-лежащихъ земель. Такія земли тоже вкраплены въ имѣнія, и этотъ пунктъ проекта является также технически необдуманнымъ.

Перехожу къ слѣдующему пункту. Сейчасъ было указано, что раздача земли изъ государственнаго фонда не въ собственность, а только въ аренду, есть очень разумная мѣра. Относительно этого я имѣю нѣкоторыя замѣчанія.

Съ такимъ планомъ реформы вы будете тѣмъ больше встрѣчать затрудненій и прямой вражды со стороны населенія, чѣмъ дальше будетъ подвигаться на западъ. Уже малороссы вамъ скажутъ, что они желаютъ получить землю не въ аренду, а въ собственность. Что же будетъ, когда вы явитесь со своимъ предложеніемъ къ латышамъ и эстамъ, у которыхъ съ самымъ словомъ «аренда» связываются глубоко ненавистныя имъ представленія. Еще большій протестъ вы встрѣтите, разумѣется, со стороны тѣхъ, отъ кого будетъ отчуждаться земля. Отобрать въ собственность очевидно нуждающемуся населенію—съ этимъ еще, можетъ быть, можно мириться, но тутъ земля будетъ отбираться «въ казну». Я напомню вамъ, что въ Пруссіи колонизаціонная политика, основанная на такой раздачѣ земли, есть ненавистная мѣра, которая возбуждаетъ во всей Познани крайнее возмущеніе и вызываетъ волненія, и это грозитъ и вамъ тѣмъ больше, чѣмъ ближе вы подойдете съ своей реформой къ западной границѣ.

Теперь я оставлю эти психологическіе экскурсы и посмотрю на вопросъ съ чисто хозяйственной точки зрѣнія. Всякій, кто понимаетъ положеніе аграрнаго вопроса, понимаетъ, конечно, что такой проектъ не есть окончательное его урегулированіе. Если мы и всю землю передадимъ населенію, обрабатывающему ее своимъ трудомъ, мы все таки получимъ только палліативъ, дѣйствіе котораго будетъ замѣтно лишь въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ. Народонаселеніе размножается, вмѣстѣ съ этимъ съуживается потребительная норма, и

голодъ ростетъ. Слѣдовательно, не въ этомъ суть рѣшенія аграрнаго вопроса. Дополнительное надѣленіе крестьянъ землей есть соціальная необходимость, но нужно помнить, что и у насъ, какъ всюду, аграрный вопросъ рѣшается подъемомъ всѣхъ производительныхъ силъ страны, рѣшается ростомъ промышленности, отливомъ въ нее всѣхъ тѣхъ, кто не можетъ заняться землей. А между тѣмъ, предложенное рѣшеніе атрарнаго вопроса какъ бы приковываетъ крестьянство къ землѣ, и это большая ошибка! Надѣляя его только на правѣ аренды, а не на правѣ свободнаго распоряженія землей—собственности, проектъ какъ бы говоритъ крестьянину: ты пользуешься преимуществомъ сносно жить лишь до тѣхъ поръ, пока сидишь на землѣ! Это закрѣпленіе человѣка за землей создаетъ искусственныя цѣпи; онъ не можетъ, благодаря «временности» своего владѣнія, задумать то или иное предпріятіе, и земледѣліе оказывается чѣмъ то вродѣ своеобразнаго «батрачества» на эту землю. Съ другой стороны—что за уродливый хозяйственный строй получится при осуществленіи такого проекта! Частью земли владѣютъ на правѣ собственности, частью—на арендномъ правѣ! Я понимаю національзацію земли; это есть идея, нѣчто во всякомъ случаѣ серьезное. А кусочекъ на арендѣ, кусочекъ на правѣ собственности—такой теоріи я не понимаю. Это—хромая теорія. Нѣкоторые любятъ, когда теоріи прихрамываютъ налѣво, но мы должны избѣгать этого и думать только о существѣ дѣла, не прихрамывая ни на какую сторону; иначе мы стукнемся головами сначала влѣво, потомъ вправо, и никуда не придемъ.

Затѣмъ—о размѣрахъ предполагаемой потребительной нормы, о размѣрахъ высшаго предѣла владѣнія—мы не знаемъ ничего опредѣленнаго. А было бы необходимо разъяснить, въ какихъ предѣлахъ можетъ заключаться право отчужденія. Затѣмъ, какъ опредѣлить, какое хозяйство считать «интенсивнымъ»? Когда дѣло дойдетъ до отчужденія, каждый хозяинъ будетъ увѣрять, что именно у него «интенсивное» хозяйство.

Мы должны достичь соціальнаго мира, а такія растяжимыя «каучуковыя» нормы ведутъ къ раздору. Я понимаю мысль, выраженную въ проектѣ: нельзя установить однообразный шаблонъ по всей Россіи, и радуюсь, что въ проектѣ нѣтъ поползновенія на это, но эта мысль использована проектомъ все же неудачно; передавая опредѣленіе такихъ нормъ на мѣста, мы вводимъ въ нихъ крайнюю неустойчивость и открываемъ дорогу произвольнымъ толкованіямъ, которыя дадутъ, въ концѣ концевъ, несправедливую классификацію

этихъ нормъ. Нормы не могутъ быть однообразны, но онѣ все же должны быть твердыми нормами, не дающими возможности мѣстнымъ учрежденіямъ произвольно толковать ихъ. Это можетъ быть достигнуто только путемъ децентрализаціи законодательнаго рѣшенія аграрнаго вопроса. Польшу я не беру при этомъ въ расчетъ, потому что ея автономія ставитъ польскій аграрный вопросъ въ независимое положеніе. Законодательство по аграрному вопросу въ остальной странѣ должно быть децентрализовано по областямъ. Такимъ путемъ можно будетъ выработать дѣйствительно прочныя права и поставить дѣло въ зависимость не отъ произвола, а отъ объективныхъ нормъ.

Предсѣдатель. Только что говорившій ораторъ сказалъ, что аграрный вопросъ не касается Царства Польскаго, такъ какъ это вопросъ автономнаго ея сужденія. Я долженъ замѣтить, что это по малой мѣрѣ еще не рѣшено и высказанный ораторомъ взглядъ есть его личное мнѣніе.

Затѣмъ позвольте довести до вашего свѣдѣнія только что полученную телеграмму: «Комитетъ партіи народной свободы считаетъ своимъ долгомъ просить васъ увѣдомить съѣздъ, что проф. Гредескулу кружокъ архангельской интеллигенціи устроилъ банкетъ и восторженно провожалъ въ Петербургъ, куда онъ прибудетъ во вторникъ утромъ» (*апплодисменты*).

Г. Кауфманъ. Господа! Я, по порученію комиссіи, имѣю представить разъясненія по поводу рѣчи проф. Петражицкаго. Во первыхъ, когда мы говорили о надѣленіи землею «семей», намъ, разумѣется, ни на одну минуту не приходило въ голову, что мы этимъ закрѣпляемъ идею патріархальнаго рабства. Этимъ мы хотимъ сказать только одно: что мы не считаемся съ тѣмъ, что могутъ существовать въ семьѣ отдѣльныя лица, не занимающіяся земледѣліемъ. Такъ что по существу это возраженіе, по нашему мнѣнію, отпадаетъ.

Слѣдующее возраженіе состоитъ въ томъ, что аренда является случайнымъ признакомъ въ вопросѣ, какія земли подлежатъ безусловному отчужденію. По мнѣнію комиссіи, аренду случайнымъ признакомъ считать нельзя: наличность аренды есть признакъ принципіальный; сдающій землю есть рантье, взиматель прибавочной стоимости, и поэтому мы относимся къ нему иначе, чѣмъ къ тому владѣльцу, который худо ли, хорошо ли, но за свой счетъ эксплоатируетъ свое владѣніе, исполняя по отношенію къ нему самостоятельныя функціи. Что касается до расположенія клочками въ границахъ владѣнія впустѣ лежащихъ и другихъ земель—это

намъ извѣстно, но проектъ предусматриваетъ только общій принципъ преимущественнаго отчужденія извѣстныхъ земель. Какъ онъ будетъ проводиться въ жизнь, это есть уже дѣло той подробной разработки вопроса, на которую мы не признаемъ себя компетентными. Детали должны быть разрѣшены примѣнительно къ мѣстнымъ условіямъ. Было указано затѣмъ, на то, что дополнительное надѣленіе землей не разрѣшаетъ окончательно аграрный вопросъ. Да кто же могъ думать иначе? Конечно, это только палліативъ, и лишь въ связи съ самодѣятельностью населенія, это дополнительное надѣленіе можетъ привести къ ощутительнымъ результатамъ.

Относительно потребительной нормы, возраженія проф. Петрожицкаго мнѣ кажутся обязанными простому недоразумѣнію. Мы вовсе не имѣли въ виду, что такая норма будетъ соотвѣтствовать «потребностямъ» лица или группы населенія. Мы имѣли въ виду нѣкоторый minimum потребностей, который учитывается числомъ пудовъ собраннаго съ участка хлѣба. Правда, это почти нищенская норма потребностей, но другихъ мы и не могли принять въ соображеніе. При современномъ хозяйственномъ положеніи страны даже поднятіе хозяйства до уровня этихъ, почти нищеских, потребностей— сомнительно въ смыслѣ практической осуществимости.

Отнотительно сдачи земель изъ государственнаго фонда «въ аренду» тоже очевидно происходитъ недоразумѣніе. Мы вовсе не говоримъ объ арендѣ, а о долгосрочномъ пользованіи. Господа! На основаніи долгосрочнаго пользованія, крестьяне надѣляются землей въ настоящее время въ Сибири и на Кавказѣ, и я увѣренъ, что ни одному крестьянину не приходитъ въ голову, что эту землю у него могутъ отнять. Мысль о томъ, что земля должна получаться отъ государства за платежи, вытекаетъ изъ податныхъ принциповъ, а не изъ принциповъ арендного права И сдѣланныя указанія на возростающую опасность контръ-революціонныхъ движеній по мѣрѣ движенія предлагаемой нами реформы на западъ опровергаются, по нашему мнѣнію, фактами: тѣ же самые малороссы и эсты идутъ въ Сибирь, получаютъ тамъ землю на тѣхъ же принципахъ, на которыхъ построенъ нашъ проектъ, и никакихъ контръ-революцій при этомъ не происходитъ. Развѣ можно себѣ представить, чтобы какой нибудь малороссъ-батракъ вдругъ остался недоволенъ тѣмъ, что ему дали землю!

Когда г. Петражицкій говоритъ, что рѣшеніе аграрнаго вопроса получается лишь въ связи съ общимъ хозяйственнымъ развитіемъ страны, мы совершенно къ этому присоединяемся; но когда онъ

говоритъ, что мы должны были сообразовать нашъ проектъ съ разсчетомъ на то, что населеніе будетъ отходить отъ земли, съ этимъ согласиться нельзя. Когда нибудь, конечно, такъ и будетъ, но вести разработку проекта въ разсчетѣ, что это будетъ сейчасъ,— неосторожно. Населенію теперь некуда уйти отъ земли и оно нуждается именно въ землѣ. Здѣсь нѣтъ никакого приковыванія крестьянства къ землѣ, и никто изъ насъ не могъ, конечно, имѣть въ виду подобную мысль, никто не желалъ создавать какую-то крѣпостную общину.

Что касается до послѣдняго пункта возраженій, я долженъ сказать, что мы едва ли можемъ согласиться съ требованіемъ децентрализовать аграрное законодательство. Едва ли земельная реформа можетъ быть планомѣрно осуществлена въ территоріально ограниченныхъ районахъ. Эта мѣра должна быть мѣрою всероссійской, и въ нормахъ, которыя будутъ установлены ею для опредѣленныхъ районовъ, заинтересовано населеніе не только даннаго района, но и населеніе другихъ районовъ. Если вы предоставите, напр., Сибири устанавливать минимальную норму владѣнія, весьма вѣроятно, что она установитъ такія сверхъестественныя нормы, что ими фактически будетъ совершенно закрыта дорога къ переселеніямъ. По вопросу о нормахъ комитетъ предполагалъ, что здѣсь необходима самая широкая работа мѣстныхъ учрежденій, но это не значитъ, что установленіе нормъ есть ихъ автономное дѣло; въ такой работѣ они будутъ дѣйствовать въ соединеніи съ властью народнаго представительства. Надежда, что децентрализаціей вы устраняете почву для возможнаго произвола,—неосуществима. Если вы децентрализуете аграрное законодательство, то все равно, въ предѣлахъ Царства Польскаго, Могилевской или Черниговской губерніи, въ предѣлахъ Сосницкаго уѣзда, вы будете имѣть такое безконечное разнообразіе условій, что вамъ все равно будетъ невозможно обойтись безъ обращенія къ работѣ мѣстныхъ учрежденій. Надо только соблюсти одно: чтобы въ нихъ получило достаточное участіе само мѣстное населеніе и чтобы эти работы находились подъ общимъ контролемъ центральнаго законодательнаго органа.

Г. Имшенецкій (Полтава). Прежде всего—нѣсколько замѣчаній по поводу рѣчи перваго оратора, сказанной вчера. Это необходимо въ виду того сочувствія, какимъ эта рѣчь была встрѣчена. Этотъ ораторъ сказалъ, что съѣздъ долженъ дать порученіе нашимъ представителямъ въ Государственной Думѣ, чтобы они ни въ какомъ случаѣ не входили по аграрному вопросу въ конфликтъ съ крестъ-

янами. По моему мнѣнію такое порученіе не можетъ быть дано. Наоборотъ, надо дать имъ порученіе: не отступать отъ программы, или если ужъ отступать, такъ не иначе какъ съ согласія съѣзда партіи.

Да думаю, что на почвѣ нашей аграрной программы такой конфликтъ намъ не можетъ быть страшенъ. Это такая программа, которая наиболѣе отвѣчаетъ нуждамъ современной жизни, и отъ нея мы отступаться не должны. Я этимъ не хочу сказать, что наша парламентская группа не должна прислушиваться къ настроенію страны. Конечно—должна и должна, сообразно этому настроенію, измѣнять и программу, и свои практическія требованія. И это вліяніе жизни на нашу партію уже замѣтно: мы уже ясно передвинулись влѣво, по направленію къ національзаціи земли.

Я считаю, что логическимъ исходомъ изъ всѣхъ пунктовъ представленнаго намъ аграрнаго проекта является такая эволюція въ области земельныхъ отношеній, которая, въ концѣ концовъ, приводитъ именно къ національзаціи. Мы не говоримъ только, что вступаемъ сейчасъ же на этотъ путь, но, въ концѣ концовъ, мы несомнѣнно къ нему придемъ. Съ этой точки зрѣнія я и буду разсматривать проектъ. Съ этой точки зрѣнія, мнѣ кажется, проектъ можетъ быть принятъ цѣликомъ, и я присоединяюсь къ предложенію г. Струве—принять его, какъ руководящее начало для дѣятельности нашей парламентской группы. Я укажу только на нѣкоторые частные недостатки, которые во всякомъ случаѣ не могутъ служить основаніемъ для того, чтобы отказаться отъ предложенія принять проектъ въ цѣломъ.

Нѣкоторое недоразумѣніе вызываетъ 1-й пунктъ. Онъ какъ бы устанавливаетъ особое земледѣльческое сословіе: для другихъ, неземледѣльческихъ слоевъ населенія, предполагаются уже другія основанія надѣленія землей. Я думаю, что сама жизнь заставитъ выйти изъ этихъ предѣловъ. Примѣчаніе къ этому пункту, впрочемъ, уничтожаетъ, по моему, такое ограниченіе. Лучше было бы, соотвѣтственно этому, перередактировать и самый пунктъ.

Затѣмъ, по поводу потребительной нормы я замѣчу слѣдующее. Потребительная норма это не идеалъ, а горькая необходимость, дальше которой мы не имѣемъ возможности пойти по недостатку земли вообще.

Но наибольшее количество возраженій вызвалъ пунктъ 5-й, и эти возраженія мнѣ кажутся наиболѣе существенными. Обязаны они, вѣроятно, неудачному построенію пункта. Существенная часть пункта выражена въ § 6 отд. II: «для расширенія землепользо-

ванія мѣстныхъ малоземельныхъ и безземельныхъ земледѣльцевъ, если это расширеніе не можетъ послѣдовать за счетъ другихъ земель той же мѣстности», отчужденіе можетъ быть произведено и изъ земель, не отчужденныхъ въ силу отд. I. Этотъ пунктъ имѣетъ характеръ какъ бы исключенія изъ общаго правила. Но, вѣдь, ни въ одномъ мѣстѣ нуждающееся земледѣльческое населеніе не можетъ быть удовлетворено вполнѣ. Значитъ, уже въ силу одного этого, это исключеніе становится фактически правиломъ и, согласно этому пункту, для удовлетворенія нуждъ крестьянъ могутъ быть использованы всѣ удѣльныя, кабинетскія и частновладѣльческія земли, которыя не подходятъ подъ изъятія, означенныя въ отд. III. Что касается до этихъ изъятій, то я противъ п. б, но я думаю, что оставленіе его въ проектѣ не имѣетъ существеннаго значенія. Если проектъ будетъ осуществляться, врядъ ли этотъ пунктъ подастъ поводъ съ большимъ злоупотребленіемъ.

Я хотѣлъ еще остановиться на послѣднемъ добавленіи, противъ котораго я рѣшительно возражаю. Оно придаетъ неопредѣленный характеръ законопроекту, дѣлаетъ неяснымъ, для чего онъ былъ проектированъ. Весь же законъ я считаю не цѣпями для населенія, а наоборотъ—открытымъ путемъ, который населеніе несомнѣнно встрѣтитъ сочувственно. Онъ ничѣмъ его не связываетъ; оно вольно пойти по нему и вольно не пойти.

Предсѣдатель. Господа! Объявляю, что записалось 46 ораторовъ. Не угодно ли будетъ съѣзду закрыть дальнѣйшую запись?

Съѣздъ постановилъ: дальнѣйшую запись ораторовъ закрыть.

Г. Крупновъ (Кіевъ). Защитники проекта нашей аграрной комиссіи понемногу отступаютъ. Еще вчера это былъ—строгій законъ; сегодня это уже—«попытка» разрѣшенія аграрнаго вопроса, какъ это было заявлено намъ устами П. Б. Струве... Защитники отступаютъ—и отступаютъ на, очевидно, заранѣе заготовленныя позиціи. «Попытка—не пытка, но и спросъ—не бѣда». Спросимъ же: что представляетъ изъ себя этотъ проектъ разрѣшенія аграрнаго вопроса, предложенный вниманію III-го съѣзда? Я думаю, что если бы этотъ проэктъ былъ напечатанъ на страницахъ «Правительственнаго Вѣстника», безъ указанія его источника, вы, вѣроятно, подумали бы, что это есть плодъ творчества одной изъ безчисленныхъ петербургскихъ канцелярій. Такимъ оппортюнизмомъ проникнуты небрежные, грязноватые клочки бумаги, которые были намъ розданы вчера вечеромъ... (*ропотъ*: «къ дѣлу»)!

И знаменательно: отдѣльные §§ проекта изображены на отдѣль-

ныхъ листкахъ бумаги, и это вполнѣ соотвѣтствуетъ сути проекта. Этотъ проектъ—только разорванныя въ клочки намѣренія провести великую соціальную реформу. Это—безформенная масса благихъ начинаній нашей аграрной комиссіи—комиссіи, а не центральнаго комитета! Устами предсѣдателя комитетъ заявилъ намъ, что онъ не беретъ на себя отвѣтственности за это дѣтище, въ мукахъ рожденное аграрной комиссіей...

Предсѣдатель. Виноватъ. Я заявлялъ собранію, что комитетъ не беретъ на себя отвѣтственности только въ томъ смыслѣ, что не комитетъ внесъ этотъ проектъ, но я не заявлялъ, что комитетъ находится въ противорѣчіи съ проектомъ.

Г. Крупновъ. Во всякомъ случаѣ, все, что исходило отъ нашего комитета, было проникнуто строгой научностью, истинно государственной мудростью, который я не усматриваю въ проектѣ рѣшенія аграрнаго вопроса.

Прошу не заподозрить меня въ недостаткѣ уваженія къ такимъ именамъ, какъ имена г. Герценштейна, Кауфмана и др. но если одинъ ученый можетъ прославить свое имя большимъ открытіемъ, пробить въ наукѣ новые пути, то мы видимъ, что нѣсколько ученыхъ вмѣстѣ могутъ создать просто большое недоразумѣніе (*ропотъ*: «къ дѣлу!»).

Изъ какихъ принциповъ исходила въ своемъ проектѣ аграрная комиссія? Это никому неизвѣстно. Что же въ такомъ случаѣ за сфинксъ этотъ проектъ? Развѣ мы пріѣхали сюда для того, чтобы рѣшать ребусы? Когда мужикъ говоритъ вамъ, что земля—ничья, это понятно, и проникнутый такимъ принципомъ планъ реформы былъ бы также понятенъ и имѣлъ бы подъ собой почву. Но на какой же почвѣ возросло чахлое дерево нашей аграрной комиссіи? Совершенно правильно замѣтилъ одинъ изъ предыдущихъ ораторовъ: вся цѣль, какую можно усмотрѣть въ проектѣ, заключается въ томъ, что бы успокоить многомилліонное море крестьянства. Но развѣ можетъ партія примириться съ такимъ, чисто бюрократическимъ пріемомъ? Заткнуть чѣмъ нибудь голодные рты—это надо оставить на долю благотворительныхъ учрежденій. Великій русскій народъ ждетъ великой аграрной реформы... (*ропотъ* «къ дѣлу»! «говорите же, наконецъ, по существу!»). «Земли и воли»!—вотъ что требуетъ народъ! «Земли и воли»—это не равносильно римскому panem et circenses. Это значитъ: мы требуемъ, что-бы народу были даны не подачки какія нибудь, а были проведены стройныя правовыя

реформы... Теперь я отъ критики поспѣшу перейти къ положительной части моей рѣчи (*голоса*: «пора»!)

Итакъ, господа, Русь велика... (*смѣхъ*).. и, главное, безконечно разнородна; то, что здорово для рязанскаго крестьянина, то, можетъ быть,—смерть для крестьянина другой полосы, и было бы безсмысленнымъ желаніе единымъ декретомъ разрѣшить грандіозный вопросъ; самое полезное, что могъ бы сдѣлать парламентъ, это—признать существованіе земельной нужды и указать, что онъ готовъ прибѣгнуть къ экспропріаціи всѣхъ земель какъ по формѣ, такъ и по существу. Духъ широкой автономіи долженъ осѣнить своей благодатью и эту работу. Каждая область имѣетъ свой аграрный вопросъ; предоставимъ же ей самой рѣшать свои земельныя нужды. Въ виду этого, я вношу резолюцію, отъ имени многихъ подписавшихъ ее лицъ слѣдующаго содержанія:

«Принимая во вниманіе:

1) что историческія, экономическія и соціальныя условія каждой изъ входящихъ въ составъ Россійской имперіи областей были совершенно различны;

2) что современный строй и общественныя, экономическія и, въ особенности, аграрныя отношенія рѣзко различны въ каждой изъ этихъ областей;

3) что, въ виду этого, возможность сколько нибудь правильнаго и разумнаго рѣшенія такого первостепенной важности въ настоящую минуту вопроса, какъ вопросъ аграрный,—мыслимо лишь при принятіи во вниманіе экономическихъ и аграрнымъ отношеній, создаваемыхъ въ средѣ земледѣльческаго населенія мѣстными условіями,—мы, нижеподписавшіеся, считаемъ возможнымъ подготовить рѣшеніе аграрнаго вопроса лишь путемъ немедленной организаціи работъ на мѣстахъ, путемъ обсужденія вопроса, какъ съ участіемъ представителей крестьянскаго населенія, такъ и представителей мѣстного самоуправленія, реорганизованнаго на началахъ всеобщаго, прямого и равного избирательнаго права, съ тайной подачей голосовъ».

Г. Френкель. Это невозможно! Пусть ораторы пощадятъ насъ хотя бы изъ патріотизма! (Слышны другіе такіе же возгласы).

Предсѣдатель. Да, нужно, чтобы ораторы щадили наше время. Слово принадлежитъ г. Умнову, и мы надѣемся, что г. Умновъ первый покажетъ намъ примѣръ.

Г. Умновъ (Пенза). Исполняя желаніе нашего уважаемаго предсѣдателя и всего собранія, я ограничусь немногими словами. Одинъ

изъ предыдущихъ ораторовъ, г. Имшенецкій, указалъ въ своей рѣчи, что намъ не слѣдуетъ бояться конфликта. Я не раздѣляю такого взгляда. Конфликта, по моему мнѣнію, все-таки надо бояться. Здѣсь нападали на проектъ главнымъ образомъ съ той стороны, что въ немъ не указана необходимость націонализаціи земли, которая, по мнѣнію возражавшихъ, должна бы лежать въ основѣ проекта. Но, съ другой стороны, возражавшимъ отвѣчали, что эта націонализація указана именно тѣмъ, что земли, покупающіяся въ государственный земельный фондъ, даются изъ него не въ собственность, а въ пожизненное пользованіе. Такъ что большого значенія отсутствіе прямого указанія на націонализацію не имѣетъ, и мы не можемъ съ этой стороны ждать недовольства. Но гораздо слабѣе 5-й пунктъ проекта, который дѣйствительно можетъ раздѣлить партію народной свободы съ крестьянской партіей, что было бы очень нежелательно: вѣдь, если такой раздѣлъ произойдетъ, то тогда всѣ наши надежды могутъ не осуществиться.

Слабость этого пункта въ слѣдующемъ. Въ пунктѣ (а) отд. I выраженіемъ: «подлежатъ отчужденію земли, превышающія высшій размѣръ владѣнія, устанавливаемый для отдѣльныхъ мѣстностей»,— крестьяне могутъ быть сбиты съ толку. «Высшій» размѣръ владѣнія можетъ равняться и ста десятинамъ, и сотнямъ десятинъ, и десяткамъ десятинъ. Благодаря этому, могутъ видѣть въ такой редакціи поползновеніе землевладѣльческаго класса удержать за собой свои владѣнія. Правда, по всему смыслу проекта, фактически этого быть не можетъ, но тогда зачѣмъ же вставлять въ него такія фразы, которыя могутъ расколоть партію?

Далѣе, въ томъ же § есть перечисленіе земель, которыя не подлежатъ отчужденію. Между прочимъ, не отчуждаются имѣнія, сохраненіе которыхъ признано необходимымъ какъ образцовыхъ, въ интересахъ культуры. Я полагаю однако, что если рядомъ съ такими имѣніями будетъ находиться мѣстное населеніе, требующее себѣ надѣла вслѣдствіе малоземелья, то едва ли будетъ удобно изъ-за того, что имѣніе «образцовое», посылать его переселяться въ Сибирь. Да и много ли у насъ такихъ имѣній? Съ такой привилегіей для подобныхъ имѣній крестьянская масса не примирится, а вѣдь она представлена почти такимъ же числомъ депутатовъ, какъ и партія народной свободы. Поэтому я и просилъ бы этотъ пунктъ уничтожить вовсе.

Предсѣдатель. Ораторъ использовалъ только 5 минутъ, и его рѣчь была полна содержанія.

Г. Косинскій (Одесса). Милостивыя Государыни и Милостивые Государи! Я также позволю себѣ указать, что каждое слово сказанное здѣсь, имѣетъ большое значеніе. Партія стоитъ у власти, и все, что мы здѣсь говоримъ, отражается на обществѣ, которое насъ послало. Вотъ почему мы должны быть очень осторожны въ словахъ. Въ состояніи ли мы будемъ провести въ жизнь все то, о чемъ мы можемъ говорить и чего мы можемъ требовать? Припомнимъ судьбу нашей бюрократіи. Всѣ ея начинанія всегда оказывались негодными и погибали. Мнѣ думается, что въ этомъ мы должны почерпнуть и себѣ урокъ при рѣшеніи нами аграрнаго вопроса. Мы должны внимательно подсчитать соціальныя силы, чтобы не вступить въ коллизію съ ними. Аграрный вопросъ есть вопросъ не только экономическій, но и политическій. Въ концѣ концовъ—онъ рѣшается все-таки поднятіемъ интенсивности земледѣльческой культуры, а что для этого нужно? Для этого нужны школы, нужна свобода союзовъ, развитіе самодѣятельности и т. д. Ничего этого не существуетъ. Я позволю себѣ обратиться съ этими словами къ тѣмъ, кто присутствуетъ здѣсь отъ крестьянъ. У насъ сплошь и рядомъ можно встрѣтить, что крестьяне требуютъ земли, и на этомъ кончается ихъ требованіе, этого имъ кажется достаточно. Нѣтъ! И воля! Безъ этого, одной землей, ничего не добьетесь. Я не отрицаю, что при существующемъ малоземельѣ, при невозможныхъ арендныхъ отношеніяхъ, невозможно и поднятіе земледѣльческой культуры; крестьянинъ находится въ такой эксплоатаціи у владѣльцевъ, что въ конечномъ счетѣ выходитъ, что вся земля принадлежитъ землевладѣльцу, а крестьянинъ никакой своей не имѣетъ. Но, когда вы надѣлите крестьянъ землей, для того, чтобы поднять ея доходность, нужны будутъ сбереженія, извѣстныя средства, а все это невозможно безъ указанныхъ общихъ условій жизни, безъ условій политической свободы. Такимъ образомъ, политическая реформа, съ одной стороны, надѣленіе крестьянъ землей, съ другой,—вотъ главные моменты аграрнаго вороса. Воля необходима еще и въ другомъ смыслѣ. Намъ необходимо и развитіе обрабатывающей промышленности для того, чтобы вообще хозяйственная жизнь страны могла стать на прочную почву. А для этого свобода союзовъ и всякихъ организацій необходима. Современная германская промышленность исходила изъ подобныхъ же начинаній. И вотъ почему, если крестьянство отступится отъ политическихъ требованій, оно сдѣлаетъ—я скажу прямо—преступленіе противъ страны, противъ собственныхъ же интересовъ.

Теперь о пунктахъ аграрнаго проекта я позволю себѣ сдѣлать

слѣдующія замѣчанія. По проекту, подлежащія отчужденію земли поступаютъ въ государственный фондъ, и, затѣмъ, эти земли отдаются въ долгосрочное пользованіе крестьянамъ. При такомъ обстоятельствѣ, государство по отношенію ко многимъ изъ отчужденныхъ земель, хотя бы даже только временно, должно явиться не только владѣльцемъ но и хозяиномъ: придется поддерживать дренажныя работы, другія подобныя сооруженія и т. д. Это очень осложняетъ дѣло, и такая сложная задача едва ли возможна для государства. Мы знаемъ, что государство всегда является плохимъ хозяиномъ. Надо было бы придумать что нибудь болѣе рѣшительное. Я не буду утверждать, что выходомъ изъ такого положенія можно считать передачу земли не въ государственную, а въ частную собственность, но, во всякомъ случаѣ, въ такомъ сложномъ вопросѣ слѣдуетъ, прежде всего, спросить самихъ крестьянъ. И можетъ быть, они скажутъ вамъ, что имъ представляется невыгоднымъ получать землю на арендномъ правѣ, хотя бы въ долгосрочное пользованіе.

Изъ другихъ пунктовъ проекта я позволю себѣ остановиться только на двухъ. Меня смущаетъ, во первыхъ, созданіе потребительной нормы. Вѣдь, если эта потребительная норма не можетъ все таки дать ничего большаго, чѣмъ «полунищенское» состояніе, какъ тутъ выразились, такъ не лучше ли постараться вынести населеніе изъ этого нищенскаго состоянія совсѣмъ? Выходъ будетъ созданъ развитіемъ отношеній капиталистическаго хозяйства, а установленіе потребительной нормы къ этому развитію никакихъ отношеній не имѣетъ...

Засимъ смущаетъ меня финансовая сторона вопроса. Въ проектѣ не говорится ни про то, при какихъ условіяхъ могутъ быть выпускаемы процентныя бумаги, ни про то, по какой цѣнѣ будетъ выкупаться земля.

Помнится, общая сумма выкупа высчитывалась въ размѣрѣ около 4 милліардовъ. Откуда же она будетъ погашаться? Если все это ляжетъ на ту же систему обложенія, то крестьянство, въ концѣ концовъ, будетъ обременено разнообразнѣйшими налогами. На подоходный прогрессивный налогъ серьезно разсчитывать нельзя: подоходный налогъ можетъ много дать только тамъ, гдѣ населеніе богато.

Это все такія обстоятельства, которыя могутъ сильно подорвать практическое значеніе проекта, и на нихъ нужно бы было подробнѣе остановиться.

Г. Аржановъ (Ростовъ-на-Д.). Въ современной литературѣ по

аграрному вопросу можно выдѣлить 3 главныхъ принципа, на которыхъ основываютъ его рѣшеніе. Первый принципъ—святость частной собственности. Второй—принудительное отчужденіе, не доведенное до конца, а лишь въ мѣрѣ, необходимой для удовлетворенія земельной нужды. И третій—національзація земли. Если съ этихъ трехъ точекъ зрѣнія разсмотрѣть проектъ, мы увидимъ, что ни одна изъ нихъ не выдержана въ немъ до конца. Здѣсь были указанія, что проектъ стоитъ въ рамкахъ партійной программы, но и это не такъ: въ проектъ введено новое начало, котораго въ программѣ не было; это то, что земля дается крестьянамъ на началѣ аренды. Это уже маленькій шагъ по пути, ведущемъ къ національзація земли. Если же не считать этого отступленія влѣво, то мы увидимъ, что въ проектѣ преобладаетъ чисто частновладѣльческая, мелкобуржуазная тенденція. По нему тамъ, гдѣ настоящіе размѣры крестьянскаго землевладѣнія не ниже установленной потребительной нормы, ихъ земля остается за ними на правѣ частной собственности. Это обстоятельство открываетъ широкій просторъ образованію новыхъ латифундій. Затѣмъ, размѣръ такъ назыв. «трудового хозяйства» не опредѣленъ; въ разныхъ мѣстахъ онъ можетъ быть различенъ, и, благодаря этому, уравнительнаго пользованія землей въ крестьянствѣ не можетъ быть. Слѣдовательно, мы должны сказать, что проектъ аграрной комиссіи является компромиссомъ.

Чего же боится, однако аграрная комиссія? Почему она не скажетъ прямо, что ея принципъ есть національзація земли, разъ она въ своемъ проектѣ сама дѣлаетъ первый шагъ въ этомъ направленіи? Національзація земли есть опредѣленное понятіе, по которому вся земля должна принадлежать государственному фонду. Если бы мы приняли такой принципъ, это поставило бы крестьянство на нашу сторону. Что это такъ, доказывается хотя бы тѣмъ фактомъ, что крестьяне выбирали въ уполномоченные нарочно тѣхъ, кто не владѣетъ землей. Національзація не только соотвѣтствуетъ взглядамъ крестьянства,—она даетъ ему и непосредственную выгоду, потому что при ней будутъ выкупаться и нищенскіе надѣлы, и, такимъ образомъ, образуется приливъ капиталовъ въ крестьянское хозяйство. Въ виду этого, мнѣ кажется, съѣзду слѣдовало-бы выразить пожеланіе, что если въ парламентѣ явится такая необходимость, то не нужно останавливаться на полдорогѣ, а слѣдуетъ идти до конца. И если мы будемъ смѣлѣе, мы пожнемъ достаточно лавровъ.

Г. Сафоновъ. Аграрный вопросъ есть вопросъ кардинальный для

нашего съѣзда. Наша партія столкнулась теперь съ народомъ, который далъ своимъ представителямъ наказъ: добыть ему землю, и отъ нашего рѣшенія этого вопроса зависитъ не только успѣхъ партіи, но и успѣхъ всего освободительнаго движенія. Можно сказать, что разрѣшеніе аграрнаго вопроса въ Россіи есть разрѣшеніе всего русскаго соціальнаго вопроса. Онъ положилъ отпечатокъ на всю русскую жизнь. Вотъ почему рѣшеніе его должно быть чрезвычайно осторожно. Правильное рѣшеніе будетъ важно для всего государства, и нужно рѣшить его такъ, что-бы больше къ нему не возвращаться. И партія народной свободы совершенно правильно посмотрѣла на этотъ вопросъ именно съ общегосударственной точки зрѣнія.

Но, тѣмъ не менѣе, въ программѣ его рѣшенія есть, мнѣ кажется, недомолвки, а ихъ быть не должно. Я вижу ихъ, напримѣръ, въ вопросѣ о предѣлахъ отчужденія. До какихъ размѣровъ можно отчуждать? Можно свести владѣніе до размѣровъ дѣйствительно трудового хозяйства, а можно, наоборотъ, «высшій размѣръ» оставить настолько большимъ, что мы получимъ довольно порядочное «имѣніе». Проектъ предоставляетъ опредѣленіе нормы сдѣлать на мѣстахъ. Я съ этимъ не согласенъ. По моему, она должна быть опредѣлена на принципіальномъ основаніи. Намъ говорятъ, что центральный комитетъ еще разберетъ этотъ вопросъ, но вѣдь народъ не ждетъ.

Я возвращусь, однако, къ вопросу о нормѣ дальше, а пока остановлю ваше вниманіе на другомъ недостаткѣ проекта. Проектъ предлагаетъ не отчуждать тѣхъ имѣній, которыя, по высотѣ сельско-хозяйственной культуры, могутъ быть признаны образцовыми. Правильно ли дѣлать для такихъ имѣній исключенія? Чтобы отвѣтить на этотъ вопросъ, стоитъ только обратиться къ прошлому нашего частновладѣльческаго хозяйства. Оно шло совсѣмъ не по пути сельскохозяйственнаго прогресса, а по пути кабалы, и уже въ силу этого не могло исполнить никакой культурной миссіи. Это его самого ставило въ условія, при которыхъ интенсивное хозяйство вести было просто невыгодно. Невыгодно было даже вести просто «собственное» хозяйство. Крестьянство по тому же самому также не могло повышать культуру: высокая аренда отнимала у него все. И потому до сихъ поръ земля у насъ всюду уродуется, а не воздѣлывается. Получившееся положеніе, при которомъ вести интенсивное хозяйство невыгодно, отзывается и на народной производительности. Россія—не уединенная страна; она выбрасываетъ свой продуктъ на рынокъ и имѣетъ сильныхъ конкуррентовъ, которые, въ противоположность ей, выступаютъ во всемъ блескѣ агрономическихъ знаній. Но грозный сельскохозяй-

ственный крахъ уже близокъ. Онъ созданъ уже въ торговомъ договорѣ съ Германіей. Мы должны принять рѣшительныя мѣры, и мы не можемъ не сказать, что такое хозяйничанье на землѣ не должно долѣе оставаться; необходимо, чтобы производство продукта находилось въ однѣхъ рукахъ: или у частныхъ владѣльцевъ, или въ рукахъ трудовой массы. На чемъ остановиться—ясно. Роль частнаго хозяйства должна кончиться; надо желать развитія только одного типа хозяйства—трудового.

Культурныхъ маяковъ, про которые говоритъ проектъ, у насъ даже и нѣтъ, а если и есть, то они являются величайшей рѣдкостью. Культурное хозяйство беретъ свой доходъ точно такъ же не изъ земли, а изъ рабочей силы народа. И если урожаи на частновладѣльческихъ земляхъ выше, то это происходитъ не отъ улучшенныхъ пріемовъ земледѣлія, а отъ того, что обыкновенно въ частныхъ хозяйствахъ сама земля лучше, чѣмъ на крестьянскихъ надѣлахъ. Такимъ образомъ, частныя владѣнія никакой роли культурныхъ показателей исполнять не могутъ. Роль эта въ будущемъ должна принадлежать опытнымъ полямъ и общественной агрономіи, а не частновладѣльческимъ хозяйствамъ. А разъ мы не находимъ въ нихъ ничего, что заставляло бы насъ сохранять ихъ, разъ они только вредны, то, слѣдовательно, надо надъ ними поставить крестъ. Новыя жизненныя обстоятельства не дадутъ уже возможности вести прежнее хозяйство, и, повторяю, надъ этими латифундіями пора поставить этотъ крестъ разъ и навсегда.

Я не хочу этимъ сказать, что слѣдуетъ ликвидировать и всю частную поземельную собственность. Въ извѣстныхъ предѣлахъ она можетъ быть даже полезна. Осуществлять національзацію земли въ данный моментъ я считаю невозможнымъ. Это было бы дѣйствительнымъ благомъ только тогда, когда и вся власть была бы въ рукахъ народа. Иначе земельный фондъ легко явится орудіемъ гнета. Но упомянутые предѣлы должны быть приближены къ трудовому хозяйству,—съ такимъ разсчетомъ, чтобы чистый доходъ съ владѣнія приблизительно равнялся заработку средняго интеллигентнаго работника. Тогда такая земельная собственность привлечетъ къ себѣ дѣйствительно желательныхъ людей.

Затѣмъ—другая поправка. По проекту, не подлежатъ отчужденію земли съ фабрично-заводскими предпріятіями. Но что такое фабрично-заводскія предпріятія? Вѣдь они ведутъ свое производство на крестьянскомъ же продуктѣ. Свеклосахарный заводъ, напримѣръ, надо разсматривать, какъ крестьянское же производство. И если мы отчу-

димъ принадлежавшія ему земли, продуктъ на заводъ все равно пойдетъ со стороны крестьянъ. Такъ что оставлять такую категорію земель неотчуждаемыми нѣтъ основаній.

Наконецъ, я хотѣлъ сдѣлать замѣчаніе и по поводу понятія «справедливой» оцѣнки выкупаемыхъ земель. Необходимо ввести въ ея исчисленіе извѣстную поправку въ связи съ тѣмъ, что существующая плата рабочимъ должна считаться ненормально пониженною.

Вотъ тѣ поправки, которыя, по моему мнѣнію, значительно ослабили бы возможный антагонизмъ между сословіями. Чѣмъ дальше отойдемъ мы отъ эксплоатирующихъ, тѣмъ прочнѣе будетъ наше аграрное зданіе.

Г. Литвиновъ (Саратовъ). Я очень счастливъ, что предыдущій ораторъ сказалъ то, что хотѣлъ сказать я. Я самъ — крестьянинъ. Крестьяне говорятъ намъ, что ихъ единственная надежда на Думу. «Если вы не добудете намъ земли, мы добудемъ ее сами». Само собой разумѣется, что аграрный вопросъ—самый важный изъ всѣхъ; поэтому партіи нужно поставить его въ болѣе рѣзкой формѣ. Напримѣръ, комиссія въ своемъ проектѣ говоритъ о томъ, что крестьянъ надо надѣлить землей «въ потребномъ количествѣ». Но вѣдь ясно, что для того, чтобы надѣлить дѣйствительно въ «потребномъ» количествѣ, нужно отобрать для нихъ *всю* остальную землю. Нужно это сдѣлать для того, чтобы не возвращаться къ этому вопросу въ будущемъ. Если отчужденію будетъ подлежать не вся частновладѣльческая земля, все равно очень скоро придется опять столкнуться съ тѣмъ же самымъ вопросомъ о дополнительномъ надѣленіи.

Образованія государственнаго фонда я, однако, опасаюсь. Опасно передавать его въ руки теперешняго государства: какъ бы не заложили эту землю, чтобы достать денегъ для подавленія освободительнаго движенія!

Затѣмъ, я хотѣлъ сказать относительно культурныхъ участковъ. О пользѣ культурныхъ участковъ приходится давно слышать. Министръ Ермоловъ говорилъ еще, что прежде всего необходима культура; либеральная печать говорила о необходимости «поднять культуру». Мужикъ пухнетъ съ голоду, а ему говорятъ: улучшай культуру! Объ этомъ говорилъ, кажется, даже Побѣдоносцевъ. И тотъ недоумѣвалъ, почему это мужикъ не сѣетъ мяту и малину— въ аптекахъ за нихъ очень дорого даютъ! Я предложилъ бы оставить эти слова. Эти культурныя земли, поскольку онѣ дѣйствительно должны быть сохранены для пользы земледѣлія, слѣдуетъ отобрать и передать въ руки мѣстныхъ установленій для образованія изъ

нихъ опытныхъ полей. По крайней мѣрѣ тогда мужикъ могъ бы дѣйствительно чему нибудь научиться по нимъ. А если мы оставимъ ихъ въ рукахъ частныхъ владѣльцевъ, они огородятъ ихъ заборами и всякаго, кто захотѣлъ бы поглядѣть на ихъ «образцовое хозяйство» будутъ травить собаками—я мальчикомъ испыталъ это на себѣ. Поэтому такія имѣнія, если кому и будутъ приносить пользу, то только самимъ же владѣльцамъ. Да и то, я знаю, что это за польза! Я наблюдалъ за однимъ очень большимъ имѣніемъ въ теченіе 20 лѣтъ. Тамъ тоже ведется «образцовое» хозяйство, но мнѣ близко знакома бухгалтерская сторона этого хозяйства. Арендная плата приноситъ владѣльцу 75 тыс., ярмарка и базаръ 15 тыс. рублей, слѣдовательно доходъ съ имѣнія — 90 тыс. рублей; между тѣмъ, благодаря «образцовому» хозяйству, владѣлецъ получаетъ не болѣе 60 тыс., а 30 тыс. уходятъ на веденіе этого образцоваго хозяйства. Начальства всякаго тамъ—какъ песку морского, и, благодаря этому, онъ на расходы по имѣнію и ухлопываетъ 30 тыс. Слѣдовательно, мое предложеніе состоитъ въ томъ, что культурныя имѣнія оставлять въ частныхъ рукахъ не слѣдуетъ, а нужно передать ихъ въ руки общественныхъ учрежденій, какъ показательные участки, куда всякій могъ бы ходить и учиться.

Г. Зубрилинъ. Здѣсь много было сдѣлано указаній на то, что единственная правильная постановка аграрной реформы есть полное осуществленіе націонализаціи земли; всякій иной выходъ, по мнѣнію сторонниковъ такого взгляда, вызоветъ общее недовольство. Большинство изъ нихъ отстаиваетъ такую точку зрѣнія ссылкой на требованія крестьянскаго населенія. Такимъ образомъ, съѣзду предлагаютъ отказаться отъ принятой партіей программы и стать на новый путь. Но можетъ ли партія, входя въ Думу, измѣнять свои принципіальныя отношенія къ вопросу? Мнѣ думается, что тутъ происходитъ какое то недоразумѣніе. Поскольку крестьяне представляютъ себѣ аграрный вопросъ, они вовсе не даютъ повода ссылаться на нихъ въ защиту націонализаціи, какъ принципа аграрной реформы. Я немного знакомъ со взглядами крестьянъ. Я 11 лѣтъ вращался въ сферѣ крестьянскихъ интересовъ, и, на мой взглядъ, крестьяне далеко не такъ прямолинейно смотрятъ на аграрную реформу. Крестьянамъ нужна земля— это знаютъ всѣ. Расширеніе землепользованія—это альфа и омега народныхъ желаній. Весь вопросъ теперь въ томъ, подъ какимъ соусомъ крестьяне должны получить землю. Но этотъ вопросъ въ сущности волнуетъ только насъ; сами крестьяне придаютъ ему довольно второстепенное значеніе.

И я думаю, что то, что желаетъ дать наша партія, совершенно отвѣчаетъ ихъ собственнымъ требованіямъ. Партія даетъ имъ совершенно конкретное обѣщаніе: дать земли столько, сколько возможно по мѣстнымъ условіямъ, не склоняясь на сторону сильныхъ и богатыхъ. Кромѣ того, они получаютъ не какую нибудь новую землю, а землю которую они знаютъ, которую они сами же обрабатывали. Имъ говорятъ, далѣе, что партія, послѣ удовлетворенія ихъ земельнаго голода, займется устройствомъ тѣхъ, кто потерялъ возможность жить отъ земли, но хочетъ вновь заняться хозяйствомъ. Партія хотя и говоритъ имъ, что землю они должны получить за вознагражденіе, но объясняетъ, что центръ тяжести въ уплатѣ этого вознагражденія она перемѣщаетъ: оно раскладывается на болѣе состоятельные классы. Партія обѣщаетъ, затѣмъ, позаботиться и объ улучшеніяхъ въ земледѣліи.

Что же сулитъ крестьянамъ полная національзація? Она обѣщаетъ имъ *всю* землю, но она же обѣщаетъ у очень многихъ отнять то, что они имѣли. Что же скажутъ на это владѣльцы купчихъ земель, что скажутъ черниговцы и другіе малороссы? Что скажутъ вамъ сѣверозападные крестьяне? Наконецъ, какъ отнесутся къ этому десятки милліоновъ государственныхъ крестьянъ, имѣющихъ надѣлъ, превышающій норму?

Вотъ вопросы, надъ которыми надо подумать. Эти вопросы крестьяне сами обсуждали въ моемъ присутствіи. Я совершенно безпристрастно и объективно излагалъ имъ на сходахъ программы различныхъ партій—и соціалистовъ-революціонеровъ, и соціалъ-демократовъ, и конституціоналистовъ-демократовъ—и послѣ тщательнаго обсужденія крестьяне удовлетворялись программой именно народной свободы, находя ее вполнѣ послѣдовательной и болѣе опредѣленной.

Затѣмъ намъ посылаютъ упрекъ въ томъ, что на первомъ планѣ у насъ стоятъ интересы частнаго землевладѣнія. Правда ли это? Что оставляетъ нашъ проектъ неотъемлемымъ отъ частнаго землевладѣнія?

Объ этомъ говоритъ 5-й пунктъ проекта. Не подлежатъ отчужденію: участки небольшого размѣра въ (предѣлахъ трудовой нормы) имѣнія, имѣющія значеніе образцово-показательныхъ; земли подъ фабрично-заводскими или сельскохоз. предпріятіями, но только тѣ, которыя находятся подъ строеніями, складами, питомниками и т. п.; городскія выгонныя земли и тѣ, которыя служатъ для общественно-санитарныхъ, образовательныхъ и т. п. цѣлей, и усадебныя и огородныя, да и то предусматриваются случаи, когда и эти послѣднія

могутъ быть отчуждены. Вотъ—все. Показательныхъ мнѣній, конечно, очень мало, такъ что, въ конечномъ счетѣ, дѣло сводится фактически къ тому, что, въ случаѣ нужды, подлежитъ отчужденію все, что выходитъ за предѣлы трудовой нормы, за вычетомъ очень ничтожной и несуществленной доли.

Что же это значитъ?—Полное и окончательное упраздненіе частнаго землевладѣнія. Это значитъ, что трудящіеся классы населенія въ ближайшемъ же будущемъ получаютъ все, что они сами считаютъ необходимымъ получить. На чемъ же можетъ вырости недовольство нашимъ проектомъ?

Я думаю, что стоило бы только внимательнѣе разсмотрѣть пункты нашего проекта, и мы всѣ очень скоро столковались бы.

Что касается до ближайшей тактики по этому вопросу, объ этомъ, мнѣ думается, нечего заботиться: это будетъ видно само собой, на дѣлѣ. Нужно пока разрѣшить кардинальнымъ образомъ самый вопросъ.

Г. Некрасовъ (Таврическ. губ.). Я принадлежу къ сторонникамъ идеи упраздненія частнаго владѣнія землей. Тѣмъ не менѣе, я не могу присоединиться къ сторонникамъ націонализаціи земли во что бы то ни стало, какъ принципа рѣшенія аграрнаго вопроса.

Я утверждаю, что нынѣшняя Государственная Дума не можетъ считаться полноправнымъ выразителемъ народной воли. Народъ не поручалъ ей производить соціальнаго переворота, а націонализація земли есть соціальный переворотъ. Народъ требуетъ «земли и свободы»—это такъ, но кто рѣшится утверждать, что этотъ кличъ вездѣ одинаковъ съ кличемъ—«долой частную собственность»? Если вы спросите трехъ сторонниковъ уничтоженія частной собственности на землю: какъ они понимаютъ пути осуществленія ихъ желаній вы получили три различныхъ мнѣнія. Есть націонализація, есть соціализація земли, есть муниципализація, можетъ быть есть еще что нибудь. При такихъ условіяхъ нынѣшней Думы рѣшать аграрный вопросъ во всей его полнотѣ—невозможно. Только за Думой, избранной правильно, я могу признать право рѣшать такіе коренные вопросы.

Въ настоящій моментъ передъ нами задача не въ націонализаціи земли, а въ томъ, чтобы провести такую земельную реформу, которая достаточно широко удовлетворила бы интересы крестьянской массы, не связывая вмѣстѣ съ тѣмъ рукъ будущей Думѣ, которая будетъ избрана всеобщимъ, прямымъ и равнымъ голосованіемъ. Я предложилъ бы съѣзду вынести въ этомъ смыслѣ резолюцію, проектъ кото-

рой я прочту здѣсь. Пока же скажу, что аграрный проектъ нашей комиссіи на меня производитъ благопріятное впечатлѣніе,—можетъ быть уже потому, что я ожидалъ худшаго. Очень важно въ немъ, между прочимъ, указаніе, что земля передается изъ государственнаго фонда въ пользованіе, а не въ вѣчное владѣніе, но, по моему, при окончательной редакціи надо обратить вниманіе на этотъ пунктъ и выразиться въ немъ такъ, чтобы его нельзя было понять никакъ иначе; я нахожу его редакцію недостаточно опредѣленной. Далѣе, въ п. 2-мъ говорится о томъ, что «принципіально желательно» доведеніе размѣровъ земельнаго обезпеченія до потребительной нормы. Я протестую противъ этого слова: «принципіально». Вѣдь потребительная норма—это только обезпеченіе человѣку возможности существовать. Помѣшать сдѣлать это намъ можетъ только физическая невозможность достать земли; тогда какъ слово «принципіально» растяжимо, и наличность въ данной мѣстности имѣній, которыя признаны «культурными», можетъ быть, напримѣръ, поводомъ рѣшить, что, не смотря на «принципіальное» желаніе обезпечить человѣку возможность существовать, этого сдѣлать нельзя.

Резолюція, которую я предложилъ бы съѣзду, такова: «III делегатскій съѣздъ партіи народной свободы, принявъ проектъ основныхъ положеній аграрной реформы для проведенія ея въ нынѣшней Думѣ, признаетъ ее первымъ шагомъ къ полному уничтоженію частной собственности на землю; окончательное же рѣшеніе этого дѣла считаетъ необходимымъ предоставить Думѣ, избранной всеобщей подачей голосовъ».

Г. *Бакуменко* (Таврическ. г.). Я, считаю, прежде всего, своимъ долгомъ познакомить съѣздъ съ той резолюціей, которую приняли делегаты Таврической губерніи: «Делегатскій съѣздъ Таврической губ. считаетъ аграрный вопросъ неотложнымъ и думаетъ, что Госуд. Дума должна въ первой же сессіи приступить къ разработкѣ этого вопроса». Это—результатъ тѣхъ преній, которыя были на нашемъ съѣздѣ. Теперь я обращусь къ самому вопросу. Здѣсь указывалось на неправомочіе нынѣшней Думы, на опасность этого вопроса для партіи. И рѣчи, которыя мы слышали, показываютъ, что опасность раскола дѣйствительно существуетъ.

Нашъ делегатскій съѣздъ настаиваетъ, чтобы въ предстоящую сессію была поставлена неотложность аграрной реформы, не останавливаясь ни передъ чѣмъ, чтобы ее провести; чтобы немедленно была образована по этому вопросу парламентская комиссія и начались подготовительныя мѣры на мѣстахъ. Стоя

на точкѣ зрѣнія національзаціи земли таврическая группа настаиваетъ, что партія не остановится ни передъ чѣмъ, лишь бы аграрныя нужды были удовлетворены. Это обѣщаніе необходимо подтвердить парламентскимъ актомъ. Наряду съ этимъ, можетъ быть установлено, что земля переходитъ крестьянамъ на началахъ пользованія; но я, думаю, было бы правильнѣе предоставить такой вопросъ на обсужденіе мѣстныхъ организацій, избранныхъ на основѣ всеобщаго, равнаго и прямого избирательнаго права. Такимъ образомъ, передъ Думой долженъ стоять одинъ вопросъ: принципіально намѣтить, что партія готова выполнить свое обѣщаніе и отчудить всѣ земли крестьянамъ. Возраженіе противъ отчужденія всей земли, со ссылкой на «культурныя» имѣнія не могутъ быть приняты. Мы до сихъ поръ слышали такія возраженія больше со стороны правыхъ партій. Они все время говорили намъ, что исчезновеніе частновладѣльческихъ имѣній грозитъ гибелью всему производству и культурѣ. Чисто субъективная окраска такихъ возраженій съ правой стороны очевидна, а между тѣмъ аграрный вопросъ долженъ быть рѣшенъ безповоротно, и для его рѣшенія имѣются объективныя, логическія основанія. Россія есть земледѣльческая страна, и демократическая партія не можетъ передъ чѣмъ бы то ни было останавливаться, чтобы надѣлить земледѣльцевъ землей. Если мы не рѣшимъ этого вопроса—крестьянство возьметъ рѣшеніе въ свои руки и вина за послѣдствія ляжетъ на насъ. Логика вещей уже заставила партію идти дальше, чѣмъ она шла до сихъ поръ. Логика вещей должна заставить идти ее и до конца.

Здѣсь было указано, что мы будто бы должны въ этомъ вопросѣ исходить изъ интересовъ государства. Можно ли это? Вѣдь отсюда же исходитъ и исходило во всѣхъ своихъ начинаніяхъ и самодержавное правительство. Что такое эти «интересы государства»? Это—фикція, которой достаточно жертвъ принесъ уже русскій народъ, и приносить ей эти жертвы и далѣе—онъ не желаетъ. Онъ самъ долженъ быть цѣлью, и только онъ! И когда интересамъ народа противупоставляютъ «благо государства», «богатство націи» и т. п.—это только сознательная или безсознательная подмѣна фикціей дѣйствительнаго, реальнаго понятія. И кто стоитъ на такой точкѣ зрѣнія, тотъ не стоитъ на точкѣ зрѣнія интересовъ народа и не можетъ принадлежать къ партіи, называющей себя демократической.

И справа, и слѣва мы слышали возраженія на представленный намъ проектъ аграрной реформы. Говорятъ, что проектъ не при-

годенъ. Защитники проекта, возражая на это, говорятъ намъ, что дѣло не въ словахъ, что надо обратить вниманіе на то, что онъ даетъ. Съ этимъ нельзя согласиться. Сейчасъ этотъ проектъ является директивой нашей дѣятельности въ Думѣ, и уже поэтому онъ долженъ имѣть въ своей основѣ опредѣленный принципъ, и такимъ принципомъ должна явиться національзація земли. Поэтому я предложилъ бы присоединиться съ резолюціи таврической группы. Пусть аграрный вопросъ будетъ не рѣшенъ, а только намѣченъ, но намѣченъ радикально, до полнаго уничтоженія частной земельной собственности.

Предсѣдатель предлагаетъ съѣзду ограничить рѣчи ораторовъ 5-ю минутами.

Съѣздъ принимаетъ это предложеніе.

Г. Александровъ (Таврическая губ.). Передъ нами задача громадной важности: разрѣшеніе аграрнаго вопроса въ высшей степени существенно для умиротворенія страны, и партія народной свободы должна обратить вниманіе не только на желанія, но и на волю народа. Интересы народа должны быть поставлены ею на первый планъ. Поэтому мы не можемъ составлять здѣсь никакихъ законопроектовъ, такъ какъ они не будутъ выражать собой дѣйствительно народную волю. Въ какомъ положеніи очутится партія, если то, что она проведетъ въ Думѣ, не удовлетворитъ народа?

«Земли и воли»—вотъ требованіе народа.

Оно обязываетъ насъ, разъ мы выставляемъ опредѣленныя начала, на которыхъ думаемъ удовлетворить народныя требованія, къ тому, чтобы въ нихъ была прежде всего цѣльность. Въ проектѣ именно этой цѣльности-то и нѣтъ: онъ «хромаетъ налѣво», какъ выразился здѣсь проф. Петражицкій. И я думаю, что иного положенія быть не можетъ—въ такихъ условіяхъ мы находимся. Слѣдовательно, законопроектъ долженъ быть отложенъ до другого времени. Онъ долженъ быть выводомъ изъ работъ комиссій, которыя будутъ назначены въ ближайшее время.

Въ проектѣ, который намъ представленъ, имѣются нѣкоторыя намѣтки національзаціи земли. Но разъ признается въ томъ же проектѣ, что частновладѣльческія земли должны быть принудительно отчуждены «въ потребномъ количествѣ» для надѣленія безземельныхъ и малоземельныхъ крестьянъ, то, очевидно, на это едва ли хватитъ всѣхъ частновладѣльческихъ земель; такъ что эти намѣтки національзаціи фактически приводятъ къ полной національзаціи, и я думаю, что слѣдовало бы прямо признать ее принципомъ разрѣ-

шенія аграрнаго вопроса. Это—единственная правильная точка зрѣнія. Мнѣ кажется очень важнымъ—провести принципъ уничтоженія частной собственности. Большая часть помѣщичьихъ владѣній служатъ только способомъ эксплоатаціи населенія; нашимъ принципомъ должно быть признаніе права на землю только за тѣми, кто работаетъ самъ.

Я предложилъ бы вмѣсто законопроекта, который преждевременъ, провозгласить и провести тѣ основные принципы, на которыхъ мы считаемъ нужнымъ основать рѣшеніе аграрнаго вопроса.

Г. Вейсманъ (Томскъ). Представленный намъ проектъ есть, такъ сказать, черновикъ будущаго законодательнаго акта. Несомнѣнно, въ актѣ законченномъ долженъ быть проведенъ опредѣленный основной принципъ реформы, и таковымъ принципомъ несомнѣнно является націонализація земли. Націонализація земли есть отчужденіе частновладѣльческихъ и всѣхъ иныхъ земель въ государственную собственность. Проектъ говоритъ о такой передачѣ въ 5 пунктѣ, и, такимъ образомъ, въ сущности, онъ стоитъ на почвѣ націонализаціи. Это насъ должно успокоить. Вопросъ о томъ, какъ проводить этотъ принципъ въ жизнь, есть вопросъ цѣлесообразности проектированныхъ мѣръ. Съ этой точки зрѣнія проектъ также, въ общемъ, если включить въ него предложенныя поправки, долженъ насъ удовлетворить. Но я хотѣлъ бы привести еще нѣкоторые аргументы въ пользу необходимости выдвинуть націонализацію земли, какъ основной принципъ аграрной реформы. Если націонализація земли въ нѣкоторыхъ мѣстахъ является вопросомъ труднымъ, если ее въ Европѣ почти невозможно осуществить сколько нибудь скоро, то эта націонализація у насъ, въ Сибири, можетъ быть осуществлена въ высшей степени легко; ее можно провести въ жизнь завтра же. Тамъ нѣтъ въ сущности частной земельной собственности, и все дѣло можетъ быть кончено въ полчаса. И поэтому, если мы провозгласимъ принципъ націонализаціи земли, мы легко осуществимъ ее для всей Сибири; если же мы убоимся этого, то для Сибири нѣтъ совсѣмъ рѣшенія ея аграрнаго вопроса. Я предложилъ бы только одно: вмѣсто иностраннаго слова «націонализація»,—подобно тому какъ мы сдѣлали это по отношенію къ названію нашей партіи—поставить: освобожденіе земли отъ крѣпостной зависимости отъ помѣщика. Это будетъ лучше. Итакъ, не будемъ бояться провозглашенія принципа націонализаціи. Мы дѣлаемъ это въ интересахъ цѣлесообразности, и это вопросъ не праздный для Сибири. Въ Си-

бирн вся правительственная политика направлена къ тому, чтобы индивидуализировать землевладѣніе, такъ что національзація для нея является дѣйствительнымъ рѣшеніемъ ея аграрнаго вопроса. Пусть будетъ провозглашенъ этотъ принципъ открыто для всей страны. Мы даемъ этимъ больше, чѣмъ обѣщали народу до выборовъ, и это дастъ намъ большую опору съ его стороны.

Г. Изгоевъ. Какое значеніе будетъ имѣть нашъ проектъ, зависитъ отъ того, какъ будетъ онъ выполненъ на мѣстахъ. Если мѣстныя учрежденія будутъ достаточно демократичны—отъ частнаго землевладѣнія не останется ничего. Но противники проекта выставляютъ требованіе—провести національзацію земли, видя въ этомъ чуть не окончательное рѣшеніе соціальнаго вопроса. Я не думаю, чтобы можно было смотрѣть на національзацію такимъ образомъ. Она—только одно изъ средствъ къ его разрѣшенію и не болѣе, и если мы національзируемъ всю землю, то останутся еще капиталистическое хозяйство, налоговая система и т. д., и одна національзація мало поможетъ дѣлу. Помимо того, я считаю совершенно невозможнымъ національзировать купчія и надѣльныя земли; если вы начнете ихъ отбирать у крестьянъ, то начнутся такіе ужасы, въ которыхъ страна погибнетъ. Надо прямо признать, что дѣлать это невозможно. Я тоже принципіальный сторонникъ національзаціи, но я полагаю, что, предвидя возможность междоусобной борьбы, партія не можетъ брать на себя отвѣтственность предрѣшать рѣшеніе вопроса въ такомъ направленіи. Вопросъ этотъ не уйдетъ. Мы постоянно будемъ имѣть съ нимъ дѣло. Поэтому мы должны бы были принять предложенный проектъ, разумѣется, съ тѣми поправками, которыя будутъ внесены въ его пункты.

Перейду къ этимъ поправкамъ. Въ пунктѣ 1, гдѣ говорится, что земля должна надѣляться «семьямъ», я предложилъ бы семью замѣнить словомъ «дворъ». Я не раздѣляю того, что было сказано здѣсь по этому поводу проф. Петражицкимъ, который говорилъ, что надѣленіемъ земли по семьямъ предлагается чуть ли не санкціонировать рабство; дѣло идетъ о земельныхъ отношеніяхъ, а не о чисто юридическихъ; но я думаю, что «дворъ» будетъ точнѣе выражать подлежащую надѣленію единицу.

Въ п. 9-мъ, повидимому, предусматривается, что, если въ данной области у крестьянъ окажется излишекъ земли, онъ можетъ быть отобранъ. Это опять грозитъ междоусобіемъ. По моему, нужно оставить за крестьянами землю въ томъ размѣрѣ, въ какомъ они владѣли, если имъ не полагается прирѣзки. Затѣмъ, слѣдовало бы

оставлять, если возможно, въ каждой мѣстности запасной земельный фондъ въ разсчетѣ на приростъ населенія.

Не слѣдуетъ упускать изъ вида во всѣхъ этихъ вопросахъ надѣленія и отчужденія также и національныхъ особенностей.

Въ п. 6-мъ выражено слишкомъ категорично: «переуступка означенныхъ земель не допускается». Лучше сказать такъ: «не допускается впредь до выработки общихъ на этотъ счетъ законоположеній».

Затѣмъ, еще одно недоразумѣніе—въ п. а) отд. I, § 5, «подлежатъ безъ всякихъ ограниченій отчужденію земли, превышающія высшій размѣръ владѣнія, устанавливаемый для отдѣльныхъ мѣстностей», а въ пунктѣ а. отд. III того же § значится: «не подлежатъ отчужденію участки небольшого размѣра, въ предѣлахъ трудовой нормы.» Объ одномъ и томъ же говорится тутъ, или нѣтъ? Можетъ быть, это—лишь редакціонная погрѣшность? Чтобы не было недоразумѣній, нужно выразиться яснѣе и сослаться на трудовой размѣръ участка. Тогда было бы ясно, что сохраненіе латифундій становится совершенно невозможнымъ.

Я присоединяюсь къ предложенію, сдѣланному г. Литвиновымъ, относительно того, что опытные участки должны быть переданы въ вѣдѣніе мѣстныхъ учрежденій, но я думаю, что имъ необходимо поставить количественныя границы, опять таки—чтобы не было лазейки латифундіямъ.

Если бы у насъ были иныя политическія условія, можетъ быть, намъ не пришлось бы прибѣгать къ такимъ грубымъ способамъ рѣшенія аграрнаго вопроса, какимъ, въ сущности, является нашъ проектъ; но если онъ все таки пройдетъ—я не думаю, чтобы могло повториться вновь такое же положеніе вещей, какое довело деревню до переживаемаго ею кризиса. Въ дополненіе къ нему я предложилъ бы вынести такую резолюцію, какъ вступленіе въ проектъ аграрной реформы: «III делегатскій съѣздъ конст. дем. партіи признавая, что цѣлью партіи является передача земли въ руки тѣхъ, кто ее обрабатываетъ, поручаетъ своей парламентской фракціи сдѣлать первый шагъ въ этомъ направленіи и внести въ Государственную Думу законопроектъ аграрной реформы, руководясь программой партіи и слѣдующими основными положеніями». Далѣе будетъ слѣдовать текстъ проекта, исправленный, согласно съ замѣчаніями по отдѣльнымъ пунктамъ.

Предсѣдатель предлагаетъ съѣзду кончить въ вечернемъ засѣданіи пренія по аграрному вопросу, независимо отъ того, смогутъ ли

успѣть высказаться всѣ записавшіеся ораторы или нѣтъ, и завтра кончить его голосованіемъ уже безъ всякихъ преній.

Съѣздъ принимаетъ предложеніе.

Засѣданіе объявляется закрытымъ.

Вечернее засѣданіе 24 апрѣля.

Въ вечернемъ засѣданіи, подъ предсѣдательствомъ И. И. Петрункевича, продолжалось обсужденіе доклада аграрной комиссіи.

Бабушкинъ (Казань) указываетъ, что въ проектѣ аграрной комиссіи не выставлено руководящаго принципа. Между тѣмъ, не выходя изъ рамокъ партійной программы, можно было бы установить такой основной принципъ, а именно, что земля должна быть изъята изъ сферы товарнаго обращенія. Переходя къ частичнымъ замѣчаніямъ, ораторъ указалъ на желательность включенія въ понятіе «расширенія землепользованія» не только земельныхъ угодій, какъ пашня, выгонъ, луга, но и другихъ угодій, которыя, по мѣстнымъ условіямъ, являются источникомъ существованія населенія, какъ рыбныя ловли, охоты, лѣсъ и т. д. Необходимо, по мнѣнію оратора, болѣе точно установить способъ вознагражденія владѣльцевъ отчуждаемыхъ земель и принять вознагражденіе, обратно пропорціональное размѣрамъ отчуждаемаго владѣнія. Также слѣдуетъ фиксировать моментъ отчужденія въ государственный земельный фондъ сдаваемыхъ въ аренду земель, пріурочивъ его, напр., ко времени открытія Государств. Думы, такъ какъ въ противномъ случаѣ возможно, что владѣльцы земель прекратятъ сдачу въ аренду, и, такимъ образомъ, земли эти не войдутъ въ составъ земель, подлежащихъ отчужденію безъ всякихъ ограниченій.

Артамоновъ (Москва) говоритъ, что вопросъ о землѣ является наболѣвшимъ вопросомъ. Правы тѣ, кто высказывается за націонализацію земли. Крестьянина надо снабдить землей въ полномъ объемѣ, а до тѣхъ поръ онъ будетъ подобенъ алжирскому нищему.

Красиковъ (Саратовъ) высказывается противъ отчужденія земель, принадлежащихъ земствамъ и городамъ, указывая, что городское населеніе крайне нуждается въ земляхъ. При націонализаціи земли завѣдываніе націонализированными землями на мѣстахъ

будетъ находиться въ рукахъ мѣстныхъ учрежденій, а потому фондъ земства и городовъ можетъ оставаться неприкосновеннымъ.

Чижевскій (Полтава) указываетъ, что крестьяне Полтавской губерніи, гдѣ существуетъ подворное владѣніе, желаютъ націонализаціи земли. На выборахъ пришлось убѣждать крестьянъ, что программа партіи народной свободы не исключаетъ возможности націонализаціи, но что сразу націонализировать всѣ земли невозможно, и только тогда крестьяне стали голосовать за партійныхъ кандидатовъ. Въ проектѣ отсутствуетъ точное и опредѣленное указаніе, сколько будутъ платить крестьяне за землю, поступающую къ нимъ въ пользованіе изъ государственаго фонда. Если крестьяне будутъ уплачивать проценты на затраченный на выкупъ капиталъ, то установится тягостное для нихъ экономическое рабство.

Турскій (Царство Польское) находитъ, что централизація въ разрѣшеніи аграрнаго вопроса не можетъ быть допущена. Въ Россіи отношенія между помѣщиками и крестьянами создались самыя тягостныя: помѣщики тѣснили крестьянъ и держали ихъ въ невѣжествѣ. Въ западномъ краѣ совсѣмъ иныя отношенія—тамъ нѣтъ аграрнаго движенія. Поэтому, разрѣшеніе земельнаго вопроса не можетъ быть единообразнымъ на всемъ пространствѣ имперіи, а должно быть предоставлено мѣстнымъ организаціямъ.

Роммъ (Вильна) высказывается за проектъ аграрной комиссіи, такъ какъ онъ представляетъ первый шагъ къ націонализаціи земли. Отчужденіе земли должно быть произведено въ интересахъ всего населенія, а не одного какого либо класса. Кромѣ крестьянъ, въ землѣ нуждаются и другіе классы населенія. Проектъ не касается вѣчно-чиншевого владѣнія; между тѣмъ, несомнѣнно, въ число отчуждаемыхъ земель должны быть включены чиншевыя, долгосрочно-арендуемыя земли, принадлежащія церквамъ, монастырямъ и костеламъ. Отчужденіе этихъ земель должно быть безвозмезднымъ. Необходимо уничтожить также всѣ остатки феодальнаго права, какъ, напр., взиманіе пошлинъ за дороги, рѣки и т. под.

А. А. Кауфманъ разъясняетъ, что чиншевое владѣніе представляетъ одну изъ разновидностей аредныхъ отношеній, а потому вопросъ о немъ будетъ размотрѣнъ вмѣстѣ съ разработкой всей системы аграрнаго законодательства. Уничтоженіе остатковъ феодальныхъ повинностей также будетъ проведено въ этой системѣ.

Лукьяновичъ (Полтава) находитъ, что всѣ упреки, какіе дѣлались по поводу доклада, относятся собственно къ программѣ партіи; къ проекту же они не имѣютъ отношенія, такъ какъ онъ соста-

вленъ въ согласіи съ программой. Въ программѣ нѣтъ конечныхъ идеаловъ земельной реформы,—нѣтъ признанія, что вся земля должна принадлежать земледѣльцу. Это положеніе должно быть введено въ программу. Проектъ представляетъ крупный шагъ къ національзаціи земли и, въ этомъ отношеніи, идетъ навстрѣчу желаніямъ крестьянства. Ораторъ возражаетъ противъ установленія максимума владѣнія и указываетъ, что образцовыя частновладѣльческія хозяйства имѣютъ мало значенія для населенія. Крестьяне въ Малороссіи, по словамъ оратора, желаютъ пріобрѣсти земли не въ собственность, а въ потомственное пользованіе.

Миклашевскій (Черниговъ) говоритъ, что земельная реформа должна быть проведена въ рамкахъ существующаго строя. Полная національзація земли преждевременна. Крестьяне на этомъ пути за нами не пойдутъ. Послѣ долгихъ ожиданій съ 1861 года, только теперь крестьяне стали собственниками земли, а національзація лишила бы ихъ права собственности. Проектъ представляетъ начало великой реформы, которая во всемъ объемѣ осуществится въ свое время. Теперь же нужно спѣшить съ осуществленіемъ этого начала.

Верещагинъ (Козловъ) указываетъ, что національзація земли,—неполная, частичная—содержится какъ въ программѣ партіи, такъ и въ проектѣ аграрной комиссіи. Аграрная реформа современемъ закончится полной національзаціей. Въ настоящее время, однако, къ осуществленію ея нельзя приступить уже по одному тому, что національзація земли не была выставлена въ избирательной программѣ партіи. Ораторъ предлагаетъ съѣзду принять слѣдующую резолюцію:

«III съѣздъ партіи народной свободы, высказываясь принципіально за національзацію всей земли, какъ за единственную мѣру, способную навсегда разрѣшить аграрный вопросъ, полагаетъ, однако, въ виду невыяснившихся взглядовъ земледѣльческаго населенія, что проведеніе такой исключительно важной мѣры должно быть поручено второй Думѣ, избранной на основаніи всеобщаго, равнаго и прямого избирательнаго права. Въ качествѣ же временной, переходной мѣры, съѣздъ принимаетъ проектъ, предложенный аграрной комиссіей».

Гольденвейзеръ (Кіевъ) полагаетъ, что вопросъ о національзаціи земли въ настоящее время есть вопросъ только теоретическій. Его рѣшить возможно лишь путемъ плебесцита, узнавъ мнѣніе всего народа. Въ настоящее время говорится лишь объ экспропріа-

ціи, а не о національзаціи земли. Нужно, чтобы инициатива поднятія послѣдняго вопроса принадлежала самому народу. Только тогда вопросъ этотъ перестанетъ быть книжнымъ, искусственно привитымъ.

Добролюбовъ (Самара) полагаетъ, что національзація земли представляетъ идеалъ, который въ настоящее время не осуществимъ. Проектъ комиссіи, во всякомъ случаѣ, есть первый шагъ на пути къ его осуществленію. Ораторъ находитъ, что земли государственнаго фонда должны сдаваться не въ долгосрочное, а въ безсрочное пользованіе, чтобы срочность пользованія не могла явиться тормазомъ введенію земельныхъ улучшеній.

Брюхатовъ (Москва) находитъ, что вносить какія-либо измѣненія въ программу партіи тотчасъ послѣ выборовъ нѣтъ возможности. Всякое измѣненіе программы можетъ быть истолковано нашими противниками въ неблагопріятномъ для насъ смыслѣ. Проектъ комиссіи, составленный на основаніи программы партіи, представляетъ крупный шагъ на пути къ національзаціи земли. Ораторъ находитъ, однако, что понятіе объ «образцовыхъ имѣніяхъ» въ проектѣ весьма неопредѣленно и можетъ вызвать много путаницы и злоупотребленій. Такія «образцовыя имѣнія», во всякомъ случаѣ, слѣдуетъ передавать въ завѣдываніе органовъ мѣстнаго самоуправленія, а не оставлять у частныхъ собственниковъ.

Милюковъ (Петербургъ) отмѣчаетъ, что большинство ораторовъ усматриваютъ въ проектѣ аграрной комиссіи серьезный шагъ впередъ въ смыслѣ частичнаго примѣненія національзаціи земли. Нѣкоторые изъ сторонниковъ идеи національзаціи указывали, что, тѣмъ не менѣе, формальное заявленіе принципа національзаціи земли, какъ общей цѣли аграрнаго законодательства, измѣнило бы не только характеръ проекта комиссіи, но мѣняло бы и программу партіи, что въ настоящее время было бы неудобно. Во всякомъ случаѣ, въ проектѣ аграрной комиссіи ни о какой классовой точкѣ зрѣнія не можетъ быть и рѣчи, а если проектъ и нарушаетъ чьи-либо классовые интересы, то, во всякомъ случаѣ, не крестьянъ. Съѣздъ выслушалъ, въ общемъ, много разнообразныхъ мнѣній; тѣмъ не менѣе, большинство собранія, повидимому, считаетъ проектъ пріемлемымъ. Поэтому ораторъ предлагаетъ съѣзду принять слѣдующую резолюцію: «Принимая общія основанія проекта, внесеннаго аграрной комиссіей и обсужденнаго аграрной секціей, III съѣздъ поручаетъ комиссіи принять во вниманіе всѣ тѣ замѣчанія и резолюціи, которыя вносились отдѣльными членами

съѣзда, и, вмѣстѣ съ своимъ заключеніемъ, представить всѣ матеріалы на дальнѣйшее разрѣшеніе въ парламентской секціи партіи».

Садовень (Псковъ) полагаетъ, что аграрный вопросъ—коренной вопросъ для всей Россіи—можетъ разрѣшить только полноправная Дума, созванная на началахъ всеобщаго, прямого, равнаго и тайнаго голосованія; настоящая же Дума можетъ установить только общія основанія для его разрѣшенія и поручить разработку вопроса на мѣстахъ въ особыхъ комиссіяхъ. Ораторъ предлагаетъ съѣзду вынести слѣдующую резолюцію:

«Третій делегатскій съѣздъ, признавая насущнѣйшей необходимостью скорѣйшее разрѣшеніе аграрнаго вопроса, полагаетъ, что вопросъ этотъ не можетъ быть разрѣшенъ безъ разработки на мѣстахъ.

Первая Дума, по мнѣнію съѣзда, обязана въ принципѣ признать, что земля должна быть предоставлена трудящемуся народу и что для этой цѣли должны быть экспропріированы государственныя, поссесіонныя, удѣльныя, кабинетскія, монастырскія и церковныя земли и отчуждены въ потребномъ количествѣ, по справедливой (не рыночной) оцѣнкѣ, земли частновладѣльческія и принадлежащія городамъ, земствамъ и учрежденіямъ.

Для разработки въ подробностяхъ этого вопроса на мѣстахъ, для собиранія всѣхъ необходимыхъ свѣдѣній и цифровыхъ данныхъ и для выработки проектовъ разрѣшенія аграрнаго вопроса—Дума должна *немедленно* образовать въ уѣздахъ и губерніяхъ спеціальныя землеустроительныя комиссіи, избранныя въ каждой мѣстности на основаніи всеобщаго, равнаго, прямого и тайнаго голосованія.

Труды этихъ комиссій должны поступить на разсмотрѣніе новой Думы и послужить ей матеріаломъ для окончательнаго разрѣшенія аграрнаго вопроса.

Только эта Дума, избранная на основаніи всеобщаго, равнаго прямого и тайнаго голосованія, и только этимъ путемъ въ правѣ именемъ народа радикально рѣшить аграрный вопросъ, отъ правильнаго разрѣшенія котораго зависятъ благосостояніе и судьба Россіи».

Щепкинъ (Одесса), высказываясь за пріемлемость проекта комиссіи, предлагаетъ его пополнить указаніемъ на необходимость принятія мѣръ къ немедленному прекращенію мобилизаціи частной собственности и къ установленію за государствомъ преимущественнаго права земельной покупки. Ораторъ находитъ, что при осуществленіи принципа, что земля не можетъ быть объектомъ частной собственности, допустимо исключеніе въ видѣ уступки иному правосознанію

нѣкоторыхъ областей. Затѣмъ, надѣленіе землей малоземельныхъ и безземельныхъ земледѣльцевъ должно производиться безъ различія пола.

Галецкій (Архангельскъ) находитъ, что проектъ комиссіи страдаетъ расплывчатостью и неопредѣленностью. Особенно неопредѣленнымъ является тотъ пунктъ проекта, который устанавливаетъ законодательный максимумъ надѣленія. Этотъ максимумъ связывается съ потребностями, размѣры которыхъ весьма неопредѣленны. Ораторъ считаетъ, далѣе, что за пользованіе землями государственнаго фонда не можетъ взиматься никакихъ денегъ ни въ видѣ налога, ни въ формѣ арендной платы, такъ какъ размѣръ надѣленія ограничивается тѣмъ жизненнымъ минимумомъ, который долженъ быть свободенъ отъ обложенія.

Токарскій (Саратовъ) полагаетъ, что разрѣшенію въ настоящее время подлежитъ лишь вопросъ о земельномъ голодѣ, а не о формахъ владѣнія землей. Этотъ послѣдній вопросъ не выдвинутъ потребностями переживаемаго момента.

Тениссонъ (Юрьевъ) говоритъ, что подъ національзаціей земли одни разумѣютъ освобожденіе земледѣльческаго населенія отъ кабальныхъ отношеній съ помѣщиками, другіе — осуществленіе коллективизма. Ораторъ всецѣло присоединяется къ стремленію положить конецъ эксплоатаціи, но вмѣстѣ съ тѣмъ полагаетъ, что сельское хозяйство должно вестись такъ, чтобы былъ достигнутъ максимумъ продуктивности; національзація же, по мнѣнію оратора, не обезпечиваетъ такой продуктивности труда. Сторонники національзаціи грѣшатъ доктринерствомъ. При разрѣшеніи земельнаго вопроса вообще необходимо сообразоваться съ условіями и характеромъ различныхъ мѣстностей, съ экономической и культурной физіономіей края.

Чахчіани (Нижній-Новгородъ) находитъ, что проектъ комиссіи далекъ отъ рѣшенія аграрнаго вопроса въ смыслѣ національзаціи земли. Частная собственность на землю не только не уничтожается, но она даже фиксируется. Необходимо при опредѣленіи размѣра владѣнія, остающагося у частнаго собственника, имѣть въ виду его общіе доходы, пропорціонально которымъ соразмѣрять количество экспропріируемой земли.

Опацкій (Полтава) говоритъ, что крестьянство Полтавской губ. желаетъ получить землю мирнымъ путемъ, за плату, въ потомственное владѣніе.

Родичевъ (Тверь) проситъ позволенія сообщить съѣзду о событіи,

только что происшедшемъ въ Петербургѣ. Въ засѣданіи Императ. вольно-экономическаго общества, посвященномъ обсужденію задачъ Государственной Думы, на которомъ значительная часть приглашенныхъ были члены Думы, было объявлено приказаніе градоначальника собравшимся лицамъ немедленно разойтись. Когда собравшіеся объявили, что такое требованіе незаконно, приставъ ввелъ внутрь нарядъ городовыхъ, а на улицѣ выстроился эскадронъ жандармовъ и полурота пѣхоты. Учиненный произволъ и насиліе лишній разъ убѣждаютъ, насколько необходимо покончить съ существующимъ бюрократическимъ режимомъ и призвать къ отвѣтственности виновныхъ.

Переходя къ обсуждаемому вопросу, ораторъ приглашаетъ отрѣшиться отъ споровъ относительно отдѣльныхъ словъ и выраженій. Проектъ комиссіи представляетъ актъ сговора. Теперь не время вести мелочныя препирательства, а нужно искать того, что соединяетъ и сплачиваетъ на опредѣленномъ рѣшеніи. Такимъ рѣшеніемъ и можетъ быть внесенный аграрной комиссіей проектъ.

Предсѣдатель заявляетъ, что списокъ записавшихся ораторовъ исчерпанъ. Отъ членовъ съѣзда поступило до 50 проектовъ резолюцій, которые необходимо предварительно разсмотрѣть въ комитетѣ и выслушать объясненія докладчика проекта аграрной комиссіи. Въ виду поздняго времени, предсѣдатель предложилъ прервать засѣданіе до слѣдующаго дня.

Собраніе согласилось съ предложеніемъ. Объявленъ перерывъ до слѣдующаго дня.

Засѣданіе 25 апрѣля.

Предсѣдательствуетъ И. И. Петрункевичъ.

Предсѣдатель. Намъ предстоитъ сегодня приступить къ окончательнымъ рѣшеніямъ по аграрному вопросу. Затѣмъ центральный комитетъ внесетъ проектъ резолюціи относительно только что состоявшагося обнародованія основныхъ законовъ. *(Апплодисменты).* Затѣмъ мы должны обсудить докладъ о легализаціи нашей партіи. Послѣ этого—выборы членовъ отъ мѣстныхъ делегацій для обсужденія финансовыхъ вопросовъ партіи и выборы дополнительныхъ членовъ въ центральный комитетъ. Сегодняшнее засѣданіе

должно быть окончено до 6-ти часовъ вечера: въ виду такого исключительнаго обстоятельства, какъ обнародованіе основныхъ законовъ, наша парламентская фракція вынуждена собраться сегодня же въ 8 часовъ вечера. Поэтому я прошу при обсужденіи и голосованіи аграрнаго вопроса воздержаться отъ длинныхъ рѣчей и отъ замѣчаній, которыя вызывали бы пренія, и во что бы то ни стало мы должны его сегодня же разрѣшить. Передъ этимъ—членъ аграрной комиссіи дастъ краткія разъясненія по поводу высказанныхъ съѣздомъ возраженій и замѣчаній.

Г. *Брюхатовъ*. Г. предсѣдатель! Многіе члены съѣзда интересуются узнать, прибылъ ли проф. Гредескулъ?

Предсѣдатель. Не знаю-съ. Свѣдѣній объ этомъ не имѣется.

В. Е. Якушкинъ. Отвѣчая, по порученію ц. к. на сдѣланныя противъ нашего проекта возраженія, я хотѣлъ бы сказать прежде о своемъ личномъ отношеніи къ вопросу о націонализаціи земли, который такъ сильно выдвигался на настоящемъ съѣздѣ. Лично я и теперь, какъ и раньше, являюсь безусловнымъ сторонникомъ націонализаціи земли и думаю, что это не только раціональный въ конечномъ счетѣ путь разрѣшенія даннаго вопроса, но что ему, быть можетъ, суждено осуществиться не въ особенно далекомъ будущемъ.

Переходя теперь къ возраженіямъ, сдѣланнымъ сторонниками націонализаціи земли по отношенію къ нашему проекту аграрной реформы, я думаю, что ихъ можно соединить въ три группы:

1) Насъ упрекаютъ, что въ нашемъ проектѣ нѣтъ никакого принципа, и что онъ долженъ быть построенъ на принципѣ націонализаціи земли.

2) Проектъ пріемлемъ въ томъ видѣ, какъ онъ есть, но все таки въ началѣ необходимо выставить націонализацію земли, какъ ту окончательную цѣль, которую ставитъ себѣ партія въ аграрномъ вопросѣ.

3) Такъ какъ мѣры нашего проекта, по своимъ результатамъ, близки къ фактичексой націонализаціи земли, то нѣтъ основаній не выставить открыто этотъ принципъ, какъ основу проекта.

Здѣсь было уже указано, что такъ какъ націонализаціи земли въ программѣ партіи нѣтъ, то мы не считаемъ возможнымъ мѣнять программу; къ этому нѣтъ достаточныхъ основаній. Но, тѣмъ не менѣе, комитетъ, выслушавъ сдѣланныя на съѣздѣ замѣчанія, призналъ необходимымъ внести особую резолюцію съ указаніемъ, что основный принципъ партіи заключается въ томъ, что земля должна быть въ пользованіи трудящагося народа.

Было сдѣлано также частное возраженіе, указывавшее на че-

компетентность первой Думы, неправильно избранной, въ рѣшеніи столь важнаго вопроса: она должна отказаться отъ рѣшенія и передать этотъ вопросъ 2-й Думѣ, избранной на основѣ всеобщаго изб. права. Намъ кажется, что такое возраженіе обсужденію не подлежитъ, потому что вопросъ о томъ, какъ должна наша парламентская фракція отнестись къ аграрному вопросу, былъ рѣшенъ еще на январьскомъ съѣздѣ, и, затѣмъ, вновь рѣшенъ на настоящемъ съѣздѣ, при обсужденіи доклада П. Н. Милюкова, гдѣ прямо говорится о постановкѣ аграрнаго вопроса въ первой же Думѣ.

Одно изъ общихъ замѣчаній по докладу состоитъ въ указаніи на необходимость обслѣдованія на мѣстахъ аграрнаго положенія, чтобы можно было при рѣшеніи аграрнаго вопроса принять въ разсчетъ мѣстныя условія. И комиссія, и комитетъ совершенно съ этимъ согласны; такъ вопросъ и стоялъ у насъ, и потому именно и былъ внесенъ въ проектъ заключительный пунктъ. Комиссія даже думаетъ, что надо уже и теперешнимъ группамъ партіи заняться на мѣстахъ аграрнымъ вопросомъ. Если обстоятельства замедлятъ его разрѣшеніе въ Думѣ, то матеріалы, которые успѣютъ придти съ мѣстъ, чрезвычайно помогутъ.

Я не буду останавливаться на всѣхъ другихъ замѣчаніяхъ. Комитетъ признаетъ, что въ нихъ было высказано много важнаго и что при окончательной редакціи проекта съ ними необходимо считаться. Изъ этихъ замѣчаній отмѣчу лишь указаніе на то, что проектъ не останавливается на вопросѣ о вознагражденіи за отчуждаемую землю. Вопросъ этотъ—очень сложный; матеріалъ для его разрѣшенія долженъ быть очень обоснованнымъ, а матеріала сейчасъ мало; мы не успѣли сдѣлать по этому вопросу что либо существенное и можемъ сказать лишь то, что смущающее многихъ выраженіе: «по справедливой оцѣнкѣ», нами понималось такъ: «по средней доходности земли, съ устраненіемъ всѣхъ кабальныхъ условій, вліяющихъ на ея повышеніе. Вопросъ этотъ, по мѣрѣ полученія матеріала, мы будемъ продолжать разрабатывать и доложимъ послѣдующимъ съѣздамъ.

Остановлюсь еще на одномъ. Было сдѣлано указаніе, что отчуждать земли городскихъ и земскихъ учрежденій—неправильно, потому что, послѣ націонализаціи земли, распоряженіе мѣстнымъ земельнымъ фондомъ должно быть представлено мѣстнымъ учрежденіямъ. Но распоряженіе на мѣстахъ и владѣніе землей есть вещи совершенно различныя, и поскольку земли земскихъ и городскихъ учрежденій являются для нихъ только источникомъ дохода, они

совершенно такъ же, какъ и другія категоріи земель, должны быть отчуждены въ вѣдѣніе государства.

Вотъ тѣ замѣчанія, которыя я считалъ нужнымъ сдѣлать. Долженъ замѣтить, что, когда вы одобрите предложенныя нами основанія для рѣшенія аграрнаго вопроса, мы изложимъ ихъ самымъ популярнымъ образомъ и постараемся широко распространить въ населеніи.

Кончая свои объясненія, я не могу не раздѣлить тѣ чувства, которыя были здѣсь высказаны П. Б. Струве. И многіе сознаютъ также, что они не могутъ не цѣнить счастья, что имъ удалось поработать надъ разрѣшеніемъ аграрнаго вопроса въ такихъ широкихъ размѣрахъ. Если удастся въ Думѣ провести аграрную реформу въ такихъ рамкахъ, это будетъ великимъ дѣломъ для всего трудящагося населенія, и мы будемъ съ радостью вспоминать о своемъ участіи въ немъ.

Предсѣдатель. Теперь намъ предстоитъ приступить къ голосованію. Обдумывая наилучшій способъ голосованія, ц. к. остановился на опредѣленномъ способѣ, который вамъ и будетъ предложенъ П. Н. Милюковымъ.

П. Н. Милюковъ. Въ комитетъ было внесено довольно много предложеній, касающихся аграрнаго проекта, и частныхъ и общихъ. Матеріалъ частныхъ поправокъ и измѣненій въ отдѣльныхъ статьяхъ настолько великъ, что члены аграрной комиссіи не были въ состояніи его разработать. Они, во всякомъ случаѣ, разработаютъ ихъ въ ближайшемъ же будущемъ, и мы предполагаемъ отдать результатъ разработки для дальнѣйшаго разсмотрѣнія въ парламентскую фракцію. Рядомъ съ этимъ, были сдѣланы другія предложенія, общій характеръ которыхъ тотъ, что необходимо во главу рѣшенія аграрнаго вопроса поставить опредѣленный принципъ. Большая часть подавшихъ заявленія считаетъ такимъ принципомъ націонализацію земли, нѣкоторые—уничтоженіе частной собственности. По соображеніямъ, которыя уже были высказаны, внесеніе такого принципа комитетъ считаетъ невозможнымъ. Это значило бы—выходить изъ рамокъ программы и давать поводъ ко всякимъ перетолкованіямъ. Тѣмъ не менѣе ц. к. счелъ необходимымъ пойти на встрѣчу этимъ заявленіямъ, провозгласивши опредѣленный общій принципъ въ формѣ слѣдующей резолюціи, не выводящей насъ за рамки программы.

«*Признавая руководящимъ принципомъ партіи передачу земли въ руки трудящихся и принимая въ общихъ основаніяхъ проектъ аграрной комиссіи (съ измѣненіями, сдѣланными аграрной секціей*

съѣзда), III съѣздъ партіи поручаетъ комиссіи принявъ въ соображеніе замѣчанія и предложенія отдѣльныхъ членовъ съѣзда, представить всѣ матеріалы, съ своимъ заключеніемъ, для дальнѣйшей разработки въ парламентскую фракцію партіи».

Предсѣдатель. Такимъ образомъ, ц. к. предлагаетъ вотировать эту резолюцію, какъ синтезъ двухъ теченій, сказавшихся на съѣздѣ. Если же съѣзду не угодно будетъ согласиться на эту резолюцію, тогда мы будемъ баллотировать проектъ по пунктамъ. Но я просилъ бы васъ разрѣшить сначала другой вопросъ, не касаясь содержанія резолюціи: желаетъ ли съѣздъ приступить къ голосованію общей резолюціи, какъ директивы для принадлежащихъ къ партіи членовъ Государственной Думы, или нѣтъ, не предрѣшая, приметъ ли онъ ее по существу?

Съѣздъ постановилъ: голосовать общую резолюцію.

Предсѣдатель. На этомъ основаніи ставлю на баллотировку резолюцію въ той редакціи, какая была прочтена П. Н. Милюковымъ. (Нѣкоторые изъ членовъ предлагаетъ внести въ редакцію текста измѣненія. Г. Овчинниковъ предлагаетъ сказать вмѣсто «передачи земли»—«передачи *всей* земли»).

Предсѣдатель. Редакціонныхъ поправокъ въ составѣ 400 человѣкъ дѣлать невозможно. Можно оспаривать вопросъ по существу, но не редакцію текста. Я ставлю вопросъ на голоса.

Съѣздъ подавляющимъ большинствомъ принимаетъ предложенную резолюцію по аграрному вопросу (апплодисменты).

Предсѣдатель. Господа! На нѣсколько минутъ я долженъ попросить разрѣшенія прервать засѣданіе. По нашимъ обычаямъ долженъ быть выбранъ другой предсѣдатель. Мои полномочія кончились. Центральный комитетъ предлагаетъ въ предсѣдатели П. Н. Милюкова *(апплодисменты).*

Послѣ перерыва *П. Н. Милюковъ*, при апплодисментахъ аудиторіи, занимаетъ предсѣдательское мѣсто.

Предсѣдатель. Господа! Открывая собраніе, я позволю себѣ сказать нѣсколько вступительныхъ словъ. Совершилось событіе чрезвычайной важности. Наканунѣ дня открытія перваго собранія представителей русскаго народа, правительство сочло нужнымъ не только сохранить за собой всю полноту власти, которой оно пользовалось, но и поставить эту власть подъ чрезвычайную охрану неприкосновенныхъ для Думы основныхъ законовъ. Этотъ документъ опубликованъ въ тотъ моментъ, когда вся Россія успокоилась въ

считаетъ себя вправѣ осуществлять. Партія народной свободы и ея представители въ Государственной Думѣ, собранные на III делегатскомъ съѣздѣ, объявляютъ, что они видятъ въ этомъ шагѣ правительства открытое и рѣзкое нарушеніе правъ народа торжественно признанныхъ за нимъ въ Манифестѣ 17 Октября, и что никакія преграды, создаваемыя правительствомъ, не удержатъ народныхъ избранниковъ отъ исполненія задачъ, которыя возложены на нихъ народомъ».

Я предлагаю, господа, принять безъ голосованія и единодушно эту резолюцію. Всякіе споры только ослабятъ то впечатлѣніе, которое мы желаемъ произвести.

Предсѣдатель. Угодно согласиться съ предложенной резолюціей?

(Шумъ. Возгласы: «слабо»! «надо рѣзче»! «Это не выражаетъ нашего настроенія»!)

Г. Родичевъ. Рѣзкость не есть выраженіе силы. Сила выражается въ словахъ спокойныхъ и твердыхъ. Сила исключаетъ рѣзкость. Мы оставимъ рѣзкость за тѣми, кто нападаетъ на права народа; а спокойный отпоръ и безпощадное осужденіе мы оставляемъ за собой! (Снова шумъ).

Предсѣдатель. Угодно съѣзду открыть пренія? (Голоса: «да»! «нѣтъ»! «не надо преній!»).

Предсѣдатель. Судя по пріему, какой встрѣтила резолюція на нашемъ съѣздѣ, можно сказать, что вы совершенно опредѣленно выразили свое отношеніе къ совершившемуся факту изданія основныхъ законовъ. И этого достаточно. Едва ли что нибудь нужно прибавлять къ самой резолюціи. Я буду считать ее принятой? Единогласно? (Голоса: Нѣтъ, не единогласно!—Надо прочесть еще разъ!—Я желалъ бы открыть пренія!...)

Предсѣдатель. Если такъ—я не имѣю основанія помѣшать преніямъ. (Протесты: «преній не надо»!)

Г. Родичевъ (читаетъ еще разъ резолюцію). Господа! Я позволю себѣ обратиться къ вамъ съ просьбой. Если эта резолюція будетъ принята большинствомъ, что вы—усиливаете этимъ ея значеніе или уменьшаете? (Голоса: «уменьшаемъ»)!

— Если вы хотите силы нравственной а не удовлетворенія тому кипѣнію, которое въ каждомъ изъ насъ есть,—будьте единогласны. Вы можете сдѣлать манифестацію чтобы дать выходъ своему чувству, но заявленіе отъ партіи должно быть сдѣлано единодушно и единогласно. Тѣхъ изъ товарищей, которые желаютъ открыть пренія,

увѣренности, что мысль объ этомъ безумномъ покушеніи на права народа отброшена *(апплодисменты)*...

Сто лѣтъ Россія не нуждалась въ основныхъ законахъ, кромѣ Учрежденія объ Императорской фамиліи; сто лѣтъ она могла жить безъ нихъ, и въ нѣсколько недѣль—передъ тѣмъ, какъ нашъ политическій строй долженъ измѣниться—правительство считаетъ нужнымъ создать ихъ. И какъ? Вы думаете, что основнымъ закономъ объявлено то, въ силу чего народные избранники получаютъ свою власть? Нѣтъ! Ограждается и покрывается основнымъ закономъ все, что ставитъ преграды выраженію воли народныхъ избранниковъ... Какъ тати въ тиши ночной, устранивши всякихъ спеціалистовъ по государственному праву, эти люди составили заговоръ противъ народа *(апплодисменты)*...

Печать обнаружила эти приготовленія, это «покушеніе съ негодными средствами», и вся Россія его осудила, мало того—осмѣяла *(апплодисменты)*...

Мнѣ не нужно говорить вамъ, что такое эти «основные законы». Лучшее въ нихъ есть только ухудшеніе худшихъ частей худшихъ изъ европейскихъ конституцій. Я долженъ признаться, что, въ своемъ вступительномъ докладѣ, тотъ отдѣлъ, который касался этого покушенія, я выкинулъ, не вѣря въ возможность его; что я склонялъ на свою сторону и ц. комитетъ, предлагая быть сдержаннымъ, и съѣздъ согласился съ моимъ докладомъ. Теперь мы пріобрѣли право быть рѣзкими. То, что мы прочли сегодня въ газетахъ, есть *обманъ*, обманъ народа, и на этотъ обманъ мы должны отвѣчать немедленно.

И прежде, чѣмъ это скажутъ народные представители въ Думѣ, мы здѣсь должны сказать это *(долгіе апплодисменты)*.

Г. Родичевъ (апплодисменты). Я думаю, господа, все, что нужно было сказать, уже сказано. Поэтому я ограничусь предложеніемъ принять резолюцію, одобренную центральнымъ комитетомъ, въ которой мысли, только что высказанныя, и чувство, ее внушавшее, выражены со всей откровенностью:

«Наканунѣ открытія Государственной Думы правительство рѣшилось бросить русскому народу новый вызовъ. Изданы основные законы, и право ихъ пересмотра отнято у народа; правящей бюрократіи возвращена вся полнота принадлежавшей ей власти. Государственную Думу, средоточіе всѣхъ надеждъ изстрадавшейся страны, пытаются низвести на роль прислужницы бюрократическаго правительства. У народа желаютъ отнять ту власть, которая за нимъ была торжественно признана, которую онъ

я прошу отказаться. Изъ-за словъ не спорьте и присоединитесь къ акту!

Предсѣдатель ставитъ на баллотировку: открывать пренія по поводу внесенной резолюціи, или нѣтъ?

Съѣздъ очевиднымъ большинствомъ высказался противъ преній (голоса къ баллотировавшимъ за пренія: «просимъ отказаться»)!

Предсѣдатель. Ф. И. Родичевъ выразилъ желаніе, чтобы резолюція была принята единогласно. Если бы мы открыли пренія, мы, разумѣется, убѣдились бы, что желавшіе этихъ преній хотѣли бы усилить предложенную резолюцію, а не наоборотъ. (Голоса: «да! конечно»)! Но разъ собраніе только-что рѣшило преній не открывать, ясно, что, если послѣ этого резолюція не будетъ принята единогласно, дѣло получаетъ совсѣмъ другой характеръ. Можетъ быть, мы теперь примемъ ее единогласно?...Никто не возражаетъ?

Съѣздъ единогласно принимаетъ предложенную ц. к. резолюцію по поводу основныхъ законовъ.

Предсѣдатель. На очереди вопросъ о легализаціи партіи. Докладчикъ—г. Каминка.

Г. Каминка. Господа! Послѣ того историческаго момента, который мы только-что пережили, трудно переходить къ такимъ мелкимъ вопросамъ; но я отвлеку ваше вниманіе только на нѣсколько минутъ....

Докладъ А. И. Каминки о легализаціи партіи.

Временныя правила о союзахъ и собраніяхъ выдвинули вопросъ о необходимости легализаціи партіи. Какъ бы ни признавать теоретически неправильнымъ требованіе регистраціи для политическихъ партій, какъ таковыхъ, не могло, однако, подлежать ни малѣйшему сомнѣнію, что, согласно совершенно точному и ясному смыслу временныхъ правилъ, партія наша должна быть легализирована, и что, въ случаѣ, если это требованіе закона не будетъ нами выполнено, правительство будетъ имѣть формальное право принять разнаго рода мѣры репрессіи противъ всѣхъ организацій нашей партіи. И если въ столицахъ и можно было разсчитывать на то, что удастся съ этими мѣрами репрессіи бороться, то наши провинціальныя отдѣленія могли легко очутиться въ положеніи крайне тяжеломъ: вся

ихъ организація, вся ихъ дѣятельность оказались бы въ полной зависимости отъ усмотрѣнія мѣстной администраціи, и центральный комитетъ былъ бы поставленъ въ полную невозможность оказать имъ какое либо содѣйствіе. Между тѣмъ, время было такое, когда нужна была вся энергія партіи въ виду выборной кампаніи.

Первая мысль центральнаго комитета, созваннаго въ Петербургѣ для разрѣшенія этого вопроса, была—передать его на разсмотрѣніе съѣзда. Но такъ какъ крайнимъ срокомъ для представленія градоначальнику устава партіи было 15-ое апрѣля, то вопросъ долженъ былъ быть рѣшенъ до съѣзда. Собрать съѣздъ на болѣе раннее число было совершенно невозможно, какъ по условіямъ техническимъ, такъ и потому, что было немыслимо отвлекать изъ провинціи силы партіи во время выборной борьбы. При такихъ условіяхъ центральный комитетъ былъ вынужденъ по собственной иниціативѣ подать заявленіе о существованіи партіи и представить ея уставъ. Этотъ уставъ является только формальною переработкою устава нашей партіи, преслѣдующею цѣль удовлетворить требованіямъ временныхъ правилъ, предъявляемымъ ими къ уставамъ обществъ.

Это было выполнено 14 апрѣля. До настоящаго времени партія не имѣетъ никакихъ свѣдѣній о препятствіяхъ къ существованію партіи въ качествѣ общества. Срокъ для заявленія со стороны администраціи такого рода возраженія истекаетъ 14 мая.

Зарегистрировавъ партію въ качествѣ общества, центральный комитетъ, по существу, не предрѣшалъ вопроса объ отношеніи партіи къ временнымъ правиламъ. Если бы комитетъ этого не сдѣлалъ, правительство могло бы принять мѣры, послѣдствія которыхъ, быть можетъ, не могли бы быть въ настоящее время устранены съѣздомъ. Наоборотъ, зарегистрированіе партіи, произведенное центральнымъ комитетомъ, оставило за съѣздомъ полную свободу дѣйствія. Если съѣздъ признаетъ это излишнимъ, всѣ дѣйствія центральнаго комитета по легализаціи партіи могутъ быть уничтожены.

Въ виду этого съѣзду необходимо высказаться по вопросу, признаетъ ли онъ дѣйствія центральнаго комитета по легализаціи партіи правильными.

Уставъ Общества Народной Свободы.

§ 1. Общество, подъ наименованіемъ: «Партія Народной Свободы» (Конституціонно-демократическое Общество), имѣетъ своею цѣлью

объединеніе политической дѣятельности лицъ, которыя основу государственнаго усовершенствованія Россіи полагаютъ въ утвержденіи и развитіи государственнаго строя Россійской Имперіи на конституціонныхъ и демократическихъ началахъ и въ улучшеніи экономическаго положенія трудящихся массъ населенія.

Общество дѣйствуетъ въ предѣлахъ Россійской Имперіи. При наличности предусмотрѣнныхъ въ семъ уставѣ условій (§ 16), образуются мѣстныя отдѣленія Общества, которыя могутъ имѣть районные отдѣлы.

§ 2. Способы дѣятельности Общества Народной Свободы суть:

а) обсужденіе вопросовъ текущей государственной, общественной и хозяйственной жизни Россіи; составленіе и распространеніе руководящихъ программъ по означеннымъ вопросамъ и проектовъ, необходимыхъ въ области этихъ вопросовъ законодательныхъ и иныхъ правительственныхъ мѣропріятій;

б) изданіе и распостраненіе періодическихъ и всякаго рода печатныхъ произведеній, могущихъ споспѣшествовать достиженію цѣлей Общества;

в) устройство предвыборныхъ собраній избирателей и выборщиковъ въ Государственную Думу и вообще участіе въ выборной агитаціи;

г) устройство иного рода собраній, а равно чтеній, въ видахъ споспѣшествованія распространенію воззрѣній Общества.

§ 3. Лица, желающія вступить въ составъ Общества, принимаются въ число его членовъ центральнымъ и мѣстными комитетами. Лица, принятыя центральнымъ комитетомъ, въ составъ мѣстныхъ группъ не входятъ до принятія ихъ мѣстной группой.

§ 4. Члены Общества, дѣйствующіе прямо или косвенно во вредъ его интересамъ, подлежатъ исключенію изъ его состава по постановленію центральнаго комитета. По требованію исключаемаго члена, окончательное рѣшеніе вопроса передается Общему Собранію делегатовъ Общества.

§ 5. Члены Общества обязываются денежными взносами, въ размѣрѣ не менѣе шестидесяти копѣекъ въ годъ, въ кассу центральнаго комитета.

Взносы производятся или непосредственно въ кассу центральнаго, или чрезъ посредство мѣстнаго комитета или уполномоченныхъ отъ него лицъ, подъ надлежащія квитанціи.

§ 6. Органами Общества являются общія и мѣстныя собранія

делегатовъ и мѣстныя собранія членовъ Общества, центральный и мѣстные комитеты.

§ 7. Общія собранія делегатовъ образуются слѣдующимъ образомъ. Отъ наличнаго состава каждаго изъ мѣстныхъ отдѣленій Общества или отъ наличнаго состава мѣстной группы членовъ, не составляющихъ еще отдѣленія, избирается по одному представителю на извѣстное число лицъ, состоящихъ членами Общества,—по опредѣленію центральнаго комитета, если число это заранѣе не опредѣлено общимъ собраніемъ.

§ 8. Независимо отъ этихъ представителей (§ 7), въ составъ общихъ собраній делегатовъ входятъ:

а) члены центральнаго комитета, а равно комитета того мѣста, гдѣ происходитъ собраніе;

б) члены общества по приглашенію центральнаго комитета; число таковыхъ приглашаемыхъ лицъ не должно превышать $^1/_{20}$ всего предполагаемаго состава собранія;

в) члены общества, допущенные самимъ общимъ собраніемъ къ участію въ его занятіяхъ.

§ 9. Общія собранія делегатовъ созываются центральнымъ комитетомъ въ мѣстѣ по его усмотрѣнію, не менѣе одного раза въ годъ.

§ 10. Общія собранія рѣшаютъ всѣ вопросы, связанные съ осуществленіемъ цѣлей Общества (§§ 1 и 2), составляютъ регламенты, устанавливаютъ ближайшій порядокъ дѣятельности Общества, производятъ выборы центральнаго комитета, утверждаютъ отчеты его, смѣту доходовъ и расходовъ и разрѣшаютъ всякаго рода вопросы, касающіеся дѣятельности Общества и его отдѣленій.

§ 11. Правленіе Общества образуетъ его центральный комитетъ, который имѣетъ свое постоянное пребываніе въ С.-Петербургѣ. Московскіе его члены образуютъ Московское отдѣленіе комитета, спеціальныя занятія котораго устанавливаются центральнымъ комитетомъ.

Центральный комитетъ выбирается общимъ собраніемъ делегатовъ Общества, срокомъ на одинъ годъ, закрытой подачей голосовъ изъ членовъ Общества, въ числѣ, по опредѣленію общаго собранія, но не менѣе девяти лицъ. Избранными считаются получившіе наибольшее число голосовъ. Кандидатами къ нимъ—въ числѣ, равномъ числу членовъ комитета,—считаются получившіе наибольшее послѣ избранныхъ членовъ число голосовъ. Кандидаты пополняютъ собой

въ порядкѣ послѣдовательнаго числа полученныхъ голосовъ составъ комитета въ случаѣ выбытія кого либо изъ его членовъ.

§ 12. Центральному комитету предоставляется вводить въ свой составъ новыхъ членовъ въ порядкѣ, устанавливаемомъ общими собраніями делегатовъ Общества.

§ 13. Центральному комитету принадлежитъ: общее руководство дѣятельностью Общества, сношенія со всѣми отдѣленіями Общества, за дѣятельность органовъ которыхъ Общество несетъ имущественную отвѣтственность, опубликованіе всякаго рода актовъ отъ имени Общества, распоряженія по періодическимъ и инымъ изданіямъ Общества, управленіе и распоряженіе имуществомъ комитета.

§ 14. Акты, документы и договоры имѣютъ обязательную для Общества силу въ томъ только случаѣ, если подписаны не менѣе нежели 5 членами центральнаго комитета.

§ 15. Подробности внутренней организаціи комитета, поскольку онѣ не предусматриваются настоящимъ уставомъ и постановленіями общихъ собраній членовъ Общества, опредѣляются имъ самимъ.

О мѣстныхъ отдѣленіяхъ.

§ 16. При наличности въ предѣлахъ данной губерніи или даннаго города не менѣе десяти членовъ Общества, имъ предоставляется, съ вѣдома центральнаго комитета, образовать губернское или городское отдѣленіе Общества.

§ 17. Губернскія и городскія отдѣленія управляются—а) общимъ собраніемъ своихъ членовъ или ихъ представителей и б) губернскими и городскими комитетами.

§ 18. Первое общее собраніе членовъ Отдѣленія созывается не менѣе чѣмъ тремя лицами изъ его состава, по уполномочію центральнаго комитета, и почитается состоявшимся при явкѣ не менѣе десяти лицъ.

§ 19. Первое учредительное собраніе вырабатываетъ для своей дѣятельности спеціальный регламентъ въ дальнѣйшее развитіе правилъ настоящаго устава. Пока оно такого спеціальнаго регламента не выработаетъ, оно считается принявшимъ регламентъ, выработанный для отдѣленій общимъ собраніемъ делегатовъ Общества.

§ 20. Первое учредительное собраніе избираетъ, примѣнительно къ порядку, указанному въ §§ 11—12, комитетъ не менѣе нежели изъ трехъ лицъ.

§ 21. Означенный Комитетъ доводитъ объ учредительномъ собраніи, о принятомъ регламентѣ отдѣленія и о своемъ собраніи до свѣдѣнія центральнаго комитета, послѣ чего мѣстное отдѣленіе считается окончательно образованнымъ.

§ 22. Общее собраніе делегатовъ имѣетъ право закрыть отдѣленіе, которое своими дѣйствіями вредитъ интересамъ Общества. Въ случаяхъ, не терпящихъ отлагательства, центральный комитетъ имѣетъ право, впредь до Общаго Собранія, пріостановить дѣятельность такого отдѣленія.

§ 23. Примѣнительно къ порядку, означенному въ §§ 16—21, могутъ быть открываемы особые городскіе и уѣздные раіонные отдѣлы, объединенные мѣстнымъ губернскимъ или городскимъ комитетомъ. О каждомъ такомъ раіонномъ отдѣлѣ должно быть доведено до свѣдѣнія центральнаго комитета.

§ 24. Отъ общаго собранія делегатовъ общества зависитъ ближайшее опредѣленіе его отношенія къ отдѣленіямъ и взаимныхъ отношеній центральнаго и мѣстныхъ комитетовъ.

О порядкѣ отчетности.

§ 25. Комитеты ежегодные отчеты о своей дѣятельности и, въ частности, о поступившихъ доходахъ, произведенныхъ расходахъ и вообще о распоряженіяхъ по ввѣренному имъ имуществу представляютъ общимъ собраніямъ членовъ общества или его отдѣленій по принадлежности.

О наказѣ Общества и отдѣленій.

§ 26. Ближайшее опредѣленіе порядка дѣятельности Общества, его отдѣленій и комитетовъ въ развитіе сего устава, зависитъ отъ общаго собранія членовъ Общества или его отдѣленій по принадлежности.

О порядкѣ измѣненія сего устава.

§ 27. Измѣненія сего устава, по предварительномъ разсмотрѣніи ихъ въ центральномъ комитетѣ, постановляются на общихъ собраніяхъ членовъ Общества большинствомъ двухъ третей присутствующихъ.

Одинъ изъ присутствующихъ. Значитъ, можно считать, что партія существуетъ на основаніи закона 4 марта?

Г. *Каминка.* Согласно закона, послѣ заявленія, для такого существованія разрѣшенія не требуется, но въ теченіе мѣсяца правительство можетъ «не разрѣшить» общества. Мѣсяцъ еще не истекъ; онъ кончается 14 мая.

— Скажите—какая изъ другихъ партій пожелала тоже легализироваться?

Г. *Каминка.* Это намъ неизвѣстно.

— А имѣемъ мы право открывать теперь отдѣленія?

Г. *Каминка.* Пока не будетъ получено заявленія о запрещеніи—имѣемъ право.

Одинъ изъ присутствующихъ. Легализація партіи сдѣлана. Однако, намъ всегда запрещали собираться. Правительство разрѣшаетъ, а мѣстные органы ничего не разрѣшаютъ. Мы должны были все равно собираться конспиративно, и это тогда даже, когда рѣчь шла о легализаціи всѣхъ партій. Такъ зачѣмъ же намъ эта легализація? Намъ нужно, чтобы теперь ни одинъ губернаторъ не имѣлъ права запрещать нашихъ собраній.

Г. *Каминка.* Мы не задавались вопросомъ о существованіи партіи послѣ созыва Думы. Этотъ вопросъ едва ли правильно теперь обсуждать.

Одинъ изъ присутствующихъ. Я бы желалъ выслушать мнѣніе съѣзда по этому вопросу, но теперь, очевидно, это уже поздно: намъ сообщаютъ о совершившемся фактѣ. Я бы высказался противъ легализаціи.

Предсѣдатель. Въ ц. комитетѣ были свѣдѣнія о настроеніи мѣстныхъ группъ; онѣ высказывались за легализацію, придавая ей огромное значеніе. Мы вели съ ними переговоры, но созвать съѣзда раньше, какъ здѣсь указывалось, не могли. Я обращаю ваше вниманіе еще разъ на то, что, если бы мы не сдѣлали этого шага, этотъ же самый съѣздъ могъ обратиться къ намъ съ противоположнымъ упрекомъ: почему мы упустили время? Это было бы уже непоправимо. А теперь, если съѣзду неугодно принять легализацію, онъ можетъ отвергнуть ее, и партія снова вернется къ своему «легальному небытію».

Одинъ изъ присутствующихъ. Я согласенъ съ П. Н., что практически это облегчило жизнь партіи; но, вѣдь, есть въ этомъ вопросѣ принципіальная сторона.

Предсѣдатель. Обвиненія ц. к. я снялъ своими объясне-

ніями. Что же касается до вопроса по существу, то, если угодно, мы откроемъ пренія.

Г. *Токарскій* (Саратовъ). Вопросъ вовсе не о легализаціи партіи идетъ, а о легализаціи «учрежденій» партіи.

Предсѣдатель. Совершенно правильно. Такъ и ставился у насъ этотъ вопросъ. Партіи легализаціи не подлежатъ. Нигдѣ партіи не легализируются; легализируются именно учрежденія партіи, ея органы. Только въ этомъ смыслѣ мы и могли вносить свой докладъ.

Одинъ изъ присутствующихъ. Я хотѣлъ, въ подтвержденіе мнѣнія ц. к. сказать, что такая легализація имѣла дѣйствительно огромное значеніе. Въ Кіевѣ, напримѣръ, нашъ комитетъ могъ существовать только потому, что мы себя легализировали у мѣстнаго губернатора.

Предсѣдатель. Тоже самое подтверждается многими свѣдѣніями, которыя мы имѣли съ мѣстъ.

Одинъ изъ присутствующихъ. Очень важно для провинціи знать—въ правительственныхъ органахъ будетъ ли опубликовано, что мы теперь имѣемъ право существовать легально, открывать отдѣленія и т. д.?

Г. *Каминка.* Для правительственныхъ органовъ это не обязательно.

Делегатъ отъ Рязани. Я не могу придавать значенія этой легализаціи. Мы знаемъ, что можетъ дѣлать мѣстная администрація. Она митингу не помѣшаетъ, а когда митингъ кончится—начинается еврейскій погромъ! Кромѣ того, въ данную минуту, когда мы видимъ, что всѣ обѣщанія и законы опрокинуты, — не противорѣчитъ ли это обстоятельство нашей легализаціи? Я думаю, что это такъ и есть и что собраніе видимо волнуется такимъ вопросомъ.

(Раздаются еще нѣсколько замѣчаній на эту же тему: «послѣ основныхъ законахъ нельзя становиться на легальную почву,—это бросаетъ на партію тѣнь»! и т. п.)...

Предсѣдатель баллотируетъ вопросъ: утверждаетъ ли съѣздъ принятые ц. к-томъ шаги по легализаціи учрежденій партіи?

Съѣздъ постановилъ—*признать дѣйствія ц. к-та правильными и легализацію партій принять къ свѣдѣнію.*

Г. *Роммъ* (Вильна). Я желаю внести предложеніе по порядку дня. Порядокъ дня уже былъ разъ измѣненъ по поводу опубликованія основныхъ законовъ. Когда Комитетъ вынесъ свою резолюцію, я былъ противъ преній; это портило бы то чувство, которое обуревало центральный комитетъ вмѣстѣ со всѣми нами. Но я говорю,

что вопросъ объ изданіи этихъ законовъ не былъ исчерпанъ. Нравственное отношеніе наше къ тому, что случилось, выражено резолюціей. Но этого мало. Мы должны бы вынести практическое рѣшеніе: что слѣдуетъ дѣлать въ виду измѣнившихся обстоятельствъ? Вѣдь, невозможно нашимъ депутатамъ исполнять свою задачу при такихъ основныхъ законахъ. Я, согласно съ этимъ, выработалъ отдѣльную резолюцію, которую готовъ прочитать. Это не конкуренція съ резолюціей комитета, но самостоятельное предложеніе...

Предсѣдатель. Виноватъ. Дѣло въ томъ, что г. Роммъ вноситъ новое предложеніе, или возвращается къ вопросу о тактикѣ. Это ни въ какомъ не можетъ быть принято.

Теперь на очереди вопросъ финансовый и выборы членовъ Комитета. Докладчикъ—кн. Петръ Дм. Долгоруковъ.

П. Долгоруковъ. Вопросъ о финансахъ весьма важенъ. Мы должны были бы раньше выбрать комиссію, которая представила бы съѣзду свой докладъ, но другія обстоятельства помѣшали этому. И я ограничусь очень немногимъ, что съѣзду важно знать. Во многихъ провинціальныхъ группахъ возникъ вопросъ о пересмотрѣ размѣровъ членскаго взноса, такъ какъ наша партія за послѣднее время демократизируется и въ ея составъ входитъ много лицъ, для которыхъ даже установленный незначительный взносъ является обременительнымъ. Комитетъ разсматривалъ этотъ вопросъ; для окончательного разсмотрѣнія его не угодно-ли будетъ съѣзду назначить по 1 члену отъ каждаго мѣстнаго комитета и собраться сегодня же въ 8 часовъ вечера.

Предсѣдатель. Теперь на очереди—выборы членовъ ц. к. Надо избрать въ дополненіе къ наличному составу еще 10 членовъ. Выборы предлагаются по запискамъ.

(*Голоса*: «просимъ выставить кандидатовъ отъ центральнаго комитета!»).

П. Долгоруковъ. Центр. комитетъ отказывается отъ этого Предлагаемъ намѣтить кандидатовъ отъ съѣзда.

Предсѣдатель. Позвольте объявить перерывъ, чтобы члены съѣзда сговорились и намѣтили кандидатовъ. Намѣченныя лица будутъ оглашены передъ окончательной баллотировкой. Затѣмъ, позвольте объявить, что сегодня вечеромъ, въ 8 часовъ, въ помѣщеніи партійнаго клуба (уголъ Сергіевской и Потемкинской) состоится собраніе членовъ Думы, состоящихъ членами нашей партіи. Это—засѣданіе закрытое. Въ то же время въ другомъ помѣщеніи клуба

имѣетъ быть совѣщаніе партійныхъ журналистовъ. Члены ц. к. также, по праву, присутствуютъ въ засѣданіяхъ парламентской фракціи.

Послѣ перерыва возникъ вопросъ, какъ выбирать изъ намѣченныхъ кандидатовъ. Можно ли удовлетвориться первыми 10-ю именами по старшинству голосовъ? Рѣшено, что это будутъ слишкомъ случайные выборы. Постановлено—послѣ оглашенія кандидатовъ, подать вторично окончательныя записки съ 10-ю именами, и тогда 10 получившихъ наибольшее количество голосовъ будутъ считаться избранными въ комитетъ.

Оглашается слѣдующій списокъ кандидатовъ (общее число поданныхъ записокъ 184):

1) Головинъ, Фед. Алекс. (Моск. губ., делег.). 122
2) Изгоевъ (Ал. Солом. Лянде; Одесса, делег.). 119
3) Акчуринъ, Юс. Асаф. (Казань, делег.). 113
4) Гредескулъ, проф. (чл. Думы отъ Харькова) 96
5) де-Роберти, Е. В. (Тверь, делег.) 77
6) Тыркова, Ар. Вл. (Петерб., делег.). 73
7) Васильевъ, Дм. Вас. (Новгородъ, членъ думы). 61
8) Ещинъ (Нижн.-Новг., делег.). , ... 55
9) Некрасовъ (Таврич. губ., делег.). 52
10) Щепкинъ, Е. Н. (чл. Думы отъ Одессы). 47
11) Чубинскій, проф. (Харьковъ, делег). 48
12) Ледницкій, Алекс. Роберт., (чл. Думы отъ Минск. губ). . 46
13) Садовень, (Псков. губ., делег). 39
14) Ольденбургъ, Фед. Фед. (Тверь, делег.) 37
15) Шрагъ, (чл. Думы отъ Черн. губ). 33
16) Штейнбергъ, (делег. Рыбинской груп.) 33
17) Іорданскій, Ник. Мих., (Владимір. губ. делег). 32
18) Старицкій, Георг. Георг., (Полтав. г., делег) 31
19) Зубрилинъ, Ал. А. (Моск. губ., делег). 28
20) Садыринъ, (чл. Дум. отъ Вятск. губ.). 28
21) Ждановъ (Моск. губ., делег.) 22
22) Челноковъ, Мих. Вас., (Моск. губ., делег.). 22
23) Раевскій, Вл. Ник. (Курск. губ. делег.) 22

Прочія лица получили менѣе 20 голосовъ каждый.

Члены съѣзда по оглашеніи списка, начинаютъ подавать окончательныя записки.

Бар. Штейнгель (Кіевъ). Господа! Я предлагаю выразить

центральному комитету отъ имени съѣзда благодарность за его энергичную дѣятельность за все время существованія партіи,—дѣятельность, которая закончилась такой полной побѣдой партіи на выборахъ. Я желалъ бы выразить благодарность центральному комитету и за обширныя подготовительныя работы по настоящему съѣзду. Совмѣстная работа съ нимъ укрѣпляетъ единство нашей партіи въ ея борьбѣ за свободу народа, и имена лицъ нашего центральнаго комитета не будутъ забыты русскимъ народомъ!

(Апплодисменты. Комитетъ выслушиваетъ эту рѣчь стоя).

Пав. Дм. Долгоруковъ. Господа! Позвольте отъ себя и отъ имени моихъ товарищей благодарить васъ за выраженное намъ довѣріе. Наше желаніе вполнѣ совпадаетъ съ желаніемъ, которое было высказано на съѣздѣ: мы также хотимъ, чтобы дѣятельность исполнительныхъ органовъ партіи была децентрализована, чтобы она больше была на мѣстахъ. Центральный комитетъ долженъ лишь направлять эту дѣятельность; чѣмъ больше будутъ дѣлать на мѣстахъ, тѣмъ болѣе выиграетъ партія, и наша Дума тѣмъ менѣе будетъ бюрократична. Намъ особенно было пріятно то направленіе, которое выразилось на настоящемъ съѣздѣ.

Еще разъ благодарю васъ; прошу извинить намъ промахи, неизбѣжные въ виду окружающихъ условій, и въ заключеніе позвольте пожелать партіи дальнѣйшаго успѣха. Настоящій съѣздъ показалъ, насколько неосновательны нападки на насъ; онъ показалъ, что мы не bloc, мы—партія, объединенная духомъ партійнымъ и догматами политической вѣры, которой мы придерживаемся и которая создала ту дисциплину, которой мы можемъ справедливо гордиться.

Пожелаемъ же, чтобы громкое названіе «Народной Свободы» получило внутреннее содержаніе, чтобы партія была дѣйствительно приближена къ народу не только тѣми интересами, которые она защищаетъ, но чтобы она сама сдѣлалась народной партіей по самому своему составу и была бы и впредь однимъ изъ факторовъ освободительнаго движенія *(апплодисменты).*

Предсѣдатель. Господа! Прежде чѣмъ объявить съѣздъ закрытымъ, я позволю себѣ обратиться къ вамъ со словомъ прощанія. Я присоединяюсь къ чувству глубокой благодарности, которое только что высказалъ вамъ нашъ товарищъ. Но къ этому чувству у меня присоединяется и чувство глубокаго нравственнаго удовлетворенія тѣмъ сплоченіемъ, которое показалъ намъ съѣздъ. Передъ этимъ съѣздомъ закрадывались еще въ душу сомнѣнія, что можетъ быть, онъ не окажется на высотѣ задачи, которыя поставлены ему исторіей.

Нечего говорить, что успѣшная работа предыдущихъ съѣздовъ до нѣкоторой степени опровергала эти опасенія. Мы знали, что, когда на съѣздахъ правыхъ партій, масса ихъ представляетъ лишь сырой матеріалъ, который, неорганизованный, волочится за своими руководителями, у насъ мы встрѣтимся съ массой болѣе лѣвой, болѣе яркой, чѣмъ представители партіи, работающіе въ столицахъ. Мы должны были ждать, что встрѣтимся съ достаточнымъ запасомъ той кинетической энергіи, которая накоплена въ нашемъ освободительномъ движеніи. Но, несомнѣнно, въ этомъ запасѣ энергіи заключалась и нѣкоторая опасность. Мы могли думать, что не сговорившіеся люди, подъ впечатлѣніемъ тѣхъ ударовъ, которые мы всѣ испытали въ такомъ количествѣ и въ такой силѣ, не сумѣютъ совладать со своимъ чувствомъ и внесутъ на съѣздъ страстность и крайне нервное напряженіе. Мы думали, что можетъ быть окажется труднымъ передѣлать идеологическое настроеніе съѣзда въ обдуманную партійную резолюцію, труднымъ—достичь необходимаго единства въ предстоящемъ намъ политическомъ шагѣ.

Мы, къ счастью, ошиблись и, вмѣстѣ съ нами, ошиблись и наши враги, которые на томъ же основаніи предсказывали намъ неудачу. Съѣздъ превзошелъ всѣ ожиданія.

Съѣздъ своими рѣшеніями произвелъ на меня впечатлѣніе двойной силы. Тактическая резолюція производитъ впечатлѣніе силы, умѣющей себя сдерживать. Аграрная резолюція показала намъ, что, не смотря на горячее убѣжденіе, наши члены сумѣли отдѣлить принципіальную постановку вопроса отъ постановки политической, общую цѣль—отъ ближайшей задачи, на достиженіи которой мы должны сосредоточить всю нашу мощь. Такое впечатлѣніе политическаго ума, который умѣетъ различить близкое отъ далекаго, мы произвели и внѣ стѣнъ этого съѣзда, и это огромный плюсъ къ нашей моральной силѣ.

Но и внутри насъ мы замѣчаемъ, что процессъ нашего уплотненія шагнулъ далеко впередъ. Если въ январѣ масса нашихъ членовъ впервые почувствовала, что они одушевлены однимъ духомъ,—теперь это единство является уже единствомъ организованнымъ, прочнымъ; изъ стадіи первоначальной—безпозвоночныхъ, партія перешла въ высшую стадію—позвоночныхъ организмовъ, которые въ совершенствѣ управляютъ всѣми своими движеніями. Не далѣе, какъ на этомъ собраніи, мы были свидѣтелями, какъ отъ высокаго подъема политическаго негодованія мы сумѣли перейти къ самому прозаическому дѣлу, каковымъ былъ мелкій вопросъ о ле-

гализаціи партіи. Послѣ такого опыта партія знаетъ, что она дѣйствительно способна къ выполненію своихъ тактическихъ задачъ. И въ какой моментъ мы выступили теперь столь сильно организованными? Тогда, когда кругомъ никто не организованъ, когда правительство растеряно и дезорганизовано, когда въ рѣшительный моментъ боя оно отзываетъ одного главнокомандующаго и не можетъ ему на смѣну выбрать другого, когда оно прячется за бумажную крѣпость указовъ, не имѣя за что схватиться...

Мы организованы въ тотъ моментъ, когда и лѣвыя партіи находятся въ процессѣ внутренняго кризиса, когда ихъ тактика оказалась непригодной и они уже принуждены мѣнять ее. Мы сожалѣемъ объ этомъ; мы были бы сильнѣе, если бы была возможность координировать наши дѣйствія; но мы надѣемся, что дальнѣйшія дѣйствія лѣвыхъ партій будутъ свободны отъ старыхъ ошибокъ и дадутъ намъ возможность координаціи.

Въ декабрѣ мы сами были въ такомъ же положеніи. Но въ октябрѣ мы были тоже впереди; послѣ октября намъ казалось, что наши шансы потеряны: впередъ забѣжали болѣе правыя организаціи. Теперь мы доказали, что впереди всетаки—мы. И въ тотъ моментъ, когда намъ предстоитъ преодолѣть величайшія препятствія, когда передъ нами стоитъ величайшая историческая задача, — мы объединены, мы оказываемся готовыми бороться съ ней! Мы сильны, и мы вѣримъ въ нашу силу, и наши враги въ нее вѣрятъ! И съ этими данными—мы побѣдимъ! (*Апплодисменты*)

Г. Вейсманъ (Томскъ). Холодная Сибирь имѣетъ горячее сердце! Я пріѣхалъ сюда съ той стороны, гдѣ свирѣпствуютъ пулеметы, гдѣ репрессіи достигаютъ неслыханнаго злодѣйства. Когда я ѣхалъ сюда—я былъ въ отчаяніи; я думалъ, что освободительная борьба подорвана. Когда я ухожу отсюда, я—полонъ нравственнаго торжества! Я думалъ, что наша армія разсѣяна—я вижу ея ряды сомкнутыми. Я думалъ, что нѣтъ людей, способныхъ вдохнуть душу борьбы;—я вижу главы нашей партіи, которые такъ высоко держатъ свое знамя. И я вижу, что уже не главы партіи эти члены нашего центральнаго комитета—это главы государства! Столько такта, глубины, осторожности было выражено въ постановленіяхъ, въ которыхъ билось сердце борьбы!.. Въ нихъ мы имѣемъ нашихъ министровъ, нашихъ правителей; мы должны стремиться всѣми силами смести это старое правительство, и пусть они, чья мудрость испытана, правятъ страною! И сегодня еще предоставили они намъ доказа-

тельство, что сердца ихъ бьются въ одно съ сердцами всей націи, бьются той же жаждой безпощадной борьбы съ абсолютизмомъ.

И мы разнесемъ эту вѣсть по лицу русской земли, мы разнесемъ по ней этотъ кличъ, который одушевляетъ и насъ, и ихъ: земля для трудящихся и свобода для всѣхъ!

Франковскій (Орелъ). Я предлагаю отъ лица съѣзда выразить полное довѣріе какъ нашей парламентской фракціи въ Думѣ, такъ и всей дѣятельности нашего центральнаго комитета. (*Апплодисменты. Съѣздъ выражаетъ довѣріе*).

Предсѣдатель. Оглашеніе результата подсчета окончательныхъ записокъ по выбору дополнительныхъ 10 членовъ ц. к. будетъ завтра [1]). Затѣмъ, мнѣ остается еще разъ поблагодарить васъ и объявить съѣздъ закрытымъ.

---

[1]) Избранными оказались слѣдующія лица: Ф. А. Головинъ, А. В. Тыркова, А. С. Изгоевъ, Ю. А. Акчуринъ, Е. В. де-Роберти, Н. А. Гредескулъ, М. П. Чубинскій, Д. В. Васильевъ, Е. Н. Щепкинъ и А. Р. Ледницкій.

3 2044 014 5

THE BORROWER WILL BE CHARGED AN OVERDUE FEE IF THIS BOOK IS NOT RETURNED TO THE LIBRARY ON OR BEFORE THE LAST DATE STAMPED BELOW. NON-RECEIPT OF OVERDUE NOTICES DOES NOT EXEMPT THE BORROWER FROM OVERDUE FEES.

CANCELLED

WIDENER

SEP 1 0 1992

WIDENER

OCT 2 3 1995

STALL-STAND CHARGE